ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Горячева Анастасия Игоревна

СУЩЕСТВЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И СХОЖИЕ ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОПОРЯДКАХ РФ, ФРГ, США И В ПРАВЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Костин Алексей Александрович
кандидат юридических наук, профессор

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ И ПРИРОДА ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ СУЩЕСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И СХОЖИХ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ 23
§ 1.1. Истоки правовой категории существенного изменения обстоятельств 23
§ 1.2. Становление правовых категорий, схожих с существенным изменением обстоятельств, в Германии 30
§ 1.3. Становление правовых категорий, схожих с существенным изменением обстоятельств, в США 36
§ 1.4. Правовое регулирование существенного изменения обстоятельств в Российской империи, СССР и РФ 43
§ 1.5. Природа и теоретическое обоснование *rebus sic stantibus*. Принципы, лежащие в основе существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий 50
ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ СУЩЕСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И СХОЖИХ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ, ИХ СООТНОШЕНИЕ 59
§ 2.1. Современное правовое регулирование существенного изменения обстоятельств в РФ, соотношение с иными основаниями расторжения или изменения договора 59
§ 2.2. Соотношение правовых категорий существенного изменения обстоятельств и обстоятельств непреодолимой силы в РФ 72
§ 2.3. Анализ национального регулирования в рассматриваемых зарубежных странах 80
§ 2.3.1. ФРГ 80
§ 2.3.2. США 87
§ 2.4. Анализ положений Венской конвенции и Принципов УНИДРУА 97
§ 2.4.1. Венская конвенция 98
§ 2.4.2. Принципы УНИДРУА 109
§ 2.5. Соотношение правовой категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий в РФ, США, ФРГ и праве международной торговли 114
§ 2.5.1. Сравнение условий применения правовой категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий в РФ, США, ФРГ и праве международной торговли 115
§ 2.5.2. Сравнение правовых последствий применения категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий в РФ, США, ФРГ и праве международной торговли 131

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ СУЩЕСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И СХОЖИХ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ В КАЧЕСТВЕ ОСНОВАНИЯ РАСТОРЖЕНИЯ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ 142
§ 3.1. Анализ практики применения категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий в международной торговле 142
§ 3.2. Санкции со стороны ЕС и США как частный случай существенного изменения обстоятельств 152
§ 3.3. Пандемия *COVID*-19 как частный случай существенного изменения обстоятельств 171
§ 3.4. Особенности формулирования договорных положений о существенном изменении обстоятельств в рамках международной торговли 182
§ 3.4.1. Условия применения оговорки о существенном изменении обстоятельств 189
§ 3.4.1. Последствия применения оговорки о существенном изменении обстоятельств 193
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 197
БИБЛИОГРАФИЯ 204
ПРИЛОЖЕНИЯ 259
Приложение 1: § 313 ГГУ 259
Приложение 2: § 275 ГГУ 261
Приложение 3: § 2-615 ЕТК 263
Приложение 4: § 261 Второго свода договорного права 265
Приложение 5: § 265 Второго свода договорного права 266

ВВЕДЕНИЕ

“Die Römer schufen eine juristische Statik, unsere Aufgabe ist eine juristische Dynamik”[1]. Действительно бесспорно, что любая правовая система является в большей степени статичной, нежели регулируемые ей отношения. Изменение фактической обстановки, в которой были разработаны определенные правовые нормы или договорные положения, может привести к тому, что цель, преследуемая такими нормами или положениями, не будет достигнута[2].

По этой причине среди прочего получила свое развитие правовая категория существенного изменения обстоятельств, ставшая темой настоящего диссертационного исследования.

В российском законодательства указанная правовая категория закреплена в ст. 451 Гражданского кодекса Российской Федерации[3] (далее – ГК РФ). Схожие или аналогичные по природе правовые категории известны как в источниках международного характера, например в Конвенции Организации объединенных наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.)[4] (далее – Венская конвенция) и Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА[5] (далее – Принципы УНИДРУА), так и практически во всех современных правопорядках.

Для полного и, насколько возможно, исчерпывающего изложения правовых последствий существенного изменения обстоятельств необходимо также иметь представление о том, как оно отражается на социально-экономических отношениях. Поскольку данный аспект не является основным предметом настоящего исследования, его описание намеренно представлено в лаконичном виде.

---

[1] «Римляне создали юридическую статику, наша задача – юридическая динамика» (Spengler O. Der Untergang des Abendlandes. München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 1972. S. 63).

[2] Ладыженский А.М. Оговорка изменившихся обстоятельств (clausula rebus sic stantibus) в советском праве // Право и Жизнь. 1925. Кн. 2–3. С. 11.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 августа 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2023. № 31 (ч. III). Ст. 5765.

[4] Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.

[5] Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 г.) // Закон. 1995. № 12.

Как правило, под существенным изменением обстоятельств понимают некие глобальные события, в частности войны, инфляцию, изменение государственных границ, эпидемии, скачкообразное развитие технологий и пр. Исследованием влияния подобных событий на общественные отношения занимается социология и социальная психология. Большинство исследователей сходятся во мнении, что крупные социальные потрясения вызывают сильную общественную реакцию: возникает недоверие в отношениях как между отдельными гражданами, так и между слоями населения, группами, выделяющимися по различным признакам (национальным, религиозным и пр.)[6].

В подобных ситуациях существенно повышается вероятность, что в силу изменения обстоятельств одна из сторон правоотношений окажется в невыгодном положении или вовсе лишится фактической возможности исполнить свои обязательства по ранее заключенной сделке. При этом дополнительным фактором, затрудняющим переговорный процесс, направленный на урегулирование возникших проблем, становится падение уровня доверия между сторонами на фоне дестабилизации социальной, экономической или политической ситуации.

Актуальность исследования

Актуальность настоящего исследования продиктована влиянием санкций Соединенных Штатов Америки (далее – США), Европейского Союза (далее – ЕС) и пандемии *COVID*-19 на трансграничную торговлю, осуществляемую субъектами внешнеэкономической деятельности, а также активным развитием правоприменительной практики в сфере международной торговли, связанной с применением положений о существенном изменении обстоятельств. Такие события, как пандемия *COVID*-19 и блокирующие санкции США и ЕС в отношении физических, юридических лиц Российской Федерации (далее – РФ), Китая, Ирана и других стран, секторальные санкции, а также иные финансовые и торговые ограничения прямым образом оказывают воздействие на способ и возможность участников внешнеэкономической деятельности исполнить свои обязательства

[6] Black D. Moral Time. Oxford : Oxford University Press, 2011. P. 36–52.

должным образом, в установленные сторонами сроки и без дополнительных затрат. Так, начиная с февраля 2022 г. было введено значительное количество новых дополнительных ограничений в отношении РФ, включая практически все крупные российские банки, в отношении которых были введены блокирующие и секторальные санкции, запрет на использование международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications (далее – *SWIFT*)) и иные ограничения. Указанные обстоятельства затрудняют осуществление денежных переводов по трансграничным сделкам. Включение новых товаров в перечни продукции, подлежащей экспортному контролю как в иностранных государствах, в первую очередь в США и странах ЕС, так и в РФ, существенно затрудняет импорт и экспорт некоторых видов продукции. Более того, в ответ на санкции иностранных государств в РФ были приняты новые нормативно-правовые акты, устанавливающие ответные «контрмеры», которые также непосредственно влияют на деятельность субъектов внешнеэкономической деятельности. В числе существенных нововведений следует отметить Указы Президента РФ от 28 февраля 2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций», от 1 марта 2022 г. № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации», от 5 марта 2022 г. № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами», от 8 сентября 2022 г. № 618 «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами», от 20 мая 2024 г. № 430 «О временном порядке приобретения исключительных прав некоторых правообладателей и исполнения денежных обязательств перед отдельными иностранными кредиторами и подконтрольными им лицами», которые наряду с другими указами Президента вводят ряд существенных ограничений на осуществление сделок с иностранными юридическими и физическими лицами.

Вышеуказанные причины вынуждают участников внешнеторговой деятельности пересматривать положения действующих договоров о существенном изменении обстоятельств и более детально и точно формулировать соответствующие условия в новых договорах. В свете изложенного возник ряд вопросов, отличающихся особой сложностью, в частности, в связи с наличием иностранного элемента в подобных торговых отношениях. Также возникла необходимость развития и адаптации правового регулирования и детальной разработки рассматриваемой правовой категории в связи с потребностями стремительно развивающейся правоприменительной практики. В подобной ситуации тщательное исследование указанной правовой категории, связанных с ней проблем, а также законодательных и правоприменительных тенденций представляется в высшей степени актуальным.

Ранее в рамках международной научно-практической конференции «Бишкекские арбитражные дни» (4–5 июня 2020 г.), в которой участвовали ведущие эксперты из США, Великобритании, Украины, Швеции, Сингапура, РФ и Центральной Азии, также была рассмотрена категория существенного изменения обстоятельств. Доцент кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева МГИМО Д.Л. Давыденко сделал обзор международной арбитражной и судебной практики[7], в котором он отметил особую актуальность данной тематики и обратил внимание участников внешнеэкономической деятельности на необходимость тщательной и детальной разработки договорных положений о существенном изменении обстоятельств.

Начиная с 2022 г. к вопросу о возможности рассмотрения иностранных экономических санкций как существенного изменения обстоятельств обращаются особенно часто. Этот вопрос в том числе поднимался на Петербургском правовом саммите в мае 2022 г., на X Петербургском международном юридическом форуме, в рамках сессии «Непреодолимая сила и невозможность исполнения в условиях

[7] Конференция «Бишкекские арбитражные дни» онлайн (8 июня 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru/about/news/departments/konferentsiya-bishkekskie-arbitrazhnye-dni-online/ (дата обращения: 06.09.2023).

санкций», проведенной 29 июня 2022 г.[8], на XI Петербургском международном юридическом форуме, в рамках секции «Бизнес и инвестиции в санкционных реалиях» и практически на всех последующих юридических конференциях, саммитах и форумах.

Степень разработанности проблемы

В отечественной и зарубежной доктрине отсутствуют работы, в полной мере посвященные существенному изменению обстоятельств в праве международной торговли.

Существующие исследования в рамках заявленной темы можно подразделить на три основные категории, а именно:

1) труды, касающиеся общих вопросов договорного права и лишь вскользь затрагивающие категорию существенного изменения обстоятельств;

2) исследования, включающие анализ отдельных положений источников международного характера, в том числе о расторжении и изменении договоров;

3) научные работы, посвященные правовой категории существенного изменения обстоятельств в праве конкретного государства либо в более редких случаях сравнительно-правовому анализу ее правового регулирования в нескольких государствах.

В рамках первой категории работ особое значение имеют труды А.В. Асоскова[9], М.И. Брагинского[10], Н.Г. Вилковой[11], В.В. Витрянского[12],

---

[8] Непреодолимая сила и невозможность исполнения в условиях санкций (29 июня 2022 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://legalforum.info/news/nepreodolimaja-sila-i-nevozmozhnost-ispolnenija-v-uslovijah-sanktsij-/ (дата обращения: 06.09.2023).

[9] Асосков А.В. Венская конвенция ООН 1980 года о договорах международной купли-продажи товаров : постатейный комментарий к положениям, определяющим сферу ее применения. М. : Инфотропик Медиа, 2013.

[10] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая : Общие положения. М. : Статут, 1999 (автор гл. V – М.И. Брагинский).

[11] Вилкова Н.Г., Комаров А.С., Присяжнюк А.Н. Правовое регулирование международных торговых операций в Российской Федерации : Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : ГОУ ВПО ВАВТ Минэкономразвития России, 2009.

[12] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая : В 2 т. Т. 1 : Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М. : Статут, 2006 (автор гл. VII – В.В. Витрянский)

Б.М. Гонгало [13], А.В. Жарского [14], О.С. Иоффе [15], П.Д. Каминской [16], А.Г. Карапетова [17], А.С. Комарова [18], В.В. Кулакова [19], Л.А. Лунца [20], И.Б. Новицкого[21], Е.А. Папченковой[22], В.Ф. Попондопуло[23], А.Н. Присяжнюк[24], Е.А. Суханова [25], а также П. Батлер (P. Butler) [26], К. Бергера (K. Berger) [27],

---

[13] Гонгало Б.М. Гражданское право : Учебник : В 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2018.

[14] Жарский А.В. Возмещение убытков в международном коммерческом обороте // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 87–95 ; Он же. Договор международной купли-продажи товаров: последующее изменение обстоятельств // Журнал российского права. 2000. № 7. С. 73–84.

[15] Договоры в социалистическом хозяйстве / Отв. ред. О.С. Иоффе. М. : Юрид. лит., 1964.

[16] Каминская П.Д. Основания ответственности по договорным обязательствам // Вопросы гражданского права : Сб. ст. / Под ред. проф. И.Б. Новицкого. М. : Изд-во Московского ун-та, 1957. С. 56–144.

[17] Договорное и обязательственное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2017.

[18] Комаров А.С. Изменение обстоятельств и договорные отношения (сравнительно-правовые аспекты) // Гражданский кодекс России : проблемы, теория, практика : Сб. памяти С.А. Хохлова. М. : МЦФЭР, 1998. С. 334–352.

[19] Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России : монография. М. : РГУП, 2015.

[20] Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2004.

[21] Новицкий И.Б. Роль советского гражданского права в осуществлении хозрасчета и режима экономии. М. : Госюриздат, 1955 ; Он же. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6. № 1. С. 124–181 ; Он же. Сделки. Исковая давность // Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву : В 2 т. Т. 1. М. : Статут, 2006. С. 180–457.

[22] Папченкова Е.А. Возврат исполненного по расторгнутому нарушенному договору : сравнительный анализ российского и немецкого права / Исслед. центр частного права им. С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. М. : Статут, 2017.

[23] Попондопуло В.Ф. Договор – средство частноправового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14. Право. 2009. Вып. 3. С. 5–19.

[24] Вилкова Н.Г., Комаров А.С., Присяжнюк А.Н. Указ. соч.

[25] Российское гражданское право : Учебник : В 2 т. Т I : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. 4-е изд., стереотип. М. : Статут, 2016 (автор гл. 11 – Е.А. Суханов)

[26] Schlechtriem P., Butler P. UN Law on International Sales. The UN Convention on the International Sale of Goods. Berlin : Springer, 2009.

[27] Berger K.P. The Creeping Codification of the New Lex Mercatoria. 2nd ed. Alphen aan den Rijn : Kluwer Law International, 2010 ; Idem. Berger K.P. Renegotiation and Adaptation of International Investment Contracts : The Role of Contract Drafters and Arbitrators // Vanderbilt Journal of Transnational Law. 2003. Vol. 36. No. 4. P. 1347–1380 ; Berger K.P., Behn D. *Force Majeure* and Hardship in the Age of Corona : A Historical and Comparative Study // McGill Journal of Dispute Resolution. 2020. Vol. 6. No. 4. P. 78–130.

В. МакГоверна (W. McGovern)[28], В.Х. Лоуренса (W.H. Lawrence)[29], Л. Лоуренса (L. Lawrence) [30], Б.Д. Халла (B.D. Hull) [31], В.Х. Хеннинга (W.H. Henning) [32], П. Шлехтрима (P. Schlechtriem)[33] и др.

В числе работ, посвященных исследованию источников международного характера, стоит отметить труды К. Бруннера (Ch. Brunner) [34], А.М. Гарро (A.M. Garro)[35], Е.К. Заккария (E.Ch. Zaccaria)[36], Я. Исиды (Y. Ishida)[37], Б. Николаса (B. Nicholas)[38], Д. Фламбураса (D. Flambouras)[39], П. Шлехтрима (P. Schlechtriem)[40] и др.

Среди исследователей, посвятивших работы правовому институту существенного изменения обстоятельств, диссертант обратил особое внимание на

---

[28] McGovern W., Lawrence L., Hull B.D. Contracts and Sales : Contemporary Cases and Problems. 2nd ed. Statutory Supplement. Durham : Carolina Academic Press, 2013.

[29] Henning W.H., Lawrence W.H. Understanding Sales and Leases of Goods. 2nd ed. New York : LexisNexis, 2009.

[30] McGovern W., Lawrence L., Hull B.D. Op. cit.

[31] Ibidem.

[32] Henning W.H., Lawrence W.H. Op. cit.

[33] Schlechtriem P., Butler P. Op. cit.

[34] Brunner Chr. Force Majeure and Hardship under General Contract Principles : Exemption for Non-performance in International Arbitration. Alphen aan den Rijn : Kluwer Law International B.V., 2009.

[35] Garro A.M. Exemption of Liability for Damages under Article 79 of the CISG : CISG-AC Opinion No. 7 [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20201101015644/https://www.cisg.law.pace.edu/cisg/CISG-AC-op7.html (дата обращения: 06.09.2023).

[36] Zaccaria E.Chr. The Effects of Changed Circumstances in International Commercial Trade // International Trade and Business Law Review. 2004. No. 9. P. 135–182.

[37] Ishida Y. CISG Article 79 : Exemption of Performance, and Adaptation of Contract Through Interpretation of Reasonableness Full of Sound and Fury, but Signifying Something // Pace International Law Review. 2018. Vol. 30. No. 2. P. 331–382.

[38] Nicholas B. Force Majeure in French Law // Force Majeure and Frustration of Contract / E. McKendrick (ed.). 2nd ed. London : Informa Law from Routledge, 1995. P. 21–29.

[39] Flambouras D.P. Comparative Remarks on CISG Article 79 & PECL Articles 6:111, 8:108. May 2002 [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20200627005311/http://cisgw3.law.pace.edu/cisg/text/peclcomp79.html (дата обращения: 06.09.2023) ; Idem. The Doctrines of Impossibility of Performance and *Clausula Rebus Sic Stantibus* in the 1980 Convention on Contracts for the International Sale of Goods and the Principles of European Contract Law – A Comparative Analysis // Pace International Law Review. 2001. Vol. 13. No. 2. 261–293.

[40] Schlechtriem P. Uniform Sales Law – The UN-Convention on Contracts for the International Sale of Goods. Vienna : Manz, 1986.

труды К.С. Безика[41], А.М. Ладыженского[42], К.О. Огневой[43], Т.Г. Очхаева[44], Н.В. Попова[45], О.С. Стребковой[46], К.Е. Чистякова[47], а также М. Драгичевич (M. Dragičević)[48], Д. Класичек (D. Klasiček)[49], Р. Момберга Урибе (R.M. Uribe)[50], Н. Хорна (N. Horn)[51], А. Шрамма (A. Schramm)[52] и др.

Хронологические рамки исследования охватывают весь период развития рассматриваемых правовых категорий от римского права до настоящего времени, что обусловлено необходимостью полноценного освещения объема данных понятий, процесса их возникновения и эволюции регулирования. Однако основная часть работы посвящена действующему правовому регулированию, актуальной юридической доктрине и практике разрешения споров.

---

[41] Безик К.С. Соотношение одностороннего изменения и расторжения договоров с системой способов защиты гражданских прав // Сибирский юридический вестник. 2009. № 3 (46). С. 38–45 ; Он же. Некоторые проблемы изменения и расторжения договоров в связи с существенным изменением обстоятельств // Защита частных прав: проблемы теории и практики : Материалы 3-й ежегодной междунарной научно-практической конференции (Иркутск, 19–20 сентября 2014 г.) / Под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск : БГУ, 2014. С. 18–24 ; Он же. Одностороннее изменение и расторжение договоров в гражданском праве Российской Федерации : Дис. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2011.

[42] Ладыженский А.М. Указ. соч.

[43] Огнева К.О. Исключение и освобождение от ответственности за нарушение договора : Дис. … канд. юрид. наук. М., 2012.

[44] Очхаев Т.Г. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств. М. : Статут, 2017.

[45] Попов Н.В. Теоретические и практические вопросы изменения и расторжения гражданско-правового договора в связи с изменением обстоятельств : Дис. … канд. юрид. наук. М., 2007.

[46] Стребкова О.С. Изменение и расторжение договора в российском гражданском праве : моногр. Белгород: Изд-во БелГУ, 2008 ; Она же. Изменение и расторжение договора в отношениях между коммерческими организациями : Дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2006.

[47] Чистяков К.Е. Изменение и расторжение гражданско-правового договора : Дис. … канд. юрид. наук. Томск, 2002.

[48] Dragičević M. (Im)Permissibility of Amending the Employment Contract In the Circumstances of a Change of Employer // Facta Universitatis. Series: Law and Politics. 2024. Vol. 22. No. 1. P. 11–24.

[49] Klasiček D., Ivatin M. Modification or Dissolution of Contracts Due to Changed Circumstances // Pravni Vjesnik. 2018. Vol. 34. No. 2. P. 27–56.

[50] Momberg Uribe R.A. The Effect of a Change of Circumstances on the Binding Force of Contracts. Comparative Perspectives (= Ius commune europaeum. No. 94). Cambridge ; Portland : Intersentia ; Maastricht : Metro, 2011.

[51] Horn N. Adaptation and Modification of Contracts in View of a Change of Circumstances // Tel Aviv University Studies in Law. 1992. Vol. 11. P. 137–150.

[52] Schramm A. The English and German Law on Change of Circumstances : An Examination of the English System and Potential Advantages of the German Model // Anglo-German Law Journal. 2018. Vol. 4. P. 25–54.

Теоретическая значимость

Проведенное исследование позволяет определить природу и принципы, лежащие в основе существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий в РФ, Федеративной Республике Германия (далее – ФРГ), США и в праве международной торговли, отграничить рассматриваемые правовые категории от смежных правовых понятий, определить основные условия и последствия их применения. Подобное сравнительно-правовое исследование обладает высоким уровнем теоретической значимости в силу того, что позволяет полноценно выявить и проанализировать основные актуальные вопросы и проблемы, возникающие в связи с существенным изменением обстоятельств, определить существующие тенденции развития рассматриваемых правовых категорий в сфере международной торговли.

Практическая значимость

Практическая значимость исследования заключается в проведенном автором анализе судебной практики, содержания трансграничных договоров и практических ситуаций, не дошедших до суда. Настоящее исследование позволяет проследить тенденции развития применения рассматриваемых категорий на практике в РФ, ФРГ, США и в праве международной торговли. Кроме того, автор уделяет отдельное внимание особенностям формулирования договорных положений о существенном изменении обстоятельств и обосновывает необходимость включения таких положений в договоры в сфере международной торговли. Авторская концепция оговорки о существенном изменении обстоятельств позволяет определить, в каких ситуациях требуется детализированное описание условий применения данной оговорки, а в каких – более общее, а также какие последствия применения указанной оговорки возможно и следует предусмотреть в договоре.

Научная новизна

На настоящий момент правовая категория существенного изменения обстоятельств остается недостаточно изученной в праве международной торговли. На уровне теории гражданского права в работах отдельных исследователей эта

правовая категория нередко рассматривалась с точки зрения законодательства конкретных государств, без учета сравнительно-правового и международно-правового аспектов. Однако в свете развития международной торговли особенно актуальными представляются сравнительно-правовой анализ указанной правовой категории и изучение источников международного характера, в том числе Венской конвенции и Принципов УНИДРУА.

Область исследования

Область исследования соответствует следующим пунктам паспорта специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки: 8, 15 и 32.

Объект исследования

Объектом настоящего исследования являются правоотношения в рамках международной торговли, связанные с расторжением или изменением коммерческих договоров по причине существенного изменения обстоятельств.

Для целей настоящего исследования понятие «право международной торговли» рассматривается как охватывающее совокупность вненациональных источников права, которые регулируют отношения в сфере международной торговли, и не включающее в себя нормы национального законодательства отдельных государств.

Предмет исследования

Предмет данного исследования – совокупность источников права международного характера и национального законодательства РФ, ФРГ и США, регулирующих общественные отношения, которые связаны с расторжением или изменением договоров в связи с существенным изменением обстоятельств; научная доктрина в этой сфере; практика разрешения споров, отражающая основные тенденции в указанной области.

В рамках анализа правовой категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий диссертант намерено исключил из сферы исследования европейские, латиноамериканские и иные вненациональные акты, которые, хотя и носят международный характер, редко являются

актуальными для российских участников трансграничных коммерческих правоотношений[53].

Нередко использование норм международного происхождения в отрыве от норм национального законодательства может оказаться недостаточным с точки зрения практического правоприменения. В таких случаях нормы национального законодательства, регулирующие расторжение и изменение договоров в связи с существенным изменением обстоятельств, будучи значительно более детализированными в сравнении с рассматриваемыми источниками международного характера, призваны восполнить образовавшиеся пробелы. В качестве примера соответствующих норм диссертант избрал правопорядки РФ, США и ФРГ.

Цель исследования

Целью настоящего исследования является систематизация существующего правового регулирования категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий, в том числе источников международного характера, в особенности Венской конвенции и Принципов УНИДРУА, а также соответствующей доктрины и правоприменительной практики.

Задачи исследования

Для достижения цели настоящего исследования поставлены следующие задачи:

1) проанализировать эволюцию регулирования правовой категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий в РФ, США, ФРГ и на международно-правовом уровне;

---

[53] Речь идет о Модельных правилах европейского частного права (Draft Common Frame of Reference (DCFR)), Кодексе Европейского договорного права (European Contract Code), Принципах международных коммерческих договоров Организации по гармонизации предпринимательского права в странах Карибского бассейна (OHADAC Principles on International Commercial Contracts), Единообразном законе Организации по гармонизации коммерческого права в Африке о договорном праве (предварительном проекте 2004 г.) (OHADA Uniform Act on Contract Law (preliminary draft 2004)), Принципах латиноамериканского договорного права (Principles of Latin American Contract Law (PLACL)), Принципах европейского договорного права (Principles of European Contract Law (PECL)) и Общем европейском праве купли-продажи (Common European Sales Law (CESL)).

2) исследовать природу и определить принципы, лежащие в основе существенного изменения обстоятельств и схожих правовых понятий в РФ, США, ФРГ и на международно-правовом уровне, их взаимосвязь и влияние на эволюцию правового регулирования рассматриваемых правовых категорий;

3) проанализировать существующие определения ключевых понятий, сформулировать, раскрыть содержание правовой категории существенного изменения обстоятельств и смежных категорий, выявить их соотношение;

4) определить и структурировать условия и последствия применения правовой категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий в РФ, США, ФРГ и на международно-правовом уровне;

5) выявить и проанализировать основные актуальные вопросы и проблемы, возникающие при расторжении или изменении договоров в сфере международной торговли в связи с существенным изменением обстоятельств;

6) выявить и проанализировать особенности признания санкций США и ЕС, а также пандемии *COVID*-19 существенным изменением обстоятельств;

7) обосновать необходимость особо тщательного формулирования договорных положений о существенном изменении обстоятельств с учетом сложности и специфики рассматриваемой правовой категории.

Теоретическая основа исследования

Теоретической основой настоящего исследования являются труды российских и зарубежных авторов, посвященные отдельным вопросам в данной области, а также статьи, монографии, учебники и комментарии законодательства по соответствующей теме.

В частности, диссертант обращается к трудам А.В. Асоскова [54], Н.Г. Вилковой[55], Б.М. Гонгало[56], А.В. Жарского[57], А.Г. Карапетова[58], Т.Г. Очхаева[59], а также Кристофа Бруннера (Christoph Brunner)[60], Алехандро М. Гарро (Alejandro M. Garro)[61], Елены Кристины Заккария (Elena Christine Zaccaria)[62], Ясутоси Исиды (Yasutoshi Ishida)[63], Дубравки Класичек (Dubravka Klasiček)[64], Родриго Момберга Урибе (Rodrigo Momberg Uribe)[65], Барри Николаса (Barry Nicholas)[66], Дионисиоса Фламбураса (Dionysios Flambouras)[67], Норберта Хорна (Norbert Horn)[68], Петера Шлехтрима (Peter Schlechtriem)[69], Александра Шрамма (Alexander Schramm)[70] и др.

Методология и методы исследования

Для достижения цели и решения поставленных задач настоящего исследования диссертант использует комплекс взаимодополняющих теоретических и эмпирических методов научного познания, которые составляют теоретико-методологическую основу работы. В ходе работы использованы следующие общенаучные методы: синтез, анализ, индукция, дедукция, системно-структурный метод, абстрагирование и сравнение.

---

[54] Асосков А.В. Указ. соч.
[55] Вилкова Н.Г., Комаров А.С., Присяжнюк А.Н. Указ. соч.
[56] Гонгало Б.М. Указ. соч.
[57] Жарский А.В. Возмещение убытков в международном коммерческом обороте ; Он же. Договор международной купли-продажи товаров : последующее изменение обстоятельств.
[58] Договорное и обязательственное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов.
[59] Очхаев Т.Г. Указ. соч.
[60] Brunner Chr. Op. cit.
[61] Garro A.M. Op. cit.
[62] Zaccaria E.Chr. Op. cit.
[63] Ishida Y. Op. cit.
[64] Klasiček D., Ivatin M. Op. cit.
[65] Momberg Uribe R.A. Op. cit.
[66] Nicholas B. Force Majeure in French Law.
[67] Flambouras D.P. Comparative Remarks on CISG Article 79 & PECL Articles 6:111, 8:108 ; Idem. The Doctrines of Impossibility of Performance and *Clausula Rebus Sic Stantibus* in the 1980 Convention on Contracts for the International Sale of Goods and the Principles of European Contract Law – A Comparative Analysis.
[68] Horn N. Adaptation and Modification of Contracts in View of a Change of Circumstances.
[69] Schlechtriem P. Op. cit.
[70] Schramm A. Op. cit.

Кроме того, автор обращается к таким методам, как диалектический, исторический, сравнительно-правовой, метод системного толкования, структурно-функциональный и пр.

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач диссертант проводит анализ судебной и арбитражной практики, содержания трансграничных договоров, практических ситуаций, не дошедших до суда. Кроме того, автор тщательно исследует существующие научно-исследовательские работы.

Положения, выносимые на защиту

1. Результатом исторического и сравнительно-правового исследования стало выделение двух основных направлений в развитии юридической мысли в части теоретического обоснования необходимости правовой категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий.

Первое направление связано с изменением основания сделки или представлений, из которых стороны исходили при заключении договора, а второе – с нарушением баланса их интересов и равновесия между исполнением и встречным исполнением.

2. Помимо основных условий применения ст. 451 ГК РФ, которыми являются существенность изменения обстоятельств, их непредвидимость и непреодолимость при разумной степени заботливости и осмотрительности, а также то, что риск изменения обстоятельств не возложен на одну из сторон договора, в результате сравнительно-правового исследования были выявлены иные, дополнительные условия применения правовых категорий, схожих с существенным изменением обстоятельств, используемые в ФРГ, США и источниках международного характера. К таким условиям относятся момент изменения обстоятельств, отсутствие вины (или контроля) лица, ссылающегося на существенное изменение обстоятельств, в отношении данного изменения и наличие уведомления о существенном изменении обстоятельств.

Хотя указанные дополнительные критерии прямо не предусмотрены ст. 451 ГК РФ, при анализе текста названной статьи очевидно, что момент изменения обстоятельств и отсутствие вины (или контроля) лица, ссылающегося на

существенное изменение обстоятельств, в отношении данного изменения учитываются при оценке основных условий применения ст. 451 ГК РФ. Некоторым упущением представляется только отсутствие положений об обязательном уведомлении о существенном изменении обстоятельств в качестве условия применения ст. 451 ГК РФ.

3. Ввиду того, что в РФ, ФРГ, США и источниках международного характера отсутствует единство касательно последствий применения правовой категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий, можно выделить основные особенности каждой из рассматриваемых правовых систем и источников международного характера по анализируемому вопросу. В частности, в отличие от ГК РФ, ГГУ, ЕТК и Венской конвенции, только Принципы УНИДРУА прямо предусматривают обязанность сторон провести переговоры о пересмотре условий договора в случае возникновения затруднений. Изменение и расторжение договора закреплены в качестве последствий применения тех из соответствующих норм, которые в наибольшей степени похожи на категорию существенного изменения обстоятельств, а именно ст. 451 ГК РФ, § 313 ГГУ и ст. 6.2.3 Принципов УНИДРУА. Вместе с тем в каждом случае установлена различная приоритетность последствий, а именно ГК РФ отдает предпочтение расторжению договора, ГГУ – изменению, а Принципы УНИДРУА не определяют приоритет ни одного из вариантов.

В контексте российского права и правоприменения представляется, что целесообразно было бы исходить из следующей приоритетности последствий использования правовой категории существенного изменения обстоятельств: обязательные переговоры с целью согласования изменений в договор или прекращения правоотношений; если переговоры оказались безуспешными, изменение или расторжение договора по усмотрению суда в зависимости от конкретных обстоятельств спора.

4. Несмотря на неоспоримую схожесть существенного изменения обстоятельств с правовой категорией обстоятельств непреодолимой силы, указанные категории являются самостоятельными инструментами урегулирования

последствий непредвидимых масштабных событий, влекущих возникновение препятствий к исполнению договора. В большинстве рассматриваемых источников проводится разграничительная линия между данными правовыми категориями. Обстоятельства непреодолимой силы базируются на невозможности исполнения, в то время как существенное изменение обстоятельств – на его затруднительности (и в некоторых случаях бессмысленности) в связи с таким изменением.

В отличие от существенного изменения обстоятельств, наиболее характерным последствием применения правовой категории обстоятельств непреодолимой силы является освобождение от ответственности и от обязанности исполнить договорные обязательства. Соответственно, указанное последствие предусмотрено теми нормами, которые в большей степени основаны на категории обстоятельств непреодолимой силы, а именно § 275 ГГУ, § 2-615 ЕТК, § 261 и 265 Второго свода договорного права США 1981 г. (далее – Второй свод договорного права) и ст. 79 Венской конвенции. Напротив, такие последствия, как изменение или расторжение договора, предусмотрены теми нормами, которые в большей степени основаны на категории существенного изменения обстоятельств, а именно § 313 ГГУ и ст. 6.2.3 Принципов УНИДРУА.

5. Вне зависимости от того, выделена ли оговорка о существенном изменении обстоятельств в качестве самостоятельного договорного положения, во всех рассматриваемых юрисдикциях ее структура выглядит одинаково и включает две основные части: перечень ситуаций, в которых будет использоваться эта оговорка; последствия и процедура, применимая в случае возникновения описанных ситуаций.

В результате анализа доктрины, судебной практики и примеров формулировок договоров в сфере трансграничной торговли были выявлены следующие возможные последствия применения оговорки о существенном изменении обстоятельств: обязательное проведение переговоров; одностороннее внесудебное расторжение договора; односторонняя внесудебная корректировка конкретных условий договора, в том числе изменение сроков исполнения; расторжение или изменение договора судьей или арбитром.

Апробация результатов исследования

Результаты настоящего исследования отражены диссертантом в том числе в следующих научных статьях, опубликованных в рецензируемых высшей аттестационной комиссией (ВАК) научных изданиях:

1) Goriacheva A.I. Modification or termination of contracts due to international economic sanctions from the standpoint of Russian legislation and court practice // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. 2022. Vol. 13. Issue 4. P. 877–895;

2) Горячева А.И. Применение правовой категории существенного изменения обстоятельств при разрешении коммерческих споров: сравнительный поход / А.И. Горячева, Я.В. Власенко // Вестник арбитражной практики. 2023. № 6 (109). С. 38–48;

3) Горячева А.И. Отпадение основания сделки по праву Германии // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12 (216). С. 215–217;

4) Горячева А.И. Форс-мажор и существенное изменение обстоятельств. Практика российских судов // Право и государство: теория и практика. 2023. № 2 (218). С. 131–132;

5) Горячева А.И. Оговорки о существенном изменении обстоятельств поход / А.И. Горячева, Я.В. Власенко // Право и экономика. 2025. № 9. С. 48–55.

Кроме того, теоретические и практические выводы данной диссертации были представлены в рамках Санкт-Петербургского правового саммита в 2022 г., круглого стола «Новые практики при заключении и расторжении внешнеторговых сделок» в 2025 г. и апробированы в рамках профессиональной деятельности автора в качестве старшего юриста филиала компании с ограниченной ответственностью «Меллинг, Войтишкин и партнеры ФЗ ЛЛС».

Структура исследования

Во введении автор обосновывает актуальность исследования, освещает степень разработанности проблемы, определяет область, объект и предмет работы, формулирует цели и задачи исследования, формулирует и обосновывает его научную новизну, теоретическую и практическую значимость, устанавливает

теоретическую и методологическую основу работы, указывает положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Эволюция и природа правовой категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий» автор проводит анализ теоретических аспектов и концептуальных основ правовой категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий в РФ, рассматриваемых зарубежных странах и источниках международного характера; анализирует эволюцию ее регулирования; исследует природу и определяет принципы, лежащие в основе существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий, их взаимосвязь и влияние на эволюцию правового регулирования.

Во второй главе «Понятие существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий, их соотношение» диссертант формулирует и раскрывает содержание правовой категории существенного изменения обстоятельств, схожих и смежных правовых понятий в РФ, рассматриваемых зарубежных странах и источниках международного характера; выявляет соотношение указанных правовых категорий; определяет и структурирует условия и последствия применения правовой категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых понятий в РФ, рассматриваемых зарубежных странах и источниках международного характера.

В третьей главе «Актуальные вопросы, связанные с использованием правовой категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий в качестве основания расторжения или изменения договора в международной торговле» раскрываются особенности использования существенного изменения обстоятельств и схожих категорий в качестве основания расторжения или изменения договора в международной торговле по праву РФ, зарубежных стран, а также согласно источникам международного характера; вопрос квалификации санкций со стороны ЕС и США и пандемии *COVID*-19 в качестве существенного изменения обстоятельств; особенности формулирования договорных положений о существенном изменении обстоятельств в рамках

международной торговли, а также проблемы, связанные с расторжением или изменением договора в сфере международной торговли ввиду существенного изменения обстоятельств.

В заключении автор систематизирует результаты проведенного исследования, формулирует основные проблемы и выявленные пробелы в соответствующем правовом регулировании, а также возможные способы решения выявленных проблем.

ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ И ПРИРОДА ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ СУЩЕСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И СХОЖИХ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ

§ 1.1. Истоки правовой категории существенного изменения обстоятельств

Согласно римскому праву, должник не мог отказаться от исполнения обязательств даже в случае существенного изменения обстоятельств[71]. Юристы опирались на принцип “pacta sunt servanda” и исходили из такого понимания, что все возможные варианты развития событий должны были быть учтены сторонами в момент заключения договора. В соответствии с названным принципом, после того как стороны заключили договор, он должен быть исполнен, а в случае невыполнения обязательства возможно требовать его принудительного исполнения. Только если исполнение договора становилось фактически или юридически невозможным, считалось допустимым его расторгнуть.

Так, Ф. Шульц писал о существовании «железного правила», согласно которому договоры (купли-продажи) безусловно с момента их заключения обязывают стороны исполнить договорные обязательства[72].

В процессе развития римского права начала получать распространение идея о том, что обязывание исполнить договор вне зависимости от фактических обстоятельств не всегда носит справедливый характер[73]. Так, Марк Туллий Цицерон описал следующую ситуацию: если собственник меча передал его на хранение, а позднее был признан невменяемым, неразумно было бы возвращать ему этот меч[74]. В качестве основания для отказа он обозначил именно возникшие в ходе исполнения договора обстоятельства, при которых исполнение обязательств

---

[71] Thier A. Legal History // Unexpected Circumstances in European Contract Law / E. Hondius, H.Chr. Grigoleit (eds.). Cambridge : Cambridge University Press, 2011. P. 16.
[72] Schulz F. Classical Roman Law. Oxford : Clarendon Press, 1951. Para. 917.
[73] Goriacheva A.I. Modification or termination of contracts due to international economic sanctions from the standpoint of Russian legislation and court practice // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. 2022. Vol. 13. Issue 4. P. 883.
[74] Марк Туллий Цицерон. Об обязанностях (пер. В.О. Горенштейна) // Марк Туллий Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях / Изд. подготовили: В.О. Горенштейн, М.Е. Грабарь-Пассек и С.Л. Утченко. М. : Наука, 1993. С. 149 ; см. также: Thier A. Legal History. P. 16.

по договору будет представлять непосредственную угрозу как для кредитора, так и для третьих лиц. Он утверждал, что, если обещание является излишне обременительным для должника и не несет пользы для кредитора, исполнение такого обещания не должно иметь обязательной силы. Эти критерии были позднее восприняты и доработаны Ф. Каэтаном[75] и другими исследователями, а также нашли отражение в современном регулировании некоторых стран и правоприменительной практике.

Луций Анней Сенека писал[76], что в каждом обещании и обязанности есть негласная оговорка, которая звучит примерно следующим образом: обязуюсь выполнить обещание, если у меня будет такая возможность и я буду находиться в таком же положении, как на момент возникновения обязанности. При этом обе стороны должны приложить усилия, чтобы цель договора и выгода для сторон осталась неизменной[77].

Ранее описанным примером, приведенным Марком Туллием Цицероном для иллюстрации ситуаций, когда возможно не исполнять обещание, воспользовался Аврелий Августин[78]. Он утверждал, что очевидным (manifestum) является то, что из-за изменившегося психического состояния собственника меча последний должен храниться в хранилище[79].

Идея о том, что изменение обстоятельств может каким-либо образом повлиять на исполнимость договора, сформировалась уже во времена

---

[75] Rummel M. Die “clausula rebus sic stantibus” : Eine dogmengeschichtliche Untersuchung unter Berücksichtigung der Zeit von der Rezeption im 14. Jahrhundert bis zum jungeren Usus Modernus in der ersten Hälfte des 18. Jahrhunderts (= Fundamenta juridica. Bd. 13). Baden-Baden : Nomos, 1991. S. 96 et seq.

[76] Сенека. О благодеяниях // Римские стоики. Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий / Вступ. ст., сост., подгот. текста В.В. Сапова. М. : Республика, 1995. С. 98–99.

[77] Goriacheva A.I. Op. cit. P. 883.

[78] Augustinus. Enarratio in Psalmum V (7 in fine) // Aurelii Augustini Opera omnia. Patrologia Latina. Vol. 36 : Enarrationes in Psalmos [Электронный ресурс]. URL: http://www.augustinus.it/latino/esposizioni_salmi/index2.htm (дата обращения: 06.09.2023) ; см. также: Дождев Д.В. Изменение и расторжение договора вследствие существенного изменения обстоятельств: европейская правовая традиция и современные тенденции // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 1. С. 110.

[79] “…Si cui gladius commendetur, et promittat se redditurum cum ille qui commendavit poposcerit; si forte gladium suum repetat furens, manifestum est tunc non esse reddendum, ne vel se occidat vel alios, donec ei sanitas restituatur” (Ibidem) ; см. также: Goriacheva A.I. Op. cit. P. 883.

Средневековья, так как экономические условия были достаточно нестабильными[80]. Как отмечалось выше, именно отсутствие экономической стабильности является стимулом развития новых правовых категорий, в особенности связанных с вероятными трудностями либо невозможностью исполнения обязательств.

Средневековые богословы, хотя и придерживались идеи святости договора, начали рассуждения относительно вышеописанной концепции подразумеваемого условия. Составленный в XII в. сборник церковных канонов, Декрет Грациана включил рассуждения Аврелия Августина, что, по-видимому, стало отправной точкой [81] для дебатов между средневековыми юристами о том, должно ли изменение обстоятельств привести к изменению договора и в какой степени.

Иоганн Тевтонский, автор *Glossa ordinaria* к Декрету Грациана [82], на основании текста Августина сделал вывод, что каждый договор следует рассматривать как зависимый от постоянства обстоятельств, имевших место на момент его заключения[83].

Иоганн Тевтонский считал целесообразным применить указанное правило также к клятве никогда не покидать жену, данной мужем, который затем заметил,

---

[80] Goriacheva A.I. Op. cit. P. 883–884.

[81] Beck-Mannagetta M. Die Clausula Rebus sic Stantibus und die Geschäftsgrundlage in der Dogmengeschichte // La formazione storica del diritto moderno in Europa / A cura di B. Paradisi. Vol. III. Firenze : Leo S. Olschki, 1977. P. 1268 et seq. ; Meyer-Pritzl R. §§ 313–314 // Historisch-Kritischer Kommentar zum BGB / M. Schmoeckel, J. Rückert, R. Zimmermann (Hgs.). Bd. II : Schuldrecht. Allgemeiner Teil. 2. Teilbd. : §§ 305–432. Tübingen : Mohr Siebeck, 2007. Rn. 4 ; Zimmermann R. “Heard melodies are sweet, but those unheard are sweeter…” : Conditio tacita, implied condition und die Fortbildung des europäischen Vertragsrechts // Archiv fur die civilistische Praxis (AcP). 1993. Bd. 133. S. 134.

[82] Pennington K. Medieval Canonists (s. v. “Johannes Teutonicus”) [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20100612085721/http://faculty.cua.edu/pennington/1140i-p.htm (дата обращения: 06.09.2023).

[83] Johannes Teutonicus. Gloss ad C. 22 q. 2 c. 14, ad v. “furens”: “Ergo semper subintelligitur haec conditio, si res in eodem statu manserit… Et est hic arg(umentum) quod propter novum casum datur auxilium…” (цит. по: Thier A. Legal History. P. 17 (fn. 15)) ; см. также: Полдников Д.Ю. Происхождение оговорки о неизменности обстоятельств (clausula rebus sic stantibus) в доктрине правоведов ius commune // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2015. № 3. С. 29–30 ; Дождев Д.В. Указ. соч. // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 1. С. 110–111.

что жена ему изменяет. Позднее папа Иннокентий III постановил, что в этом случае клятва должна иметь силу только при условии, что поведение жены правомерно[84].

Позднее в ходе толкования этих слов Гугуччо предложил сформулировать следующее подразумеваемое условие в каждом обещании: «только если я смогу, буду жив, если Бог даст, если Бог не укажет иначе, если Папа не укажет, что это (обещание) нельзя выполнить»[85].

В результате в каноническом праве сформировалось общее понимание, что клаузула «при неизменном положении дел» (“rebus sic se habentibus”) является важным условием или даже принципом права. Кроме того, такое условие считалось «подразумеваемым».

В частности, Аккурсий сформулировал правило “rebus sic se habentibus”, которое в дальнейшем Бартоло применил к двум отдельным случаям и которое Бальд позднее распространил на все случаи, связанные с обещаниями[86]. Бальд утверждал: «Каждое обещание следует понимать как правило при неизменных обстоятельствах»[87]. Его рассуждения показывают, что подход юристов к непредвиденным обстоятельствам стал включать в себя толкование намерений и ожиданий сторон соглашения (в особенности своего рода опровержимую презумпцию включения в договор подразумеваемого молчаливого условия). Это становится ясно, в частности, из трудов Филиппа Деция[88], который утверждал, что «текст договора и закона следует рассматривать в рамках существующих обстоятельств и что они могут быть нарушены, если произойдет последующее

---

[84] Decretal Quemadmodum. 2.24.25: “…quia in illo iuramento talis debet conditio subintelligi, si videlicet illa contra regulam desponsationis non venerit” (цит. по: Thier A. Legal History. P. 17 (fn. 16); см. также: Feenstra R. Impossibilitas and Clausula rebus sic stantibus. Some Aspects of Frustration of Contract in Continental Legal History up to Grotius // Daube Noster. Essays in Legal History for David Daube / A. Watson (ed.). Edinburgh : Scottish Academic Press ; London : Chatto and Windus, 1974. P. 82).

[85] Summa ad C. 22, qu. 2, cap. 14, § 2.

[86] Rummel M. Op. cit. S. 24–28.

[87] Baldus de Ubaldis. Commentary ad D. 46.3.38, n. 2 // Baldus de Ubaldis. Commentaria Omnia. Venice : Apud Iuntas, 1599. Vol. IV. Fol. 36va: “…regulam, quod omnes promissio intelligitur rebus sic se habentibus” (цит. по: Thier A. Legal History. P. 18 (fn. 20)).

[88] Rummel M. Op. cit. S. 38–66.

непредвидимое событие (ex causa supervenienti)»[89]. Подобное предположение о подразумеваемом условии вписывается в общую тенденцию средневековой судебной практики в области договорных обязательств: с конца XII в. принцип “pacta sunt servanda” стал ведущим правилом сначала для канонистов, а затем легистов [90]. Согласно этой доктрине, обязательная сила каждого договора основывалась на силе договорного обещания. Доктрина канонического права соответствовала указанному подходу: каждое договорное обещание давалось при молчаливом условии, что лицо, давшее обещание, выполнит его. Если лицо не выполняло обещанное, вторая сторона по договору больше не считалась связанной своим первоначальным обещанием, поскольку условие обещания не было выполнено [91]. Таким образом, средство правовой защиты в случае изменения обстоятельств вытекало из идеи договорного обещания[92].

В естественно-правовой школе мысль развивалась иначе, в частности гораздо большее значение придавалось принципу “pacta sunt servanda”. По указанной причине возможность неисполнения обязательств в связи с изменившимися обстоятельствами рассматривалась в качестве нарушения этого основополагающего принципа[93].

---

[89] Decius Ph. Consilia sive responsa. Consilium 335, n. 4. Venedig : Ex bibliotheca Gratiosi Perchacini, 1570. Fol. 364ra: “Et est regula communis quod verba contractus et statuti intelliguntur rebus sic stantibus ideo ex causa supervenienti contraveniri potest” (цит. по: Thier A. Legal History. P. 18 (fn. 23)).

[90] Gordley J. Good Faith in Contract Law in the Medieval *ius commune* // Good Faith in European Contract Law / R. Zimmermann, S. Whittaker (eds.). Cambridge : Cambridge University Press, 2000. P. 95–100 ; Thier A. § 311 Abs. 1 BGB // Historisch-Kritischer Kommentar zum BGB / M. Schmoeckel, J. Rückert, R. Zimmermann (Hgs.). Bd. II : Schuldrecht. Allgemeiner Teil. 2. Teilbd. : §§ 305–432. Rn. 11–14 ; см. также: Полдников Д.Ю. Указ. соч.

[91] Boyer G. Recherches historiques sur la résolution des contrats (Origines de l’article 1184 C. Civ.). Paris : Hachette, 1924. P. 221–242 ; Thier A. §§ 346–359 BGB // Historisch-Kritischer Kommentar zum BGB / M. Schmoeckel, J. Rückert, R. Zimmermann (Hgs.). Bd. II : Schuldrecht. Allgemeiner Teil. 2. Teilbd. : §§ 305–432. Rn. 18.

[92] Zimmermann R. The Law of Obligations : Roman Foundations of the Civilian Tradition. Oxford : Clarendon Press, 1996. P. 580 et seq.

[93] Goriacheva A.I. Op. cit. P. 884.

В частности, Гуго Гроций рассматривал договор[94] как сочетание обещания (“promissio”) и его предоставления потенциальному партнеру по договору[95].

Это стало отправной точкой для рассмотрения названным автором возможности ограничения договорных обязательств посредством молчаливого условия (conditio tacita) и аналогичных категорий. Гуго Гроций сосредоточился на воле обещающей стороны. Он утверждал, что обязывающая сила обещания должна быть ограничена в двух случаях: если воля, лежащая в основе обязательства, дефектна или если возникла ситуация, которая привела к противоречию с волей сторон[96]. В рамках первого ограничения (defectus originarius voluntatis) Гуго Гроций рассматривал случай “ex cessatione rationis” [97]. Между тем сложность и неоднозначность указанных рассуждений заключается в толковании понятия “ratio”. Оно иногда интерпретируется как «рациональность» в целом [98]. Если толкование данного понятия верно, оценка “ratio” определялась бы на усмотрение суда, вне зависимости от индивидуальных, связанных с договором намерений сторон.

Таким образом, Гуго Гроций выступал против признания клаузулы “rebus sic stantibus” подразумеваемым условием. При этом он отметил, что вновь возникшие обстоятельства могут вступить в очевидное противоречие с первоначальной волей сторон, имевшей место на момент заключения договора, если речь идет об изменении тех обстоятельств, которые явились мотивом для заключения договора[99].

---

[94] Diesselhorst M. Die Lehre des Hugo Grotius vom Versprechen (= Forschungen zur neueren Privatrechtsgeschichte. Bd. VI). Cologne : Böhlau, 1959 ; Schmidlin B. Die beiden Vertragsmodelle des europäischen Zivilrechts : Das naturrechtliche Modell der Versprechensübertragung und das pandektistische Modell der vereinigten Willenserklärungen // Rechtsgeschichte und Privatrechtsdogmatik / R. Zimmermann, R. Knütel, J.P. Meincke (Hgs.). Heidelberg : C.F. Müller, 1999. S. 190–193.

[95] Grotius H. De iure belli ac pacis libri tres in quibus ius naturae et gentium item iuris publici praecipua explicantur / Curavit B.J.A. de Kanter-van Hettinga Tromp. Leiden : E.J. Brill, 1939. P. 335 et seq. (II.11.14): “Ut autem promissio jus transferat, acceptatio hic non minus quam in dominii translatione requiritur”.

[96] Grotius H. Op. cit. P. 421 (II.16.22): “Restringens interpretatio (scil. promissionis) extra significationem verborum quae promissionem continent, aut ex defectu petitur originario voluntatis, aut ex casus emergentis repugnantia cum voluntate” ; см. также: Goriacheva A.I. Op. cit. P. 884.

[97] Ibid. P. 421 (II.16.22): “…ex cessatione rationis quae sola plene et efficaciter movit voluntatem”.

[98] Rummel M. Op. cit. S. 103 (Fn. 390 et seq.).

[99] Goriacheva A.I. Op. cit. P. 884.

Рассуждения Гуго Гроция стали предметом критики и получили дальнейшее развитие в работах Августина Лейсера[100], чье учение, по мнению Д.В. Дождева, остается «высшим достижением европейского права в области существенного изменения обстоятельств»[101]. В частности, Августин Лейсер пришел к выводу, что не всегда есть необходимость отменять обещание, но может быть достаточно скорректировать его и адаптировать к изменившимся обстоятельствам. Это учение оказало значительное влияние на развитие правового регулирования в Германии и нашло свое отражение в § 313 ГГУ.

В целом сформировавшаяся в итоге многочисленных дебатов доктрина “clausula rebus sic stantibus” предусматривает, что исполнимость договора зависит от непрерывного существования обстоятельств, которые имели место на момент его заключения[102]. Соответственно, законодательство подавляющего большинства стран из системы континентального права допускает расторжение или изменение положений договора только на основании фундаментального изменения обстоятельств. Такие системы права следуют принципу, согласно которому стороны должны нести риск того, что исполнение может стать более обременительным, чем они ожидали при заключении договора[103].

Следует отметить, что возникновение неких дополнительных трудностей при исполнении договора само по себе не приводит к его неисполнимости и не является основанием для его расторжения или изменения его положений. Континентальное право придерживается консервативного подхода, устанавливая более высокий порог «обременительности» или «затруднительности» исполнения договорных обязательств посредством введения соответствующих формулировок релевантных законодательных положений.

---

[100] Leyser A. Meditationes ad Pandectas [1717]. Vol. VII. Lipsiae: Apud. I.Chr. Meisnerum, 1741. Spec. 520. § 5. P. 847.

[101] Дождев Д.В. Изменение и расторжение договора вследствие существенного изменения обстоятельств: европейская правовая традиция и современные тенденции // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 154.

[102] Brunner Chr. Op. cit. P. 401.

[103] См. ст. 1467 ГК Италии, ст. 451 ГК РФ.

§ 1.2. Становление правовых категорий, схожих с существенным изменением обстоятельств, в Германии

В конце XVIII в. баварский Кодекс Максимиллиана признавал оговорку о неизменности обстоятельств подразумеваемой (stillschweigend) [104] . Прусское земское уложение 1794 г. предусматривало, что, если неожиданное изменение обстоятельств делает достижение заявленной договорной цели или цели, соответствующей характеру договора, невозможным, любая из сторон может отказаться от договора[105].

Вместе с тем в Германском гражданском уложении (далее – ГГУ) первоначально не было специального положения, касающегося существенного изменения обстоятельств (Störung der Geschäftsgrundlage)[106]. На момент разработки ГГУ в случаях чрезмерной обременительности исполнения обязательств судами применялись две различные категории: упомянутая выше “clausula rebus sic stantibus” и правило “laesio enormis” [107] . Первая предусматривает, что только фундаментальное изменение обстоятельств, которые имели место при заключении договора, может освободить стороны от исполнения. В то же время “laesio enormis” предоставляет стороне право расторгнуть договор, если ее обязательства по нему изначально являлись несоразмерными обязательствам другой стороны или стали таковыми после заключения договора. Ни одна из описанных категорий не была закреплена в ГГУ, поскольку создатели уложения намеренно сделали акцент на важности применения принципа “pacta sunt servanda”[108]. Таким образом, первая редакция ГГУ не содержала каких-либо ограничений применения принципа “pacta

---

[104] Beck-Mannagetta M. Op. Cit. S. 1274 et seq.

[105] Параграф 378 ч. I тит. 5 Прусского земского уложения. Однако, если такое непредвиденное изменение делает невозможным для сторон достижение конечной цели, прямо заявленной или вытекающей из характера сделки, любая из сторон может отказаться от неисполненного договора (§ 377 ч. I тит. 5 Прусского земского уложения). За исключением случаев реальной невозможности, как правило, отказаться от исполнения договора из-за изменившихся обстоятельств нельзя (см. подробнее: Emmert J. Auf der Suche nach den Grenzen vertraglicher Leistungspflichten : Die Rechtsprechung des Reichsgerichts 1914–1923 (= Beiträge zur Rechtsgeschichte des 20. Jahrhunderts. Bd. 32). Tübingen : Mohr Siebeck, 2001. S. 152–159).

[106] Oertmann P. Die Geschäftsgrundlage : Ein neuer Rechtsbegriff. Leipzig : A. Deichert, 1921. S. 37.

[107] Unexpected Circumstances in European Contract Law / E. Hondius, H.Chr. Grigoleit (eds.). P. 61.

[108] Ibidem.

sunt servanda" в ситуациях непредвиденного изменения обстоятельств и, в частности, в случаях затруднительности исполнения обязательств по договору.

В XIX в. в Германском союзе существенное влияние на развитие категории существенного изменения обстоятельств оказал Б. Виндшейд, который разрабатывал концепцию пресуппозиции (Voraussetzungslehre)[109].

Концепция пресуппозиции не предполагала подразумеваемого условия, но была нацелена на ограничение объема договорной воли путем включения в нее «пресуппозиций». Б. Виндшейд различал условия, мотивы и предпосылки в отношении заявления о намерении (Willenserklärung). Если условие означало «только если», то пресуппозиция означала «я хочу, но не хочу, если не будет»[110]. Таким образом, в случае пресуппозиции ожидания сторон становились элементами договора в той мере, в какой они составляли часть договорной воли. Б. Виндшейд сосредоточил внимание на исполнении первоначальных намерений сторон. Если эти ожидания не оправдывались, то сторона могла вернуть то, что передала другой стороне для исполнения договорного обязательства.

Идея Б. Виндшейда, однако, встретила сопротивление в научных кругах[111], и поэтому его попытка включить правило о пресуппозиции в ГГУ потерпела неудачу. В итоге принципу святости договора стало придаваться все большее значение[112].

Тем не менее дискуссии на эту тему продолжались[113]. Существенный вклад внес П. Эртманн[114]. В своем трактате об основании договора он отразил, помимо

---

[109] Windscheid B. Die Lehre des römischen Rechts von der Voraussetzung. Düsseldorf : Julius Buddeus, 1850 ; Idem. Die Voraussetzung // Archiv für die civilistische Praxis (AcP). 1892. Bd. 78. S. 161–202 ; Emmert J. Op. cit. S. 137–147.

[110] Windscheid B. Die Voraussetzung. S. 195.

[111] Lenel O. Die Lehre von der Voraussetzung (im Hinblick auf den Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuchs) // Archiv für die civilistische Praxis (AcP). 1889. Bd. 74. S. 213–239 ; Idem. Nochmals die Lehre von der Voraussetzung // Ibid. 1892. Bd. 79. S. 49–107.

[112] Meyer-Pritzl R. Op. cit. Rn. 10, 13.

[113] Reiter Chr. Vertrag und Geschäftsgrundlage im deutschen und italienischen Recht : Eine rechtsvergleichende Untersuchung zum Wandel des Vertragsbegriffs und seinen Auswirkungen auf die Regeln über den Wegfall der Geschäftsgrundlage in der neueren Rechtsgeschichte und im modernen Recht (= Studien zum ausländischen und internationalen Privatrecht. Bd. 89). Tübingen : Mohr Siebeck, 2002. S. 45–64.

[114] Brodhun R. Paul Ernst Wilhelm Oertmann (1865–1938) : Leben, Werk, Rechtsverständnis sowie Gesetzeszwang und Richterfreiheit (= Fundamenta juridica. Bd. 3). Baden-Baden : Nomos, 1999.

прочего, идеи Б. Виндшейда[115]. Согласно концепции П. Эртманна, изменение обстоятельства имеет значение для договора только в том случае, если это обстоятельство имеет значение для обеих сторон.

Широкое применение принципа “pacta sunt servanda” привело к существенным затруднениям во время и после Первой мировой войны. В этот период значительно увеличилась стоимость исполнения договоров, в том числе в результате девальвации денежных средств, вызванной гиперинфляцией 1914–1923 гг., когда стоимость немецкой марки сильно упала, в какой-то момент составив одну миллиардную часть от первоначальной стоимости[116]. Как верно отметил А.Х. Пуэлинкс, после Первой мировой войны даже цена, указанная в меню в ресторане, иногда менялась между оформлением заказа и получением счета[117]. Неудивительно, что в подобной ситуации из-за дефицита товаров и экстремального уровня инфляции исполнение многих договорных обязательств было слишком обременительным.

В результате крупномасштабных политических, социальных и культурных потрясений экономическая стабильность и устойчивость делового оборота, в зависимость от которых фактически поставлено соблюдение принципа “pacta sunt servanda”, в Германии в эти годы существенно снизились. Таким образом, исполнение любых обязательств на прежних условиях стало затруднительным. Поскольку законодательного регулирования, которое позволяло бы предупредить возникновение сложностей, связанных с невозможностью исполнения обязательств в новых реалиях, еще не было, на практике постоянно возникали ситуации, свидетельствовавшие о необходимости внесения изменений в нормативно-правовое регулирование.

---

[115] Oertmann P. Op. cit.

[116] Schramm A. Op. cit. P. 38 ; Markesinis B., Unberath H., Johnston A. The German Law of Contract : A Comparative Treatise. 2nd ed. Oxford ; Portland, Hart Pub., 2006. P. 329.

[117] Puelinckx A.H. Frustration, Hardship, Force Majeure, Imprévision, Wegfall der Geschäftsgrundlage, Unmöglichkeit, Changed Circumstances // Journal of International Arbitration. 1986. Vol. 3. Issue 2. P. 59.

В качестве иллюстрации ситуации, сложившейся в 1920-х гг. в послевоенной Германии, можно привести пример из книги Э.М. Ремарка «Черный обелиск»[118]. Несмотря на то что данное литературное произведение является скорее художественным, нежели документальным, и не претендует на абсолютную историческую достоверность, названный автор достаточно точно описывает положение дел в стране, когда на фоне экономического кризиса началась гиперинфляция.

Э.М. Ремарк показывает, насколько нецелесообразным и экономически невыгодным может стать договор, который был заключен до существенного изменения обстоятельств.

Так, до начала инфляции владелец ресторана при отеле «Валгалла» Э. Кноблох, один из героев книги, ввел систему абонементов. Постоянные клиенты могли получить книжку с талонами, которые давали право приобрести обед по определенной фиксированной цене.

С точки зрения настоящего исследования названные талоны представляют интерес по той причине, что для владельца ресторана они были экономически целесообразны только до начала инфляции. Однако в результате цепочки исторических событий, описанных выше, Э. Кноблох был вынужден подавать обеды посетителям по таким талонам себе в убыток, т.е. по цене гораздо ниже себестоимости.

Этим воспользовался главный герой книги Л. Бодмер, который в самом начале инфляции скупил значительное количество данных талонов и далее на протяжении длительного периода времени обедал практически бесплатно. Владелец ресторана пытался запретить использование талонов в своем ресторане. Между тем юрист, привлеченный Л. Бодмером для разрешения возникшей ситуации, сослался на действовавший в тот момент принцип “pacta sunt servanda” и пояснил владельцу ресторана, что несмотря на существенное изменение обстоятельств обязательства по сделке необходимо исполнять.

---

[118] Ремарк Э.М. Черный обелиск (пер. В.О. Станевич) // Ремарк Э.М. На западном фронте без перемен. Три товарища. Черный обелиск. М. : Олма-Пресс, 1998.

По мнению автора, данный пример может служить яркой иллюстрацией причин развития рассматриваемой правовой категории в описанных условиях.

В этой связи доктрина, разработанная П. Эртманном, обрела особую актуальность. Наиболее показательным практическим примером, демонстрирующим тенденцию к отступлению от принципа “pacta sunt servanda”, являются «дела о переоценке»[119]. Эту тенденцию возможно рассматривать как развитие так называемой школы «свободного права» (“Freirechtsschule”) [120], последователи которой поддержали принятие судами доктрины П. Эртманна[121].

Первоначально, до внесения изменений в ГГУ, суды в Германии обращались к категории экономической невозможности исполнения. Эта категория позволяла в случае радикального изменения сути обязательств (когда последующее исполнение договора отличалось бы по своей сути от первоначально заявленного) освободить должника от исполнения[122].

Впоследствии получило распространение применение судами принципов “pacta sunt servanda” и добросовестности (Treu und Glauben), что позволяло избежать расторжения договора и изменить его таким образом, чтобы новые положения отвечали фактической стоимости исполнения.

Соответственно, до закрепления в ГГУ правовой категории отпадения основания сделки в случае изменения обстоятельств и при необходимости расторгнуть или изменить договор суды широко применяли «каучуковые» нормы § 157 и 242 ГГУ.

Параллельно в целях компенсации недостаточной динамичности законодательства в договорах начали появляться «военные оговорки»

---

[119] Laudenklos F. Aufwertungsrechtsprechung // Handwörterbuch zur deutschen Rechtsgeschichte. Bd. I. 2. Aufl. Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2005. Col. 345–347 ; Emmert J. Op. cit. S. 309–316.
[120] Lombardi Vallauri L. Geschichte des Freirechts (= Studien zur Philosophie und Literatur des neunzehnten Jahrhunderts. Bd. 10). Frankfurt am Main: V. Klostermann, 1971.
[121] Meyer-Pritzl R. Op. cit. S. 51–54.
[122] Unexpected Circumstances in European Contract Law / E. Hondius, H.Chr. Grigoleit (eds.). P. 62.

(“Kriegsklausel”)[123], которые позволяли учесть трудности исполнения договорных обязательств, связанные с военным положением.

Только в 2002 г. в ходе комплексной реформы договорного права ФРГ ГГУ было дополнено § 313 «Отпадение основания сделки» (“Störung der Geschäftsgrundlage”)[124]. Как отмечалось выше, данная правовая категория возникла под влиянием П. Эртманна, который определил понятие «основание сделки» (“Geschäftsgrundlage”) в качестве «обстоятельств, на которых основана воля сторон заключить договор»[125]. Первоначально указанная идея была поддержана судами Германского рейха, которые при вынесении решений учитывали теорию П. Эртманна об основании сделки[126]. В результате реформы 2002 г. названная категория была официально закреплена в ГГУ. При этом авторы ГГУ не изменили правила, разработанные немецкими судами, а кодифицировали существующую судебную практику.

В результате реформы договорного права на настоящий момент законодательство ФРГ содержит одну из самых широких норм об освобождении от ответственности за неисполнение договора в связи с изменившимися обстоятельствами. В частности, законодатель предусматривает возможность воспользоваться следующими правовыми инструментами: невозможностью исполнения, расторжением длящихся обязательных правоотношений по существенному основанию (Kündigung der Dauerschuldverhältnissen aus wichtigem Grund), отпадением оснований сделки (Störung der Grundlage).

Как указано выше, последняя категория предусмотрена § 313 ГГУ. Указанный параграф охватывает следующие основания для неисполнения договора:

1) непредвиденные обстоятельства препятствуют выполнению цели договора;

---

[123] Лысенко О.Л. Доктрина «О неизменности обстоятельств» (clausula rebus sic stantibus) и становление современной теории «нарушения основания сделки» в Германском праве в конце XIX – начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2009. № 2. С. 20.
[124] Brunner Chr. Op. cit. P. 405.
[125] Oertmann P. Op. cit. S. 405.
[126] Brunner Chr. Op. cit. P. 405.

2) исполнение договора становится крайне затруднительным, или происходит существенное изменение стоимости исполнения договора;

3) была допущена ошибка в основных предположениях сторон в отношении исполнения договора[127].

Необходимо отметить, что в абз. 2 § 275 ГГУ закреплена схожая правовая категория, согласно которой у кредитора отсутствует право требовать исполнения договора, если должнику необходимо предпринять такие усилия для его исполнения, которые будут в значительной степени несоразмерны с выгодой кредитора от такого исполнения. Подробнее нормы ГГУ будут проанализированы ниже в § 2.3.1.

Соответственно, можно отметить, что немецкое право рассматривает категории тщетности цели и общей ошибки в рамках одной категории – «отпадение основания сделки».

§ 1.3. Становление правовых категорий, схожих с существенным изменением обстоятельств, в США

Единообразный торговый кодекс США (далее – ЕТК) различает крайнюю затруднительность (impracticability) и несостоятельность основных предположений (failure of basic assumptions). Обе категории содержатся в § 2-615 ЕТК. Если первое понятие касается ситуаций, когда исполнение договора оказывается крайне затруднительным в связи с неким событием, оказавшим существенное влияние на заинтересованную сторону, то второе включает в себя события, которые распространяются на всех участников торгового оборота[128].

Современная категория крайней затруднительности, законодательно закрепленная в § 2-615 ЕТК США, возникла путем развития категории невозможности исполнения (impossibility), разработанной в правовой системе

---

[127] См. также: Markesinis B., Unberath H., Johnston A. Op. cit. P. 319 ; Горячева А.И. Отпадение основания сделки по праву Германии // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12 (216). С. 216.

[128] Wladis J.D. Impracticability as Risk Allocation : The Effect of Changed Circumstances upon Contract Obligations for the Sale of Goods // Georgia Law Review. 1988. Vol. 22. No. 3. P. 581.

Англии [129] . Исторически английские суды руководствовались категорией абсолютной ответственности, рассматривая ее как единственно возможный подход к неисполнению договоров, отвечающий требованиям принципа “pacta sunt servanda”[130].

Строгое применение указанного принципа соотносится с традиционной в Великобритании точкой зрения на природу договорных обязательств – «теорией воли» или «промиссорной теорией»[131], согласно которой договорное обещание упреждает или исключает другие соображения для действия: оно предоставляет как причину сделать обещанное, так и причину игнорировать другие доводы за и против совершения обещанного. Как только обещание дано, оно становится одновременно и основной, и исключительной причиной для действия[132].

Применяя данный подход, английские суды исходили из того, что обязательства по договору должны быть исполнены каждой стороной таким образом, как было изначально согласовано сторонами в договоре[133]. Указанная позиция являлась правовой аксиомой, не допускавшей признания тех или иных обстоятельств достаточным основанием для неисполнения договора.

Продемонстрировать применение вышеописанного подхода можно на примере судебного дела *Paradine v. Jane*[134]. В рамках данного разбирательства суд рассматривал иск арендодателя о взыскании с арендатора задолженности по уплате арендных платежей за аренду земельного участка. Арендатор занял позицию, согласно которой он не может быть привлечен к ответственности за неуплату

---

[129] Wright A.J. Rendered Impracticable : Behavioral Economics and the Impracticability Doctrine // Cardozo Law Review. 2005. Vol. 26. No. 4. P. 2187 ; Farnsworth E.A., Brickell J.L., Chawaga St.P. Relief for Mutual Mistake and Impracticability // Journal of Law and Commerce. 1981. Vol. 1. P. 13.
[130] Walter P. Commercial Impracticability in Contracts // St John’s Law Review. 1987. Vol. 61. No. 2. P. 230.
[131] Smith St.A. Contract Theory. Oxford : Oxford University Press, 2004. P. 56.
[132] Raz J. Legal Principles and the Limits of Law // Yale Law Journal. 1972. Vol. 81. P. 823–854 ; Idem. Promises and Obligations // Law, Morality and Society : Essays in Honour of H.L.A Hart / P.M.S. Hacker, J. Raz (eds.). Oxford : Oxford University Press, 1977. P. 210–228 ; Idem. Promises in Morality and Law // Harvard Law Review. 1982. Vol. 95. P. 916–938.
[133] Farnsworth E.A. Contracts. Boston : Little, Brown & Co., 1982. § 9.5 ; Walter P. Op. cit. P. 230–233.
[134] [1647] EWHC KB J5 [Электронный ресурс]. URL: https://www.lawteacher.net/cases/paradine-v-jane.php (дата обращения: 06.09.2023).

арендных платежей в случае, когда у него отсутствовала объективная возможность пользоваться арендованным участком. В рассматриваемой ситуации земельный участок был занят оккупационными войсками, в связи с чем у арендатора отсутствовал доступ к нему. Суд, однако, поддержал арендодателя, указав, что в случае, если в договоре прямо не указано на освобождение сторон от ответственности при наступлении тех или иных конкретных обстоятельств, стороны такого договора обязаны исполнить свои обязательства вне зависимости от каких-либо внешних факторов.

Ответом на критику «теории воли» или «промиссорной теории», лежащей в основе столь строгого отношения к договорным обязательствам, стала разработка «непромиссорных теорий». Наиболее известной «непромиссорной теорией» является «теория доверия» (“reliance theory”), согласно которой договорные обязательства представляют собой обязательства по обеспечению того, чтобы другие лица, которых мы побудили положиться на нас, не оказались в худшем положении в результате такого доверия[135]. Несмотря на то что «теория доверия» тоже стала предметом критики в английских академических кругах[136], ее развитие служит подтверждением того, что идея необходимости сохранения равновесия между исполнением и контрисполнением, несомненно, обрела вес.

На практике после признания судами невозможности корректного применения абсолютной ответственности в Англии была разработана теория подразумеваемого условия (theory of the implied condition)[137], согласно которой при возникновении определенных обстоятельств сторона может быть освобождена от обязанности исполнить свои обязательства по договору даже в том случае, если это прямо не предусмотрено его положениями. В качестве примера реализации данного подхода на практике можно привести дело *Taylor v. Caldwell*[138], в котором

---

[135] Fuller L.L., Perdue W.R., Jr. The Reliance Interest in Contract Damages // Yale Law Journal. 1936. Vol. 46. P. 52–96 ; Atiyah P.S. The Rise and Fall of Freedom of Contract. Oxford : Clarendon Press, 1979 ; Idem. Promises, Morals, and Law. Oxford : Clarendon Press, 1981.
[136] Smith St.A. Op. cit. P. 81–85.
[137] Walter P. Op. cit. P. 230.
[138] [1863] 3 B&S 826 [Электронный ресурс]. URL: https://www.lawteacher.net/cases/taylor-v-caldwell.php (дата обращения: 06.09.2023).

суду необходимо было установить, может ли разрушение концертного зала по причине пожара служить основанием для освобождения от ответственности арендодателя, не исполнившего свои обязательства по предоставлению в аренду помещения концертного зала, при условии что в договоре отсутствовало положение об освобождении сторон от исполнения при наступлении определенных обстоятельств. Суд посчитал, что, если исполнение договора невозможно без существования определенного лица или вещи, можно заключить, что в таком договоре подразумевается условие о том, что сторона может быть освобождена от исполнения в случае гибели соответствующего лица и (или) уничтожения (утраты) соответствующей вещи. Исходя из данной логики, суд освободил арендодателя концертного зала от обязанности возместить ущерб вследствие неисполнения обязательств по договору, а также освободил арендатора от уплаты арендных платежей. В результате применения теории подразумеваемого условия в обстоятельствах, подобных описанным выше, в английском праве была разработана и закреплена категория невозможности исполнения (impossibility). Необходимо отметить, что в рамках дела *Taylor v. Caldwell* суд не отрицал возможность применения абсолютной ответственности как таковой, однако указал, что она может использоваться только с учетом предварительного анализа «подразумеваемых условий» договора и их применимости к конкретной ситуации.

В английских академических кругах теория подразумеваемого условия была подвергнута критике в связи с отсутствием ее «базового логического обоснования»[139]. В частности, в качестве основного недостатка данной теории отмечалось чрезмерное значение, придаваемое усмотрению суда – его предположениям и гипотезам в отношении подразумеваемого условия, которое якобы могло быть предусмотрено сторонами в договоре, если бы они могли предвидеть наступление определенных обстоятельств[140].

Впоследствии вышеуказанная категория невозможности исполнения получила дальнейшее развитие в английской судебной практике в так называемых

[139] Walter P. Op. cit. P. 230.
[140] Ibidem.

«делах о коронации», наиболее известным из которых можно считать дело *Krell v. Henry* [141]. Именно в рамках данной категории дел была сформулирована и разработана новая правовая категория тщетности цели (frustration of purpose). В вышеуказанном деле суд постановил, что арендатор комнат с видом на ожидаемую коронационную процессию короля Эдуарда VII должен быть освобожден от обязанности уплатить арендные платежи, несмотря на то что у арендодателя сохранялась возможность предоставить данные комнаты в аренду, а у арендатора – использовать их в соответствии с договором. Согласно позиции суда, поскольку основная цель договора аренды не могла быть достигнута в связи с наступлением внешних, не зависящих от сторон обстоятельств (коронация была отменена из-за неожиданной болезни короля), арендатор может быть освобожден от исполнения возложенных на него обязательств. Следует отметить, что, несмотря на некоторые схожие черты, категория тщетности цели концептуально отличается от категории невозможности исполнения[142]. В то время как в рамках второй сторона может быть освобождена от исполнения, которое невозможно по объективным причинам, первая применяется к ситуациям, когда в результате наступивших непредвиденных обстоятельств первоначальное положение дел, существовавшее на момент заключения договора, меняется настолько существенно, что исключает возможность достижения цели договора при таких новых обстоятельствах [143]. Категория тщетности цели позволяет освободить стороны от исполнения в случае, если заключенный ими договор не имеет для них прежней ценности в свете новых непредвиденных обстоятельств[144].

Как следует из вышеизложенного, категория невозможности исполнения требовала от стороны представить доказательства объективной невозможности

---

[141] [1903] 2 KB 740 (CA) [Электронный ресурс]. URL: https://www.lawteacher.net/cases/krell-v-henry.php (дата обращения: 06.09.2023).
[142] Walter P. Op. cit. P. 231.
[143] См.: *Davis Contractors v. Fareham Urban Dist. Council* [1956] AC 696, 721 [Электронный ресурс]. URL: https://www.lawteacher.net/cases/davis-contractors-v-fareham-urban-dc.php (дата обращения: 06.09.2023).
[144] Walter P. Op. cit. P. 232.

исполнения такой стороной ее договорных обязательств[145]. В случае если у стороны сохранялась возможность исполнения обязательств, она не могла обратиться за освобождением вне зависимости от наличия иных существенных обстоятельств.

С развитием торговли в XX в. некоторые английские суды начали интерпретировать данную категорию в свете преобладающей деловой практики того времени, в частности, снижая важность требования доказать объективную невозможность исполнения. В результате закрепления более либерального подхода была разработана категория тщетности цели, которую также называют субъективным взглядом на невозможность исполнения[146].

Таким образом, на сегодняшний день единственными инструментами правовой защиты, основанными на изменении обстоятельств, которыми могут воспользоваться стороны в рамках английской правовой системы, являются категории невозможности исполнения и тщетности цели[147]. Как нередко отмечается исследователями и юристами, крайняя затруднительность (impracticability) не рассматривается английскими судами в качестве основания для освобождения стороны от обязанности исполнить обязательства[148].

Продолжая развитие подхода, сформированного в правовой системе Англии, право США разработало категорию крайней затруднительности (impracticability), впоследствии закрепленную в ЕТК и во Втором своде договорного права 1981 г. Впервые данная правовая категория была применена в деле *Mineral Park Land v. Howard*[149]. В рамках последнего истец предоставил ответчику право на вывоз со своей территории определенного объема материалов (гравия и земли), необходимого для строительства фундамента моста. По договору ответчик обязался приобрести у истца весь объем материалов, необходимых для проведения

---

[145] Wright A.J. Op. cit. P. 2190.
[146] Ibidem.
[147] Brunner Chr. Op. cit. P. 408.
[148] Treitel G.H. Frustration and Force Majeure. London : Sweet & Maxwell, 1994. Para. 6-028.
[149] 156 P. 458 (Cal. 1916) [Электронный ресурс]. URL: https://casetext.com/case/mineral-park-land-co-v-howard (дата обращения: 06.09.2023).

строительства, однако в результате вывез только часть из них. В суде ответчик утверждал, что, несмотря на то что на территории истца было достаточное количество материалов для исполнения договора, вывоз части гравия, находящегося под водой, был нецелесообразен: процесс его поднятия и подготовки для строительства стоил бы значительно больше, чем получение такого же количества гравия из иных источников (например, приобретение у иных поставщиков). В данной части иска суд поддержал ответчика, заключив, что «с точки зрения права действие невозможно, если оно неосуществимо на практике; и действие неосуществимо на практике, когда его выполнение сопряжено с несением чрезмерных и неразумных затрат».

В описанном деле суд впервые признал чрезмерные (неоправданно высокие) затраты препятствием, делающим исполнение договора невозможным. Соответственно, суды США расширили основания, по которым стороны, не способные обеспечить исполнение по договору, могли быть освобождены от такого исполнения. Такая позиция судов была обоснована их желанием удовлетворить потребности коммерческих предприятий и обеспечить соблюдение принципа справедливости в случаях крайней затруднительности исполнения. Впоследствии необходимость в подобном расширении уже существующих английских концепций была подтверждена составителями ЕТК, которые кодифицировали разработанную судами позицию, основанную на идее, что «интерес общества в обеспечении исполнения договоров в соответствии с их положениями и условиями нивелируется коммерческой бессмысленностью требовать исполнение»[150].

Позднее категория крайней затруднительности была включена в Первый свод договорного права (примечательно, что она рассматривалась там в рамках категории невозможности исполнения) с целью обеспечить ее применение к другим видам договоров. Согласно указанному Своду крайняя затруднительность имеет место, когда речь идет о «чрезвычайной и неоправданной сложности исполнения, расходах, ущербе или убытках»[151]. Второй свод договорного права

[150] Farnsworth E.A., Brickell J.L., Chawaga St.P. Op. cit. P. 16.
[151] Restatement (First) of Contracts § 454 (1932).

также охватывает ситуации крайней затруднительности, используя при этом, однако, формулировки ЕТК.

Согласно положениям Второго свода крайняя затруднительность означает ситуацию, когда затраты на исполнение увеличиваются настолько, что «значительно превосходят обычный размер затрат»[152]. Необходимо отметить, что, в отличие от ЕТК, Второй свод прямо предусматривает освобождение стороны от исполнения обязательств по договору на основании применения категории тщетности цели: «Если после заключения договора основная цель одной из сторон в значительной степени утрачивает значение без ее вины в результате наступления события, ненаступление которого являлось основным предположением, на основании которого был заключен договор, ее остальные обязательства в части исполнения прекращаются, если только формулировка договора или обстоятельства не свидетельствуют об обратном»[153].

§ 1.4. Правовое регулирование существенного изменения обстоятельств в Российской империи, СССР и РФ

Возможность расторжения договоров не была предусмотрена в отечественном законодательстве до принятия в первой половине XIX в. Свода законов гражданских Российской империи. В соответствии со ст. 1545 указанного акта допускалось расторжение договора по согласию сторон[154].

На практике в отсутствие соответствующего нормативно-правового регулирования суды обращались к категории невозможности исполнения при возникновении необходимости расторгнуть договор в связи с изменением обстоятельств. В качестве иллюстрации применения судом указанной категории возможно привести освобождение Российской казны от обязанности принять

---

[152] Restatement (Second) of Contracts § 261, cmt. d (1981).
[153] Restatement (Second) of Contracts § 265.
[154] Свод законов Российской империи [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://civil.consultant.ru/code/ (дата обращения: 06.09.2023).

цемент для строительства в Порт-Артуре по причине утраты интереса в строительстве из-за того, что город был захвачен в ходе Русско-японской войны[155].

Хотя отдельные нормативно-правовые акты позволяли кредитору отказаться от исполнения в случае невыполнения своих обязательств должником[156], более полного регулирования данная правовая категория в дореволюционной России не знала.

К концу XIX в. в судебной практике и доктрине стала получать распространение идея о необходимости более подробного правового регулирования рассматриваемой категории[157]. В результате развития практики Сената сформировалась позиция, согласно которой в случае расторжения договора стороны должны быть возвращены в положение, существовавшее до возникновения обязательства[158].

К концу XIX в. указанная правовая категория так и не была закреплена в нормативно-правовом регулировании, что затрудняло ее функционирование даже при наличии соответствующей судебной практики.

---

[155] Козлова Н.В., Ягельницкий А.А. Расторжение гражданско-правового договора в связи с существенным изменением обстоятельств // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 3. С. 30 ; Канторович Я.А. «Невозможность» исполнения обязательств. Пг. : Тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1917. С. 10–25.

[156] Например, в ст. 216 Положения о казенных подрядах и поставках предусматривалось следующее: «Причины, освобождающие от всякой ответственности и самого исполнения договора, суть: 1) вторжение неприятеля в те места, где условлен подряд, или куда должна производиться поставка или перевозка; 2) нечаянное захвачение в пути неприятелем подряженных вещей; 3) истребление поставляемых вещей и припасов, назначаемое по военным обстоятельствам или по зачумлению; 4) такие военные обстоятельства, по коим велено будет подрядчику вместо ближайшего обыкновенного пути следовать другим отдаленным; 5) такое распоряжение правительства, по военным или иным обстоятельствам последовавшее, которое именно воспрепятствует исполнить принятую обязанность в том самом месте; 6) моровая язва, открывшаяся после заключения договора в том месте, где подрядчик обязался сделать заготовление для казны; 7) гибель груза, происшедшая от сильной бури, от молнии или от других причин, от воли Божией зависящих; 8) невыполнение договора со стороны казны» (Максимов В.Я. Положение о казенных подрядах и поставках со всеми относящимися к этому предмету узаконениями, с разъяснениями Правительствующего сената: практическое руководство для правительственных учреждений, должностных лиц, юристов, подрядчиков и поставщиков. М. : Тип. «И.Н. Холчев и К^{o}», 1910. С. 84).

[157] Победоносцев К.П. Курс гражданского права : В 3 т. Т. 3. М. : Зерцало, 2003. С. 147.

[158] Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т. 3 : Права обязательственные. 2-е изд., пересмотр. и доп. [Электронный ресурс]. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. URL: http://civil.consultant.ru/reprint/books/79/ (дата обращения: 06.09.2023).

Первой попыткой юридического оформления возможности расторжения и изменения договора в одностороннем порядке стало включение соответствующих положений в проект Гражданского уложения. Несмотря на то что данный проект не был принят, исследование его положений в рамках настоящей работы представляется интересным, так как схожие по содержанию нормы спустя некоторое время были закреплены в ГК РСФСР 1922 г.

Статья 1610 проекта Гражданского уложения позволяла одной из сторон расторгнуть договор в случае неисполнения второй стороной своего договорного обязательства [159] . Более того, был уточнен порядок такого одностороннего расторжения, а именно при задержке исполнения требовалось предоставить дополнительный срок, после истечения которого кредитор имел право на расторжение договора. При этом предоставление дополнительного срока не являлось необходимым условием для расторжения в случае утраты кредитором интереса к исполнению договора из-за такого нарушения. Кроме того, подчеркивалось, что незначительные нарушения не могут служить основанием для расторжения договора.

Стоит обратить внимание на то, что в проекте Гражданского уложения речь шла именно о внесудебном расторжении договора. В комментариях к нему прямо указано, что составители стремились разрешить возникшие трудности по возможности без участия суда[160].

Проект Гражданского уложения предлагал ввести не только общее положение об одностороннем расторжении договора, но и нормы, касающиеся конкретных видов договоров, например: «Если вследствие чрезвычайных обстоятельств, которые не могли быть предвидены подрядчиком при заключении договора о возведении дорогостоящего сооружения, требующего для своего окончания нескольких лет, произойдет сильное повышение цен на рабочие руки или материал, то подрядчик может просить суд об увеличении установленной

[159] Проект Гражданского уложения / Сост. Р.С. Бевзенко, В.А. Хохлов. Тольятти : ВУиТ, 2006. С. 336.
[160] Проект Гражданского уложения / Сост. Р.С. Бевзенко, В.А. Хохлов. С. 325.

договором цены подряда или об освобождении его, подрядчика, от исполнения договора» (ст. 457)[161].

Другим интересным положением проекта Гражданского уложения была ст. 362, в соответствии с которой обязательство выдать заем по предварительному договору теряло свою силу, если после такого обещания наступили обстоятельства, которые существенно ухудшили имущественное положение займополучателя, или о таких обстоятельствах впервые стало известно займодавцу[162].

Несмотря на то что указанная норма имеет очень узкую сферу действия и лишь отдаленно напоминает категорию существенного изменения обстоятельств, на нее нельзя не обратить внимание, так как она представляет собой отражение оговорки о неизменности обстоятельств (“clausula rebus sic stantibus”)[163], которая, по мнению составителей проекта Гражданского уложения, «должна быть подразумеваема во всяком соглашении о будущем займе»[164].

Как и в Германии, в Российской империи в результате начала Первой мировой войны идея о необходимости развития правовой категории существенного изменения обстоятельств стала вызывать больше дискуссий в юридической литературе[165]. Существенное снижение экспорта, импорта и разрыв связей с иностранными государствами привели к тому, что многие компании оказались в затруднительном положении и договоры стали трудноисполнимыми. В этой связи в юридическом сообществе активизировалось обсуждение влияния таких

---

[161] Гражданское уложение : проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. С объяснениями. Кн. 5 : Обязательства. Т. 2 : Ст. 277–504. СПб. : Гос. тип., 1899. С. 426.

[162] Там же. С. 186–187.

[163] Полдников Д.Ю. Указ. соч.

[164] Гражданское уложение : проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. С объяснениями. Кн. 5 : Обязательства. Т. 2 : Ст. 277–504. С. 193.

[165] Вормс А.Э. Война и «форс-мажор» // Вестник права. 1914. № 38. С. 1109–1112 ; № 39. С. 1133–1137 ; Кантор М.Л. Английские юристы о невозможности исполнения обязательств в связи с обстоятельствами времени // Вестник гражданского права. 1915. № 8. С. 162–175 ; Беляцкин С.А. Гражданский оборот, непреодолимая сила и война // Вестник гражданского права. 1915. № 3. С. 47–86 ; Каминка А.И. Война и частное право // Право. 1914. № 34. Стлб. 2433–2472 ; Канторович Я.А. Война и исполнение обязательств. Пг. : Сенатская тип., 1917 ; Венедиктов А.В. Война, рост цен и старые контракты / Изд. ред. «Вестника финансов». Пг. : Тип. ред. период изд. М-ва фин., 1917.

непредвиденных обстоятельств, как военные действия, на действительность и исполнимость договоров[166].

Петроградское общество фабрикантов и заводчиков отметило в своем заключении, что стороны имеют право отказаться от исполнения торговой сделки, «если ввиду обстоятельств военного времени предприятие поставлено в положение, существенно разнящееся от того положения, во время которого был заключен договор»[167]. Подобную точку зрения занимали и некоторые исследователи, отмечая, что значительный рост цен может рассматриваться как последствие действия обстоятельств непреодолимой силы и в некотором смысле как сама непреодолимая сила[168].

Вместе с тем названная позиция вызвала критику ряда исследователей, которые акцентировали внимание на неприкосновенности договора[169]. Отмечалось, что только временная или полная невозможность исполнения, напрямую связанная с военными действиями, может рассматриваться как обстоятельства непреодолимой силы. С такой аргументацией согласилась и комиссия юристов при Московской товарной бирже[170]. В итоге данная позиция стала господствующей.

---

[166] Зейц А.Г. Влияние изменившихся обстоятельств на силу договоров (clausula rebus sic stantibus) // Вестник гражданского права. 2013. Т. 13. № 5. С. 207–262.

[167] Вормс А.Э. Указ. соч. (цит. по: Зейц А.Г. Указ. соч. С. 229).

[168] Беляцкин С.А. Указ. соч. С. 76.

[169] Пергамент А.И. Война и непреодолимая сила. Пг. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1914 ; Ельяшевич В.Б. Война и гражданский оборот (К вопросу о мораториях). Пг. : Тип. ред. период. изд. М-ва финансов, 1914 ; Осецкий Ф.И. Война и обязательства. Пг. : Тип. т-ва А. С. Суворина : Новое время, 1915 ; Венедиктов А.В. Указ. соч. ; Синайский В.И. Эвакуация в современном русском праве. М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1916 ; Яблочков Т.М. Эвакуация и квартирные договоры // Вестник гражданского права. 1916. № 3. С. 15–26 ; Каминка А.И. Указ. соч. ; Канторович Я.А. Война и исполнение обязательств и др.

[170] «Состояние России на положении войны само по себе не может быть признано обстоятельством, освобождающим контрагентов от обязанности исполнить договор, хотя бы и заключенный до войны. Если под влиянием событий военного времени изменились условия исполнения обязательств, например, вздорожали цены на товары и материалы или увеличилась стоимость производства, то эти обстоятельства сами по себе не могут оправдать неисполнение договоров или требований об изменении условий сделок» (Вестник права. 1914. № 33 (цит. по: Венедиктов А.В. Указ. соч. С. 13)).

Стоит отметить, что в отношении ряда сделок все же признавалось право пострадавшей стороны отказаться от сделки при определенных условиях [171]. Однако в том числе по причине смены политического строя указанная мысль не получила развития.

Исследования по теме неизменности обстоятельств проводились в период НЭПа[172]. Однако в дальнейшем данная тема уже практически не рассматривалась в Союзе Советских Социалистических Республик (далее – СССР). Это связано с тем, что в СССР с практической точки зрения было маловероятно ее развитие в известном нам виде, так как экономика была не рыночной, а плановой[173].

При этом следует отметить, что существовало одно положение, которое обладает определенным сходством с категорией существенного изменения обстоятельств. В частности, в случае внесения изменений в акты планирования народного хозяйства, на которых базировалось обязательство, была предусмотрена возможность прекращения или изменения такого обязательства (ст. 234 ГК РСФСР 1964 г.)[174]. Само собой разумеется, аналогичные нормы отсутствовали в странах с рыночной экономикой[175].

Вместе с тем ГК РСФСР 1922 г.[176] содержал общее положение (ст. 118), позволяющее изменить или прекратить договорные отношения, если изменились обстоятельства, не зависящие от воли сторон. При этом кредитор имел

---

[171] Указ от 23 июля 1914 г., предоставлявший призванным и их семействам отказаться от заключенных ими договоров по найму квартир; Указ от 30 октября 1915 г. о расторжении вследствие запрещения продажи спиртных напитков договоров на помещения под питейные лавки

[172] Ладыженский А.М. Указ. соч. ; Зейц А.Г. Указ. соч. ; Рубинштейн Б.М. Принцип социально-экономического назначения права в гражданском кодексе РСФСР // Советское право. 1926. № 4. С. 59–84.

[173] Фролов А.И. Чрезвычайная ситуация: цивилистический аспект: Дис. … канд. юрид. наук. Томск, 2013.

[174] Гражданский кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 г.) (ред. от 26 ноября 2001 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/ (дата обращения: 06.09.2023).

[175] Goriacheva A.I. Op. cit. P. 885.

[176] Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1922 г. [Электронный ресурс]. М. : Управ. Дел. Совнарк. СССР, 1950. URL: https://znanium.com/catalog/product/357852 (дата обращения: 06.09.2023).

возможность расторгнуть договор, только если он мог доказать, что утратил интерес в исполнении договора (ст. 121).

Кроме того, предусматривалась возможность расторжения договора при необходимости значительного превышения приблизительной сметы, которая была положена в основу договора, вследствие изменения объективных условий (ст. 231). Указанная норма обращает на себя внимание сразу двумя важными особенностями: 1) в качестве условия расторжения договора указано «изменение объективных условий», что, скорее всего, говорит о независимости таких изменений от сторон договора; 2) приблизительная смета должна была быть положена в «основу договора». Последняя формулировка устанавливает критерий, характерный для законодательства ФРГ, в частности положений об отпадении оснований сделки.

Тем не менее спустя некоторое время в доктрине стало превалировать мнение, согласно которому договор между предприятиями нельзя расторгнуть даже по обоюдному согласию[177].

ГК РСФСР 1964 г. содержал специальные положения об отдельных видах договоров, которые предусматривали возможность отказа от исполнения договора в определенных случаях, которые, как правило, затрагивали только отношения между гражданами и предприятиями вне рамок плана. Расторжение договора планового характера не представлялось возможным[178].

Несмотря на отсутствие положений о существенном изменении обстоятельств, как утверждает В.А. Ойгензихт[179], суды на практике принимали во внимание данную правовую категорию. В частности, государственный арбитраж в некоторых случаях признавал хозяйственную невозможность или нецелесообразность приемки различного товара и оборудования.

---

[177] Новицкий И.Б. Роль советского гражданского права в осуществлении хозрасчета и режима экономии. С. 99.

[178] Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Отв. ред. С.Н. Братусь, О.Н. Садиков. 3-е изд., испр. и доп. М. : Юрид. лит., 1982. С. 540 ; Договоры в социалистическом хозяйстве / Отв. ред. О.С. Иоффе. С. 69.

[179] Ойгензихт В.А. Хозяйственная невозможность исполнения обязательств социалистическими организациями // Сб. работ кафедры гражданского права и процесса (1969). Душанбе : Изд-во Тадж. ун-та, 1970. С. 124–126.

Положения о существенном изменении обстоятельств были сформулированы уже только после распада СССР в рамках работы над первой редакцией ГК РФ 1994 г. Подготовка проекта ГК РФ осуществлялась Исследовательским центром частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. Статья 451 ГК РФ, содержащая положения о существенном изменении обстоятельств, остается практически неизменной с 1994 г.

В целом анализ истории становления правовой категории существенного изменения обстоятельств показывает, что зачастую основной причиной обращения к ней служили масштабные кризисы, которые влекли острую необходимость урегулирования большого количества спорных ситуаций, связанных с существенным изменением обстоятельств.

Соответственно, правовая категория существенного изменения обстоятельств продолжает свое развитие и приобретает все большую актуальность в случаях, когда баланс интересов сторон договора нарушается в свете таких глобальных событий, как пандемия *COVID*-19 и расширение санкций США и ЕС.

§ 1.5. Природа и теоретическое обоснование *rebus sic stantibus*. Принципы, лежащие в основе существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий

На настоящий момент не утихают дискуссии относительно того, является ли *rebus sic stantibus* частью отдельного общепризнанного правового принципа[180].

---

[180] Ly F. ly. Country Report Netherlands // A New Approach to International Commercial Contracts : The UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts. The Hague : Kluwer Law International, 1999. P. 231 (указывается позиция третейского суда в частичном арбитражном решении от 4 мая 1998 г. по делу МТП № 7110: «В отношении затруднений третейский суд указал, что теория изменившихся обстоятельств не является частью широко признанных и общепринятых правовых принципов»); в отношении доктрины *New Lex Mercatoria* см.: Toth O. The Lex Mercatoria in Theory and Practice. Oxford.: Oxford University Press, 2017 ; Berger K.P. The Creeping Codification of the New Lex Mercatoria. 2nd ed. P. 53 ff. ; Dasser F. Internationale Schiedsgerichte und *lex mercatoria* : Rechtsvergleichender Beitrag zur Diskussion über ein nicht-staatliches Handelsrecht. Zürich : Schulthess, 1989. S. 109–110 ; Mustill M. The New *Lex Mercatoria* : The First Twenty-Five Years // Arbitration International. 1988. Vol. 4. Issue 2. P. 110–111 ; Goldman B. La *lex mercatoria* dans les contrats et l'arbitrage internationaux : réalité et perspectives // Journal du droit international (JDI). 1979. P. 493–495 ; Idem. Lex mercatoria (= Forum internationale. No. 3). Deventer : Kluwer Law and Taxation Pub., 1983. P. 19 ; Lando O. The *Lex Mercatoria* in International

А.М. Ладыженский рассматривает *rebus sic stantibus* в качестве самостоятельного принципа: «Поэтому мы и говорим, что клаузула [*rebus sic stantibus*] является и самым общим, и самым специальным, и исходным, и конечным принципом права»[181].

В этой части с ним трудно не согласиться. Кроме того, *clausula rebus sic stantibus* была признана в качестве общего принципа в ст. V Декларации по урегулированию взаимных претензий Ирана и США[182] и в прецедентном праве соответствующего Трибунала, основанном на данной Декларации[183].

При этом очевидно, что любая закрепленная в источниках права международной торговли норма будет представлять собой конкретизацию данного

Commercial Arbitration // The International and Comparative Law Quarterly. 1985. Vol. 34. Issue 4. P. 750 ; Delden R. van. Lex Mercatoria of Ius Commune? Deventer : Kluwer Law and Taxation Pub., 1986 ; Houtte H. van. Changed Circumstances and *Pacta Sunt Servanda* // Transnational Rules in International Commercial Arbitration / E. Gaillard (ed.) (ICC Publ. No. 480/4). Paris : ICC Pub., 1993. P. 105 et seq.

[181] Ладыженский А.М. Указ .соч. С. 15.

[182] Declaration of the Government of the Democratic and Popular Republic of Algeria Concerning the Settlement of Claims by the Government of the United States of America and the Government of the Islamic Republic of Iran (19 January 1981) [Электронный ресурс]. URL: https://jusmundi.com/en/document/treaty/en-declaration-of-the-government-of-the-democratic-and-popular-republic-of-algeria-concerning-the-settlement-of-claims-by-the-government-of-the-united-states-of-america-and-the-government-of-the-islamic-republic-of-iran-claims-settlement-declaration-1981-algiers-declaration-claims-settlement-1981-monday-19th-january-1981 (дата обращения: 06.09.2023).

[183] *Questech, Inc. v. The Ministry of National Defence of the Islamic Republic of Iran*, IUSCT Case No. 59, Award (Award No. 191-59-1) (12 September 1985), para. [49] [Электронный ресурс]. URL: https://jusmundi.com/fr/document/decision/en-questech-inc-v-the-ministry-of-national-defence-of-the-islamic-republic-of-iran-award-award-no-191-59-1-thursday-12th-september-1985 (дата обращения: 06.09.2023) («Эта концепция изменившихся обстоятельств, называемая также „clausula rebus sic stantibus“, в своей основной форме вошла в столь многие правовые системы, что может рассматриваться как общий принцип права... Хотя можно возразить, что ввиду более широких и более узких формулировок данного положения в различных правовых системах и определенных различий в его практическом применении было бы нелегко установить единое содержание такого общего принципа права…») ; *Rockwell International Systems, Inc. v. The Government of the Islamic Republic of Iran, Ministry of Defence*, IUSCT Case No. 430, Award (Award No. 438-430-1) (5 September 1989), para. 92 [Электронный ресурс]. URL: https://jusmundi.com/en/document/decision/en-rockwell-international-systems-inc-v-the-government-of-the-islamic-republic-of-iran-ministry-of-defence-award-award-no-438-430-1-tuesday-5th-september-1989 (дата обращения: 06.09.2023) ; см. также: Schmitz St. Allgemeine Rechtsgrundsätze in der Rechtsprechung des Iran-United States Claims Tribunal : Eine Untersuchung über das anwendbare Recht, nachträgliche Leistungshindernisse und Entlastungsgründe sowie ungerechtfertigte Bereicherung (= Europäische Hochschulschriften. Reihe II. Rechtswissenschaft. Bd. 1245). Frankfurt am Main ; New York : P. Lang, 1992. S. 181 ff.

принципа. Так, правовая категория существенного изменения обстоятельств, будучи закрепленной в ст. 451 ГК РФ, является конкретизацией принципа *rebus sic stantibus* наряду с другими рассматриваемыми нормами.

Вместе с тем *rebus sic stantibus* не является единственным принципом, лежащим в основе исследуемых правовых категорий.

"Pacta sunt servanda" и свобода договора

Как следует из приведенного выше исторического анализа, одной из основных причин тернистого пути развития правовой категории существенного изменения обстоятельств и сравнительно редкого применения ее на практике по сегодняшний день является в том числе ее видимое противоречие принципу "pacta sunt servanda"[184].

Спорить со значимостью принципа "pacta sunt servanda", или святости (ненарушаемости, незыблемости, неприкосновенности) договора, бессмысленно. Действительно, это основополагающий принцип договорного права, нарушение которого представляется опасным для стабильности делового оборота и правовой определенности.

Вместе с тем правовая категория существенного изменения обстоятельств не только не идет вразрез с указанным принципом, но и представляет собой результат его развития и трансформации.

Согласно А.Г. Зейцу, принцип "pacta sunt servanda" включает следующие две составляющие: свободу договорных отношений и верность договору ("Vertragstreue")[185].

Первая составляющая – свобода договорных отношений (или свобода договора), – как правило, рассматривается исследователями в качестве

---

[184] См., например: Ладыженский А.М. Указ. соч. С. 14 ; Reichel H. Vertragsumgestaltung wegen Goldumstellung // Archiv für die civilistische Praxis (AcP). 1925. Bd. 124. Heft 2. S. 213 («Невыгодность сделки не даст основания от нее отказаться. Нравственное сознание требует также верности договору, ибо потрясение договорной верности означало бы подкапывание верности закону») ; Houtte H. van. Changed Circumstances and *Pacta Sunt Servanda*. P. 107 («Вполне понятно, что святость договора является первостепенной характеристикой договорного права»).
[185] Зейц А.Г. Указ. соч. С. 211.

самостоятельного принципа, с чем автор спорить не намерен: «Всякий договор является осуществлением частной автономии, осуществлением той активной свободы, которая составляет необходимое предположение самого гражданского права. Вследствие этого верховным началом во всей этой области является принцип договорной свободы. Вместе с началом частной собственности этот принцип служит одним из краеугольных камней всего современного гражданского оборота. Уничтожение этого принципа обозначало бы полный паралич гражданской жизни, обречение ее на неподвижность»[186].

Принцип свободы договора взаимодействует с рассматриваемой правовой категорией в той степени, в которой позволено вмешательство государства в толкование и определение воли сторон [187], и, как следствие, ограничивает возможность изменения или расторжения договора судом, т.е. тем субъектом, который не имеет никакого отношения к заключенному договору.

Что касается второй составляющей принципа “pacta sunt servanda”, нельзя не уделить внимание учению Х.К. Ниппердея[188], в соответствии с которым верность договору возможно разделить на внешнюю, направленную на формальное соблюдение договора, и внутреннюю, направленную на соблюдение его смысла и цели. В идеальных условиях внешняя верность договору всегда соответствует внутренней верности. Вместе с тем, если в результате каких-либо событий равновесие между исполнением и контрисполнением нарушилось, требование исполнить договор становится нарушением внутренней договорной верности[189].

Если исходить из представленной выше логики, исполнению подлежат только те договорные обязательства, которые были приняты на себя сторонами в момент заключения договора. Если же изменение обстоятельств влечет

---

[186] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 6-е изд., стереотип. М. : Статут, 2013. С. 247–248.

[187] Карапетов А.Г. Экономические основания принципа свободы договора // Вестник гражданского права. 2012. Т. 12. № 3. С. 66–154.

[188] Nipperdey H.C. Vertragstreue und Nichtzumutbarkeit der Leistung. Mannheim ; Berlin ; Leipzig : J. Bensheimer, 1921.

[189] Nipperdey H.C. Op. cit. S. 21–23 ; Manigk A. Geldentwertung and Zivilrechtsmethodik // Deutsche Juristen-Zeitung (DJZ). 1925. Heft 17–18. S. 535.

необходимость стороны совершать действия качественно иного характера в сравнении с теми, которые требовались бы от нее в момент заключения договора, принуждение к исполнению договора не будет способствовать соблюдению принципа “pacta sunt servanda”[190].

Следовательно, категория существенного изменения обстоятельств является логическим продолжением принципа “pacta sunt servanda”, который, кроме того, ограничивает возможность изменения и расторжения договора там, где в этом нет необходимости.

Так, развитие юридической мысли в указанном направлении привело к формированию описанных в § 1.1 концепций негласной оговорки в римском праве, подразумеваемого условия в каноническом праве и молчаливого условия (“conditio tacita”) в школе естественного права.

Дискуссии относительно того, следует ли считать *rebus sic stantibus* подразумеваемым условием, продолжаются и по сегодняшний день; в частности, существует позиция, что в каждом договоре содержится подразумеваемое условие о том, что если в результате непредвиденного изменения обстоятельств предусмотренное договором обязательство будет угрожать «существованию или жизненно необходимому развитию» одной из сторон, то она должна иметь право потребовать освобождения от соответствующего обязательства[191].

Например, А.-Ш. Кисс также утверждает, что оговорка *rebus sic stantibus* не требуется в договорах, поскольку ее наличие в любом договоре очевидно[192]. В поддержку своего утверждения он ссылается на решение французского коммерческого суда, согласно которому в любом договоре всегда подразумевается наличие условия о том, что сторона не будет связана договором, если существенные условия договора больше не могут быть выполнены ею[193].

---

[190] Козлова Н.В., Ягельницкий А.А. Указ. соч.

[191] См. подробнее: Зейц А.Г. Указ. соч. С. 231–323.

[192] Kiss A.-Ch. L’extinction des traités dans la pratique française // Annuaire français de droit international (AFDI). 1959. Vol. 5. P. 798.

[193] Tribunal de commerce de Saint-Etienne, jugement du 17 janvier 1936 (*Bertacco c/ Bancel et Scholtus*) (приводится по: Ibid. P. 798 (n. 38)).

Со временем исследователи все реже придерживались этой концепции, поскольку она «фактически оперирует с фикцией», «находится в вопиющем противоречии с основами гражданского права»[194] и стирает грань между мотивом сторон и условиями, закрепленными в договоре[195]. Однако ее дальнейшее развитие привело к становлению виндшейдовского учения о пресуппозиции (“Voraussetzung”) [196] и эртманновской концепции об основании сделки (“Geschäftsgrundlage”), рассмотренных выше в § 1.2.

Несмотря на то что концепция П. Эртманна вызывает активную критику исследователей[197] в связи с внесением в основание сделки волевого элемента, именно эта концепция лежит в основе § 313 ГГУ.

Принципы добросовестности и запрета злоупотребления правом

Другим основополагающим для правовой категории существенного изменения обстоятельств принципом является добросовестность (“bona fides” или “Treu und Glauben”). Нередко высказывается позиция, что само правило *pacta sunt servanda* основано на добросовестности[198].

Единое определение добросовестности к настоящему моменту не выработано. Например, добросовестность определяют как соответствие социальному идеалу[199], нравственные основы оборота[200], обслуживание интересов

---

[194] Зейц А.Г. Указ. соч. С. 230.
[195] Зейц А.Г. Указ. соч. С. 232.
[196] Интересно, что в Италии и Португалии предпочтение отдается учению о пресуппозиции, а не более позднему учению об основании сделки (см.: Serozan R. General Report on the Effects of Financial Crises on the Binding Force of Contracts : Renegotiation, Rescission or Revision // The Effects of Financial Crises on the Binding Force of Contracts – Renegotiation, Rescission or Revision (= Ius Comparatum – Global Studies in Comparative Law. Vol. 17) / B. Başoğlu (ed.). Heidelberg ; New York ; Dordrecht ; London : Springer International Publishing Switzerland, 2016. P. 12).
[197] См., например: Зейц А.Г. Указ. соч. С. 232–234 ; Locher E. Geschäftsgrundlage und Geschäftszweck // Archiv für die civilistische Praxis (AcP). 1923. Bd. 121. Heft 1. S. 110.
[198] Nuclear Tests (*New Zealand v. France*), Judgment 20 December 1974, para. 46 [Электронный ресурс]. URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/59/059-19741220-JUD-01-00-EN.pdf (дата обращения: 06.09.2023).
[199] Stammler R. Das Recht der Schuldverhältnisse in seinen allgemeinen Lehren. Berlin : J. Guttentag, 1897. S. 36 ff.
[200] Endemann F. Einfuhrung in das Studium des Bürgerlichen Gesetzbuchs. 3. Aufl. Berlin : Heymanns, 1897. § 11, 100.

гражданского оборота[201] и пр. Вместе с тем этот принцип закреплен практически во всех национальных правопорядках и служит основой всякого правового регулирования возникновения и исполнения обязательств.

Принцип добросовестности тесно связан с категорией справедливости и честности, а также с принципом равенства сторон договора, рассматриваемым ниже[202], и запретом злоупотребления правом.

Совместно с принципом запрета злоупотребления правом он позволяет установить ориентиры в отношении того, насколько необходимо вносить изменения в договор или расторгать его. В частности, если одна из сторон злоупотребляет своим правом и в действительности может исполнить договор, однако пытается извлечь выгоду из применения доктрины существенного изменения обстоятельств, принцип добросовестности способен помешать такой стороне осуществить ее намерения.

Более того, существует позиция, согласно которой применение принципа запрета злоупотребления правом возможно рассматривать в качестве альтернативы категории существенного изменения обстоятельств[203]. Хотя, по мнению автора, это более чем спорное утверждение, поскольку применение данного принципа не охватывает все случаи существенного изменения обстоятельств [204], принцип запрета злоупотребления правом, несомненно, находится в тесной взаимосвязи с категорией существенного изменения обстоятельств.

Принцип равенства сторон договора, баланс интересов

Принцип равенства сторон договора также служит ориентиром при применении категории существенного изменения обстоятельств, так как одной из изначальных целей применения этой правовой категории является восстановление баланса интересов сторон.

---

[201] Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права. С. 132 ; Зейц А.Г. Указ. соч. С. 245.
[202] Gernhuber J. § 242 BGB – Funktionen und Tatbestände // Juristische Schulung (JuS). 1983. S. 764.
[203] Комаров А.С. Изменение обстоятельств и договорные отношения (сравнительно-правовые аспекты). С. 342.
[204] Козлова Н.В., Ягельницкий А.А. Указ. соч. С. 48.

В частности, согласно П. Крюкманну, суть принципа *rebus sic stantibus* состоит в двусторонней природе договоров и необходимости сохранения равновесия между исполнением и контрисполнением [205] . Восстановление нарушенного баланса интересов сторон является основной целью обращения к *rebus sic stantibus*.

Несмотря на то что во всех рассматриваемых правопорядках соотношение исполнения и контрисполнения, несомненно, принимается во внимание на практике и в юридической доктрине[206], напрямую речь о балансе интересов или договорном равновесии идет только в ст. 6.2.2 Принципов УНИДРУА, которая, в отличие от ст. 451 ГК РФ и § 313 ГГУ, не опирается на эртманновскую концепцию основания сделки.

Таким образом, не преуменьшая роли каждого из основополагающих принципов, их взаимосвязи и взаимодополнения, возможно проследить два основных направления в развитии юридической мысли, а именно: 1) теоретическое обоснование необходимости *rebus sic stantibus* через изменение основания сделки или представлений, событий, из которых стороны исходили при заключении договора; 2) теоретическое обоснование необходимости *rebus sic stantibus* через нарушение баланса интересов сторон, равновесия между исполнением и контрисполнением.

Принцип “favor contractus”

Принцип “favor contractus” гласит, что при любых обстоятельствах необходимо приложить максимальные усилия, чтобы договор сохранил силу.

---

[205] Krückmann P. Clausula rebus sic stantibus, Kriegsklausel, Streikklausel. Tübingen : Mohr Siebeck, 1918. S. 32.

[206] Например, Е.А. Абросимова пишет: «Основываясь на изучении предписаний международной [Венской] Конвенции, можно утверждать, что ключевой идеей в отношении заключения частноправовых договоров вообще и договоров купли-продажи в частности является постулат о необходимом изначальном и последующем равенстве сторон. Стороны должны находиться в равном положении относительно прав и обязанностей по договору, а также, с учетом критерия предвидимости и критерия разумного лица, обладать равными возможностями в определении последствий своих действий в рамках исполнения конкретного договора» (Абросимова Е.А. Ограничение ответственности в договоре международной купли-продажи товаров: сохранение баланса интересов сторон // Право и управление. XXI век. 2016. № 1. С. 36).

Таким образом, данный принцип допускает внесение изменений в договор, что обеспечивает необходимую степень гибкости, но при этом делается акцент на «святости договора»[207].

Соблюдение указанного принципа вызывает очень активные дискуссии в научной среде в связи с конкуренцией таких последствий применения правовой категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий, как расторжение и изменение договора. Интервенция суда с целью сохранения договора во имя соблюдения принципа “favor contractus” вступает в некоторую конкуренцию с рассмотренным выше принципом свободы договора, который как раз ограничивает возможность вмешательства третьих лиц в существующие договорные отношения.

Например, несмотря на близость формулировок ст. 451 ГК РФ и § 313 ГГУ, указанные нормы предусматривают разную приоритетность последствий их применения.

[207] Дудко А.Г. Правовая адаптация долгосрочных договоров к изменившимся обстоятельствам : Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 14–17, 112.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ СУЩЕСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И СХОЖИХ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ, ИХ СООТНОШЕНИЕ

§ 2.1. Современное правовое регулирование существенного изменения обстоятельств в РФ, соотношение с иными основаниями расторжения или изменения договора

Как отмечалось выше, категория существенного изменения обстоятельств закреплена в ст. 451 ГК РФ: обстоятельства считаются существенно изменившимися, «когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях».

Гражданским законодательством РФ предусмотрен ряд критериев для определения «существенности» изменения обстоятельств.

Первый критерий заключается в том, что при заключении договора стороны должны были исходить из того, что существенное изменение обстоятельств не произойдет. Этот критерий тесно связан с еще одним важным аспектом применения ст. 451 ГК РФ. В частности, в Определении Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) от 30 июля 2013 г. № 18-КГ13-70 указано, что для применения названной статьи необходимо установить, что при заключении договора стороны не могли предвидеть такое изменение обстоятельств. В качестве примера, иллюстрирующего порядок применения указанного критерия, возможно привести ситуацию, описанную В.В. Витрянским[208]. Так, если стороны заключили договор в начале 1994 г., они могли не предвидеть некоторые последующие масштабные события. В 1994 г. стороны, скорее всего, разумно исходили из того, что не произойдет таких событий, как «черный вторник» (11 октября 1994 г.) или дефолт в 1998 г.

Несмотря на то что в некоторых ситуациях наподобие описанной выше возможно однозначно оценить непредвиденность изменения обстоятельств, как

---

[208] Российское гражданское право : Учебник : В 2 т. Т. II : Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. 4-е изд., стереотип. М. : Статут, 2016. С. 170 (автор § 5 гл. 31 – В.В. Витрянский).

правило, оценка соблюдения данного критерия представляется особенно затруднительной для судов. По указанной причине в академических кругах ведутся активные дискуссии относительно обоснованности этого критерия и способов его оценки. Например, А.Г. Дудко[209] предложил рассматривать данный вопрос с точки зрения распределения рисков в договоре. Между тем такой подход трудно назвать однозначно верным, поскольку договорное распределение рисков является самостоятельным средством обеспечения интересов сторон договора[210]. Согласно другой точке зрения[211], подп. 1 п. 2 ст. 451 ГК РФ касается не столько возможности предсказать наступление конкретных событий, сколько исходных предположений сторон о том, что условия, существующие на момент заключения договора, либо останутся в неизменном виде, либо изменятся несущественно. При этом возможность предвидеть наступление события теоретически всегда присутствует в отношении любого свершившегося факта.

Дополнительно следует отметить, что сложность оценки прогнозируемости отдельных событий связана с ограниченностью когнитивных возможностей человека [212] . Данная позиция резонирует с бихевиоральным подходом к рассмотрению категории существенного изменения обстоятельств [213] , в соответствии с которым рациональность и когнитивные возможности человека в значительной мере ограничены[214].

Нередко при определении предсказуемости того или иного события особое внимание обращает на себя масштаб изменений, как в случае крупных стихийных бедствий, дефолта, гиперинфляции[215].

---

[209] Дудко А.Г. Указ. соч. С. 175.
[210] Вячеславов Ф.А. Распределение рисков в договорных обязательствах : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 6.
[211] Скловский К.И. Проблемы применения нормы ст. 451 ГК РФ: валютная оговорка и баланс интересов сторон договора // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. № 7. С. 66–68.
[212] Joskow P.L. Commercial Impossibility, the Uranium Market and the Westinghouse Case // Journal of Legal Studies. 1977. Vol. 6. No. 1. P. 157 ; Brunner Chr. Op. cit. P. 441.
[213] Simon H.A. A Behavioral Model of Rational Choice // Quarterly Journal of Economics. 1955. Vol. 69. P. 99.
[214] Ibidem.
[215] Brunner Chr. Op. cit. P. 165 ; Momberg Uribe R.A. Op. cit. P. 203, 207.

Следует отметить, что рассматриваемый критерий оценивается гораздо более гибко в отношении непрофессиональных участников оборота, в особенности потребителей[216].

Вторым критерием является невозможность избежать наступления событий при разумной степени заботливости и осмотрительности. Таким образом, сторона, для которой исполнение обязательств по договору стало затруднительным в силу существенного изменения обстоятельств, должна предпринять попытки преодолеть возникшее затруднение, например осуществить поиск альтернативных поставщиков, рассмотреть иные способы оплаты и т.д. [217] Вместе с тем ей необходимо сделать это вне зависимости от того, насколько непреодолимыми являются указанные обстоятельства, и имеет ли смысл предпринимать меры по их преодолению [218] . Кроме того, если причиной существенного изменения обстоятельств стали неразумные действия стороны договора, ссылающейся на ст. 451 ГК РФ, такая сторона не может потребовать изменения или расторжения договора[219].

Третий критерий заключается в том, что исполнение договора должно нарушать баланс интересов сторон, и одна из сторон может понести значительный ущерб либо лишиться того, на что она могла рассчитывать при заключении договора.

В гражданском законодательстве и в отечественной доктрине отсутствует однозначная дефиниция понятия «баланс интересов». В качестве примера возможно привести определение А.Ф. Пьянковой: «Под балансом интересов предлагается понимать такое состояние гражданского правоотношения, в котором

---

[216] Korobkin R. Bounded Rationality, Standard Form Contracts and Unconscionability // University of Chicago Law Review. 2003. Vol. 70. No. 4. P. 1232 ; Wright J.D., Ginsburg D.H. Behavioral Law and Economics : Its Origins, Fatal Flaws, and Implications for Liberty // Northwestern University Law Review. 2015. Vol. 106. No. 3. P. 1057.

[217] Егорова А.С. Принцип стабильности договора по гражданскому законодательству Российской Федерации : Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 95.

[218] Чистяков К.Е. Указ. соч. С. 157.

[219] Постановление Президиума ВАС РФ от 15 июня 1999 г. № 1020/99 // Вестник ВАС РФ. 1999. № 10.

права и обязанности сторон соразмерны и стороны имеют равные возможности для реализации своих законных интересов»[220].

Вместе с тем этот аспект является одним из ключевых при применении ст. 451 ГК РФ. Так, основной целью использования категории существенного изменения обстоятельств выступает как раз восстановление данного баланса[221].

В качестве четвертого критерия ст. 451 ГК РФ выделяет следующий: риск изменения обстоятельств не должен быть возложен на одну из сторон обычаем или договором. Например, в алеаторных сделках [222] одна из сторон явно или подразумеваемо принимает на себя соответствующие риски.

В целях применения ст. 451 ГК РФ суду надлежит не только определить факт наличия существенного изменения обстоятельств и соблюдения описанных выше критериев, но и время наступления такого изменения[223].

---

[220] Пьянкова А.Ф. Баланс интересов в гражданском праве России и его обеспечение в договорных отношениях : Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 10.

[221] Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 24 августа 2007 г. по делу № А79-9483/2006 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/23404370/ (дата обращения: 06.09.2023) ; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13 марта 2012 г. по делу № А45-22243/2010 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/38120360/ (дата обращения: 06.09.2023) ; постановление ФАС Поволжского округа от 26 апреля 2012 г. по делу № А55-5602/2011 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/39029235/ (дата обращения: 06.09.2023) ; постановление ФАС Уральского округа от 15 октября 2013 г. № Ф09-10733/13 по делу № А47-15875/2012 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/HgK8Mujz261X/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%9047-15875%2F2012+&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=%D0%A4%D0%90%D0%A1+%D0%A3%D0%9E+%28%D0%A4%D0%90%D0%A1+%D0%A3%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%BE%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%B0%29&arbitral-judge=&_=1694002950389&snippet_pos=26#snippet (дата обращения: 06.09.2023).

[222] Brunner Chr. Op. cit. P. 425.

[223] «С учетом содержания примененных судом апелляционной инстанции положений статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации суду апелляционной инстанции в качестве юридически значимых обстоятельств следовало определить факт наличия существенного изменения обстоятельств, время его наступления, могли ли стороны разумно это предвидеть при заключении соглашения. Только при установлении этих обстоятельств судом мог быть правильно разрешен вопрос о применении положений статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации» (Определение ВС РФ от 30 июля 2013 г. № 18-КГ13-70 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=351522#FLky4pTo05nq9qlG1 (дата обращения: 06.09.2023)).

Так, существенное изменение обстоятельств должно непременно произойти после заключения договора. В этой связи возникает закономерный вопрос: следует ли считать обстоятельства существенно изменившимися с точки зрения ст. 451 ГК РФ, если такое изменение произошло до заключения договора, однако стороны или одна из сторон не знали(-а) и не могли(-а) знать об этом? Как правило, в подобных ситуациях суды исходят из того, что существенного изменения обстоятельств не было, однако соответствующая сделка может быть признана недействительной, как совершенная под влиянием существенного заблуждения, на основании ст. 178 ГК РФ [224] . Такой точки зрения придерживается подавляющее большинство представителей академических кругов, в частности А.А. Громов, А.В. Егоров, А.Ю. Зезекало[225].

Понятие «существенное изменение обстоятельств» закреплено, но не определено в ст. 451 ГК РФ. Вместе с тем указанная статья и соответствующая судебная практика описывают признаки, исходя из которых возможно дать определение этого понятия.

Диссертант выделил следующие критерии существенного изменения обстоятельств: развитие фактических условий, существовавших на момент заключения договора, после его заключения таким образом, что, (i) если бы стороны могли разумно предвидеть подобное развитие событий, договор не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях; (ii) стороны не могли избежать наступления соответствующих событий при

[224] Постановление Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (ред. от 22 июня 2021 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=388271&dst=100001#4AC05pTMtE7XhqJM2 (дата обращения: 06.09.2023) ; Обзор судебной практики ВС РФ № 3 (2021) (утв. Президиумом ВС РФ 10 ноября 2021 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400312/ (дата обращения: 06.09.2023).

[225] Громов А.А, Егоров А.А. Практический комментарий к первому и второму блокам изменений в ГК РФ. Самые значимые поправки. М. : Актион-Медиа, 2014. С. 108–117 ; Зезекало А.Ю. Сделки, совершенные под влиянием заблуждения, в проекте Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. 2009. Т. 9. № 3. С. 207–220 (применительно к современному отечественному праву).

разумной степени заботливости и осмотрительности; (iii) исполнение договора в новых условиях нарушило бы баланс интересов сторон[226].

Важно отметить, что в соответствии с законодательством РФ приоритет имеет не изменение договора в случае существенного изменения обстоятельств, а его расторжение. Целесообразность данного подхода является предметом активного обсуждения в научных кругах и будет подробнее рассмотрена ниже.

Согласно действующему гражданскому законодательству суд может изменить договор в связи с существенным изменением обстоятельств только в исключительных случаях. Для этого необходимо доказать наличие следующих дополнительных условий[227]:

1) расторжение договора противоречило бы публичному порядку. В качестве примера возможно привести ремонт особо важного социального объекта. В данном случае, даже если соблюдены все критерии, указанные выше, такой договор не может быть расторгнут со ссылкой на ст. 451 ГК РФ;

2) расторжение договора повлечет за собой такой ущерб для сторон, который значительно превысит стоимость исполнения договора на прежних условиях.

В остальных случаях суд может расторгнуть договор в соответствии со ст. 451 ГК РФ.

При принятии судом решения о расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств ему необходимо определить последствия такого расторжения, основываясь на общих правилах гражданского права, если любая из сторон обратилась с соответствующим требованием. При этом суд должен справедливо распределить расходы, понесенные сторонами при исполнении договора. Например, он может возложить на одну сторону расходы, понесенные другой стороной по банковской гарантии для обеспечения исполнения договора, а также командировочные расходы.

---

[226] Горячева А.И., Власенко Я.В. Применение правовой категории существенного изменения обстоятельств при разрешении коммерческих споров: сравнительный поход // Вестник арбитражной практики. 2023. № 6 (109). С. 40.
[227] Goriacheva A.I. Op. cit. P. 886.

Важно отметить, что стороны могут согласовать иные правовые последствия существенного изменения обстоятельств, а также исключить применение ст. 451 ГК РФ договором.

Статья 453 ГК РФ по общему правилу устанавливает в качестве момента расторжения или изменения договора дату вступления в силу соответствующего решения суда. Поправки в ГК РФ от 24 июля 2023 г.[228] наделили суд правом установить иную дату расторжения или изменения договора, при условии что она будет не ранее момента возникновения обстоятельств, послуживших основанием для такого решения. Представляется интересным, что соответствующая формулировка допускает как ретроактивное, так и перспективное изменение или расторжение договора. Измененная редакция названной статьи ограничивает свободу усмотрения суда в случае ретроактивного изменения или расторжения договора, что видится вполне логичным и обоснованным[229].

Соотношение существенного изменения обстоятельств с иными основаниями расторжения или изменения договора в Российской Федерации

Как указано выше, существенное изменение обстоятельств является основанием расторжения или изменения договора в соответствии с российским гражданским законодательством.

Кроме существенного изменения обстоятельств, гражданским законодательством предусмотрен ряд иных оснований для расторжения и изменения договора, а именно в случае его существенного нарушения одной из сторон и в случае, если возможность отказа от договора или его изменения по

[228] Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 347-ФЗ «О внесении изменения в статью 453 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 31 (ч. III). Ст. 5773.

[229] С этой позицией согласны в том числе А.А. Чукреев (см.: Чукреев А.А. Существенное изменение обстоятельств в контексте исполнения договора в связи с введением антироссийских экономических санкций // Влияние санкционной экономической политики иностранных государств на динамику международных торговых сделок и способы защиты прав и интересов субъектов внешнеэкономической деятельности: Монография / Под ред. С.А. Синицына. М. : Юриспруденция, 2024. С. 206) и Т.Г. Очхаев (см.: Очхаев Т.Г. Указ. соч. С. 133–135).

требованию одной из сторон предусмотрена договором (ст. 450 ГК РФ). Также имеются иные основания, предусмотренные законом[230].

Кроме того, ГК РФ предусматривает возможность прекратить обязательства ввиду невозможности исполнения (ст. 416 ГК РФ), а также на основании акта органа государственной власти или органа местного самоуправления (ст. 417 ГК РФ). Статьи 416 и 417 ГК РФ не предоставляют стороне права изменить или расторгнуть договор по указанным основаниям. Вместе с тем в случае применения данных положений обязательство будет считаться прекращенным, что повлечет правовые последствия, схожие с расторжением договора. По этой причине на практике ст. 416, 417 и 451 ГК РФ часто рассматриваются как альтернативные варианты для прекращения обязательств в случае невозможности или затруднительности их исполнения.

В рамках настоящего исследования диссертант не проводит детальный анализ частных случаев, в которых у стороны возникает право расторгнуть или изменить договор. Также не рассматриваются случаи расторжения или изменения договоров в соответствии со ст. 450 ГК РФ, когда данное право предоставлено одной из сторон соответствующими положениями договора. Сравнительный анализ затрагивает в первую очередь общие основания расторжения и изменения договора, а также прекращения обязательств в соответствии с ГК РФ, когда договор не содержит соответствующих положений.

В целях проведения последующего сравнительного исследования представляется необходимым рассмотреть каждую из вышеуказанных правовых категорий в отдельности, в особенности условия и правовые последствия их применения.

Судебное расторжение или изменение договора на основании п. 2 ст. 450 ГК РФ возможно, если нарушение повлекло для другой стороны договора такой ущерб, что она в значительной степени лишилась того, на что была вправе рассчитывать при его заключении.

---

[230] Например, ЖК РФ, Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей», Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» и др.

Нарушение может быть существенным либо в соответствии с действующим законодательством, либо в силу положений договора.

Например, ст. 523 ГК РФ определяет в качестве существенных конкретные нарушения условий договора поставки, такие как неоднократное нарушение сроков поставки или оплаты товаров и др.

Одновременно стороны могут согласовать, что какое-либо конкретное нарушение будет признаваться существенным.

Высказывается мнение, что существенное нарушение договора возможно рассматривать как частный случай существенного изменения обстоятельств[231]. Несмотря на то что подобная позиция не является однозначной с точки зрения существенности ущерба, в обоих случаях действительно целесообразно руководствоваться схожими подходами. Важно отметить, что, как и в случае существенного изменения обстоятельств, сам по себе значительный размер ущерба не позволяет сделать вывод о существенности нарушения[232]. При этом для определения существенности нарушения необходимо проанализировать, насколько значительно отличается то, на что сторона вправе была рассчитывать при заключении договора, от того, что она смогла получить в действительности[233].

Аналогично существенному изменению обстоятельств в случае применения п. 2 ст. 450 ГК РФ расторжение договора будет являться приоритетным по сравнению с его изменением, поскольку изменение условий договора путем судебной интервенции доступно только в ограниченном количестве случаев[234].

Таким образом, основным отличием от существенного изменения обстоятельств в данном случае является то, что существенное нарушение договора

---

[231] Груздев В.В. Существенное нарушение договора как основание трансформации обязательственной связи // Хозяйство и право. 2022. № 6. С. 37–45.

[232] Гражданское право : Учебник : В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. М. : Статут, 2016. С. 173 (автор § 6 гл. 34 – М.Н. Семякин).

[233] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М. : Статут, 1997. С. 351.

[234] Договорное и обязательственное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. С. 1072–1073 (автор комментария к ст. 450 – А.Г. Карапетов) ; Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М. : Статут, 2011. С. 274–275.

вызвано причинами, которые находятся в сфере ответственности стороны, нарушившей положения договора. Кроме того, существенное нарушение договора предполагает, что на момент обращения к указанной статье нарушение уже произошло. В то же время применение категории существенного изменения обстоятельств возможно еще до того, как сторона нарушила договорное положение.

В соответствии с п. 1 ст. 416 ГК РФ обязательство исполнить договор прекращается в случае невозможности исполнения. Между тем, в отличие от существенного изменения обстоятельств, законом не предусмотрено, что невозможность исполнения позволяет изменить или расторгнуть договор.

Условием прекращения обязанности одной из сторон договора является объективная невозможность исполнения, наступившая после возникновения обязательства и имеющая неустранимый (постоянный) характер, если эта сторона не несет риск наступления таких обстоятельств[235]. Вместе с тем невозможность исполнения будет считаться объективной, если по независящим обстоятельствам у должника отсутствует возможность исполнить обязательство как лично, так и с привлечением к исполнению третьих лиц[236].

По мнению Л.А. Лунца, «невозможность исполнения, вообще говоря, не означает абсолютной физической невозможности; она означает лишь невозможность исполнить обязательство теми средствами, которые применил бы в данных условиях bonus paterfamilias – тот „type de comparaison“… на которого обязан равняться должник»[237].

В доктрине часто делается акцент на том, что невозможность должна быть именно последующей (по отношению к моменту возникновения обязательства),

---

[235] Постановление Пленума ВС РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=355061&dst=100001#iCVH5pTULMz0Rc2B1 (дата обращения: 06.09.2023).

[236] Постановление Пленума ВС РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств».

[237] Лунц Л.А. Указ. соч. С. 309.

так как, если обязательство невозможно исполнить *ex ante*, это должно повлечь за собой недействительность всего обязательства[238]. Кроме того, речь идет именно об абсолютной и безусловной невозможности, что исключает применение ст. 416 ГК РФ к случаям временной невозможности исполнения [239] или затруднительности. Напротив, ст. 451 ГК РФ применяется в том случае, если возможность исполнения обязательства имеется, но это представляется крайне обременительным[240].

Прекращение обязанности произвести исполнение по договору одной стороны влечет прекращение корреспондирующей встречной обязанности другой стороны. Указанное правило не распространяется на ситуации, когда риск наступления невозможности исполнения лежит на одной из сторон договора[241].

В качестве иллюстрации описанных выше нормативных положений диссертант проанализировал судебную практику по признанию санкций как одного из самых актуальных и противоречивых оснований обстоятельством, позволяющим прекратить обязательство невозможностью исполнения.

По результатам исследования судебной практики возможно сделать вывод, что в случаях, приведенных ниже, санкции могут быть признаны судом в качестве обстоятельства, позволяющего прекратить обязательство невозможностью исполнения.

В частности, введение новых санкционных ограничений в отношении экспортного контроля США и ЕС с большей долей вероятности может быть

---

[238] Карапетов А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М. : Статут, 2007. С. 479 ; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая : Общие положения. 2-е изд. М. : Статут, 2005. С. 457.

[239] Кузнецова Л.В. Невозможность исполнения обязательства как основание его прекращения. М. : Статут, 2011 ; Свит Ю.П. Прекращение договора вследствие невозможности исполнения // Законы России : опыт, анализ, практика. 2008. № 2. С. 17–22.

[240] Российское гражданское право : Учебник : В 2 т. Т. II : Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. 4-е изд., стереотип. С. 171 (автор § 5 гл. 31 – В.В. Витрянский) ; Фролов А.И. Указ. соч.

[241] Постановление Пленума ВС РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств».

признано обстоятельством, позволяющим прекратить обязательство невозможностью исполнения[242].

Например, в деле № А40-241276/2020[243] суд признал санкции, в частности ограничения в области экспортного контроля, запрещающие поставку в РФ определенных товаров, обстоятельством, влекущим невозможность исполнения обязательств по договору в соответствии со ст. 416 ГК РФ[244].

В деле № А56-29262/2021[245] суд не признал обстоятельством, влекущим невозможность исполнения, отключение российских банков от международной системы передачи финансовых сообщений *SWIFT*.

Аналогично обязательство может быть прекращено по основанию, предусмотренному ст. 417 ГК РФ, в тех случаях, когда издан акт органа государственной власти или органа местного самоуправления, делающий невозможным исполнение обязательства.

Например, в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) ВС РФ разъяснил, что если принятие актов органов государственной власти или местного самоуправления привело к имеющей постоянный (неустранимый) характер объективной невозможности полностью или частично

---

[242] Данный аспект детально проанализирован ниже в § 3.2.

[243] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 июня 2021 г. по делу № А40-241276/2020 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/64485048/ (дата обращения: 06.09.2023).

[244] Суд отметил, что невозможность исполнения повлекли именно ограничения в области экспортного контроля, а не блокирующие и секторальные санкции, на которые ссылалась сторона. Различия между блокирующими, секторальными санкциями и экспортным контролем детально рассмотрены ниже в § 3.2.

[245] Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31 января 2022 г. по делу № А56-29262/2021 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/h9NAko2zv4ZL/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%9056-29262%2F2021&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=%D0%90%D0%A1+%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%82-%D0%9F%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D0%B0+%D0%B8+%D0%9B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9+%D0%BE%D0%B1%D0%BB.&arbitral-judge=&_=1694009074737&snippet_pos=14#snippet (дата обращения: 06.09.2023).

исполнить обязательства, то они прекращаются полностью или в соответствующей части на основании ст. 417 ГК РФ[246].

Стоит отметить, что сама указанная норма не содержит такого условия ее применения, как отсутствие причинно-следственной связи между действиями стороны, которая обращается к ст. 417 ГК РФ, и изданием акта органа государственной власти или местного самоуправления. Вместе с тем общепринятой на настоящий момент позицией в практике и доктрине является следующее: если действия стороны стали причиной вынесения акта, который делает невозможным исполнение договора данной стороной, ст. 417 ГК РФ не будет подлежать применению[247].

Как ст. 416, так и ст. 417 ГК РФ направлена на полное прекращение обязательства, в то время как ст. 451 ГК РФ имеет своей целью восстановление баланса интересов сторон и в некоторых случаях сохранение договора в измененном виде.

Кроме того, в отличие от существенного изменения обстоятельств, применение ст. 416 и 417 ГК РФ невозможно исключить по соглашению сторон.

Другой важной особенностью является порядок наступления правовых последствий применения данных категорий. Так, в отличие от невозможности исполнения, ст. 451 ГК РФ возможно применить только по требованию стороны или по решению суда[248].

Соответственно, правовая категория существенного изменения обстоятельств, закрепленная в ст. 451 ГК РФ, по ряду критериев отличается от иных схожих правовых категорий российского гражданского права и позволяет

---

[246] Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанных с применением законодательства и мер по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации № 1 (утв. Президиумом ВС РФ 21 апреля 2020 г.).

[247] Витрянский В.В. Некоторые вопросы реформирования общих законоположений об обязательствах // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике : Сборник статей, посвященный 70-летию С.А. Хохлова / Под ред. С.С. Алексеева. М. : Статут, 2011. С. 207–230 ; Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2005 г. № 104 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4.

[248] Ерахтина О.С. Изменившиеся обстоятельства и концепция экономической невозможности исполнения договора // Законы России : опыт, анализ, практика. 2010. № 8. С. 81–87.

сторонам прибегнуть к защите своих интересов в тех ситуациях, когда другие статьи ГК РФ такой возможности не предоставляют.

Названная статья прямо устанавливает следующие условия ее применения: 1) при заключении договора стороны должны были исходить из того, что существенное изменение обстоятельств не произойдет; 2) невозможность избежать наступления событий при разумной степени заботливости и осмотрительности; 3) исполнение договора должно нарушать баланс интересов сторон, и одна из них может понести значительный ущерб либо лишиться того, на что она могла рассчитывать при заключении договора; 4) риск изменения обстоятельств не должен быть возложен на одну из сторон обычаем или договором.

Практически каждый из указанных критериев встречает критику отдельных исследователей, поскольку их формулировки представляются недостаточно конкретными, в связи с чем оценка их соблюдения становится затруднительной.

Однако, по мнению диссертанта, конкретизация условий применения ст. 451 ГК РФ может существенно сузить сферу ее применения и негативно сказаться на эффективности последнего.

Сфера использования ст. 451 ГК РФ уточняется и в некоторой степени сужается в результате развития практики ее применения. Условия применимости ст. 451 ГК РФ могут зависеть в том числе от того, о каких именно обстоятельствах идет речь[249].

§ 2.2. Соотношение правовых категорий существенного изменения обстоятельств и обстоятельств непреодолимой силы в РФ

«Форс-мажор» (“force majeure”, “vis major”) принято переводить на русский язык как «обстоятельства непреодолимой силы», на английский – “Act of God”, на немецкий – “höhere Gewalt”.

[249] Подробнее этот аспект рассмотрен в § 2.5.1.

Эта категория зародилась по Франции и касается внешних непредвиденных обстоятельств[250], произошедших после заключения договора, не зависящих от воли потерпевшей стороны и влекущих именно невозможность исполнения (как на временной, так и на постоянной основе), а не просто чрезмерную обременительность, как в случае существенного изменения обстоятельств [251]. Обстоятельства непреодолимой силы охватывают случаи только последующей, а не изначальной невозможности. К таким событиям относятся в том числе пожары, наводнения, засухи, землетрясения, гражданские беспорядки, террористические акты и т.д.

Обстоятельства непреодолимой силы в их современном понимании как в качестве договорной оговорки, так и в качестве нормативно-правового положения во многих юрисдикциях уходят корнями во времена разработки Кодекса Наполеона (*Code Napoléon* или *Code Civil*) 1804 г.[252] В него только частично была включена

---

[250] Горячева А.И. Форс-мажор и существенное изменение обстоятельств. Практика российских судов // Право и государство: теория и практика. 2023. № 2 (218). С. 131.

[251] *Thames Valley Power Ltd. v. Total Gas & Power Ltd.*, [2005] EWHC 2208 (Comm.), para. 48 («форс-мажорное событие должно привести к тому, что „Total“ не сможет выполнить свои обязательства по *GSA*. Обязательства компании „Total“ по *GSA* заключаются в поставке газа, т.е. в его физической доставке, в соответствии с условиями. Эти условия включают положения о номинальном объеме потребления газа покупателем в течение каждого года действия контракта, а также о максимальном объеме потребления в течение одного дня. „Total“ не может выполнить данное обязательство, если произошло какое-то событие, в результате которого она не может этого сделать. Тот факт, что для нее это гораздо дороже, даже очень сильно дороже, не означает, что она не может этого сделать. Толкование п. 15 как применимого в обстоятельствах, когда исполнение является „коммерчески нецелесообразным“ или когда „Total“ „коммерчески не в состоянии“ осуществить поставку, означает применение квалификации, весьма неопределенной и открытой по охвату, которая не является ни необходимой, ни очевидной и которая не соответствует прямым условиям [контракта]») ; *Michel Macri v. Turkey*, Turco-Romanian Arbitral Tribunal, 19 January 1928, 7 TAM 981 («Аксиомой является то, что для освобождения лица от исполнения обязательства непреодолимая сила должна иметь такой характер, чтобы сделать невозможным исполнение обязательства, которое оно должно исполнить. Недостаточно, чтобы предполагаемое форс-мажорное обстоятельство, не препятствуя исполнению обязательства, лишь делало его более обременительным» (цит. по: Cheng B. General Principles of Law as Applied by International Courts and Tribunals. Cambridge : Burlington Press, 1987. P. 227)) ; Osman F. Les Principes generaux de la lex mercatoria : contribution l'etude d'un ordre juridique anational. Paris : LGDJ, 1992. P. 162 ; Accaoui Lorfing P. L'article 1195 du Code Civil français ou la révision pour imprévision en droit privé français à la lumière du droit compare // Revue de droit des affaires internationales. 2018. Nº 5. P. 450 ; Heinich J. L'incidence de l'épidémie de coronavirus sur les contrats d'affaires: de la force majeure à l'imprévision // Recueil Dalloz. 2020. P. 612.

[252] Gordley J. Impossibility and Changed and Unforeseen Circumstances // American Journal of Comparative Law. 2004. Vol. 52. No. 3. P. 517.

категория последующей невозможности и вовсе не были включены категории, связанные с существенным изменением обстоятельств[253].

Хотя Французский гражданский кодекс (далее – ФГК) всегда содержал положение о правовых последствиях обстоятельств непреодолимой силы, его составители не сочли необходимым дать определение этого понятия.

Вместе с тем в результате развития законодательства и судебной практики стало очевидно, что есть необходимость в разработке точного определения. Французские суды предприняли соответствующую попытку, но не смогли выработать общую трактовку обстоятельств непреодолимой силы[254]. Только в 2016 г. законодатель разрешил указанную проблему, включив новую ст. 1218 в ФГК, где было представлено точное определение этой категории. Согласно данному определению, обстоятельства непреодолимой силы возникают, когда событие, не зависящее от должника, которое нельзя было разумно предвидеть во время заключения договора и последствий которого нельзя было избежать соответствующими мерами, препятствует исполнению обязательства должником[255].

Касательно источников международного характера существует позиция, что категория существенного изменения обстоятельств (или затруднения) гораздо менее проработана, закреплена и признана в сравнении с обстоятельствами непреодолимой силы. Есть мнение, что пока нельзя с уверенностью говорить об отдельной проработанной категории существенного изменения обстоятельств (или затруднения) в международно-правовом контексте, поскольку, в отличие от обстоятельств непреодолимой силы, данная категория не представляет собой

---

[253] Gordley J., Mehren A.T. von. An Introduction to the Comparative Study of Private Law : Readings, Cases, Materials. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. P. 504.

[254] Cauvin M. Das Leistungsstörungsrecht des französischen Code civil nach der Vertragsrechtsreform 2016 : Eine rechtsvergleichende Analyse unter Einbeziehung des BGB, der UPICC, der PECL, des DCFR und des Gandolfi-Code : Inaugural-Dissertation. Köln, 2020. S. 252.

[255] Статья 1218 ФГК (см. перевод на английский язык: Cartwright J., Fauvarque-Cosson B., Whittaker S. The Law of Contract, the General Regime of Obligations, and Proof of Obligations : The New Provisions of the Code Civil Created By Ordonnance N° 2016-131 of 10 February 2016 Translated into English. P. 23 [Электронный ресурс]. URL: https://www.justice.gouv.fr/sites/default/files/migrations/textes/art_pix/THE-LAW-OF-CONTRACT-2-5-16.pdf (дата обращения: 06.09.2023).

международно-правовой принцип, который можно считать частью так называемого «нового *Lex Mercatoria*»[256]. Однако, как продемонстрировано выше, такая позиция представляется более чем спорной.

Между названными категориями иногда должным образом не проводится разграничительная линия[257], на что обращают внимание в том числе А.Г. Зейц[258] и В.Л. Вольфсон[259]. Существует позиция, что существенное изменение обстоятельств представляет собой «нечто среднее между обстоятельствами непреодолимой силы и нормальными условиями исполнения договора» [260], однако подобное утверждение в определенной степени является упрощением и мало что объясняет.

Как с практической, так и с теоретической точек зрения существует различие между указанными категориями и, соответственно, оговорками об обстоятельствах непреодолимой силы и существенном изменении обстоятельств в договоре.

В первую очередь следует отметить, что категория обстоятельств непреодолимой силы касается только судьбы конкретного обязательства и не затрагивает такие феномены, как баланс интересов сторон или равновесие между исполнением и контрисполнением [261]. В этой связи, в отличие от категории существенного изменения обстоятельств, категория обстоятельств непреодолимой силы относится к обязательственному, а не договорному праву.

---

[256] Ly F. de. Op. cit. P. 204.

[257] Accaoui Lorfing P. Op. cit. P. 64 ff. ; см. также: *Buyer (Switzerland) v. Seller (Kosovo),* ICC Case No. 16369 // Yearbook Commercial Arbitration. 2011. Vol. XXXIX. P. 202 («В коммерческой практике, особенно в тех случаях, когда нет возможности получить квалифицированную юридическую помощь, не всегда удается провести четкое различие между принципиально разными понятиями [форс-мажора и затруднения]») ; Melis W. *Force Majeure* and Hardship Clauses in International Commercial Contracts in View of the Practices of the ICC Court of Arbitration // Journal of International Arbitration. 1984. Vol. 1. Issue 3. P. 213 et seq.

[258] Зейц А.Г. Указ. соч.

[259] В.Л. Вольфсон, в частности, писал, что в постановлении Пленума ВС РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» «допущено смешение последствий прекращения обязательства с невозможностью исполнения и пересмотра договора ввиду существенно изменившихся обстоятельств» (Вольфсон В.Л. Соотношение exceptio non adimpleti contractus и clausula rebus sic stantibus как способов восстановления баланса интересов: теория и современное развитие // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 4(62). С. 97).

[260] Екимов С.А. Понятие и общая характеристика договора // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 90.

[261] Вольфсон В.Л. Указ. соч.

Кроме того, данные категории имеют различное основание: обстоятельства непреодолимой силы базируются на невозможности исполнения, в то время как существенное изменение обстоятельств – на его затруднительности (и в некоторых случаях бессмысленности) в связи с таким изменением. М.М. Агарков определял невозможность исполнения как «недопустимость в силу тех или иных достаточных оснований требовать от должника реального исполнения»[262].

Как отмечал В.В. Витрянский[263], существенное изменение обстоятельств не только не влечет невозможность исполнения, но и, наоборот, предполагает, что такая возможность должна присутствовать.

С одной стороны, в теории провести различие между невозможностью и затруднительностью зачастую не составляет труда. С другой стороны, на практике в договорах эти понятия стали восприниматься как практически неразличимые. Соответственно, когда в договоре присутствуют обе оговорки – и об обстоятельствах непреодолимой силы, и о существенном изменении обстоятельств – их толкование и взаимосвязь нередко остаются неясными, так как они в большой степени дублируют друг друга[264]. Это можно объяснить тем, что традиции общего права, которые оказывают значительное влияние на международные договоры, не проводят различий между условиями об обстоятельствах непреодолимой силы и о существенном изменении обстоятельств (затруднительности) в договоре[265]. Кроме того, такие условия схожи по своей цели:

---

[262] Агарков М.М. К вопросу о договорной ответственности // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву : В 2 т. М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. Т. II. С. 9.

[263] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая : В 2 т. Т. 1 : Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. С. 482 (автор гл. VII – В.В. Витрянский) ; Российское гражданское право : Учебник : В 2 т. Т. II : Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. 4-е изд., стереотип. С. 171 (автор § 5 гл. 31 – В.В. Витрянский).

[264] Furmston M. Drafting of Force Majeure Clauses : Some General Guidelines // Force Majeure and Frustration of Contract / E. McKendrick (ed.). 2nd ed. P. 58 («Пожалуй, наиболее важным вопросом является соотношение форс-мажора и затруднений, когда обе оговорки содержатся в одном и том же договоре. Являются ли данные оговорки взаимоисключающими? Если нет, то в каком порядке они должны применяться? В настоящее время нет однозначных ответов на эти сложные вопросы») ; Kahn Ph. “Lex mercatoria” et pratique des contrats internationaux // Le contrat économique international : Stabilité et evolution. Paris ; Brussels : Bruylant, 1975. P. 205.

[265] Yıldırım A.C. Op. cit.

предоставить оправдание, когда непредвиденные обстоятельства прерывают исполнение договора[266].

В Российской Федерации обстоятельства непреодолимой силы и существенное изменение обстоятельств явно разграничены в ГК РФ, в частности, как было указано выше, правовая категория существенного изменения обстоятельств закреплена в ст. 451 ГК РФ. Положение об обстоятельствах непреодолимой силы содержится в п. 3 ст. 401 ГК РФ: «Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось *невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств*. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств» (курсив мой. – *А.Г.*).

Таким образом, названное положение позволяет освободить сторону от ответственности за неисполнение договора в случае наступления обстоятельств непреодолимой силы, но не является основанием для изменения или расторжения договора, если обратное не согласовано сторонами[267].

В доктрине в качестве существенных признаков категории обстоятельств непреодолимой силы, как правило, называют объективность, чрезвычайность (или непредвидимость[268]) и непредотвратимость событий[269].

---

[266] Горячева А.И. Форс-мажор и существенное изменение обстоятельств. Практика российских судов. С. 131–132.
[267] Там же. С. 131.
[268] Давыденко Д.Л. Force majeure в арбитражной практике по делам Международной торговой палаты // Новые горизонты частного права : Сборник научных статей по итогам международной конференции / Под общ. ред. А.А. Кальгиной, Е.А. Мальгинова. М. : Одинцовский филиал МГИМО МИД России, 2021. С. 21.
[269] Российское гражданское право : Учебник : В 2 т. Т I : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. 4-е изд., стереотип. С. 466 (автор гл. 11 – Е.А. Суханов) ; Захарова О.Н. Непреодолимая сила и гражданско-правовая ответственность : Дис. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 7–9, 62–63 ; Очхаев Т.Г. Указ. соч. С. 197.

Несмотря на четкое законодательное разграничение указанных категорий, в судебной практике[270] и доктрине[271] периодически возникает их смешение.

Так, например, в определении Алтайского краевого суда от 18 мая 2022 г. по делу № 33-3415/2022(2-3716/2021) суд аргументировал отказ освободить сторону от ответственности за несоблюдение условий договора отсутствием существенного изменения обстоятельств по смыслу ст. 451 ГК РФ, несмотря на то что указанная статья закрепляет основания для изменения и расторжения договора, а не освобождения от ответственности: «Доводы… о неприменении судом *ст. 451 ГК РФ*, о том, что ответчик подлежит *освобождению от ответственности за несоблюдение условий договора*, в связи с ухудшением материального положения по независящим от него обстоятельствам, основанием для отмены или изменения решения суда не являются, поскольку относ[я]тся к риску, который ответчик, как заемщик, несет при заключении кредитного договора, *не является существенным изменением обстоятельств* заключенного между сторонами договора» (курсив мой. – *А.Г.*)[272].

---

[270] Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 18 мая 2022 г. по делу № 33-3415/2022(2-3716/2021) ; апелляционное определение Тверского областного суда от 4 сентября 2018 г. по делу № 33-3558/2018 [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud--twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=3&name_op=doc&number=1620452&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 06.09.2023) ; решение Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 21 июня 2018 г. по делу № 2-1837/2018 [Электронный ресурс]. URL: https://krokt--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=156128889&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 06.09.2023) ; апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 17 ноября 2016 г. по делу № 33-7479/2016 [Электронный ресурс]. URL: https://vs--komi.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=982826&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 06.09.2023) ; постановление ФАС Уральского округа от 4 июля 2011 г. № Ф09-3781/11 по делу № А34-5838/2010 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3d63611e-f378-4eb0-86d8-786388103c08/17bc83e5-470b-4c2c-9e25-45493ad6921a/A34-5828-2010_20110704_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.09.2023) ; постановление ФАС Московского округа от 28 июля 2005 г. № КГ-А40/6518-05-П.

[271] Канашевский В.А. Условия о форс-мажоре во внешнеэкономических контрактах // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 91–99.

[272] Горячева А.И. Форс-мажор и существенное изменение обстоятельств. Практика российских судов. С. 132.

Стоит отметить, что в судебной практике российских судов п. 3 ст. 401 ГК РФ применяется значительно чаще, чем ст. 451 ГК РФ. Это свидетельствует о том, что суды и участники правоотношений гораздо лучше знакомы с категорией обстоятельств непреодолимой силы в сравнении с категорией существенного изменения обстоятельств[273].

По указанной причине в договорах намного чаще встречаются оговорки об обстоятельствах непреодолимой силы, а не о существенном изменении обстоятельств. По мнению некоторых исследователей, содержание таких оговорок имеет даже большее значение, чем право, применимое к договорам[274]. При этом в подобные оговорки об обстоятельствах непреодолимой силы зачастую инкорпорируют элементы категории существенного изменения обстоятельств одним из следующих способов:

1) посредством распространения сферы применения оговорки на события, которые связаны не с абсолютной невозможностью исполнения, а, скорее, с затруднительностью;

2) посредством согласования иных правовых последствий применения категории обстоятельств непреодолимой силы, нежели чем предусмотрено в ст. 401 ГК РФ. В частности, оговорки об обстоятельствах непреодолимой силы нередко предоставляют право на одностороннее расторжение договора, если такие обстоятельства не отпадают в течение определенного срока.

Более подробно вопрос формулирования договорных условий и различия между оговорками об обстоятельствах непреодолимой силы и существенным изменением обстоятельств рассмотрен в § 3.4.

Некоторые рассматриваемые правовые категории нельзя прямо отнести ни к существенному изменению обстоятельств, ни к обстоятельствам непреодолимой силы. Вместе с тем из проведенного анализа явно следует, что по меньшей мере

---

[273] Горячева А.И. Форс-мажор и существенное изменение обстоятельств. Практика российских судов. С. 132.
[274] Давыденко Д.Л. Указ. соч. С. 20.

§ 275 ГГУ и ст. 79 Венской конвенции значительно ближе к обстоятельствам непреодолимой силы, нежели к существенному изменению обстоятельств[275].

Несмотря на возникающее в некоторых случаях смешение данных категорий, в особенности в договорных положениях, неверно было бы говорить об их взаимозаменимости. Обстоятельства непреодолимой силы и существенное изменение обстоятельств имеют разные правовые последствия, условия применения и являются самостоятельными инструментами урегулирования последствий непредвидимых масштабных событий.

Главные различия между обстоятельствами непреодолимой силы и существенным изменением обстоятельств – это:

1) применимость обстоятельств непреодолимой силы к случаям невозможности, а не затруднительности (или бессмысленности) исполнения;

2) освобождение от ответственности за неисполнение договорных обязательств в качестве основного последствия наступления обстоятельств непреодолимой силы.

§ 2.3. Анализ национального регулирования в рассматриваемых зарубежных странах

§ 2.3.1. ФРГ

Как отмечалось выше в § 1.2 настоящего исследования, в ФРГ категорией, наиболее близкой к существенному изменению обстоятельств, является отпадение основания сделки (Störung der Geschäftsgrundlage), закрепленное в § 313 ГГУ.

Формулировка указанного положения показывает, что не каждое изменение обстоятельств является основанием для применения § 313 ГГУ и, следовательно, изменения или расторжения договора.

Подход немецкого права к существенному изменению обстоятельств основан на теории, согласно которой если существенное изменение обстоятельств привело к отпадению основания сделки, то стороны больше не могут быть связаны своими первоначальными обязательствами. Иными словами, при новых обстоятельствах

[275] Goriacheva A.I. Op. cit. P. 885.

продолжение исполнения договора в соответствии с его первоначальными положениями и условиями будет равносильно проявлению недобросовестности[276].

Таким образом, § 313 ГГУ обычно применяется к ситуациям, когда эквивалентность обязательств сторон по договору принципиально изменилась, и цель одной из сторон в отношении предмета договора, вероятнее всего, не может быть достигнута (что означает тщетность такой цели).

Важно отметить, что вышеописанные положения § 313 ГГУ распространяются в том числе на случаи, когда обе стороны допускают общую грубую ошибку в отношении обстоятельств, лежащих в основе договорных отношений (т.е. случаи общей ошибки сторон) [277] , или первоначальных представлений одной стороны, которые не были отвергнуты другой стороной при обсуждении и стали частью основы договора[278].

Абзац 1 § 313 ГГУ предусматривает, что не каждое изменение обстоятельств охватывается данной нормой. Фактически обстоятельства, изменившиеся после заключения договора, должны были изначально являться основанием договорных отношений между сторонами. Вместе с тем, поскольку в названном параграфе не определено, что именно считается основанием договора, это определяется судом по своему усмотрению[279]. Наиболее часто встречающимся в судебной практике определением является следующее: «Основанием договора служат общие предположения обеих сторон, не вытекающие из фактического содержания договора, но обнаруживающиеся при его заключении, либо осознаваемые другой

---

[276] Данный вывод вытекает из § 242 ГГУ, согласно которому договор должен исполняться добросовестно.

[277] Абзац 2 § 313 ГГУ прямо предусматривает случаи общей ошибки: «Если значимые представления, ставшие основой договора, оказываются неверными, это равносильно изменению обстоятельств».

[278] BGH, 10.03.1993 – VIII ZR 238/92, NJW 1993, 1387 [Электронный ресурс]. URL: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=10.03.1993&Aktenzeichen=VIII%20ZR%20238/92 (дата обращения: 06.09.2023).

[279] Некоторые ученые утверждают, что данный термин (как и термин «фундаментальное изменение») должен толковаться ограничительно, чтобы сохранить § 313 ГГУ в качестве «последнего средства защиты, применяемого в исключительных обстоятельствах» (Rösler H. Changed and Unforeseen Circumstances in German and International Contract Law // Slovenian Law Review. 2008. Vol. 5. P. 56).

стороной и не вызывающие у нее возражений представления одной из сторон договора о существовании или будущем наступлении определенных обстоятельств, на которых основываются деловые намерения сторон»[280].

По общему правилу данное положение применимо к основным (базовым) предположениям, разделяемым договаривающимися сторонами на момент заключения договора[281]. Это означает, что, даже если такого предположения придерживается только одна из сторон, другая сторона должна признать и не оспаривать его. Подобные основные предположения могут относиться как к уже существующим обстоятельствам, так и к будущим событиям[282].

При оценке основания договора немецкие суды в первую очередь учитывают факторы, побудившие стороны заключить договор[283]. Как правило, достаточно, если стороны «принимали определенные обстоятельства как должное, не осознавая их»[284]. Факт отсутствия существенных препятствий к исполнению может уже рассматриваться как основание договора[285]. В случае если обстоятельства, на

---

[280] BGH, 10.10.1984 – VIII ZR 152/83, NJW 1985, 313, 314 [Электронный ресурс]. URL: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=10.10.1984&Aktenzeichen=VIII%20ZR%20152/83 (дата обращения: 12.05.2024) ; BGH, 05.01.1995 – IX ZR 85/94, NJW 1995, 592, 593 [Электронный ресурс]. URL: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=05.01.1995&Aktenzeichen=IX%20ZR%2085/94 (дата обращения: 12.05.2024) ; BGH, 28.04.2005 – III ZR 351/04, NJW 2005, 2069 [Электронный ресурс]. URL: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=28.04.2005&Aktenzeichen=III%20ZR%20351/04 (дата обращения: 12.05.2024) ; RG, 15.12.1941 – V 77/41, RGZ 168, 121 [Электронный ресурс]. URL: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=RG&Datum=15.12.1941&Aktenzeichen=V%2077/41 (дата обращения: 12.05.2024).

[281] Unexpected Circumstances in European Contract Law / E. Hondius, H.Chr. Grigoleit (eds.). P. 182.

[282] Горячева А.И. Отпадение основания сделки по праву Германии // Право и государство: теория и практика. С. 216.

[283] Hutchison A. Gap Filling to Address Changed Circumstances in Contract Law – When It Comes to Losses and Gains, Sharing Is the Fair Solution // Stellenbosch Law Review. 2010. Vol. 21. Issue 3. P. 422 ; см. также: Горячева А.И. Отпадение основания сделки по праву Германии // Право и государство: теория и практика. С. 216.

[284] BGH, 24.11.1995 – V ZR 164/94, NJW 1996, 990, 992 [Электронный ресурс]. URL: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=24.11.1995&Aktenzeichen=V%20ZR%20164/94 (дата обращения: 12.05.2024) ; см. также: Drexl J. Die politische und wirtschaftliche Wende in der DDR — ein Fall für den Wegfall der Geschäftsgrundlage? // Deutsch-deutsche Rechts-Zeitschrift (DtZ). 1993. Heft 7. S. 195 ; Prölss J., Armbrüster Chr. Wegfall der Geschäftsgrundlage und deutsche Einheit // Ibid. 1992. Heft 7. S. 205.

[285] Bach I. Leistungshindernisse (= Jus Privatum. Bd. 215). Tübingen : Mohr Siebeck, 2017. S. 480.

основании которых стороны заключили договор, существенно изменились, суды полагают, что «основание сделки отпало, и стороны больше не связаны своими первоначальными договорными обязательствами»[286].

Альтернативно суды могут указать, что после отпадения основания договора его исполнение в том виде, в котором оно было согласовано изначально, будет представляться недобросовестным[287].

Следует отметить, что, несмотря на сходство с категорией тщетности цели в системе общего права, подход немецкого правопорядка имеет свои особенности и отличия. В частности, как отмечалось выше, основные предположения об основании сделки должны разделяться сторонами на момент заключения договора. В связи с этим, как правило, тщетность конкретной цели одной из сторон, которой она руководствовалась при заключении договора, по умолчанию не дает ей права ссылаться на § 313 ГГУ. Более того, исследователи отмечают, что «обычно сторона, приобретающая товар или услугу, несет риски недостижения намеченной цели, в связи с чем сама цель не становится основанием договора»[288].

Еще одним условием применения правовой категории отпадения основания сделки является то, что изменение обстоятельств, лежащих в основе договора, должно быть настолько значительным, что, если бы стороны предвидели данные изменения, они бы не заключили договор на таких условиях[289]. Более того, от стороны, которая ссылается на указанное обстоятельство, нельзя разумно ожидать исполнения договора при изменившихся обстоятельствах[290].

Стоит отметить, что § 313 ГГУ прямо не предусматривает, что для применения правовой категории отпадения основания сделки требуется, чтобы у сторон изначально отсутствовала возможность предвидеть изменение

---

[286] Zaccaria E.Chr. Op. cit. P. 149.
[287] Ibidem.
[288] Schramm A. Op. cit. P. 37.
[289] Абзац 1 § 313 ГГУ ; см. также: Finkenauer Th. § 313 // Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. Bd. 2 : Schuldrecht – Allgemeiner Teil I. 7. Aufl. München : C.H. Beck, 2016. Rn. 58 ; Unberath H. § 313 // Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch / H.G Bamberger, H. Roth (Hgs.). Bd. 1. 3. Aufl. München : C.H. Beck, 2012. Rn. 25.
[290] Абзац 1 § 313 ГГУ.

обстоятельств. Тем не менее данный вывод может быть основан на общем требовании разумности действий сторон и опираться на следующую формулировку § 313 ГГУ: «…стороны не заключили бы договор или заключили бы его на иных условиях, если бы предвидели такое изменение обстоятельств»[291].

В силу абз. 1 § 313 ГГУ стороны могут требовать изменения договора в судебном порядке. Верховный суд ФРГ и некоторые исследователи придерживаются позиции, что стороны обязаны провести переговоры об изменении договора до обращения в суд[292]. А. Нелле отмечает, что преимуществом указанной позиции является снижение затрат сторон и ускорение разрешения возникшей затруднительной ситуации[293].

Согласно абз. 3 § 313 ГГУ только в том случае, если изменение договора невозможно или нецелесообразно для одной из сторон, его возможно расторгнуть. Кроме того, не допускается внесение таких изменений в договор, чтобы новый договор стал незаконным, бесполезным или его исполнение стало невозможным[294]. Необоснованность внесения изменений в договор предполагается, если она приводит к неприемлемым результатам в соответствии с принципами добросовестности и, в частности, когда стороны не заключили бы договор, если бы предвидели возникновение новых обстоятельств[295]. В целом с учетом приоритета

---

[291] Горячева А.И., Власенко Я.В. Применение правовой категории существенного изменения обстоятельств при разрешении коммерческих споров: сравнительный поход. С. 43.

[292] BGH, 30.09.2011 – V ZR 17/11, NJW 2012, 373 [Электронный ресурс]. URL: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=30.09.2011&Aktenzeichen=V%20ZR%2017/11 (дата обращения: 06.09.2023) ; см. также: Grüneberg Chr. § 313 // Palandt. Bürgerliches Gesetzbuch. 75. Aufl. München : C.H. Beck, 2016. Rn. 41.

[293] Nelle A. Neuverhandlungspflichten : Neuverhandlungen zur Vertragsanpassung und Vertragsergänzung als Gegenstand von Pflichten und Obliegenheiten. München : C.H. Beck, 1993. S. 213 et seq.

[294] Böttcher L. § 313 // Erman. Bürgerliches Gesetzbuch. 15. Aufl. Köln : Otto Schmidt, 2017. Rn. 44 ; Grüneberg Chr. Op. cit. Rn. 42.

[295] Medicus D., Petersen J. Bürgerliches Recht : Eine nach Anspruchsgrundlagen geordnete Darstellung zur Examensvorbereitung. 26. Aufl. München : Vahlen, 2017. Rn. 169–170 ; Stürner M. § 313 // Bürgerliches Gesetzbuch : Kommentar / H. Prütting, G. Wegen, G. Weinreich (Hgs.). 13. Aufl. München : Luchterhand, 2018. Rn. 28.

изменения договора в сравнении с его расторжением последнее в ФРГ в соответствии с § 313 ГГУ считается допустимым в редких случаях[296].

В абз. 2 § 275 ГГУ закреплена схожая категория практической невозможности исполнения, согласно которой сторона может быть освобождена от исполнения обязательств по договору в случае значительной несоразмерности ее обязательств и обязательств ее контрагента.

Однако, в отличие от категории, предусмотренной § 313 ГГУ, для применения § 275 ГГУ сторона, требующая освобождения от исполнения обязательств, должна доказать, что усилия и затраты, необходимые для исполнения с ее стороны, несоразмерны по сравнению с выгодой другой стороны от получения такого исполнения.

Таким образом, ключевой вопрос для применения категории практической невозможности исполнения заключается в том, «сопоставимо ли увеличение бремени исполнения одной стороны каким-либо образом с соответствующей выгодой для другой стороны»[297].

Параграф 275 ГГУ охватывает как субъективную, так и юридическую невозможность исполнения. Юридическая невозможность предполагает, например, ситуации, когда покупатель уже владеет товаром[298] или когда закон запрещает заключение или исполнение договора[299]. Субъективная невозможность охватывает случаи, когда исполнение договора невозможно только для должника, но может быть осуществлено другим лицом[300]: например, когда товар был украден у должника, он не может получить право собственности, но вор может.

---

[296] BGH, 30.09.2011 – V ZR 17/11, NJW 2012, 373 ; см. также: Looschelders D., Makowsky M. Relativität des Schuldverhältnisses und Rechtsstellung Dritter // Juristische Arbeitsblätter (JA). 2012. Bd. 44. Heft 10. S. 721–728.

[297] Unexpected Circumstances in European Contract Law / E. Hondius, H.Chr. Grigoleit (eds.). P. 182.

[298] BGH, 13.06.1996 – III ZR 246/94, NJW 1996, 2865 (Ls.) [Электронный ресурс]. URL: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=13.06.1996&Aktenzeichen=III%20ZR%20246/94 (дата обращения 06.09.2023) ; см. также: Ernst W. § 275 // Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. Bd. 2 : Schuldrecht – Allgemeiner Teil I. 7. Aufl. Rn. 41 ; Unberath H. § 275 // Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch / H.G Bamberger, H. Roth (Hgs.). Bd. 1. 3. Aufl. Rn. 26.

[299] Ernst W. Op. cit. Rn. 44 ; Unberath H. § 275. Rn. 27.

[300] Ernst W. Op. cit. Rn. 52 ; Unberath H. § 275. Rn. 42 et seq.

Абзац 2 § 275 ГГУ предусматривает, что кредитор не имеет права требовать исполнения, если усилия должника по исполнению, в соответствии с принципом добросовестности, явно несоразмерны интересам кредитора в исполнении.

На первый взгляд может создаться впечатление, что данное положение должно применяться в том числе в случаях крайней затруднительности исполнения. Однако законодатель отдельно указал, что для его применения «не должно быть достаточно исключительно неэкономических оснований» [301] . Кроме того, требование «значительной степени несоразмерности» означает, что приложенные для исполнения договора усилия должны иметь чрезвычайный характер и быть равносильны фактической невозможности исполнения (faktische Unmöglichkeit)[302].

Если исполнение носит личный характер, абз. 3 § 275 ГГУ позволяет должнику отказать в исполнении, если ожидать от него исполнения неразумно. Чтобы определить такое неразумное обязательство, причина неисполнения должна быть взвешена против интереса кредитора в исполнении.

Правовым последствием применения § 275 ГГУ является то, что право кредитора требовать исполнения обязательства по договору автоматически прекращается[303].

Хотя должник не обязан исполнять обязательства, он все же может нести ответственность в виде возмещения убытков согласно § 283, 280 ГГУ.

Так, при применении § 275 ГГУ кредитор может потребовать возмещения убытков вместо исполнения, если должник несет ответственность за невозможность исполнения в соответствии с § 276 ГГУ. Это означает, что, если должник преднамеренно или по неосторожности сделал исполнение невозможным, он должен возместить убытки потерпевшей стороне.

---

[301] Schramm A. Op. cit. P. 42.

[302] Entwurf eines Gesetzes zur Modernisierung des Schuldrechts / Deutscher Bundestag, 14. Wahlperiode. Drucksache 14/6040. 14. Mai 2001. S. 129 [Электронный ресурс]. URL: https://dejure.org/Drucksachen/Bundestag/BT-Drs._14/6040 (дата обращения: 06.09.2023) ; см. также: Schramm A. Op. cit. P. 42 ; Unberath H. § 275. Rn. 52 et seq.

[303] Ernst W. Op. cit. Rn. 68 ; Unberath H. § 275. Rn. 60.

Описанное распределение рисков в § 275 ГГУ тем не менее имеет исключения. В договорах о продаже товаров, например, риск уничтожения товара переходит к покупателю, если товар передается в соответствии с § 446 ГГУ, так как это влечет неприменение § 275 ГГУ. При этом должник в принципе освобождается от обязанности исполнить свои обязательства в силу специальных норм ГГУ о продаже товаров. Между тем у должника остается обязанность осуществить исполнение в той части, в которой он несет ответственность за невозможность исполнения[304].

С учетом вышесказанного некоторые представители академических кругов, например Х. Рёслер, утверждают, что применение описанной правовой категории на практике имеет весьма ограниченный характер[305].

§ 2.3.2. США

Как было рассмотрено выше в § 1.3, основным аналогом существенного изменения обстоятельств в США является категория крайней затруднительности, закрепленная в § 2-615 ЕТК и Втором своде договорного права.

В § 2-615 ЕТК прямо указано, что для применения категории крайней затруднительности сторона договора, допустившая неисполнение обязательств, должна предоставить доказательства следующих фактов:

1) наступившее непредвиденное обстоятельство сделало исполнение крайне затруднительным;

2) ненаступление непредвиденного обстоятельства было основным (фундаментальным) предположением сторон при заключении договора.

Кроме того, необходимо доказать, что сторона не могла контролировать наступление данного события, существует прямая взаимосвязь между таким событием и существенной частью исполнения договора и сторона не могла предвидеть его наступление.

Следует отметить, что, несмотря на то что § 2-615 ЕТК напрямую относится только к неисполнению обязательств продавцами, официальные комментарии к

---

[304] Schramm A. Op. cit. P. 43.
[305] Rösler H. Op. cit. P. 52.

ЕТК отражают намерение авторов также распространить действие данного положения на покупателей, которые отвечают требованиям крайней затруднительности исполнения[306].

Требование о наступлении обстоятельств, делающих исполнение договора крайне затруднительным, главным образом относится к увеличению объема расходов, которые стороне необходимо понести, чтобы обеспечить исполнение договора[307]. Однако ни в самой норме, ни в официальных комментариях к ней не указано, до какой степени должно увеличиться бремя допустившей неисполнение стороны, чтобы она могла ссылаться на крайнюю затруднительность. При этом суды занимают позицию, что сами по себе дополнительные расходы на исполнение, даже если они являются результатом непредвиденных обстоятельств, не приводят к автоматическому применению крайней затруднительности[308].

Таким образом, если исполнение становится более дорогостоящим или даже убыточным, то сам по себе этот факт не дает стороне права ссылаться на указанную категорию[309].

По общему правилу суды занимают позицию, согласно которой наступившие обстоятельства должны сделать исполнение обязательств по договору чрезвычайно обременительным и дорогостоящим. Такой консервативный подход был подтвержден прецедентным правом США[310].

Суды также редко применяют категорию крайней затруднительности и освобождают сторону от исполнения обязательств в случаях, когда у такой стороны остаются альтернативные способы исполнения [311] . Например, в серии так называемых «суэцких дел» перевозчики пытались ссылаться на крайнюю затруднительность исполнения после того, как Суэцкий канал был перекрыт, в

---

[306] Uniform Commercial Code : Official Text and Comments / The American Law Institute ; National Conference of Commissioners on Uniform State Laws. St. Paul : Thomson Reuters, 2010. § 2-615. Official comment 9. P. 167.
[307] Farnsworth E.A., Brickell J.L., Chawaga St.P. Op. cit. P. 16.
[308] Ibidem.
[309] Ferriell J.Th. Understanding Contracts. New York : LexisNexis, 2009. P. 686.
[310] 17 U.C.C. Rep. Serv. 989 (E.D. Pa. 1975) ; см. также: Treitel G.H. Op. cit. Para. 6-008.
[311] Kim N. Mistakes, Changed Circumstances and Intent // University of Kansas Law Review. 2008. Vol. 56. P. 507.

результате чего доставка отправлений оказалась невозможной. Однако суды последовательно занимали позицию, согласно которой до тех пор, пока у перевозчиков остаются альтернативные маршруты, неисполнение не может быть оправдано на основании указанной категории[312].

Другим элементом крайней затруднительности является наличие некого основного (фундаментального) предположения сторон при заключении договора, которое в некотором роде напоминает теорию подразумеваемого условия (см. дело *Taylor v. Caldwell*[313]). И в ЕТК (§ 2-615), и во Втором своде договорного права (§ 261) данное требование сформулировано следующим образом: «исполнение… стало / становится крайне затруднительным вследствие наступления события, ненаступление которого являлось основным предположением, из которого стороны исходили при заключении договора…».

Несмотря на то что формулировки обоих законодательных актов прямо не требуют, чтобы наступившие чрезвычайные обстоятельства были непредвиденными для сторон, можно предположить, что вопрос о содержании основного предположения является вопросом предсказуемости[314].

Действительно, сторона, допустившая неисполнение договора, не может ссылаться на крайнюю затруднительность, если событие, делающее исполнение крайне затруднительным, возможно было предвидеть на момент заключения договора.

Таким образом, категорию крайней затруднительности нельзя применить в случаях, когда сторона не могла предположить, что событие не произойдет. Данная интерпретация подтверждается официальным комментарием 1 к § 2-615 ЕТК, согласно которому названная норма освобождает продавца от ответственности, если его исполнение стало крайне затруднительным с коммерческой точки зрения

---

[312] Farnsworth E.A., Brickell J.L., Chawaga St.P. Op. cit. P. 16.
[313] [1863] 3 B&S 826.
[314] Kim N. Op. cit. P. 507.

из-за непредвиденных обстоятельств, не являвшихся предметом рассмотрения сторонами в момент заключения договора[315].

Следует отметить, что, поскольку в отношении любого события в мире существует та или иная вероятность его наступления, и, таким образом, каждый риск можно считать предвидимым (в большей или меньшей степени), суды по своему усмотрению определяют риски, которые стороны, действуя разумно, должны были рассмотреть и учесть в договоре[316]. В противном случае данная категория никогда бы не применялась, и все договоры подчинялись бы правилам абсолютной ответственности.

Кроме того, § 2-615 ЕТК требует оценить, имело ли место молчаливое предположение обеих сторон о том, что обстоятельство, на основании которого был заключен договор, сохранится, наступит или не наступит в течение срока действия договора («тест на общее молчаливое предположение»)[317]. Этот тест аналогичен подразумеваемому условию, содержащемуся в английской фрустрации[318]. Такое общее молчаливое предположение заключается в том, что беспрецедентный сценарий не произойдет в течение срока действия договора. Однако оценка наличия или отсутствия общего молчаливого предположения всегда зависит от существенности влияния неожиданного изменения обстоятельств[319] и предположения о повышенной ответственности в самом договоре или в силу обстоятельств, сопутствующих заключению договора, включая торговые обычаи и т.п.[320]

---

[315] Uniform Commercial Code : Official Text and Comments / The American Law Institute ; National Conference of Commissioners on Uniform State Laws. § 2-615. Official comment 1. P. 165.
[316] Wright A.J. Op. cit. P. 2198.
[317] «Молчаливые предположения не высказываются в явном виде, даже если они лежат в основе договора, именно потому, что они считаются само собой разумеющимися. Они настолько глубоко укоренились в сознании сторон, что им просто не приходит в голову делать эти предположения явными» (Eisenberg M.A. Foundational Principles of Contract Law. Oxford : Oxford University Press, 2018. P. 628).
[318] «Очень часто, а может быть, и обычно, в таких случаях, если бы стороны заранее рассмотрели соответствующее обстоятельство, они бы сочли наступление или ненаступление соответствующего обстоятельства условием исполнения обязательства» (Ibid. P. 662).
[319] Ibid. P. 635.
[320] Uniform Commercial Code : Official Text and Comments / The American Law Institute ; National Conference of Commissioners on Uniform State Laws. § 2-615. Official comment 8. P. 166 ; см. также:

Высказывалась позиция, что еще одним требованием, необходимым для установления оснований для применения крайней затруднительности, является то, что сторона, требующая освобождения от исполнения, не должна была ранее принимать на себя риск того, что исполнение станет крайне затруднительным из-за наступления данного конкретного события. Заключение любых коммерческих сделок всегда предполагает принятие на себя риска наступления тех или иных непредвиденных событий. Вопрос заключается в том, входили ли обстоятельства, сделавшие исполнение чрезмерно обременительным, в объем рисков, которые были приняты на себя стороной, требующей освобождения. Этот элемент включает в себя как прямо выраженное, так и подразумеваемое принятие на себя такого риска [321] . В первом случае сторона, обещавшая исполнить свои договорные обязательства независимо от любых обстоятельств, которые могут сделать такое исполнение крайне затруднительным, будет связана данным обещанием.

Институт гарантий (warranties) может служить примером указанного выраженного обещания, когда сторона обязана выполнить обязательства, несмотря на возникновение дополнительных препятствий и обременений.

Наглядной иллюстрацией договорного распределения рисков выступают строительные контракты. В новых зданиях риск разрушения здания обычно принимает на себя компания-застройщик, в то время как в договоре на реконструкцию такой риск часто возлагается на собственников, которые должны были застраховать свое недвижимое имущество.

Ситуации подразумеваемого принятия риска обычно вызывают на практике намного больше вопросов и разночтений. Если в договоре ничего не сказано по вопросу распределения рисков, суд может сделать вывод о принятии стороной данного конкретного риска на основании следующих факторов: (i) при наличии в

Transatlantic Fin Corp. v. United States, 363 F.2d 312, 316 (1966) [Электронный ресурс]. URL: https://case-law.vlex.com/vid/transatlantic-financing-corporation-v-893135848 (дата обращения: 06.09.2023) ; *Barbarossa & Sons, Inc. v. Iten Chevrolet, Inc.*, 265 N.W.2d 655 (1978) [Электронный ресурс]. URL: https://law.justia.com/cases/minnesota/supreme-court/1978/47156-1.html (дата обращения: 06.09.2023).

[321] Farnsworth E.A., Brickell J.L., Chawaga St.P. Op. cit. P. 21.

договоре положений об освобождении стороны от исполнения обязательств в случае иных оговоренных непредвиденных обстоятельств суд может заключить, что соответствующий риск намеренно не был оговорен сторонами в положении об освобождении от ответственности[322]; (ii) на основании анализа знаний и опыта стороны; (iii) на основании анализа общей предсказуемости события, которое сделало исполнение крайне затруднительным; или (iv) на основании того факта, что сторона, не исполнившая свои договорные обязательства, сумела переложить риск наступления такого события на иное лицо.

Существует мнение, что вышеописанное требование о непринятии риска может негативно повлиять на возможность получения судебной защиты в соответствии с категорией крайней затруднительности в долгосрочных контрактах с фиксированной ценой[323]. В таких контрактах предполагается, что стороны принимают на себя риски, связанные с волатильностью цен и колебаниями валютных курсов.

Например, в деле *Northern Indiana Public Service Co. v. Carbon County Coal Co.* суд постановил, что сторона, допустившая неисполнение обязательств, знала о том, что электроэнергия может быть приобретена по более низкой цене у других поставщиков, когда она заключала долгосрочные договорные отношения со своим поставщиком[324]. Как указал суд, покупатель принял на себя риски, связанные с такой возможностью, и не может требовать судебной защиты в соответствии с крайней затруднительностью: «Если... покупатель производит некорректный анализ рыночной ситуации, в связи с чем становится стороной невыгодного для него договора, именно он является виновным в сложившейся ситуации, в связи с чем он не может переложить риск на продавца, ссылаясь на невозможность исполнения или иные связанные с ней доктрины».

---

[322] Brunner Chr. Op. cit. P. 424.
[323] Ferriell J.Th. Op. cit. P. 688.
[324] 799 F.2d 265 (7th Cir. 1986) [Электронный ресурс]. URL: https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/799/265/117938/ (дата обращения: 06.09.2023).

Кроме того, официальные комментарии к § 2-615 предусматривают дополнительные предпосылки для применения крайней затруднительности. Одним из таких требований является отсутствие вины стороны, заинтересованной в применении крайней затруднительности. Это означает, что сторона, требующая освобождения от исполнения, должна доказать, что ее действия не повлекли наступление обстоятельств, делающих исполнение крайне затруднительным[325].

Например, в деле *Roth Steel Products v. Sharon Steel Corp*.[326] суд постановил, что корпорация “Sharon Steel” не может ссылаться на крайнюю затруднительность, поскольку неисполнение данной стороной ее обязательств стало «результатом ее политики по принятию значительно большего количества заказов на поставку, чем она была способна выполнить [хотя она обладала информацией о дефиците сырья], а не результатом существующей нехватки сырья».

Важно отметить, что в описанном решении отсутствие вины стороны приравнивается непосредственно к наличию обстоятельств, находящихся вне контроля стороны, допустившей неисполнение: «Непредвиденное обстоятельство, на котором основывается возможность применения крайней затруднительности, [должно быть результатом] факторов, находящихся вне контроля стороны... Если факторы, приводящие к наступлению такого события, находятся под контролем стороны, ссылающейся на возникновение крайней затруднительности, то невозможность исполнения является результатом поведения стороны, а не самих по себе обстоятельств».

Таким образом, американские суды могут отказать в предоставлении судебной защиты на основании крайней затруднительности не только в случаях халатности или умышленного неправомерного поведения[327], но и в случаях, когда допустившая неисполнение сторона не может доказать, что факторы, повлиявшие на наступление чрезвычайных обстоятельств, были вне ее контроля.

---

[325] Farnsworth E.A., Brickell J.L., Chawaga St.P. Op. cit. P. 20 (fn. 103).
[326] 705 F.2d 134 (6th Cir. 1983) [Электронный ресурс]. URL: https://case-law.vlex.com/vid/roth-steel-products-v-889098221 (дата обращения: 06.09.2023).
[327] Farnsworth E.A., Brickell J.L., Chawaga St.P. Op. cit. P. 20.

Наконец, официальные комментарии к ЕТК требуют, чтобы заинтересованная сторона продемонстрировала, что она предприняла разумные меры, чтобы обеспечить стабильность и надежность источника товаров[328]. В этом отношении суд в деле *Steel Industries, Inc. v. Interlink Metals & Chemicals, Inc.*[329] поддержал подход составителей ЕТК, постановив, что поставщик стали не имел права ссылаться на крайнюю затруднительность, когда столкнулся с нехваткой поставок от своего собственного поставщика. В частности, российский поставщик сырья отказался продолжать поставки по сниженным ценам, поэтому, связавшись с рядом других российских компаний с целью выяснить, могут ли они поставить необходимые материалы, американский поставщик отказался поставлять производителю сталь по сниженным ценам. Несмотря на попытки поставщика предотвратить повышение цен, суд постановил, что поставщик не изучил все разумные способы исполнения своих договорных обязательств, поскольку не искал альтернативные источники поставок. Таким образом, именно поставщик должен нести риск неисполнения обязательств выбранным им иностранным поставщиком. Данное дело демонстрирует весьма консервативный взгляд американских судов на применимость крайней затруднительности.

Что касается Второго свода договорного права, необходимо обратить особое внимание на его § 261, который предусматривает «освобождение от ответственности в силу последующей неосуществимости» и закрепляет общий принцип, согласно которому обязательство стороны может быть не исполнено в связи с невозможностью исполнения.

Параграф 261, по сути, мало отличается от подхода, содержащегося в § 2-615 ЕТК, который требует определения того, какая сторона приняла на себя риск в случае наступления события (изменения обстоятельств), изменяющего общее молчаливое предположение сторон, на основании которого был заключен

---

[328] Uniform Commercial Code : Official Text and Comments / The American Law Institute ; National Conference of Commissioners on Uniform State Laws. § 2-615. Official comment 5. P. 166.

[329] 969 F. Supp. 1046 (E.D. Mich. 1997) [Электронный ресурс]. URL: https://casetext.com/case/steel-industries-v-interlink-metals-and-chemicals (дата обращения: 06.09.2023).

договор[330], что делает исполнение невозможным (чрезмерно обременительным). Второй свод договорного права прямо не требует, чтобы наступающее событие или изменение в обстоятельствах было непредвидимым. Поэтому вопрос о том, следует ли считать предвидимость необходимым требованием для неосуществимости[331] или одним из факторов, на который стоит обращать внимание при распределении рисков в договоре[332], является дискуссионным.

В дополнение к § 261 Второго свода договорного права при отсутствии соответствующего положения в ЕТК в гл. 11 есть § 265, озаглавленный «Освобождение в результате последующей фрустрации», где изложен общий принцип, согласно которому сторона может быть освобождена от обязательства в результате фрустрации.

Вместе с тем различия между § 261 и 265 Второго свода договорного права трудно назвать существенными. Обе нормы основаны на изменении обстоятельств, изменяющем или разрушающем основное предположение, на основании которого был заключен договор, и либо делающем исполнение затруднительным, либо нарушающем цель договора (фрустрация).

---

[330] *United States v. Wegematic Corp.*, 360 F.2d 674, 676 (2d Cir. 1966) [Электронный ресурс]. URL: https://www.casebriefs.com/blog/law/commercial-law/commercial-law-keyed-to-lopucki/performance/united-states-v-wegematic-corp/ (дата обращения: 06.09.2023) ; см. также: Brunner Chr. Op. cit. P. 99.

[331] *Eastern Air Lines, Inc. v. Gulf Oil Corp.*, 415 F. Supp. 429, 438 (S.D. Fla. 1975) [Электронный ресурс]. URL: https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/415/429/2248659/ (дата обращения: 06.09.2023).

[332] *Opera Co. of Bos. v. Wolf Trap Found for Performing Arts*, 817 F.2d 1094, 1100 (4th Cir. 1987) [Электронный ресурс]. URL: https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/817/1094/467994/ (дата обращения: 06.09.2023) ; *Columbian Nat'l Title Ins. Co. v. Township Title Serv. Inc.*, 659 F. Supp. 796, 802 (D. Kan. 1987) ; *Aluminum Co. of America v. Essex Group, Inc.*, 499 F. Supp. 53, 76 (W.D. Pa. 1980) («Если бы это было важно для решения данного дела, суд постановил бы, что... предвидимость... не препятствует освобождению от ответственности в соответствии с доктриной крайней затруднительности») [Электронный ресурс]. URL: https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/499/53/1871367/ (дата обращения: 06.09.2023) ; *Transatlantic Fin Corp. v. United States*, 363 F.2d 312, 318 (1966) («предвидимость или даже признание рисков необязательно доказывает факт их распределения сторонами») ; *Centex Corp. v. Dalton*, 840 S.W.2d 952 (Tex. 1992) [Электронный ресурс]. URL: https://case-law.vlex.com/vid/centex-corp-v-dalton-892427203 (дата обращения, 06.09.2023) ; см. также: Posner R., Rosenfield A. Impossibility and Related Doctrines in Contract Law : An Economic Analysis // Journal of Legal Studies. 1977. Vol. 6. No. 1. P. 100.

Основополагающее обоснование обеих категорий практически идентично, а ограниченное прецедентное право США по фрустрации демонстрирует очень узкое понимание того, что может к ней привести: «Исполнение обязательств стороны в соответствии с этой доктриной... было ограничено ситуациями, в которых практически катаклизмическое, полностью непредвиденное событие делает договор бесполезным для одной из сторон»[333].

Это показывает, что подобно категории фрустрации в английском праве фрустрация в США имеет узкое толкование: «Смысл категории неосуществимости [фрустрации] заключается в том, что обстоятельство, вызвавшее нарушение, сделало исполнение настолько отличным от того, что предполагалось, что договор не может разумно считаться подлежащим исполнению»[334]. Только при редких обстоятельствах[335] и при отсутствии явного или подразумеваемого принятия риска потерпевшей стороной исполнение может быть прекращено[336].

Таким образом, § 2-615 ЕТК и § 261 Второго свода договорного права ссылаются на то, что ненаступление события, которое привело к крайней затруднительности исполнения договора, должно являться «основным предположением сторон», на основе которого был заключен договор, что позволяет провести некоторую параллель с § 313 ГГУ.

В целом основным отличием системы континентального права от системы общего права по рассматриваемому вопросу, по-видимому, является более широкий подход, используемый в странах континентально-правовой системы.

---

[333] *United States v. General Douglas MacArthur Senior Village, Inc.*, 508 F.2d. 377, 381 (2nd Cir. 1974) [Электронный ресурс]. URL: https://casetext.com/case/us-v-general-douglas-macarthur-sr-vil (дата обращения: 06.09.2023).

[334] *Eastern Air Lines, Inc. v. McDonnell Douglas Corp.*, 532 F.2d 957 (5th Cir. 1976) [Электронный ресурс]. URL: https://case-law.vlex.com/vid/eastern-air-lines-inc-884548483 (дата обращения: 06.09.2023).

[335] «Договаривающиеся стороны с большей вероятностью разделяют молчаливое предположение об определенности какого-либо факта настоящего мира, чем молчаливое предположение об определенности какого-либо аспекта будущего мира… Соответственно, суды могут с большей неохотой предоставлять судебную защиту в делах о непредвиденных обстоятельствах, которые касаются будущего» (Eisenberg M.A. Foundational Principles of Contract Law. P. 636).

[336] Farnsworth A. Farnsworth on Contracts. 2nd ed. Vol. II. Boston : Aspen Law & Business, 1998. Para. 9.6.

Например, несмотря на то что формулировка § 313 ГГУ и большинство судебных решений иллюстрируют, что данная правовая категория применяется далеко не к любым изменениям обстоятельств, становится ясно, что немецкое право позволяет пересматривать контракты в ситуациях, когда в странах общего права это не разрешается.

Различаются и последствия применения рассматриваемых правовых категорий. В отличие от ст. 451 ГК РФ, § 313 ГГУ отдает предпочтение изменению, а не расторжению договора[337]. Параграф 261 Второго свода договорного права позволяет прекратить обязательство из договора, но не допускает внесение изменений в его текст. Параграф 2-615 ЕТК предусматривает освобождение от ответственности за неисполнение договорного обязательства в случае крайней затруднительности (что в большей степени свойственно для категории обстоятельств непреодолимой силы).

§ 2.4. Анализ положений Венской конвенции и Принципов УНИДРУА

В первую очередь следует отметить, что источники международного характера развивались с учетом уже существующих правопорядков, и эволюция международного регулирования в некоторой степени представляет собой поиск компромисса между ними.

Правовые категории, схожие с существенным изменением обстоятельств, в источниках международного характера возникли в результате развития принципа “pacta sunt servanda” и клаузулы “rebus sic se habentibus” (или “rebus sic stantibus”) и, таким образом, имеют те же истоки, что и в романо-германской и англосаксонской правовых системах, рассмотренных выше в § 1.2 и § 1.3.

Наиболее известными и широко используемыми источниками международного характера, регулирующими правовые категории, схожие с существенным изменением обстоятельств, являются Венская конвенция и Принципы УНИДРУА.

---

[337] Данный вопрос до сегодняшнего дня вызывает активные дискуссии в научном сообществе. Подробнее этот аспект рассмотрен ниже в § 2.5.2.

Диссертант намерено исключил из анализа акты ЕС, которые, хотя и носят международный характер, редко являются актуальными для российских участников трансграничных коммерческих правоотношений[338].

§ 2.4.1. Венская конвенция

В основу Венской конвенции легли: 1) Конвенция о Единообразном законе о международной купле-продаже товаров от 1964 г., принятая на Дипломатической конференции в Гааге (далее – Единообразный закон 1964 г.); 2) Доклад Комиссии ООН по праву международной торговли (далее – ЮНСИТРАЛ) о работе ее 11 сессии (Нью-Йорк, 30 мая – 16 июня 1978 г.), содержащий проект конвенции о договорах международной купли-продажи товаров (далее – Проект конвенции 1978 г.).

Оба документа содержали статьи, позволяющие в определенных случаях освободить сторону от ответственности за неисполнение договорных обязательств.

Так, ст. 74 Единообразного закона 1964 г. содержит следующую формулировку: «…она [Сторона] не несет ответственности за… неисполнение, если она докажет, что неисполнение было вызвано обстоятельствами, которые она не была обязана согласно намерениям Сторон во время заключения договора ни принимать во внимание, ни избегать, ни преодолевать».

Указанное положение, несомненно, обладает определенным сходством со ст. 79 Венской конвенции, но еще не вводит понятие препятствия вне контроля (impediment beyond control), используемое в последней.

Это понятие возникает в ст. 65 Проекта конвенции 1978 г. (разд. II «Освобождение от ответственности»), которая практически в неизменном виде инкорпорирована в Венскую конвенцию. В частности, ст. 79 Венской конвенции, содержащаяся в разд. IV «Освобождение от ответственности», по сути, повторяет текст ст. 65 Проекта конвенции 1978 г.

Статья 79 Венской конвенции позволяет освободить сторону от ответственности на неисполнение обязательства, если такое неисполнение

---

[338] Речь идет о Принципах европейского договорного права (Principles of European Contract Law (PECL)) и Общем европейском праве купли-продажи (Common European Sales Law (CESL)).

обусловлено препятствием вне ее контроля (impediment beyond control). Эта статья часто критикуется в качестве одного из наиболее противоречивых положений Венской конвенции («наименее успешная часть полувековой работы конвенции»[339]).

По воспоминаниям С.Н. Лебедева, принятию Венской конвенции предшествовали весьма напряженные дебаты [340] . Ее составители старались избежать использования терминов, понимание которых различается в разных правовых системах, и в качестве основной задачи ставили поиск наиболее универсальной правовой формулы и сбалансированных нормативных решений[341]. Однако из формулировки ст. 79 Венской конвенции следует, что она основана в первую очередь на категории обстоятельств непреодолимой силы [342] , а не существенного изменения обстоятельств.

Несмотря на это, по мнению диссертанта, ст. 79 Венской конвенции достойна детального анализа в рамках настоящего исследования по следующим причинам:

1) несмотря на близость к категории обстоятельств непреодолимой силы, положения ст. 79 Венской конвенции рассматриваются в качестве самостоятельной правовой категории;

2) ст. 79 Венской конвенции является одной из наиболее часто применимых норм права международной торговли;

---

[339] Ishida Y. Op. cit. P. 331 ; см. также: Kastely A.H. The Right to Require Performance in International Sales: Towards an International Interpretation of the Vienna Convention // Washington Law Review. 1988. Vol. 63. P. 610 ; Nicholas B. The Vienna Convention on International Sales Law // The Law Quaterly Review. 1989. Vol. 105. P. 234.

[340] Лебедев С.Н. Листая страницы истории // Лебедев С.Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / МГИМО (У) МИД России. Кафедра междунар. частн. и гражд. права ; Сост. А.И. Муранов. М. : Статут, 2009. С. 614–615.

[341] Там же ; Комаров А.С. Ответственность по Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров // Ответственность в коммерческом обороте. М. : Юрид. лит., 1991. С. 180.

[342] Комаров А.С. Ответственность по Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров. С. 189 ; Nicholas B. Force Majeure in French Law. P. 24 ; Tallon D. in: Commentary on the International Sales Law: The 1980 Vienna Sales Convention / C.M. Bianca, M.J. Bonnell (eds.). Milan : Giuffrè, 1987. P. 578–580 ; см. также: ICC Case Nos. 10527, 3099/3100, 3093/3100 ; International Arbitration Chamber of Paris. Award in Case No. 3150 // Yearbook Commercial Arbitration. 2014. Vol. XXXIX. P. 72.

3) достаточно распространенной является позиция[343], в соответствии с которой ст. 79 Венской конвенции покрывает затруднения, а не только невозможность;

4) кроме того, некоторые исследователи утверждают[344], что со ссылкой на ст. 79 Венской конвенции возможно изменение договора судом (третейским судом), что, несомненно, не является общепринятой позицией, но заслуживает внимания.

Толкование термина «препятствие»

Статья 79 Венской конвенции ни прямо, ни косвенно не исключает возможность ссылаться на ситуации, когда исполнение обязательств одной из сторон стало гораздо более обременительным и затруднительным, но не невозможным, в рамках сферы применения Венской конвенции. Основные разногласия возникают по вопросу толкования термина «препятствие» (“impediment”).

Так, 1) препятствие должно быть вне контроля стороны, ссылающейся на ст. 79 Венской конвенции; 2) от стороны «нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий».

Используемая в ст. 79 Венской конвенции формулировка не приравнивает препятствие к событию, которое приводит к абсолютной невозможности исполнения. С учетом такой интерпретации можно предположить, что существенное изменение обстоятельств, которое делает исполнение чрезвычайно сложным (крайне затруднительным), может квалифицироваться как препятствие в понимании указанной статьи.

Отечественная и зарубежная доктрина признает, что общий характер формулировок ст. 79 Венской конвенции создает трудности при определении того, можно ли считать конкретные обстоятельства «препятствием» в значении данной

---

[343] См., например: Perales Viscasillas P. Article 7 CISG // UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG) – A Commentary / St. Kröll, L. Mistelis, P. Perales Viscasillas (eds.). 2nd ed. Munich : C.H. Beck ; Oxford : Hart Pub. ; Baden-Baden : Nomos, 2018. Paras 24 ff. ; Ishida Y. Op. cit. P. 334 ; Sezoran R. Op. cit. P. 16.

[344] Garro A.M. Op. cit.

статьи. А.С. Комаров отмечал, что эта проблема «должна решаться при применении [Венской] Конвенции индивидуально в каждом конкретном случае»[345].

Я. Исида предлагает придерживаться подхода, предусматривающего применение так называемого «предела объема понесенных потерь» (“limit of sacrifice”). Пределом считается такой объем понесенных потерь, в случае превышения которого от стороны нельзя разумно ожидать исполнения договорных обязательств[346]. Данный предел оценивается в каждом отдельном случае, в том числе с учетом соблюдения требований, установленных ст. 79 Венской конвенции[347].

Необходимо отметить, что в процессе развития коммерческих отношений и соответствующего правового регулирования высказывались предложения включить в Венскую конвенцию положение, регулирующее применение категории затруднений, сформулированное следующим образом: «Если в результате особых событий, которые имели место после заключения договора и которые стороны не могли предвидеть, исполнение условий договора приводит к чрезмерным трудностям или грозит одной из сторон значительным ущербом, любая из пострадавших сторон имеет право требовать адекватного изменения договора или его расторжения» [348] . Впоследствии, однако, данное предложение было отклонено[349]. При этом в окончательную редакцию ст. 79 был добавлен термин «препятствие»[350].

Отказ от имплементации отдельного положения о затруднениях в академической среде был воспринят как свидетельство нежелания составителей Венской конвенции включать соответствующие случаи в сферу ее действия и

---

[345] Комаров А.С. Ответственность по Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров. С. 190.
[346] Garro A.M. Op. cit.
[347] Ishida Y. Op. cit. P. 334.
[348] Honnold J.O. Documentary History of the Uniform Law for International Sales : The Studies, Deliberations and Decisions That Led to the 1980 United Nations Convention with Introductions and Explanations. Deventer ; Boston : Kluwer Law & Taxation Pub., 1989. P. 350.
[349] Ishida Y. Op. cit. P. 331.
[350] Garro A.M. Op. cit.

впоследствии отсутствия у сторон права ссылаться на затруднения в рамках Венской конвенции[351].

Вместе с тем Консультативный совет Венской конвенции (далее – Консультативный совет) отметил, что отказ включить это конкретное положение *не равносилен* исключению ситуаций затруднений из сферы действия Венской конвенции как таковой[352].

Сегодня многие ученые разделяют эту точку зрения[353] или утверждают, что «такая история свидетельствует о том, что дискуссии по данному вопросу еще не завершены», и еще рано полностью отвергать возможность сторон ссылаться на затруднения в соответствии с Венской конвенцией [354] . Возможность расширительного толкования ст. 79 подтверждается, например, в деле *Vine Wax*[355].

Существует позиция, что по смыслу п. 2 ст. 7 ссылки на ст. 79 Венской конвенции в случае затруднений возможны в силу общих принципов Венской конвенции, таких как способствование соблюдению добросовестности в

---

[351] Slater S.D. Overcome by Hardship : The Inapplicability of The UNIDROIT Principles' Hardship Provisions to CISG // Florida Journal of International Law. 1998. Vol. 12. No. 2. P. 259–260.

[352] Garro A.M. Op. cit. Paras. 29 f. ; Ishida Y. Op. cit. P. 363–364 ; Lindström N. Changed Circumstances and Hardship in the International Sale of Goods // Nordic Journal of Commercial Law. 2006. Issue 1. P. 8, 17.

[353] Muñoz E. Hardship under the CISG : CISG-AC Opinion No. 20. Para. 2.2 [Электронный ресурс]. URL: https://cisgac.com/wp-content/uploads/2023/02/Opinion-No-20-CISG-and-Hardship-Official.pdf (дата обращения: 06.09.2023) ; Lookofsky J. Not Running Wild with the CISG // Journal of Law and Commerce. 2011. Vol. 29. No. 2. P. 157 (подчеркивается, что «почти все исследователи Венской конвенции согласны с тем, что стандартом исключения из ст. 79 является не буквальная невозможность, а, скорее, крайняя сложность исполнения, что открывает возможность освобождения от ответственности за препятствие, основанное на „тяжелом положении“») ; Schwenzer I. Art. 79 CISG // Schlechtriem & Schwenzer: Commentary on the UN Convention on the International Sale of Goods (CISG) / I. Schwenzer (ed.). 4th ed. Oxford : Oxford University Press, 2016. Para. 31 ; Schwenzer I., Muñoz E. Duty to Renegotiate and Contract Adaption in Case of Hardship // Uniform Law Review. 2019. Vol. 24. Issue 1. P. 152 f.

[354] Ishida Y. Op. cit. P. 363; Garro A.M. Op. cit.

[355] BHG 24 March 1999, VIII ZR 121/98. Arts. 4, 7(1), 35, 45, 74, 77, 79 [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20200921065717/https://cisgw3.law.pace.edu/cases/990324g1.html (дата обращения: 06.09.2023).

международной торговле [356] , сохранение договора (favor contractus) [357] , сотрудничество[358], принцип разумности[359]. Как было отмечено выше, составители Венской конвенции намеренно отошли от терминологии национальных законодательств. В отсутствие определения понятия «препятствие» представляется возможным утверждать, что его объем включает в себя не только ситуации невозможности исполнения, иначе это, вероятнее всего, было бы прямо прописано в формулировке рассматриваемой статьи. Основным недостатком данного подхода является то, что он может привести к ситуации, когда единственным доступным для стороны вариантом будет применение положений национального законодательства. Некоторые исследователи отмечают, что фактически основным инструментом для восполнения пробелов Венской конвенции выступает обращение к национальному праву[360].

Некоторые исследователи утверждают, что такой подход является менее предпочтительным, чем применение непосредственно положений ст. 79, поскольку

---

[356] OLG Celle 24 July 2009, 13 W 48/09 (*Broadcasters case*). Arts. 7, 8, 14, 18 [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20200131023114/http://cisgw3.law.pace.edu/cases/090724g1.html (дата обращения: 06.09.2023) ; RB Rotterdam 25 February 2009, 279354 / HA ZA 07-576 (*Fresh-Life International B.V. v. Cobana Fruchtring GmbH & Co., KG*). Arts. 7, 8, 9 [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20200131043345/http://cisgw3.law.pace.edu/cases/090225n1.html (дата обращения: 06.09.2023) ; OLG München 14 January 2009, 20 U 3863/08 (*Metal ceiling materials case*). Arts. 2, 3, 7, 8, 14, 18 [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20191002160021/http://cisgw3.law.pace.edu/cases/090114g1.html (дата обращения: 06.09.2023) ; OLG Brandenburg 18 November 2008, 6 U 53/07 (Beer case). Arts. 7, 8, 25, 45, 53, 63, 64, 73, 74, 78, 79, 81 [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20200723012941/http://cisgw3.law.pace.edu/cases/081118g1.html (дата обращения: 06.09.2023) ; см. также: Perales Viscasillas P. Op. cit. Paras. 24 ff.

[357] BGer 28 October 1998, 4C.179/1998 (*Meat case*). Arts. 7, 25, 39(1), 45, 46, 49(1)(a), 50, 74, 78, 81 [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20200717083800/http://cisgw3.law.pace.edu/cases/981028s1.html (дата обращения: 06.09.2023) ; American Arbitration Association, 23 October 2007 [Interim Award] (*Macromex Srl. v. Globex International Inc.*). Arts. 7, 9, 11, 25, 26, 29, 33, 35, 45, 49, 51, 74, 79 [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20200709195953/http://cisgw3.law.pace.edu/cases/071023a5.html (дата обращения: 06.09.2023) и др. ; см. также: Perales Viscasillas P. Op. cit. Paras. 64 f.

[358] Perales Viscasillas P. Op. cit. Para. 64.

[359] Ibidem.

[360] Бардина М.П. Субсидиарное применение национального права при восполнении пробелов Венской конвенции в практике МКАС при ТПП РФ // Международный коммерческий арбитраж. 2006. № 4 (12). С. 8.

в этом случае вопрос будет разрешен на основании коллизионных норм, что приведет к большому разнообразию потенциально применимых правовых категорий (крайней затруднительности, тщетности, непредвиденности новых обстоятельств (imprévision) и т.д.)[361]. Следовательно, применение затруднений в той форме, в которой она предусмотрена национальным законодательством, может в значительной степени противоречить самой цели Венской конвенции – установлению единообразия правовых норм о купле-продаже и устранению правовых барьеров в международной торговле[362].

В 2009 г. Верховный суд Бельгии разработал новый подход к вопросу о праве сторон ссылаться на затруднения, применив Принципы УНИДРУА для заполнения пробела в регулировании Венской конвенции в соответствии с п. 2 ее ст. 7 Венской конвенции (несмотря на то что стороны не договаривались о применении Принципов УНИДРУА)[363]. В рамках данного дела рассматривалась ситуация, когда после чрезвычайного роста стоимости стали продавец стальных труб прекратил поставки товара и потребовал корректировки цен в ранее заключенных договорах. Верховный суд обратился к Принципам УНИДРУА как к инструменту, позволяющему восполнить пробел в регулировании Венской конвенции, руководствуясь общими принципами права, на которых она основана. Суд посчитал возможным применить Принципы УНИДРУА с учетом того, что, по сути, данные Принципы представляют собой систематизированный свод принципов договорного права, признанных на международном уровне.

Необходимо отметить, что указанное решение Верховного суда Бельгии подверглось широкой критике в юридическом сообществе. В частности, негативное восприятие подобного подхода было основано на утверждении, что Венская конвенция позволяет заполнять пробелы регулирования на основании

---

[361] Schlechtriem P. Op. cit. P. 422.
[362] См. преамбулу Венской конвенции.
[363] CASS. 19 June 2009 *Scafom International BV v. Lorraine Tubes S.A.S.* Arts. 4, 7, 23, 29, 53, 60, 79 [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20200926221956/https://cisgw3.law.pace.edu/cases/090619b1.html (дата обращения: 06.09.2023).

правовых принципов, содержащихся непосредственно в ее положениях, исключая возможность ссылаться на принципы из каких-либо внешних источников[364]. Сам по себе факт, что акт «мягкого права» предусматривает конкретное решение вопроса, подпадающего под действие Венской конвенции, не позволяет сделать однозначный вывод о его применимости[365].

Кроме того, использование Принципов УНИДРУА при решении вопроса о применении затруднений может быть воспринято как навязывание правил континентальной системы права. В связи с этим можно занять позицию, что в данном конкретном случае ссылка на Принципы УНИДРУА (т.е. принципы континентального права) противоречит цели Венской конвенции установить баланс между традициями континентального и общего права[366].

Таким образом, наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой затруднения не являются термином или принципом, который может быть импортирован в Венскую конвенцию через Принципы УНИДРУА[367].

---

[364] Flechtner H.M. The Exemption Provisions of the Sales Convention, Including Comments on "Hardship" Doctrine and the 19 June 2009 Decision of the Belgian Cassation Court // Belgrade Law Review. 2011. Year LIX. No. 3. P. 84–101 ; Muñoz E. Op. cit. Para. 11.9 ; Ferrari F., Gillette C.P., Torsello M., Walt St.D. The Inappropriate Use of the PICC to Interpret Hardship Claims under the CISG // Internationales Handelsrecht. 2017. Bd. 17. S. 101 ; ср.: Davies M. Excuse of Impediment and Its Usefulness // International Sales Law – A Global Challenge / L.A. DiMatteo (ed.). Cambridge : Cambridge University Press, 2014. P. 298 ; Gilette C.P., Walt St.D. The UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods : Theory and Practice. 2nd ed. Cambridge : Cambridge University Press, 2016. P. 297.

[365] «Возведение принципа „мягкого права" о пересмотре условий договора из Принципов УНИДРУА в правило по умолчанию, подлежащее применению судами во имя единообразия, похоже, игнорирует как различия в национальном законодательстве, так и намерения сторон, которые, возможно, намеренно не включили в свой договор оговорку о пересмотре условий договора» (Ferrari F., Gillette C.P., Torsello M., Walt St.D. Op. cit.) ; «Помощь, предоставляемая в связи с затруднениями в соответствии с Принципами УНИДРУА, является непривычной, более того, почти шокирующей для человека, воспитанного на американском праве» (Flechtner H.M. Op. cit. P. 91).

[366] Dai T. A Case Analysis of Scafom International BV v Lorraine Tubes S.A.S. : The Application of Article 79 of the United Nations Convention on International Sale of Goods // Perth International Law Journal. 2016. Vol. 1. P. 142.

[367] Garro A.M. Op. cit. ; Zeller B. Damages under the Convention on Contracts for the International Sale of Goods. 2nd ed. New York : Oxford University Press, 2009.

В свете вышеуказанного диссертанту представляется обоснованным искать такие способы решения рассматриваемой проблемы, которые будут доступны в рамках правовых средств, закрепленных в тексте Венской конвенции.

По результатам исследования не представляется возможным сделать вывод о том, что ст. 79 Венской конвенции покрывает исключительно ситуации, когда исполнение становится абсолютно невозможным. По мнению диссертанта, на настоящий момент отсутствуют достаточные аргументы в пользу того, что одним из условий применения названной статьи является абсолютная невозможность исполнения. Не следует исключать того, что, если событие является неконтролируемым, непредвидимым и непреодолимым, но при этом не влечет абсолютную невозможность исполнения, оно будет рассматриваться в качестве препятствия для исполнения договора по смыслу Венской конвенции.

Последствия применения ст. 79 Венской конвенции

Статья 79 Венской конвенции в качестве последствия ее применения предусматривает только освобождение от ответственности за неисполнение обязательств (п. 1). Пункт 4 ст. 79 Венской конвенции обязывает сторону, которая не имеет возможности исполнить договорное обязательство в связи с препятствием вне ее контроля, уведомить другую сторону о наличии такого препятствия. В отсутствие уведомления сторона несет ответственность за убытки, являющиеся результатом того, что данное извещение получено не было. По мнению диссертанта, отсутствие соответствующего положения в ст. 451 ГК РФ является некоторым упущением.

Указанной статьей не предусмотрен порядок, на основании которого суд мог бы изменить условия договора, чтобы привести договоренности сторон в соответствие с изменившимися обстоятельствами и восстановить баланс в положении сторон по договору.

В то же время отдельные авторы утверждают, что при применении ст. 79 Венской конвенции могут возникать и иные правовые последствия.

В частности, в доктрине существует позиция, в соответствии с которой в случае резкого искажения баланса интересов сторон, вызванного внешними

факторами, пострадавшая сторона может потребовать пересмотра условий договора до разумного предела[368]. При этом, если исходить из такой логики, прямой отказ от предложения о пересмотре условий договора может привести к предъявлению иска о возмещении ущерба[369]. Поскольку описанная ситуация является скорее теоретической и на настоящий момент отсутствует устоявшаяся практика, представляется, что определение объема обязательства и размера причиненного ущерба будет связано с практическими трудностями[370].

Некоторые исследователи отмечают, что в описанной выше ситуации выгодоприобретатель по договору будет вынужден как минимум принять предложение о повторных переговорах в соответствии с обязанностью уменьшить убытки, изложенной в ст. 77 Венской конвенции[371]. И вследствие толкования ст. 77 и 79 Венской конвенции в совокупности станет возможно изменение договора в связи с возникновением препятствий для его исполнения хотя бы в некоторой части.

Ряд ученых пошли дальше в своих рассуждениях и пришли к выводу о возможности изменения договора судом (третейским судом) на основании ст. 79 Венской конвенции : «Изменение судом положений договора не будет считаться отклонением от формулировок Конвенции... особенно когда суд имеет дело с

---

[368] Garro A.M. Op. cit. Para. 40 ; Huber P. Art. 79 CISG // Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. 8. Aufl. München : C.H. Beck, 2019. Rn. 21 ; Magnus U. Art. 79 CISG // J. von Staudingers Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. Buch 2 : Recht der Schuldverhältnisse : Wiener UN-Kaufrecht (CISG). Berlin : Sellier ; De Gruyter, 2017. Rn. 24b ; ср.: Veneziano A. UNIDROIT Principles and CISG : Change of Circumstances and Duty to Renegotiate According to the Belgian Supreme Court // Uniform Law Review. 2010. Vol. 15. Issue 1. P. 144 ff. ; см. противоположную точку зрения, например: Muñoz E. Op. cit. Para 11.5 ; Flambouras D.P. The Doctrines of Impossibility of Performance and *Clausula Rebus Sic Stantibus* in the 1980 Convention on Contracts for the International Sale of Goods and the Principles of European Contract Law – A Comparative Analysis. P. 288 ; Slater S.D. Op. cit. P. 261.

[369] Veneziano A. Op. cit. P. 147: «Несмотря на то что это прямо не указано, несоблюдение вышеупомянутых положений должно порождать право на взыскание убытков в пользу другой стороны».

[370] Критическую оценку данного вопроса см., например: Atamer Y.M. Art. 79 // UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG) – A Commentary / St. Kröll, L. Mistelis, P. Perales Viscasillas (eds.). 2nd ed. Para. 84 ; Muñoz E. Op. cit. Paras. 11.6 f.; Schwenzer I., Muñoz E. Op. cit. P. 162 f.

[371] Schwenzer I., Muñoz E. Op. cit. P. 165 ; Schwenzer I. Force Majeure and Hardship in International Sales Contracts // Victoria University of Wellington Law Review. 2009. Vol. 39. P. 721 ff. ; ср.: Muñoz E. Op. cit. Para. 11.3.

неожиданно резким ростом цен, выходящим за рамки обычного роста цен с течением времени»[372]. Авторы данного утверждения руководствуются целью сохранить целостность Венской конвенции и содействовать «единообразию в ее применении и соблюдению добросовестности в международной торговле» в соответствии с п. 1 ее ст. 7. Альтернативно вывод о наличии у судов права на изменение договора можно сделать на основании положений п. 5 ст. 79 Венской конвенции: «Ничто в настоящей статье не препятствует каждой из сторон осуществить любые иные права, кроме требования возмещения убытков на основании настоящей Конвенции». Исходя из данной формулировки можно предположить, что суды наделяются правом «определять, что причитается каждой из сторон договора, тем самым „изменяя“ условия договора в соответствии с изменившимися обстоятельствами»[373].

Вместе с тем, по мнению диссертанта, ни формулировка ст. 79, ни общие принципы Венской конвенции, ни комментарии Консультативного совета, ни практика применения названной статьи не позволяют сделать вывод о том, что она наделяет суды (третейские суды) правом расторгнуть договор или изменить его условия[374]. Ни одно положение Венской конвенции не позволяет суду вмешиваться в договорные отношения сторон[375]. Толкование положений Венской конвенции,

---

[372] Ishida Y. Op. cit. P. 380–381.

[373] Garro A.M. Op. cit.

[374] См.: Schwenzer I., Muñoz E. Op. cit. P. 167 (любой такой подход «вряд ли убедителен с догматической точки зрения») ; см. также: Flechtner H.M. Op. cit. P. 96 f. В отношении ученых, склоняющихся к праву суда адаптировать договор, см., например: Garro A.M. Op. cit. Para. 40 ; однако см. также: Muñoz E. Op. cit. Para. 12.6 (поясняется, что «из заявления Консультативного совета не следует, что в ст. 79 Венской конвенции предусматривается возможность изменения условий договора, поскольку разрешение суду или третейскому суду „определять, что причитается друг другу“, не дает арбитру полномочий по изменению условий договора»).

[375] Muñoz E. Op. cit. Paras. 12.1, 13, 13.3 ; Flambouras D.P. The Doctrines of Impossibility of Performance and *Clausula Rebus Sic Stantibus* in the 1980 Convention on Contracts for the International Sale of Goods and the Principles of European Contract Law – A Comparative Analysis. P. 288 ; противоположную точку зрения см., например: Ishida Y. Op. cit. P. 379 («Сама функция Венской конвенции состоит в том, чтобы толковать и дополнять то, о чем стороны прямо договорились. В этом смысле применяющий ее судья всегда переписывает или дополняет договор. Это тем более справедливо в отношении положений, в тексте которых присутствует слово „разумный“. Учитывая столь широкие полномочия, предоставленные судьям Венской конвенцией, для них не будет отклонением от ее формулировок изменение договора на основе „теста на разумные

позволяющее суду (третейскому суду) расторгнуть или изменить договор со ссылкой на ст. 79, представляется диссертанту чрезмерно расширительным и может привести к возникновению правовой неопределенности, связанной с тем, что при обращении к указанной статье стороны не смогут заранее очертить возможные последствия такого обращения.

§ 2.4.2. Принципы УНИДРУА

Принципы УНИДРУА – это документ, разработанный Международным институтом унификации частного права с целью приведения к единообразию и гармонизации права коммерческих договоров [376] . Принципы УНИДРУА представляют собой важный инструмент так называемого «мягкого права», представляющего собой кодифицированный свод типовых правил договорного права.

Некоторые эксперты по договорному праву считают, что решения, предложенные в этом документе, лучше подходят для конкретных потребностей международной торговли, чем инструменты любого из ранее разработанных правовых актов[377].

Процесс создания Принципов УНИДРУА начался в 1971 г., когда Совет УНИДРУА принял решение включить в план своей работы унификацию основных положений договоров, и занял меньше времени в сравнении с Венской конвенцией.

Несмотря на то что первый отчет о проведенной работе был представлен всего спустя три года, специальная рабочая группа для подготовки проекта Принципов УНИДРУА была создана только в 1980 г. В ее состав вошли эксперты в сфере договорного права и международной торговли, выступавшие от своего собственного имени, а не от имени государств или международных организаций,

---

ожидания“, предусмотренного п. 1 ст. 79, особенно когда они имеют дело с неожиданным резким ростом цены, выходящим за рамки увеличения, происходящего раз в десятилетие»).

[376] Guzeloglu A., Kurban T. A Brief Overview of Unidroit Principles of International Commercial Contracts (PICC). [Электронный ресурс]. URL: http://www.mondaq.com/turkey/x/648064/Contract+Law/A+Brief+Overview+Of+Unidroit+Principles+Of+International+Commercial+Contracts+PICC+2010 (дата обращения: 06.09.2023).

[377] Guzeloglu A., Kurban T. Op. cit.

что дало им определенную свободу при формулировании положений Принципов УНИДРУА.

Первоначальная редакция Принципов УНИДРУА, состоявшая из преамбулы и семи глав, была принята в 1994 г. Уже после этого возникла необходимость урегулировать в названном документе вопросы, связанные с заключением сделок с использованием электронных средств связи, которое получило на тот момент широкое распространение. Потому в 2004 г. была издана вторая редакция, отражавшая в том числе указанные моменты. В дальнейшем Принципы УНИДРУА были существенно доработаны. В результате были изданы еще две редакции: 2010 г. и 2016 г.

Важно отметить, что формулировки ст. 6.2.2 и 6.2.3 Принципов УНИДРУА, включающие в себя категорию затруднения (hardship), содержались еще в первоначальной редакции и с тех пор не менялись, несмотря на то что сами Принципы были существенно доработаны.

В ст. 6.2.2 содержится определение затруднений, под которыми понимается ситуация, «когда возникают события, существенным образом изменяющие равновесие договорных обязательств». Возникший дисбаланс должен быть настолько значительным, чтобы создать серьезное несоответствие между первоначальным и новым положением сторон[378].

Таким образом, ссылка на затруднения не допускается, если изменение обстоятельств рассматривается в качестве одного из обычных деловых рисков, которые стороны принимают на себя при заключении договора. При этом на практике могут возникнуть трудности при определении точного момента, когда изменение равновесия выходит за рамки обычного уровня риска. В ст. 6.2.2 уточняется, что такое изменение равновесия происходит «в силу либо возрастания для стороны стоимости исполнения, либо уменьшения ценности получаемого стороной исполнения». Примечательно, что последний случай может охватывать в том числе ситуации применения категории тщетности цели[379]. Как отмечается в

[378] Zaccaria E.Chr. Op. cit. P. 168.
[379] Brunner Chr. Op. cit. P. 41.

п. 2(b) комментариев к ст. 6.2.2, «существенное снижение или полная утрата ценности исполнения могут быть обусловлены... тщетностью цели, для достижения которой требовалось исполнение (например, введение запрета на строительство на земельном участке, приобретенном для целей строительства, или действие экспортного эмбарго на товары, приобретенные с целью их последующего экспорта)».

В названной статье приводится перечень требований, которые должны быть выполнены стороной, чтобы иметь право ссылаться на затруднения в соответствии с Принципами УНИДРУА[380].

Указанные требования в совокупности составляют содержание понятия затруднения[381]. Имплементация данного понятия в вышеописанной формулировке обоснована тем, что составители Принципов УНИДРУА намеревались создать базовый принцип, на который можно было бы ссылаться в различных случаях грубого нарушения равновесия в договоре, не ограничиваясь специфическими ситуациями[382].

Статья 6.2.3 разъясняет последствия применения категории затруднений. В ее п. 1 указано, что стороны, допустившие неисполнение обязательств, имеют право требовать пересмотра договора, при условии что такое требование было заявлено «без неоправданной задержки» и с указанием оснований, на которых такое требование заявлено. Однако требование о пересмотре договора само по себе не дает запрашивающей стороне право приостановить его исполнение[383]. Такая сторона может приостановить исполнение договора только в исключительных случаях, что снижает вероятность злоупотребления правом. Право требовать пересмотра договора подчиняется принципу добросовестности и принципу сотрудничества, закрепленным в ст. 1.7 и 5.1.3 Принципов УНИДРУА[384]. Данными положениями предусмотрено, что сторона, требующая пересмотра договора,

---

[380] См. Приложение 7.
[381] Zaccaria E.Chr. Op. cit. P. 170.
[382] Ibidem.
[383] Пункт 2 ст. 6.2.3 Принципов УНИДРУА.
[384] Пункт 5 комментария к ст. 6.2.3 Принципов УНИДРУА.

должна справедливо оценить, может ли в данном конкретном случае применяться категория затруднений, и если ответ отрицательный, то такая сторона не должна ссылаться на них. Обе стороны должны добросовестно вести переговоры о пересмотре условий договора, чтобы достичь соглашения по основным вопросам. Если стороны не смогут этого сделать, любая из сторон может обратиться в суд с требованием о расторжении или изменении договора[385]. Следует отметить, что в ст. 6.2.3 не указано, сколько времени должна ожидать сторона, прежде чем обратиться в суд. Можно предположить, что продолжительность периода ожидания будет зависеть от конкретных обстоятельств дела.

Кроме того, п. 4 ст. 6.2.3 предусматривает, что суд, удостоверившись в обоснованности применения затруднений, должен решить, что будет более целесообразно – расторгнуть договор или изменить его положения для восстановления того равновесия, которое изначально было установлено сторонами. В последнем случае полномочия суда ограничены: в частности, он не может изменить договор таким образом, чтобы у сторон возникли новые обязательства. Это означает, что суд может внести лишь те изменения, которые позволят восстановить баланс интересов сторон и предотвратить несправедливость[386]. Существует общее правило, что результатом судебного изменения договора не может быть сделка лучше той, которая была заключена первоначально в результате взаимных уступок, приспособления и отказа от первоначальных требований в ходе переговоров. Этот подход неоднократно поддерживался в рамках международных

[385] Пункт 3 ст. 6.2.3 Принципов УНИДРУА.
[386] Zaccaria E.Chr. Op. cit. P. 171.

арбитражных разбирательств, например по делам *AMINOIL*[387], *Mobil Oil Iran*[388] и *Wintershall*[389].

Более того, согласно позиции, изложенной в официальных комментариях к Принципам УНИДРУА, суд не ограничен вышеописанными опциями и имеет иные возможности (например, он может поручить сторонам возобновить переговоры или подтвердить условия спорного договора в их первоначальном виде).

Стоит отметить, что формулировки положений Принципов УНИДРУА акцентируют внимание на том, что применение категории затруднений допускается только в исключительных случаях и что следует ставить в приоритет принцип “pacta sunt servanda”. Следовательно, его соблюдение должно быть ограничено «случаями, когда это оправдано вескими причинами»[390].

Таким образом, Принципы УНИДРУА используют достаточно ограничительный подход к категории существенного изменения обстоятельств.

---

[387] *Government of the State of Kuwait v. the American Independent Oil Company (AMINOIL),* Final Award (24 March 1982) [Электронный ресурс]. URL: https://jusmundi.com/en/document/decision/en-the-american-independent-oil-company-v-the-government-of-the-state-of-kuwait-final-award-wednesday-24th-march-1982 (дата обращения: 06.09.2023).

[388] *Mobil Oil Iran v. Iran*, Partial Award (Award No. 311-74/76/81/150-3) (14 July 1987) [Электронный ресурс]. URL: https://jusmundi.com/en/document/decision/en-mobil-oil-iran-inc-and-mobil-sales-and-supply-corporation-v-government-of-the-islamic-republic-of-iran-and-national-iranian-oil-company-partial-award-award-no-311-74-76-81-150-3-tuesday-14th-july-1987#decision_5039 (дата обращения: 06.09.2023).

[389] *Wintershall AG et al. v. The Government of Qatar,* Partial Award (5 February 1988) and Final Award (31 May 1988) // International Legal Materials. 1989. Vol. 28. No. 4. P. 795–841.

[390] *Indian company v. Pakistani bank,* ICC Case No. 1512 // Yearbook Commercial Arbitration. 1976. Vol. I. P. 129 («Принцип „Rebus sic stantibus“ повсеместно рассматривается как имеющий строгое и узкое толкование, как опасное исключение из принципа святости договоров. Каких бы мнений и толкований ни придерживались юристы разных стран относительно „концепции“ изменившихся обстоятельств как оправдания неисполнения, они, несомненно, согласятся с необходимостью ограничения применения так называемой „доктрины *rebus sic stantibus*“ (иногда называемой „фрустрацией“, „форс-мажором“, „непредвиденностью“ („imprévision“) и т.п.) к случаям, когда это оправдано вескими причинами, с учетом не только фундаментального характера изменений, но и конкретного типа договора, требований справедливости и равенства, а также всех обстоятельств дела») ; ICC Case No. 8486 // Ibid. 1999. Vol. XXIV. P. 167 («Таким образом, расторжение договора в связи с непредвиденными обстоятельствами („затруднениями“, „clausula rebus sic stantibus“) должно допускаться только в действительно исключительных случаях») ; см. также: ICC Case No. 9479 [Электронный ресурс]. URL: https://www.trans-lex.org/209479/_/icc-award-no-9479-icc-bull-12-no-2-at-67-et-seq/ (дата обращения: 06.09.2023) ; Yıldırım A.C. Equilibrium in International Commercial Contracts : With Particular Regard to Gross Disparity and Hardship Provisions of the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts. Nijmegen : Wolf Legal Pub., 2011. P. 87.

Она не связана здесь с такими широкими понятиями, как, например, «основание сделки» в ФРГ или аналогичными правовыми категориями. Основной целью соответствующих положений является восстановление утраченного экономического баланса интересов сторон договора, дальнейшее исполнение которого грозит одной из них чрезмерными убытками.

Условия применения категории затруднений схожи с существенным изменением обстоятельств и непреодолимой силой[391].

Исходя из проведенного анализа, возможно сделать вывод, что в сравнении с Венской конвенцией Принципы УНИДРУА в значительно большей степени приближены к правовой категории существенного изменения обстоятельств. Статьи 6.2.2 и 6.2.3 указанных Принципов вводят категорию затруднений. Условия применения указанных статей в определенной степени схожи с рассмотренными выше ст. 451 ГК РФ и § 313 ГГУ.

В качестве последствий затруднений предусмотрены: 1) обязательные переговоры; 2) изменение или расторжение договора в судебном порядке. При этом Принципы УНИДРУА не отдают предпочтения ни изменению, ни расторжению договора, что, по мнению диссертанта, представляется разумным и целесообразным.

§ 2.5. Соотношение правовой категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий в РФ, США, ФРГ и праве международной торговли

Правовая категория существенного изменения обстоятельств (или схожие правовые категории) присутствует как в национальном регулировании, так и в

---

[391] ICC Force Majeure and Hardship Clauses (March 2020), Art 2 [Электронный ресурс]. URL: https://iccwbo.org/wp-content/uploads/sites/3/2020/03/icc-forcemajeure-hardship-clauses-march2020.pdf (дата обращения: 06.09.2023) ; Yıldırım A.C. Op. cit. P. 86.
Статьи 6.2.2 и 6.2.3 Принципов УНИДРУА применяются в случае наступления после заключения договора непредвидимого и неизбежного события, риск которого лицо не приняло на себя, и которое «фундаментально» нарушило экономический баланс сторон. Соответствующее событие должно возлагать чрезмерное бремя на потерпевшую сторону, делая исполнение существенно более обременительным, будь то в результате фундаментального увеличения расходов или уменьшения ценности получаемого стороной исполнения.

источниках международного характера в качестве инструмента защиты сторон, находящихся в неблагоприятном положении, от договоров, исполнение которых становится крайне затруднительным в результате возникновения непредвиденных обстоятельств.

При этом нормативное определение, степень разработки и принципы применения рассматриваемых правовых категорий имеют свои особенности в системах континентального и общего права. Основные различия заключаются в условиях применения и правовых последствиях.

Возможно, иллюстрацией того, насколько трудно доказать наличие затруднений, может служить заключение Консультативного совета. При его подготовке и предложении критериев для определения затруднений Консультативный совет проанализировал 10 дел, вынесенных судами в семи государствах – участниках Венской конвенции[392]. Из 10 указанных дел только в одном случае суд постановил, что затруднения имели место в соответствии со ст. 79 Венской конвенции[393].

§ 2.5.1. Сравнение условий применения правовой категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий в РФ, США, ФРГ и праве международной торговли

Ниже представлено сравнение условий применения категории существенного изменения обстоятельств (и схожих категорий) в РФ, ФРГ, США и на международно-правовом уровне.

Условие 1: *Существенность изменения обстоятельств*

Согласно ст. 451 ГК РФ обстоятельства считаются существенно изменившимися, «когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях».

Формально из всех рассматриваемых юрисдикций только в российском и немецком законодательстве прямо закреплено определение понятия

---

[392] Muñoz E. Op. cit. (Annex I).
[393] CASS. 19 June 2009 *Scafom International BV v. Lorraine Tubes S.A.S.* Arts. 4, 7, 23, 29, 53, 60, 79.

«существенность».

Параграф 313 ГГУ содержит формулировку, аналогичную той, которая предусмотрена ст. 451 ГК РФ, в частности «обстоятельства, ставшие основанием для заключения договора, изменились существенным образом».

Таким образом, существенность изменения обстоятельств в обоих случаях определяется в зависимости от того, сохранилось ли бы намерение сторон заключить договор в его изначальном виде, если бы изменение обстоятельств произошло до заключения договора и о таком изменении было бы известно сторонам.

ГГУ содержит еще одно положение, имеющее определенное сходство с рассматриваемой категорией, – § 275. Вместе с тем в названном параграфе речь идет о невозможности исполнения без указания на то, какие обстоятельства должны повлечь такую невозможность. В данном случае, с точки зрения автора, отсутствует необходимость ставить вопрос о существенности изменения обстоятельств, поскольку речь идет о полной невозможности исполнения.

Таким образом, § 275 ГГУ будет применим именно в случае невозможности исполнения и имеет большее сходство со ст. 401 и 416 ГК РФ, поскольку в случае существенного изменения обстоятельств речь идет скорее не о невозможности, а о затруднительности исполнения.

В США все рассматриваемое регулирование, схожее с категорией существенного изменения обстоятельств, основано на «непредвиденных обстоятельствах, ненаступление которых было основным предположением сторон» (§ 2-615 ЕТК и § 261, 265 Второго свода договорного права). Рассматриваемое законодательство США не упоминает существенность изменения обстоятельств.

Между тем исходя из практики возможно сделать вывод, что упомянутый критерий учитывается судами при применении данной категории. В частности, требование о наступлении обстоятельств, делающих исполнение договора крайне затруднительным, главным образом относится к увеличению объема расходов,

которые стороне нужно понести, чтобы обеспечить исполнение договора[394].

В Венской конвенции речь идет о характеристике категории препятствия (impediment), помешавшего осуществить исполнение по договору, но не о последствиях возникновения такого препятствия (как то невозможность или затруднительность). На настоящий момент ведутся дискуссии относительно того, что следует подразумевать под «препятствием»[395]. Высказывается мнение, что данное понятие включает в себя не только события, повлекшие невозможность исполнения, но и такие обстоятельства, которые сделали исполнение крайне затруднительным[396].

Принципы УНИДРУА, в отличие от Венской конвенции, содержат более детальное регулирование. Из их ст. 6.2.2 следует, что речь идет об обстоятельствах, повлекших именно затруднительность, а не невозможность исполнения. При этом под затруднительностью понимается ситуация, «когда наступление событий коренным образом меняет равновесие в положении сторон по договору». Следует отметить, что равновесие в положении сторон считается изменившимся в двух случаях, а именно если стоимость исполнения обязательств увеличилась либо если снизалась ценность такого исполнения.

Соответственно, во всех рассматриваемых юрисдикциях, несмотря на различный уровень детализации, применимость категории существенного изменения обстоятельств зависит не от общего восприятия изменения обстоятельств как существенного, а от влияния такого изменения на конкретные договорные отношения.

Поскольку в общем основной целью правовой категории существенного изменения обстоятельств (и схожих правовых категорий) является восстановление баланса интересов сторон договора или равновесия в положении сторон[397], в большинстве рассматриваемых документов одним из условий применения данной

---

[394] Farnsworth E.A., Brickell J.L., Chawaga St.P. Op. cit. P. 16.
[395] Flambouras D.P. Comparative Remarks on CISG Article 79 & PECL Articles 6:111, 8:108.
[396] Ibidem.
[397] Карапетов А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. С. 170 ; Unexpected Circumstances in European Contract Law / E. Hondius, H.Chr. Grigoleit (eds.). P. 217–218.

категории является такое изменение обстоятельств, которое нарушило баланс интересов сторон.

В частности, такое условие прямо предусмотрено ст. 451 ГК РФ и ст. 6.2.2 Принципов УНИДРУА.

В § 313 ГГУ данное условие прямо не упоминается, однако указанный параграф применяется к ситуациям, когда эквивалентность обязательств сторон по договору принципиально изменилась. Важно отметить, что баланс интересов сторон и эквивалентность обязательств – это две различные концепции. Оценка эквивалентности обязательств базируется в первую очередь на экономических критериях[398], а баланса интересов сторон договора – на их ожиданиях, целях и интересах[399].

С категорией баланса интересов также тесно связан вопрос утраты интереса и смысла в получении удовлетворения по договору (далее – бессмысленность)[400]. Бессмысленность исполнения необязательно влечет затруднительность, значительные дополнительные затраты и не всегда является основанием применения рассматриваемых правовых категорий.

Очевидно, что законодательство США разделяет крайнюю затруднительность и тщетность цели, хотя и предусматривает одинаковые последствия для обеих ситуаций. Бессмысленность исполнения однозначно покрывается второй.

Категория отпадения основания сделки, закрепленная в § 313 ГГУ, не выделяет отдельно случаи бессмысленности исполнения, но фактически покрывает

---

[398] Зезекало А.Ю. Указ. соч. С. 45, 47 ; Покровский И.А. Указ. соч. С. 268.

[399] Генкин Д.М. К вопросу о влиянии на обязательство невозможности исполнения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти професора Г.Ф. Шершеневича. М. : Статут, 2005. С. 179 ; Михайлов С.В. Категория интереса в гражданском (частном) праве : Дис. … канд. юрид. наук. М., 2000. С. 137–138.

[400] Термин «бессмысленность» применительно к исполнению позаимствован автором у Н.В. Козловой и А. А. Ягельницкого, которые более подробно рассмотрели случаи бессмысленности исполнения в статье «Расторжение гражданско-правового договора в связи с существенным изменением обстоятельств», по сути приравнивая его к категории тщетности цели, характерной для англосаксонского права (см. также: Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М. : Статут, 2002. С. 23).

их при условии, что тот самый утраченный смысл договора (основные предположения) разделялся сторонами на момент его заключения.

Формулировка ст. 451 ГК РФ, будучи очень близкой к § 313 ГГУ, по всей видимости, покрывает те же ситуации, что и § 313 ГГУ. Вместе с тем ст. 451 ГК РФ прямо ставит возможность ее применения в зависимость от наличия ущерба в случае исполнения договора в неизменном виде. Так, если бессмысленность исполнения не связана с возникновением ущерба в случае исполнения договора в неизменном виде, категория существенного изменения обстоятельств не будет применима.

Принципы УНИДРУА вводят категорию затруднений (hardship), которая, исходя из своего названия, казалось бы, не должна включать случаи тщетности цели. Вместе с тем из официальных комментариев прямо следует, что указанная правовая категория покрывает и тщетность цели, или бессмысленность исполнения.

Венская конвенция ожидаемо бессмысленность исполнения прямо не включает.

Условие 2: *Непредвидимость изменения обстоятельств*

В российском законодательстве непредвидимость прямо определена в качестве условия применения ст. 451 ГК РФ. В частности, указано, что в момент заключения договора стороны должны были исходить из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет.

В законодательстве ФРГ такое условие применения § 313 ГГУ прямо не предусмотрено, но вытекает из формулировки названного параграфа: «…стороны не заключили бы договор или заключили бы его на иных условиях, если бы предвидели такое изменение обстоятельств»[401].

Аналогично ни ЕТК, ни Второй свод договорного права прямо не требуют, чтобы наступившие чрезвычайные обстоятельства были непредвиденными[402].

---

[401] Горячева А.И., Власенко Я.В. Применение правовой категории существенного изменения обстоятельств при разрешении коммерческих споров: сравнительный поход. С. 43.

[402] Возможна различная трактовка понятия «contingency», используемого в § 2-615 ЕТК; в том числе указанный термин может быть переведен как «непредвиденные обстоятельства». При таком переводе возможно предположить, что речь идет именно о непредвидимых

Вместе с тем указанные акты ссылаются на «основное предположение» сторон при заключении договора («тест на общее молчаливое предположение»)[403]. Этот тест аналогичен подразумеваемому условию, содержащемуся в английской категории фрустрации[404]. Можно предположить, что вопрос о содержании такого основного предположения является вопросом предсказуемости[405]. Дискуссии относительно того, является ли непредвидимость условием применения крайней затруднительности, на настоящий момент продолжаются.

В Венской конвенции критерий непредвидимости также прямо не предусмотрен, но вытекает из формулировки ст. 79: «…от нее [стороны] нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора *либо* избежания или преодоления этого препятствия или его последствий» (курсив мой. – *А.Г.*). Данный подход находит подтверждение в юридической доктрине: в частности, А.С. Комаров отмечал, что обстоятельство, квалифицируемое как препятствие к исполнению, должно отвечать требованию непредвиденности[406].

Между тем использование союза «либо» в указанной статье, с точки зрения автора, предполагает альтернативный, а не кумулятивный порядок применения условий, перечисленных в цитируемом отрывке. Таким образом, если сторона не могла избежать или преодолеть наступление событий или их последствия, непредвидимость не будет являться необходимым условием применения ст. 79 Венской конвенции.

Принципы УНИДРУА содержат формулировку, схожую с положениями ст. 79 Венской конвенции. Вместе с тем из ст. 6.2.2 Принципов УНИДРУА прямо следует, что условия применения указанной статьи следует использовать не в

обстоятельствах. Однако в связи с неоднозначностью формулировки в доктрине нет общепринятой позиции относительно того, является ли непредвидимость условием применения указанной статьи.

[403] Eisenberg M.A. Foundational Principles of Contract Law. P. 628.

[404] Ibidem.

[405] Kim N. Op. cit. P. 507.

[406] См.: Комаров А.С. Правовые вопросы товарообменных сделок. М. : Международная издательская группа «Право», 1994. С. 142.

качестве альтернативы друг другу, а кумулятивно.

Соответствие требованию о непредвидимости обычно считается трудноосуществимым[407]. В этой связи целесообразность применения критерия непредвидимости является достаточно острым вопросом в научных кругах[408]. Вместе с тем исследователи проводят разграничительную линию между когнитивными возможностями предугадать изменение обстоятельств профессиональными и непрофессиональными участниками оборота.

Так, в отношении непрофессиональных участников оборота акцент делается на ограниченности когнитивных возможностей человека[409] и присущем ему оптимизме[410]. В частности, зачастую стороны договора не имеют возможности корректно оценить даже потенциально предсказуемые события, например, по причине использования эвристического метода оценки рисков[411] или когнитивного искажения[412]. Указанной позиции придерживаются представители бихевиорального подхода к рассмотрению категории существенного изменения обстоятельств. Отмечается, что люди нередко совершают ошибки, не только когда прогнозируют будущие события, но и когда проводят анализ событий прошлого. При таком взгляде на когнитивные способности человечества действительно непросто рассуждать о существенном изменении обстоятельств с точки зрения непредвидимости, ведь любое событие может быть рассмотрено в качестве неожиданного.

Более того, непрофессиональные участники оборота зачастую не проводят

---

[407] DiMatteo L.A. Excuse : Impossibility and Hardship // International Sales Law : Contracts, Principles & Practice / L.A. DiMatteo, A. Janssen, U. Magnus, R. Schulze (eds.). Munich : C.H. Beck ; Oxford : Hart Pub. ; Baden : Nomos, 2016. Para. 41 ; Lookofsky J. The 1980 United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods // International Encyclopaedia of Laws : Contracts / J.H. Herbots (ed.). Suppl. 29. The Hague : Kluwer Law International, 2000. Para. 302.

[408] Дудко А.Г. Указ. соч. С. 175.

[409] Joskow P.L. Op. cit. P. 157 ; Brunner Chr. Op. cit. P. 441.

[410] Weinstein N.D. Unrealistic Optimism about Future Life Events // Journal of Personality and Social Psychology. 1980. Vol. 39. No. 5. P. 806–820 ; Behavioral Law and Economics / C.R. Sunstein (ed.). New York : Cambridge University Press, 2000.

[411] Korobkin R.B., Ulen Th.S. Law and Behavioral Science : Removing the Rationality Assumption from Law and Economics // California Law Review. 2000. Vol. 88. No. 4. P. 1087.

[412] Joskow P.L. Op. cit. P. 157 ; Brunner Chr. Op. cit. P. 441.

детальный анализ перед принятием решения, а также, вероятнее всего, не обладают достаточным объемом информации для оценки рисков по сравнению с профессиональными участниками оборота. Кроме того, на решение непрофессионального участника оборота с большей долей вероятности могут повлиять уровень образования, социальные и иные факторы[413].

Что касается профессиональных участников оборота, то, как правило, предполагается, что они, скорее всего, могли предполагать или даже точно знать, что существует риск изменения обстоятельств, и должны были застраховать ответственность либо «зарезервировать» определенную денежную сумму на случай такого изменения. Данная позиция резонирует с учением экономико-правовой школы, в соответствии с которым именно на преимущественного носителя риска следует возлагать ответственность в связи с существенным изменением обстоятельств[414].

В юридической доктрине указанный подход подвергается критике по двум основным направлениям: во-первых, он представляется ряду исследователей излишне усложненной и вносящей правовую неопределенность версией принципа “pacta sunt servanda” [415]; во-вторых, по мнению П. Тримарки [416], концепция «преимущественного носителя риска» фундаментально неприменима к чрезвычайным и непредвиденным событиям, поскольку она основана на статистически предсказуемых и некоррелированных рисках, что не относится к существенному изменению обстоятельств.

---

[413] Улен Т.С. Теория рационального выбора в экономическом анализе права // Вестник гражданского права. 2011. Т. 11. № 3. С. 275–315.

[414] Posner R., Rosenfeld A. Impossibility and Related Doctrines in Contract Law : An Economic Analysis // Economic Analysis of Contract Law, Antitrust Law and Safety Regulations / J.B. Wahl (ed.). New York ; London : Garland Pub., Inc., 1998. P. 53–88 ; Архипов Д.А. Правовой критерий распределения договорных рисков в гражданском праве : Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011 ; Ерахтина О.С. Изменение и расторжение договора в связи существенным изменением обстоятельств: проблемы правоприменительной практики // Законы России : опыт, анализ, практика. 2009. № 1. С. 84–86 ; Она же. Изменившиеся обстоятельства и концепция экономической невозможности исполнения.

[415] Ambrosoli M. La sopravvenienza contrattuale. Milan : Giuffrè, 2002. P. 60 ; Unexpected Circumstances in European Contract Law / E. Hondius, H.Chr. Grigoleit (eds.). P. 36.

[416] Trimarchi P. Commercial Impracticability in Contract Law : An Economic Analysis // International Review of Law and Economics. 1991. Vol. 11. No. 1. P. 63–82.

Дебаты о способности суда ретроспективно оценивать возможности сторон предвидеть изменение обстоятельств ведутся по сегодняшний день [417] . Неоднозначность вопроса связана с тем, что объем информации, находившейся в распоряжении сторон на момент заключения договора, никогда в полной мере не соответствует информированности суда на момент спора.

Условие 3: *Момент изменения обстоятельств*

В тесной связи с критерием непредвидимости идет критерий момента изменения обстоятельств. Это связано с тем, что стороны могут «предвидеть» только те обстоятельства, которые еще не наступили в момент заключения договора. Таким образом, непредвидимые обстоятельства во всяком случае могут возникнуть после того, как стороны заключили договор.

Но не во всех исследуемых юрисдикциях соответствующие нормы построены исходя из описанной логики.

Несмотря на то что ст. 451 ГК РФ прямо не касается момента изменения обстоятельств, из разъяснений ВС РФ и соответствующей судебной практики[418] следует, что обстоятельства должны измениться именно после заключения договора.

В ФРГ, напротив, прямо предусмотрено, что § 313 ГГУ распространяется также на первоначальное отсутствие «существенных представлений [сторон], ставших основанием договора» в случае общей ошибки сторон при заключении договора.

Законодательство США не содержит положений, подобных § 313 ГГУ. Так, ЕТК в целом не затрагивает вопрос момента изменения обстоятельств, а во Втором своде договорного права речь идет не о моменте наступления или изменения обстоятельств, а о моменте, когда исполнение договорных обязательств стало

---

[417] Smythe D.J. Impossibility and Impracticality // Encyclopedia of Law and Economics. Vol. 6 : Contract Law and Economics / G. De Geest (ed.). 2nd ed. Cheltenham ; Northampton : Edward Elgar, 2011. P. 238 ; Pohl R.F., Bender M., Lachmann G. Hinsight Bias Around the World // Experimental Psychology. 2002. Vol. 49. Issue 4. P. 272 ; Rachlinski J.J. A Positive Psychological Theory of Judging in Hindsight // University of Chicago Law Review. 1998. Vol. 65. No. 2. P. 590 ; Schwarz A., Scott R. Contract Theory and Limits of Contract Law // Yale Law Journal. 2003. Vol. 113. No. 3. P. 605–607.

[418] Определение ВС РФ от 30 июля 2013 г. № 18-КГ13-70.

затруднительным. В частности, отмечается, что затруднительность должна наступить непременно после заключения договора. При этом возможно предположить, что сами обстоятельства могли измениться до заключения соответствующего договора.

Аналогично ЕТК Венская конвенция не касается момента изменения или наступления обстоятельств, делающих исполнение невозможным (или затруднительным).

Принципы УНИДРУА прямо распространяют действие затруднений на случаи, когда события происходят или становятся известны стороне после заключения договора.

Таким образом, трудно говорить о каком-либо единообразии в части оценки указанного условия применения категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий в разных юрисдикциях.

Условие 4: *Риск изменения обстоятельств не возложен на одну из сторон*

Пунктом 2 ст. 451 ГК РФ прямо предусмотрено, что одним из условий применения указанной статьи является следующее: риск изменения обстоятельств не должен быть возложен на одну из сторон обычаем или договором.

Аналогичная формулировка содержится в ГГУ; она, однако, отсылает не к обычаям, а к закону: «…принимая во внимание все обстоятельства конкретного дела, в частности предусмотренное договором или законом распределение договорных рисков».

В США, напротив, указанный критерий прямо не предусмотрен законодательством. Вместе с тем распространенной является позиция, что для применения правовой категории крайней затруднительности необходимо установить, что сторона ранее не приняла на себя риск того, что исполнение станет крайне затруднительным из-за наступления определенного события. При этом принятие на себя такого риска может быть выражено как прямо, так и косвенно[419]. Интересно, что в США распространена позиция, согласно которой в случае

[419] Farnsworth E.A., Brickell J.L., Chawaga St.P. Op. cit. P. 21.

заключения долгосрочного договора с фиксированными условиями считается, что стороны взяли на себя риск изменения обстоятельств[420].

Статья 79 Венской конвенции не ставит применение указанной статьи в зависимость от распределения рисков.

Принципы УНИДРУА прямо предусматривают в качестве одного из условий применения затруднений то, что «риск наступления этих событий не был принят на себя (как напрямую, так и косвенно) стороной, находящейся в неблагоприятном положении».

Вопрос распределения рисков достаточно подробно рассматривается в рамках экономико-правовой школы. В частности, преимущественным носителем риска признается лицо, которое обладает бóльшими знаниями, информацией либо опытом в конкретной сфере деятельности.

Так, например, преимущественным носителем риска будет являться профессиональный участник, например предприниматель по сравнению с потребителем, более осведомленный участник, например лицо, осуществляющее деятельность в данной сфере на постоянной основе, по сравнению с тем, кто приобретает или предлагает определенный товар или услугу впервые либо единожды (не на постоянной основе в качестве предпринимательской деятельности).

Из подобной логики, как правило, исходят суды при определении того, несет ли конкретное лицо риск существенного изменения обстоятельств, в том случае, если это прямо не согласовано сторонами в договоре.

Однако, поскольку стороны имеют право самостоятельно распределить риски посредством включения в договор соответствующих положений, в первую очередь важно изучить именно положения конкретного договора и определить, приняла ли на себя риск изменения конкретных обстоятельств его сторона, которая ссылается на существенное изменение обстоятельств[421]. Стоит отметить, что толкование судом положений договора в целях определения носителя риска

---

[420] Brunner Chr. Op. cit. P. 439–440.

[421] Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. С. 323 ; Вячеславов Ф.А. Указ. соч. С. 6.

представляет собой отдельную дискуссионную тему[422].

Условие 5: *Отсутствие контроля лица, ссылающегося на существенное изменение обстоятельств, в отношении такого изменения*

Положения Венской конвенции и Принципы УНИДРУА прямо содержат критерий, согласно которому неисполнение договора должно быть вызвано препятствием, которое сторона не могла контролировать.

Национальное законодательство РФ, ФРГ и США не содержит такого критерия. Вместе с тем на практике[423] наличие контроля будет препятствовать применению существенного изменения обстоятельств.

Условие 6: *Отсутствие вины лица, ссылающегося на существенное изменение обстоятельств, в том, что обстоятельства существенным образом изменились*

Отсутствие вины не рассматривается в качестве условия применения ст. 451 ГК РФ. Данный критерий также прямо не прописан ни в одной из рассматриваемых юрисдикций, кроме США.

Официальные комментарии к § 2-615 ЕТК и Второй свод договорного права, а также прецедентное право предусматривают в качестве дополнительной предпосылки применения крайней затруднительности отсутствие вины стороны, заинтересованной в ее применении.

Таким образом, в соответствии с законодательством США лицу необходимо доказать, что его действия не повлекли наступление соответствующих обстоятельств[424].

Интересно, что в России доказывать отсутствие вины нет необходимости. Вместе с тем, если в суде или арбитраже будет доказано, что виновные действия лица повлекли существенное изменение обстоятельств, применение ст. 451 ГК РФ будет исключено как минимум в связи с нарушением принципов добросовестности

---

[422] Дудко А.Г. Указ. соч. С. 324 ; Brunner Chr. Op. cit. P. 441 ; Карапетов А.Г. *Contra proferentem* как метод толкования договора // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 6–35.
[423] *Roth Steel Products v. Sharon Steel Corp.*, 705 F.2d 134 (6th Cir. 1983).
[424] Farnsworth E.A., Brickell J.L., Chawaga St.P. Op. cit. P. 20 (fn. 103).

и предотвращения злоупотребления правом. Добросовестность является одним из основных принципов, регулирующих возникновение и исполнение обязательств. Кроме того, сам принцип “pacta sunt servanda” основан на добросовестности[425].

Принцип добросовестности тесно связан с категориями справедливости и честности, а также с принципом равенства сторон договора[426].

На международно-правовом уровне фактически также применяется данный критерий в связи с тем, что как положения Венской конвенции, так и Принципы УНИДРУА утверждают, что неисполнение договора должно быть вызвано препятствием, возникновение которого сторона не могла контролировать. Поскольку речь идет об обстоятельстве вне контроля сторон договора, следует предположить, что они не имели отношения к их наступлению или изменению.

***Условие** 7: Невозможность избежать существенного изменения обстоятельств при разумной степени заботливости и осмотрительности (непреодолимость)*

Одним из важных условий применения рассматриваемой категории является оценка действия стороны, которая ссылается на нее. В частности, немаловажно, проявило ли данное лицо добросовестность, и были ли предприняты попытки исполнить обязательства по договору, несмотря на изменившиеся обстоятельства, осуществить поиск альтернативных поставщиков, рассмотреть иные способы оплаты и т.д.[427]

Этот критерий прямо предусмотрен российским гражданским законодательством и на практике принимается во внимание судами в числе наиболее важных.

Стоит отметить, что данный критерий прямо не закреплен в других рассматриваемых актах, кроме Венской конвенции, которая определяет в качестве одного из условий применения категории существенного изменения обстоятельств следующее: «…от нее [стороны] нельзя было разумно ожидать принятия этого

---

[425] Nuclear Tests (*New Zealand v. France*), para. 46.
[426] Gernhuber J. Op. cit. S. 764.
[427] Егорова А.С. Указ. соч. С. 95.

препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий».

Параграф 313 ГГУ не содержит требования к неизбежности наступивших обстоятельств. Вместе с тем это явно следует из немецкой судебной практики: «Не всякое нарушение основания договора имеет юридическое значение. Ввиду первостепенной важности принципа договорной верности ссылка на изменение или отпадение основания договора допустима только в том случае, если это представляется необходимым для предотвращения неприемлемого результата, несовместимого с законом и справедливостью и, следовательно, неразумного для заинтересованной стороны... Однако это нельзя предполагать, если у заинтересованной стороны была возможность избежать такого неприемлемого и неразумного результата»[428].

В США данный критерий принимается во внимание на практике в связи со следующим: прежде всего, официальные комментарии к ЕТК требуют, чтобы заинтересованная сторона продемонстрировала, что она предприняла разумные меры, чтобы обеспечить стабильность и надежность источника товаров[429]; кроме того, суды по общему правилу оценивают, остаются ли у заинтересованной стороны альтернативные способы исполнения[430].

Критерий непреодолимости встречает критику среди представителей российского юридического сообщества; в частности, предлагается заменить указанный критерий на следующий: «существенное изменение обстоятельств должно было находиться вне контроля заинтересованной стороны договора»[431]. С точки зрения автора, подобное условие применения категории существенного изменения обстоятельств логично основано на основополагающих принципах права и вписывается в практику его применения. Вместе с тем критерий отсутствия

---

[428] BGH, 08.02.1978 – VIII ZR 221/76, JZ 1978, 235, 236 [Электронный ресурс]. URL: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=08.02.1978&Aktenzeichen=VIII%20ZR%20221/76 (дата обращения: 12.05.2024).

[429] Uniform Commercial Code : Official Text and Comments / The American Law Institute ; National Conference of Commissioners on Uniform State Laws. § 2-615. Official comment 5. P. 166.

[430] Kim N. Op. cit. P. 507.

[431] Очхаев Т.Г. Указ. соч. С. 94.

контроля трудно считать заменой критерию непреодолимости, поскольку критерий отсутствия контроля позволяет подтвердить соблюдение принципа добросовестности до существенного изменения обстоятельств, в то время как критерий непреодолимости дает возможность оценить действия лица с точки зрения их добросовестности уже после изменения обстоятельств.

Условие 8: *Уведомление о существенном изменении обстоятельств*

Как и предыдущее условие, своевременное уведомление о существенном изменении обстоятельств призвано служить оценке соблюдения принципа добросовестности стороной после изменения обстоятельств.

Требование уведомить другую сторону об изменении обстоятельств, затрудняющем исполнение договорных обязательств, не предусмотрено российским гражданским законодательством.

Аналогично в ГГУ подобное требование отсутствует.

Вместе с тем законодательство США прямо предусматривает такую обязанность: «Продавец обязан заблаговременно уведомить покупателя о задержке или непоставке и, если распределение требуется в соответствии с пунктом (b), о предполагаемой квоте, которая таким образом будет предоставлена покупателю».

Требование уведомить другую сторону о «препятствии и его влиянии на возможность исполнения» также содержится в Венской конвенции.

Уведомление должно быть получено другой стороной[432] и предназначено для того, чтобы позволить ей принять соответствующие меры[433]. Требования должны быть сопоставлены с данной целью регулирования; в частности, должны быть указаны характер, продолжительность и масштабы препятствия в исполнении[434]. Поскольку отсутствие надлежащего, своевременного уведомления приводит к соответствующему причинно обусловленному ущербу, нарушение обязательства по уведомлению влечет предъявление требования о возмещении ущерба, обычно

---

[432] Atamer Y.M. Op. cit. Para. 96 ; Huber P. Op. cit. Rn. 31 ; ср.: Schwenzer I. Art. 79 CISG. Para. 46.
[433] Atamer Y.M. Op. cit. Para. 95 ; Schwenzer I. Art. 79 CISG. Para. 44.
[434] Atamer Y.M. Op. cit. Para. 95 ; Muñoz E. Op. cit. Para. 8.2 ; Huber P. Op. cit. Rn. 31 ; Schwenzer I. Art. 79 CISG. Para. 45.

направленного на компенсацию убытков, которые сторона потерпела, полагаясь на исполнение договора в будущем[435].

Однако если сторона-кредитор уже осведомлена о наличии препятствия, то необходимость в уведомлении отпадает[436].

Интересно, что Принципы УНИДРУА, в отличие от Венской конвенции, прямо не закрепляют необходимость уведомить другую сторону о возникших затруднениях. Вместе с тем предусмотрено, что требование о пересмотре договора в связи с изменением обстоятельств должно быть направлено другой стороне «без неоправданной задержки». Следовательно, такое требование возможно заявить без предварительного уведомления, однако его необходимо также направить в течение разумного срока.

Соответственно, требование о направлении уведомления о существенном изменении обстоятельств содержится только в ЕТК и Венской конвенции. Обращает на себя внимание, что в США также принимается во внимание, а в Венской конвенции прямо закреплен ранее рассмотренный критерий непреодолимости.

Таким образом, из рассмотренных выше критериев критерии 1, 2, 4 и 7 прямо предусмотрены текстом ст. 451 ГК РФ. Критерии 3, 5 и 6, хотя прямо и не предусмотрены текстом этой статьи, логически вытекают из него. В частности, из формулировки «в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет» следует, что существенное изменение обстоятельств должно произойти после даты заключения договора, что также подтверждается судебной практикой. При этом наличие вины (или контроля)

---

[435] Berger K.P., Behn D. *Force Majeure* and Hardship in the Age of Corona : A Historical and Comparative Study. P. 112 f. ; Muñoz E. Op. cit. Para. 8.4 ; Flambouras D.P. The Doctrines of Impossibility of Performance and *Clausula Rebus Sic Stantibus* in the 1980 Convention on Contracts for the International Sale of Goods and the Principles of European Contract Law – A Comparative Analysis. P. 273 ; Schwenzer I. Art. 79 CISG. Para. 48.

[436] Atamer Y.M. Op. cit. Para. 96 ; Schwenzer I. Art. 79 CISG. Para. 47; ср.: Note on the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts and the COVID-19 Health Crisis. Para. 25 [Электронный ресурс]. URL: https://unidroit.org/english/news/2020/200721-principles-covid19-note/note-e.pdf (дата обращения: 06.09.2023).

лица, ссылающегося на существенное изменение обстоятельств, в отношении данного изменения фактически невозможно, если доказано, что заинтересованная сторона не могла предвидеть и преодолеть существенное изменение обстоятельств.

Между тем, по мнению диссертанта, целесообразно рассмотреть возможность включения положений об обязательном уведомлении о существенном изменении обстоятельств в качестве условия применения ст. 451 ГК РФ. Введение такого положения позволит обеспечить соблюдение принципа добросовестности и снизить вероятность злоупотребления правом.

§ 2.5.2. Сравнение правовых последствий применения категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий в РФ, США, ФРГ и праве международной торговли

Существенное изменение обстоятельств влечет нарушение баланса интересов сторон, снижение или сведение к нулю экономической целесообразности договора, фактическую невозможность исполнения обязательств по договору одной из сторон, нарушение принципа “pacta sunt servanda”.

В целях преодоления перечисленных проблем в разных юрисдикциях выделяются следующие последствия применения существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий:

1) проведение обязательных переговоров сторонами с целью согласования внесения изменений в договор;

2) освобождение от ответственности стороны, находящейся в неблагоприятном положении;

3) освобождение от обязанности исполнить договорные обязательства;

4) внесение изменений в договор в судебном порядке;

5) расторжение договора в судебном порядке.

Если закон возлагает на стороны обязанность провести переговоры о перезаключении или изменении договора до обращения в суд, такая обязанность представляется выгодной для сторон, поскольку договор может быть изменен в соответствии с их намерениями. Данный подход может быть эффективным и менее

затратным[437]. Существует позиция[438], что к досудебным переговорам стороны подходят серьезнее, и более сильная сторона с меньшей долей вероятности будет навязывать выгодные для себя условия более слабой стороне. Это объясняется тем, что стороны знают, что в случае неудачи переговоров суд внесет в договор изменения по своему усмотрению. Вместе с тем такое предположение трудно доказать.

Не во всех рассматриваемых актах предусмотрено обязательное проведение досудебных переговоров в случае существенного изменения обстоятельств.

В ст. 451 ГК РФ обязанность провести переговоры прямо не закреплена; вместе с тем указанная статья содержит следующую формулировку, из которой может следовать, что проведение переговоров является обязанностью сторон: «Если стороны не достигли соглашения о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении…» (п. 2).

Аналогично ГГУ не содержит формулировку, прямо обязывающую стороны провести переговоры до обращения в суд. Однако достаточно распространенной является позиция, в соответствии с которой стороны обязаны провести переговоры об изменении договора до обращения в суд[439].

ЕТК и Венская конвенция не содержат положения, которое бы даже косвенно обязывало стороны провести досудебные переговоры. Вместе с тем данные акты содержат требование о направлении уведомления, что в некоторой степени представляет собой альтернативу досудебным переговорам.

В отличие от всех иных рассматриваемых актов, Принципы УНИДРУА прямо предусматривают обязанность сторон добросовестно провести переговоры о пересмотре условий договора, чтобы достичь соглашения по ключевым вопросам. Более того, согласно тексту официальных комментариев, помимо досудебных

---

[437] Nelle A. Op. cit. S. 213 et seq.

[438] Horn N. Neuverhandlungspflicht // Archiv für die civilistische Praxis (AcP). 1981. Bd. 181. Heft 4. S. 255–288 ; Idem. Vertragsbindung unter veränderten Umständen : Zur Wirksamkeit von Anpassungsregelungen in langfristigen Verträgen // Neue Juristische Wochenschrift (NJW). 1985. S. 1118 ; Schramm A. Op. cit. P. 44.

[439] BGH, 30.09.2011 – V ZR 17/11, NJW 2012, 373 ; Grüneberg Chr. Op. cit. Rn. 41.

переговоров, суд может поручить сторонам возобновить переговоры или подтвердить условия спорного договора в их первоначальном виде.

По мнению диссертанта, если бы ст. 451 ГК РФ предусматривала обязательное проведение переговоров сторонами с целью согласования внесения изменений в договор, это позволило бы снизить количество споров и нагрузку на судебную систему, а также обеспечить соблюдение принципов добросовестности, равенства сторон и *favor contractus*, который предусматривает ориентацию на сохранение договоров в силе.

Что касается таких последствий применения рассматриваемой правовой категории, как освобождение от ответственности и освобождение от обязанности исполнить договорные обязательства, они характерны, скорее, для категории обстоятельств непреодолимой силы. По этой же причине указанное последствие предусмотрено теми положениями рассматриваемых актов, которые в определенной степени основаны на категории обстоятельств непреодолимой силы, а именно § 275 ГГУ, § 2-615 ЕТК[440], § 261 и 265 Второго свода договорного права и ст. 79 Венской конвенции.

Стоит отметить, что, как правило, при освобождении от ответственности речь идет также об освобождении от обязанности осуществить исполнение по договору на период действия невозможности или затруднений. За некоторыми исключениями, освобождение от ответственности тоже допускается исключительно на период действия обстоятельств непреодолимой силы[441].

Даже если должник считается освобожденным от ответственности, это не влияет на существование самого договора[442]. Несмотря на это, в доктрине получила распространение позиция, согласно которой требование об исполнении

---

[440] В самом названном положении речь идет об «освобождении от исполнения», однако, исходя из практики его применения и соответствующих разъянений, фактически речь идет об освождении и от исполнения, и от ответственности.

[441] См.: Абросимова Е.А. Указ. соч. С. 36.

[442] Atamer Y.M. Op. cit. Para. 16 ; Flambouras D.P. The Doctrines of Impossibility of Performance and *Clausula Rebus Sic Stantibus* in the 1980 Convention on Contracts for the International Sale of Goods and the Principles of European Contract Law – A Comparative Analysis. P. 275 ; ср.: Schwenzer I. Art. 79 CISG. Para. 53 ; см., однако: Ishida Y. Op. cit. P. 342–355.

прекращает свое существование в случае объективной, постоянной невозможности исполнения [443]. Догматическая аргументация, стоящая за таким выводом, представляется спорной [444]. Некоторые исследователи настаивают на том, что заполнить пробел в праве возможно, применяя общие принципы по смыслу п. 2 ст. 7 Венской конвенции [445], в то время как другие прибегают к более общим положениям о передаче риска и самой ст. 79 Венской конвенции[446].

Наиболее распространенными последствиями существенного изменения обстоятельств являются изменение и расторжение договора. Однако в разных юрисдикциях приоритет отдается либо изменению, либо расторжению договора.

Так, в ст. 451 ГК РФ прямо предусмотрено, что основными последствиями применения указанной статьи являются изменение или расторжение договора. При этом приоритет отдается расторжению.

Параграф 313 ГГУ, напротив, устанавливает приоритет изменения договора в сравнении с его расторжением. Более того, расторжение договора в ФРГ в соответствии с названным положением считается допустимым в редких случаях[447].

Статья 6.2.3 Принципов УНИДРУА также позволяет изменить или расторгнуть договор в судебном порядке. При этом указанной нормой не определен приоритет одного из вариантов. Следовательно, вопрос целесообразности расторжения или изменения договора и выбора наиболее подходящего варианта остается на усмотрение суда[448]. Применительно к изменению договора судом его

---

[443] Magnus U. Op. cit. Rn. 58 ; Schwenzer I. Art. 79 CISG. Para. 54 ; Schwenzer I., Muñoz E. Op. cit. P. 171 ; ср.: Muñoz E. Op. cit. Para. 9.3; Flambouras D.P. The Doctrines of Impossibility of Performance and *Clausula Rebus Sic Stantibus* in the 1980 Convention on Contracts for the International Sale of Goods and the Principles of European Contract Law – A Comparative Analysis. P. 275 f.

[444] См. текущее состояние дискуссии: Atamer Y.M. Op. cit. Paras. 16–21, 29–34 ; см. также: Piltz B. Covid-19 bedingte Lieferstörungen // Internationales Handelsrecht. 2020. Bd. 20. S. 137 (отмечается, что ни одно обоснование освобождения от исполнения не является полностью убедительным).

[445] Huber P. Op. cit. Rn. 30.

[446] Schwenzer I. Art. 79 CISG. Para. 54.

[447] BGH, 30.09.2011 – V ZR 17/11, NJW 2012, 373 ; см. также: Looschelders D. Pflicht zur Mitwirkung an Vertragsanpassung bei Störung der Geschäftsgrundlage // Juristische Arbeitsblätter (JA). 2012. Bd. 44. Heft 10. S. 705.

[448] Пункт 4 ст. 6.2.3 Принципов УНИДРУА.

полномочия существенным образом ограничены, а именно суд может внести лишь такие изменения, которые позволят восстановить баланс интересов сторон[449].

В данном случае обеим сторонам будет предложено представить проекты изменений договорных условий[450]. В соответствии с Принципами УНИДРУА в период пересмотра договорных условий сторона не вправе извлекать несправедливое преимущество из затруднительной ситуации, возникшей у другой стороны, в том числе, например, в связи с пандемией[451]. Кроме того, судья или арбитр вправе учесть поведение сторон при изменении договорных условий с целью распределения процессуальных расходов между ними[452].

Венская конвенция не предусматривает возможности изменить или расторгнуть договор. Вместе с тем существует позиция[453], что расширительное толкование Венской конвенции в части последствий применения ст. 79 может благоприятно повлиять на восстановление баланса интересов.

Дискуссии о том, какой из вариантов – изменение или расторжение договора – следует рассматривать в качестве приоритетного, ведутся по сегодняшний день. В целях более подробного рассмотрения этого вопроса полезно изучить категорию существенного изменения обстоятельств и последствия ее применения с позиции экономико-правового, реляционного и бихевиорального подходов.

При взгляде на интересующую нас правовую категорию с точки зрения экономико-правовой школы акцент делается на определении преимущественного носителя риска. При этом следует отметить, что таковым будет являться тот, кто

---

[449] Zaccaria E.Chr. Op. cit. P. 171.

[450] Оговорка *ICC* о существенном изменении обстоятельств // Оговорки *ICC* о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств (март 2020 г.). С. 6 [Электронный ресурс]. URL: https://iccwbo.ru/documents/RU_2020_icc_force_majeure_clause.pdf (дата обращения: 06.09.2023) («В случае, если стороны делают выбор в пользу изменения, представляется целесообразным, чтобы судья или арбитр призвал стороны представить предложения о необходимых корректировках, которые могут быть взяты в качестве отправной точки для изменения договора»).

[451] Note on the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts and the COVID-19 Health Crisis. P. 21.

[452] Brunner Chr. Op. Cit. P. 485.

[453] Janssen A., Wahnschaffe Chr.J. COVID-19 and International Sale Contracts : Unprecedented Grounds for Exemption or Business as Usual? // Uniform Law Review. 2020. Vol. 25. Issue 4. P. 466–495.

обладает бóльшими знаниями, информацией либо опытом в конкретной сфере деятельности.

С точки зрения экономико-правовой школы, именно на преимущественного носителя риска следует возлагать риск в связи с существенным изменением обстоятельств[454]. Данное лицо, скорее всего, могло предвидеть, что существует риск подобного изменения обстоятельств, и должно было предпринять соответствующие действия для того, чтобы либо избежать наступления неблагоприятных событий, либо застраховать такой риск.

Следует обратить внимание на то, что в данном случае не делается поправка на тот факт, что даже профессиональные участники оборота зачастую не способны делать далеко идущие прогнозы[455].

Указанная позиция представляется обоснованной, когда речь идет о профессиональных участниках оборота – о предпринимателях, поскольку любая предпринимательская деятельность связана с риском. Лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, берет на себя определенные обязательства, оценив вероятность наступления неблагоприятных последствий. При этом данный подход с трудом применим к отношениям, возникающим между непрофессиональными участниками оборота, в особенности с потребителями. Кроме того, что такие лица не проводят детального анализа рисков, у них отсутствует информация и возможность полноценного прогнозирования.

В рамках реляционной теории договор рассматривается в качестве незавершенной договоренности. Ее сторонники делают акцент на том, что стороны,

---

[454] Posner R., Rosenfeld A. Op. cit. ; Архипов Д.А. Указ. соч. ; Ерахтина О.С. Изменение и расторжение договора в связи существенным изменением обстоятельств: проблемы правоприменительной практики ; Она же. Изменившиеся обстоятельства и концепция экономической невозможности исполнения договора.

[455] Brener S.R. Outgrowing Impossibility : Examining Impossibility Doctrine in the Wake of Hurricane Katrina // Emory Law Journal. 2006. Vol. 56. P. 494 ; Eisenberg M.A. Behavioral Economics and Contract Law // The Oxford Handbook of Behavioral Economics and the Law / E. Zamir, D. Teichman (eds.). Oxford : Oxford University Press, 2014. P. 443.

какими бы осведомленными и опытными в данной сфере деятельности они ни были, не могут предусмотреть все возможные варианты развития событий[456].

Согласно данному подходу, при существенном изменении обстоятельств не следует расторгать договор, но необходимо внести в него изменения. В случае недостижения сторонами согласия по внесению изменений в договор необходима судебная интервенция. В таком случае суду предоставляется достаточно широкая власть по определению изначальной воли сторон и внесению изменений в договор, а значит, толкованию воли сторон. При этом особое значение имеет именно сохранение правоотношений.

В соответствии с логикой реляционной теории построена правовая категория отпадения основания сделки, описанная в § 313 ГГУ. Как указано выше, названное положение устанавливает приоритет изменения договора по сравнению с его расторжением.

Преимущество изменения договора по сравнению с его расторжением заключается в гибкости этого правового последствия. Данный подход позволяет адаптировать договорные отношения к изменившимся условиям, не прекращая их, что особенно актуально для долгосрочных договоров[457].

Как правило, изменение договора заключается в простом увеличении согласованной в договоре цены. В данном случае гибкость связана исключительно с вариативностью изменения цены. Однако возможно также, что изменение непосредственно затрагивает саму услугу, например, заменяя согласованный элемент услуги другим.

В исключительных случаях представляется возможным изменить договор таким образом, чтобы обязательство было заменено на иное. Одним из решений, сформировавших судебную практику в отношении замены обязательства, было

---

[456] Goetz Ch.J., Scott R.E. Principles of Relational Contracts // Virginia Law Review. 1987. Vol. 67. No. 7. P. 1089.

[457] Macario F. Adeguamento e rinegoziazione nei contratti a lungo termine. Napoli : Jovene, 1996. P. 16 sq., 76, 103, 232 ; Gabriellli E. L’eccessiva onerosità sopravvenuta. Estratto da “Trattato di diritto privato” diretto da Mario Bessone. Vol. XIII. T. VIII. Torino : G. Giappichelli, 2012. P. 95 sqq.

решение Верховного суда Германии от 1966 г.[458] Ответчик обязался построить дом на земельном участке, который истец арендовал у фермера через ответчика. Однако истцу было отказано в выдаче разрешения на строительство. Поэтому он посчитал, что основание договора купли-продажи утратило силу, и потребовал возврата уже внесенных авансовых платежей. Ответчик же утверждал, что может оформить для истца другие участки земли, на которых впоследствии можно будет построить дом. Поскольку истец не был заинтересован в конкретном земельном участке, а только в том, чтобы «построить свой собственный дом на свежем воздухе и в красивом месте», Суд счел необходимым изменить договор, как было предложено ответчиком.

Необходимость изменения договора всегда рассматривается государственным или третейским судом с учетом обстоятельств конкретного дела. Неизменным остается то, что основой любого такого изменения всегда должно быть восстановление баланса интересов[459].

Тем не менее приоритет изменения договора нередко подвергается критике[460] в связи с тем, что в частном праве стороны связывают себя обязательствами

---

[458] BGH, 23.03.1966 – VIII ZR 51/64, JZ 1966, 409 [Электронный ресурс]. URL: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=23.03.1966&Aktenzeichen=VIII%20ZR%2051%2F64 (дата обращения: 12.05.2024).

[459] BayObLG, 12.06.1989 – BReg. 1 Z 170/88, NJW-RR 1989, 1294, 1296 (приводится по: Bach I. Leistungshindernisse (= Jus Privatum. Bd. 215). S. 501) ; BGH, 23.10.1951 – I ZR 15/51, NJW 1952, 137 [Электронный ресурс]. URL: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=23.10.1951&Aktenzeichen=I%20ZR%2015/51 (дата обращения: 12.05.2024) ; см. также: Krebs P. § 313 // BGB. Schuldrecht : Kommentar / B. Dauner-Lieb, W. Langen (Hgs.). Bd. 2/1 : §§ 241–610. 3. Aufl. Baden-Baden : Nomos, 2016. Rn. 79 ; Grüneberg Chr. § 313 // Palandt. Bürgerliches Gesetzbuch. 75. Aufl. Rn. 40 ; Schlechtriem P., Schmidt-Kessel M. Schuldrecht : Allgemeiner Teil. 6. Aufl. Tübingen : Mohr Siebeck, 2005. Rn. 480 ; Meier S. Neues Leistungsstörungsrecht : Anfängliche Leistungshindernisse, Gattungsschuld und Nichtleistung trotz Möglichkeit // Juristische Ausbildung (JURA). 2002. S. 121.

[460] Hau W.J. Vertragsanpassung und Anpassungsvertrag (= Jus Privatum. Bd. 83). Tübingen : Mohr Siebeck, 2003. S. 250 ; Finkenauer Th. Op. cit. Rn. 100 et seq. ; Lobinger Th. Die Grenzen rechtsgeschäftlicher Leistungspflichten : Zugleich ein Beitrag zur Korrekturbedürftigkeit der §§ 275, 311a, 313 BGB n.F. (= Tübinger Rechtswissenschaftliche Abhandlungen. Bd. 96). Tübingen : Mohr Siebeck, 2004. S. 245 ; Nauen B. Leistungserschwerung und Zweckvereitelung im Schuldverhältnis : Zur Funktion und Gestalt der Lehre von der Geschäftsgrundlage im BGB und im System des Reformentwurfs der Schuldrechtskommission (= Schriften zum Bürgerlichen Recht. Bd. 253). Berlin : Duncker & Humblot, 2001. S. 124 et seq. ; Picker E. Antidiskriminierungsgesetz – Der Anfang vom Ende der Privatautonomie? // JuristenZeitung (JZ). 2002. Jahrg. 57. Nr. 18. S. 881 ; Huber U. Das geplante Recht der Leistungsstörungen // Zivilrechtswissenschaft und Schuldrechtsreform : Zum

посредством самостоятельного согласования условий соглашения. В данную концепцию не вписывается приоритет судебного изменения договоров [461]. Поскольку стороны по общему правилу прикладывают усилия для того, чтобы достичь наилучших условий для себя, которые редко находятся в гармонии с намерениями другой стороны, судебное изменение возможно рассматривать как намерение «забрать нечто причитающееся одной стороне и отдать другой»[462].

Более того, судебное изменение договоров нарушает принцип “pacta sunt servanda”. Первоначальные намерения сторон не поддерживаются, а, скорее, игнорируются, поскольку на них накладываются новые обязательства[463].

В некоторых случаях это может быть даже более радикально, чем расторжение договора, например, когда стороны, если бы они предвидели последующие события, заключили бы договор не на других условиях, а вообще не заключили бы его [464]. Это влечет за собой опасность «судебной вседозволенности» [465], поскольку суды определяют новые условия договора и заменяют намерения сторон личными мнениями и взглядами судей, которые не вовлечены в договорные отношения. В результате возникает так называемое «принуждение к договору» (“Kontrahierungszwang”)[466].

Кроме того, нередко утверждается, что приоритет изменения договоров и расширительное толкование могут привести к тому, что у сторон будет «постоянный соблазн»[467] избегать исполнения своих договорных обязательств со ссылкой на § 313 ГГУ. Таким образом, в немецкой правовой доктрине широко распространена позиция, согласно которой кодификация 2002 г. не изменила вспомогательный и исключительный характер оправдания неисполнения

Diskussionsentwurf eines Schuldrechtsmodernisierungsgesetzes des Bundesministeriums der Justiz / W. Ernst, R. Zimmermann (Hgs.). Tübingen : Mohr Siebeck, 2001. S. 31.

[461] Lobinger Th. Op. cit. S. 271.

[462] Finkenauer Th. Op. cit. Rn. 101 ; Nauen B. Op. cit. S. 123 et seq.

[463] Finkenauer Th. Op. cit. Rn. 102 ; Lobinger Th. Op. cit. S. 270.

[464] Finkenauer Th. Op. cit.

[465] Ibid. Rn. 104.

[466] Finkenauer Th. Op. cit. ; Nauen B. Op. cit. S. 129 ; Picker E. Op. cit.

[467] Flume W. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts. Bd. II. 3. Aufl. Berlin ; Heidelberg ; New York : Springer, 1979. S. 526.

договорных обязательств посредством использования категории изменения обстоятельств. Соответственно, применение § 313 ГГУ остается тесно связанным с принципом добросовестности с точки зрения необходимости аналогичного ограничительного подхода в интересах правовой определенности и соблюдения договорных обязательств. С этой целью названное положение предлагается применять «с такой же [высокой] степенью осторожности, как и принцип добросовестности»[468].

Однако, поскольку в зависимости от обстоятельств конкретного случая изменение договоров все же может быть выгодным для обеих сторон[469], некоторые исследователи предлагают исходить из равенства между этими двумя инструментами[470].

Что касается бихевиорального подхода, то в нем акцент также делается на идее ограниченной рациональности людей. Представители данного подхода обращают внимание на необходимость судебной интервенции в случае недостижения согласия сторонами.

Идея ограниченной рациональности обоснована Г. Саймоном, который утверждал, что когнитивные возможности человека в значительной мере ограничены узкими рамками[471].

Сторонники указанного подхода выступают за государственную интервенцию в правоотношения, причем желательно, чтобы подобная интервенция носила предупредительный характер, а не совершалась уже *post factum* в рамках судебного разбирательства[472].

Примером подобной интервенции может служить экономический кризис 2008 г. в США, в результате которого была проведена финансовая реформа в

---

[468] Finkenauer Th. Op. cit. Rn. 5, 52 ; Medicus D., Lorenz St. Schuldrecht I : Allgemeiner Teil. 21. Aufl. München : C.H. Beck, 2015. Rn. 561 ; Böttcher L. Op. cit. Rn. 32 ; Teichmann A. § 313 // Soergel. Bürgerliches Gesetzbuch. Bd. 5/1a : Schuldrecht 3/1a : §§311, 311a–c, 313, 314. 13. Aufl. Stuttgart : Kohlhammer, 2014. Rn. 30.

[469] Nauen B. Op. cit. S. 124 et seq.

[470] Finkenauer Th. Op. cit. Rn. 105 ; Nauen B. Op. cit. S. 125 et seq.

[471] Simon H.A. Op. cit. P. 99.

[472] Jolls Chr., Sunstein C.R. Debiasing through Law // Journal of Legal Studies. 2006. Vol. 35. No. 1. P. 226 ; Wright J.D., Ginsburg D.H. Op. cit. P. 1055, 1057.

отношении порядка заключения договоров по кредитным картам и был введен обязательный период «охлаждения» (cooling off period) для заемщиков по потребительским кредитам. Соответственно, договор считался заключенным только по истечении данного срока.

Такой подход представляется схожим с реляционной теорией, однако определяет роль государства в регулировании соответствующих отношений как более значительную.

Таким образом, конкуренция между вышеописанными подходами основана на «противостоянии» двух принципов права: *favor contractus* и свободы договора.

В свете вышеизложенного разумно исходить из равенства опций расторжения и изменения договора, а не приоритета одной из них. Это позволит обеспечить бóльшую гибкость в разрешении возникающих спорных ситуаций и предоставить стороне, ссылающейся на существенное изменение обстоятельств, право заявлять альтернативные или факультативные требования[473].

[473] Договорное и обязательственное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. С. 1102 (автор комментария к ст. 451 – А.Г. Карапетов).

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ СУЩЕСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И СХОЖИХ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ В КАЧЕСТВЕ ОСНОВАНИЯ РАСТОРЖЕНИЯ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

§ 3.1. Анализ практики применения категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий в международной торговле

В конце XX в. М.И. Брагинский отметил[474], что отношение к существенному изменению обстоятельств в практике судов и арбитражей на тот момент еще не было сформировано. Спустя более чем 20 лет мало что изменилось[475].

Вместе с тем, поскольку ни один из рассматриваемых актов никогда не содержал перечня обстоятельств, которые считаются «существенными», суды и арбитражи играют важную роль в уточнении сферы применения исследуемых правовых категорий. Сейчас судебная практика демонстрирует множество случаев, когда возможно их применение[476].

Следует отметить, что схожие ситуации изменения обстоятельств могут быть как признаны существенными, так и в некоторых случаях – нет.

Например, в РФ суды могут признать существенными следующие изменения обстоятельств[477]:

1) уменьшение бюджетного финансирования государственного органа, являющегося стороной договора[478];

---

[474] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая : Общие положения. М. : Статут, 1999. С. 447 (автор гл. V – М.И. Брагинский).

[475] В качестве примера возможно привести определения Московского областного суда от 16 февраля 2006 г. по делу № 33-592, от 16 февраля 2006 г. по делу № 33-1767, в котором суд квалифицировал смерть должника по договору поручительства как существенное изменение обстоятельств, а не прекращение поручительства в силу ст. 367 ГК РФ. См. также § 2.2 выше о смешении в судебной практике ст. 451 и 401 ГК РФ.

[476] Горячева А.И., Власенко Я.В. Применение правовой категории существенного изменения обстоятельств при разрешении коммерческих споров: сравнительный поход. С. 41-42.

[477] Goriacheva A.I. Op. cit. P. 887.

[478] Постановление АС Московского округа от 28 января 2016 г. по делу № А41-35134/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/KDp5HbX4iHZQ/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9041-

2) изменение правового режима арендуемого земельного участка, если он больше не может использоваться по назначению, указанному в договоре[479];

3) уход иностранного производителя с российского рынка или прекращение поставок иностранных комплектующих[480].

35134%2F2015&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1694003954063 (дата обращения: 06.09.2023).

[479] Постановление АС Волго-Вятского округа от 24 марта 2016 г. по делу № А79-4088/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/Ejt0gOj4h8JH/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%9079-4088%2F2015&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1694004248626&snippet_pos=8#snippet (дата обращения: 06.09.2023) ; постановление АС Западно-Сибирского округа от 30 ноября 2016 г. по делу № А46-3991/2016 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/onGyAA9nriQb/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9046-3991%2F2016&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1694004416038 (дата обращения: 06.09.2023) ; постановление АС Северо-Западного округа от 3 декабря 2021 г. № Ф07-16039/2021 по делу № А56-80681/2020 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7420ac23-c266-453e-ad5e-e0db7ee9cfe7/12d29721-0067-4732-8805-d00d6c52f7a8/A56-80681-2020_20211203_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025) ; постановление АС Центрального округа от 29 ноября 2023 г. № Ф10-5469/2023 по делу № А54-4581/2021 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7de813c1-19bc-435d-9d5a-f7b08c1fff74/93c09471-a406-4c70-aad4-a604d5406176/A54-4581-2021_20231129_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025).

[480] Постановление АС Дальневосточного округа от 14 ноября 2023 г. № Ф03-3831/2023 по делу № А37-2093/2022 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/db247c38-3d48-431e-934d-aeb9a66bd1b6/168b2da5-7faf-4bfc-a893-c476dc8aaa39/A37-2093-2022_20231114_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025) ; решение Арбитражного суда Амурской области от 20 июня 2022 г. по делу № А04-3431/2022 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/sD8ymItXPqgT/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9004-3431%2F2022&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=1023&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1707058270740&snippet_pos=16#snippet (дата обращения: 06.09.2023) ; постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 июля 2024 г. № 19АП-3289/2024 по делу № А48-3466/2024 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7e5e0e0c-c585-4777-bd28-30df4504dd3d/407f03a9-85a0-49d0-b756-5d1ca7ca66a2/A48-3466-2024_20240716_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025) ; постановление АС Северо-Западного округа от 21 сентября 2023 г. № Ф07-10822/2023 по делу № А56-106859/2022 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bae42578-0d30-47f6-83e2-49040be3a1a2/c3c467dc-9907-4c17-9703-f4d4ffe39f60/A56-106859-2022_20230921_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 07.01.2024).

При этом суды, как правило, не признают существенными следующие изменения[481]:

1) ухудшение финансового состояния стороны, в том числе неплатежеспособность[482];

2) несоблюдение сроков исполнения обязательств по договору другой стороной договора[483];

3) действия третьего лица, повлекшие нарушение договора[484];

---

[481] Goriacheva A.I. Op. cit. P. 887.

[482] Постановление Президиума ВАС РФ от 30 ноября 2010 г. по делу № А17-1960/2009 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/1799050/ (дата обращения: 06.09.2023) ; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 5 февраля 2020 г. по делу № А40-139648/2019 [Электронный ресурс] / СПС «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/uN4gIKwEPU6x/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9040-139648%2F2019&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1694004810755 (дата обращения: 06.09.2023) ; постановление АС Северо-Западного округа от 28 октября 2019 г. по делу № А56-51762/2018 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/8m417lR8tlZ6/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9056-51762%2F2018&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1694005539147 (дата обращения: 06.09.2023) ; постановление АС Центрального округа от 20 декабря 2018 г. по делу № А23-3442/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/rl1mgFxiFW1Y/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9023-3442%2F2017&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1694005655145&snippet_pos=2#snippet (дата обращения: 06.09.2023) ; постановление АС Поволжского округа от 27 июля 2022 г. № Ф06-20649/2022 по делу № А55-18981/2021 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8afd11b3-4fd1-4e67-a2a7-8672d66535dd/82d7ebbe-5105-43f7-b038-ac7ae0d5939e/A55-18981-2021_20220727_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025) ; постановление АС Восточно-Сибирского округа от 3 июля 2024 г. № Ф02-2709/2024 по делу № А58-310/2021 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0c5c93dc-c378-4659-b2b9-ed8caeb2ad34/219b00ac-62eb-43a9-946f-edbc112abdff/A58-310-2021_20240703_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025).

[483] Постановление АС Поволжского округа от 28 августа 2015 г. по делу № А65-24606/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/ZIwCPK0hVp1e/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%9065-24606%2F2014&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1694005775085&snippet_pos=28#snippet (дата обращения: 06.09.2023).

[484] Постановление АС Московского округа от 15 июля 2016 г. по делу № А41-26466/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/T51kDP5E0wUO/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9041-

4) повышение цен, повлекшее увеличение стоимости исполнения[485];

5) инфляцию или финансовый кризис[486].

Необходимо иметь в виду, что представленное деление обстоятельств на признаваемые и не признаваемые существенными является в некоторой степени условным. Невозможность или крайняя затруднительность исполнения договорных обязательств зачастую обусловлена не единичным фактором, а их совокупностью. Так, в деле № А04-3431/2022[487] суд не принял во внимание ссылку ответчика на инфляционные процессы, но пришел к выводу, что истец не мог предвидеть и преодолеть экономические последствия спецоперации и международных санкций, а также прекращение деятельности завода-изготовителя.

26466%2F2015&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1694005866041 (дата обращения: 06.09.2023) ; постановление АС Московского округа от 9 июня 2016 г. по делу № А40-75563/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/FfBfELsmQ05j/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9040-75563%2F2015&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1694006157969 (дата обращения: 06.09.2023).

[485] Постановление АС Дальневосточного округа от 18 июня 2020 г. по делу № А51-6750/2019 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/gyt4C7ymrgZN/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%9051-6750%2F2019&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1694006971005&snippet_pos=146#snippet (дата обращения: 06.09.2023) ; постановление АС Дальневосточного округа от 11 сентября 2018 г. по делу № А73-21111/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/RogT2CPhBcYQ/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9073-21111%2F2017&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1694007050001&snippet_pos=194#snippet (дата обращения: 06.09.2023).

[486] Постановление Президиума ВАС РФ от 7 августа 2001 г. № 4876/01 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: https://dsm.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=3XgucA&base=ARB&n=287&dst=100017&field=134#irwmg0U6ZYp6S5AL1 (дата обращения: 07.01.2024) ; Постановление Президиума ВАС РФ от 13 апреля 2010 № 1074/10 по делу № А40-90259/08-28-767 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: https://dsm.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=3XgucA&base=ARB&n=149174&dst=100034&field=134#sptmg0UEJQ7lAhC93 (дата обращения: 07.01.2024) ; решение Арбитражного суда Амурской области от 20 июня 2022 г. по делу № А04-3431/2022.

[487] Решение Арбитражного суда Амурской области от 20 июня 2022 г. по делу № А04-3431/2022.

Среди вышеперечисленных ситуаций особый интерес представляют увеличение стоимости исполнения, инфляция и финансовый кризис, так как на эти основания ссылаются в том числе участники международной торговли.

Кроме того, начиная с 2020 г. резко возросло количество споров, касающихся пандемии *COVID*-19 и санкций. Однако, поскольку актуальность и количество соответствующих споров значительно выше в сравнении с остальными, подробный анализ соответствующей судебной и арбитражной практики отдельно представлен ниже в § 3.2 и § 3.3.

Увеличение стоимости исполнения

Как отмечалось выше, в РФ увеличение стоимости исполнения договорного обязательства, как правило, не признается судами или арбитражами в качестве основания для изменения или расторжения договора.

Так, в деле № PD 1292-23 [488] покупатель обратился в Российский арбитражный центр с иском к поставщику о взыскании неустойки в связи с нарушением сроков поставки части товаров. Ответчик признал факт просрочки, но просил отказать в иске или снизить сумму неустойки, ссылаясь на резкий рост цен на материалы и транспортные услуги из-за пандемии *COVID*-19 и начала специальной военной операции. Единоличный арбитр пришел к выводу, что рост цен является не существенным изменением обстоятельств, а обычным предпринимательским риском. Стороны не могли исходить из того, что увеличение цен не произойдет, и, следовательно, ст. 451 ГК РФ не подлежит применению.

Аналогичная ситуация наблюдается в других юрисдикциях.

В качестве примера судебной практики в США, касающейся увеличения стоимости исполнения, можно привести дело *Publicker Industries v. Union Carbide Corp.*, в котором суд отклонил ссылку стороны на крайнюю затруднительность, указав, что «[суду] неизвестны случаи, когда менее чем 100%-ое увеличение

[488] Решение РАЦ при РИСА от 30 августа 2023 г. по делу № PD 1292-23 [Электронный ресурс] // Практика РАЦ. URL: https://files.modernarbitration.ru/018d8912-497c-479e-a728-b062d711d0a4/Award_30.08.2023_Koligova.pdf (дата обращения: 20.10.2025).

объема расходов было признано основанием, приводящим к крайней затруднительности исполнения продавцом»[489].

Похожие выводы были сделаны в деле *Missouri Public Co. v. Peabody Coal Co.*[490], где суд не признал ссылку коммунального предприятия на крайнюю затруднительность, основанную на значительном увеличении цен на уголь[491], а также в деле *United Aluminum Corp. v. BOC Group, Inc.*, где суд не признал крайней затруднительностью рост цен на газ и эксплуатационных расходов[492].

Отдельную категорию дел, связанных с увеличением стоимости исполнения, составляют споры в сфере морских перевозок. Например, в случае введения запрета на движение судов через определенный пролив иной маршрут может оказаться значительно более затратным[493]. Так, в вышеупомянутых «суэцких делах» суды постановили, что, даже если маршрут судов вокруг Африки был более дорогостоящим, такая разница в стоимости исполнения не была достаточной для того, чтобы сделать исполнение крайне затруднительным[494].

Исходя из анализа американской судебной практики можно сделать вывод, что заявление суда в названном деле не является аксиомой – оно не означает, что увеличение расходов на исполнение менее чем на 100% ни в каком случае не может породить оснований для применения рассматриваемой правовой категории. Тем не менее вышеуказанные дела показывают общий подход судов США к степени крайней затруднительности, конкретные требования к которой не определены в законе.

---

[489] 17 U.C.C. Rep. Serv. 989 (E.D. Pa. 1975); см. также : Treitel G.H. Op. cit. Para. 6-008.

[490] Подробнее об этом деле писал, например, В.С. Петрищев (см.: Петрищев В.С. Существенное изменение обстоятельств : правоприменение ст. 451 ГК РФ и опыт стран общего и континентального права : Препринт WP10/2007/06. М. : ГУ ВШЭ, 2007. С. 27).

[491] 583 S.W.2d 721 (Mo. Ct. App. 1979).

[492] Civil Action No. 08-cv-977 (JCH) (D. Conn. Aug. 20, 2009) [Электронный ресурс]. URL: https://casetext.com/case/united-aluminum-corporation-v-boc-group (дата обращения: 12.05.2024).

[493] Козлова Н.В., Ягельницкий А.А. Указ. соч. С. 37 ; Камалитдинова Р.А. Развитие доктрины невозможности исполнения обязательств в различных правовых системах // Актуальные проблемы гражданского права : Сб. ст . Вып. 4 / Под ред. М.И. Брагинского. М. : Норма, 2002. С. 126–127 ; Rapsomanikis M.G. Frustration of Contract in International Trade Law and Comparative Law // Duquesne Law Review. 1980. Vol. 18. No. 3. P. 582–600.

[494] Ferriell J.Th. Op. cit. P. 686.

В ФРГ также существует иллюстративная судебная практика, когда исполнение становилось более обременительным и возникала так называемая экономическая невозможность исполнения[495].

В этом отношении очень интересны два дела. Согласно обстоятельствам одного из них, в ФРГ стоимость рабочей силы возросла, что привело к удорожанию работ для подрядчика. Суды отказали в требовании об изменении или расторжении договора. Напротив, в другом деле, где выполнение работ стало более обременительным и дорогостоящим, поскольку стороны обнаружили недостатки имущества, рассматриваемая категория была применена судом[496].

В целом немецкие суды склонны интерпретировать данное требование расширительно и производить оценку следующих факторов: (i) была ли у сторон возможность предвидеть изменение обстоятельств; (ii) была ли у сторон возможность принять превентивные меры для защиты от наступления неблагоприятных обстоятельств [497] . Однако чаще всего немецкие суды не рассматривают увеличение стоимости исполнения в качестве отпадения основания сделки.

Увеличение стоимости исполнения, как правило, также не признается достаточным основанием для применения ст. 79 Венской конвенции и ст. 6.2.2 Принципов УНИДРУА в спорах в сфере международной торговли[498].

Инфляция и финансовый кризис

Как отмечалось выше, первыми случаями применения категории изменения обстоятельств в Германии были дела о гиперинфляции в период с 1921 по 1923 г.,

---

[495] Finkenauer Th. Op. cit. Rn. 208 ; Unberath H. § 313. Rn. 45.

[496] BGH, 21.11.1968 – VII ZR 89/66, NJW 1969, 233 [Электронный ресурс]. URL: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=21.11.1968&Aktenzeichen=VII%20ZR%2089/66 (дата обращения: 06.09.2023).

[497] Rösler P. Op. cit. P. 52.

[498] См., например: *Dupiré Invicta industrie v. Gabo* [Электронный ресурс]. URL: https://www.unilex.info/cisg/case/1999 (дата обращения: 28.01.2024) ; *Dry Top N.V v. Sociedad Cooperativa Piñón-Sol CYL* [Электронный ресурс]. URL: https://www.unilex.info/cisg/case/1951 (дата обращения: 28.01.2024) ; Case No. 1527/2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.unilex.info/cisg/case/2403 (дата обращения: 28.01.2024) ; решение МКАС при ТПП РФ от 16 марта 1995 г. по делу № 155/1994 // СПС «КонсультантПлюс».

в которых суды изменяли договоры с той целью, чтобы привести их в соответствие с реальной стоимостью денег[499]. Следует отметить, что в определенный момент стоимость немецкой валюты составляла лишь миллиардную часть от первоначальной стоимости[500].

В делах, касающихся инфляции в бывшей Германской Демократической Республике при вступлении в ФРГ, демонетизация в размере 120% была признана достаточной, чтобы привести к ситуации, когда сторона по договору оказалась не в состоянии его исполнить[501].

В более поздних делах, где инфляция привела к снижению стоимости немецкой валюты лишь на треть, суды не расторгали и не корректировали контракты[502], поскольку, как правило, приходили к выводу, что стороны могли предвидеть инфляцию[503]. Тем не менее в исключительных случаях обычная инфляция может существенно повлиять на основание сделки (например, если из-за продолжительной инфляции эквивалентность встречных предоставлений существенно нарушается и делает сохранение договора полностью противоречащим интересам одной из сторон[504]). Судебная практика признает, что рост общего уровня цен на 150% за 30-летний период является достаточным для констатации такого нарушения.

Аналогичный подход был применен в США в так называемых «делах ОПЕК», где стороны пытались оправдать неисполнение скачком инфляции, вызванным нефтяным кризисом ОПЕК в 1970-х гг.[505] В результате роста инфляции исполнение многих договоров стало невыгодным для одной или обеих сторон, однако американские суды не сочли возникшие трудности достаточно обременительными, чтобы освободить стороны от исполнения договоров.

---

[499] Oertmann P. Op. cit. S. 61.
[500] Markesinis B., Unberath H., Johnston A. Op. cit. P. 329.
[501] BGH, 10.03.1993 – VIII ZR 238/92, NJW 1993, 1387.
[502] Finkenauer Th. Op. cit. Rn. 190 ; Unberath H. § 313. Rn. 35.
[503] BGH, 09.07.1968 – V ZR 118/67, WM 1968, 1248 ; BGH, 23.04.1976 – V ZR 167/74, WM 1976, 1034.
[504] BGH, 23.05.1980 – V ZR 20/78, BGHZ 77, 194, 198 et seq. ; BGH, 17.12.1982 – V ZR 306/81, BGHZ 86, 167, 169 ; BGH, 24.02.1984 – V ZR 222/82, BGHZ 90, 227, 228.
[505] Finkenauer Th. Op. cit. Rn. 190 ; Unberath H. § 313. Rn. 35.

Такие же выводы были сделаны Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее – МКАС) при рассмотрении спора между российским унитарным предприятием (лицензиар) и компанией из Великобритании (лицензиат)[506].

Между сторонами спора был заключен лицензионный договор, предусматривающий выплату фиксированного лицензионного вознаграждения в иностранной валюте по согласованному графику. Лицензиат нарушил график выплат, в связи с чем образовалась задолженность, которую лицензиар потребовал погасить. Лицензиат данное требование не выполнил со ссылкой на финансовый кризис и значительное изменение курса валют.

Арбитр МКАС пришел к выводу, что в рассматриваемой ситуации изменение курса валют не является существенным изменением обстоятельств, а финансовый кризис влияет на хозяйственную деятельность не только лицензиата, но и лицензиара.

МКАС, как правило, также не применяет ст. 79 Венской конвенции в случае ухудшения экономической ситуации[507] или конъюнктуры рынка[508].

Инфляционные процессы сами по себе также по общему правилу не признаются российскими судами в качестве существенного изменения обстоятельств[509].

Указанные примеры демонстрируют, что сами по себе инфляция в рамках обычной нормы или финансовый кризис не являются достаточными для

---

[506] Решение МКАС при ТПП РФ от 16 марта 2017 г. по делу № 48/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[507] Решение МКАС при ТПП РФ от 3 сентября 1998 г. по делу № 169/1996 // СПС «КонсультантПлюс».

[508] Решение МКАС при ТПП РФ от 11 июня 1997 г. по делу № 255/1994 // СПС «КонсультантПлюс».

[509] См., например: решение Арбитражного суда Амурской области от 20 июня 2022 г. по делу № А04-3431/2022 (суд признал существенным изменением обстоятельств санкции, но не инфляционные процессы) ; постановления Президиума ВАС РФ от 13 апреля 2010 г. № 1074/10 по делу № А40-90259/08-28-767, от 14 октября 2008 г. № 5934/08 по делу № А40-34754/07-53-320, от 7 августа 2001 г. № 4876/01.

применения категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий.

Иные основания применения категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий в международной торговле

На настоящий момент в судебной и арбитражной практике в сфере международной торговли нечасто встречаются случаи, когда стороны ссылаются на что-либо, кроме пандемии *COVID*-19 и санкций.

Поэтому интересно рассмотреть некоторые из таких случаев.

Например, в одном из дел, рассмотренных МКАС в 2021 г.[510], коллегия арбитров проанализировала, может ли считаться существенным изменением обстоятельств смена собственников компании.

Спор возник в связи с исполнением обязательств по двум рамочным соглашениям на поставку оборудования, заключенным между продавцом из Китайской Народной Республики и покупателем из Таджикистана. После того как продавец поставил товар, покупатель оплатил оборудование не в полном объеме со ссылкой на существенное изменение обстоятельств. Таким существенным изменением обстоятельств, которое покупатель не мог предположить при заключении соглашений, явилось то, что компания, в группу компаний которой входил покупатель, ушла с рынка мобильной связи, и компания продавца перешла к новым собственникам. В подобной ситуации выполнение условий соглашений ухудшило бы и без того тяжелое положение компании покупателя в условиях пандемии.

Коллегия арбитров посчитала, что, поскольку покупатель является самостоятельным юридическим лицом, смена его собственников не может быть признана существенным изменением обстоятельств.

Начиная с 2022 г. суды также оказались вынуждены анализировать доводы иностранных компаний, касающиеся отнесения специальной военной операции к существенному изменению обстоятельств.

---

[510] Решение коллегии арбитров МКАС при ТПП РФ от 1 июня 2021 г. по делу № М-102/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Например, в деле А40-115234/2022[511] суд пришел к выводу, что специальная военная операция сама по себе не является существенным изменением обстоятельств, и признал расторжение договора иностранной компанией неправомерным. В частности, суд отметил, что иностранная компания не представила достоверных и допустимых доказательств невозможности ведения коммерческой деятельности и поставки товара, в том числе иными способами. Кроме того, условиями спорного договора специальная военная операция не отнесена к числу обстоятельств, освобождающих стороны от исполнения обязательств по договору.

Аналогичные выводы были сделаны и в других спорах[512].

Таким образом, представляется, что на практике только в редких случаях события признаются достаточно существенными для того, чтобы суд или арбитраж применил какую-либо из рассматриваемых статей. Тенденция к весьма ограничительному толкованию *rebus sic stantibus* судами и арбитражами признается и иностранными исследователями[513].

§ 3.2. Санкции со стороны ЕС и США как частный случай существенного изменения обстоятельств

Санкции – это односторонние или «коллективные действия против государства, которое считается нарушающим международное право», призванные «заставить это государство подчиниться» праву[514]. Санкции могут включать в себя, помимо прочего, отказ в дипломатическом признании, бойкот спортивных и культурных мероприятий, арест имущества граждан определенной страны.

---

[511] Постановление АС Московского округа от 12 мая 2023 г. № Ф05-6142/2023 по делу № А40-115234/2022.

[512] См., например, постановления АС Волго-Вятского округа от 28 сентября 2023 г. № Ф01-5874/2023 по делу № А39-7374/2022 и № Ф01-5875/2023 по делу № А39-7372/2022.

[513] См., например: Melis W. Op. cit. P. 213 et seq. ; см. также: ICC Award No. 2708 [Электронный ресурс]. URL: https://www.trans-lex.org/202708/_/icc-award-no-2708-clunet-1977-at-943-et-seq/ (дата обращения: 28.01.2024) ; ICC Award No. 1512 [Электронный ресурс]. URL: https://www.trans-lex.org/201512/_/icc-award-no-1512-yca-1976-at-128-et-seq-/ (дата обращения: 28.01.2024).

[514] Daoudi M.S., Dajani M.S. Economic Sanctions : Ideals and Experience. London ; Boston ; Melbourne ; Henley : Routledge & Kegan Paul, 1983. P. 5–8.

Однако наибольший интерес представляют санкции в форме торговых и финансовых ограничений, запрета на совершение сделок с подсанкционными лицами и пересечение границы физическими лицами[515].

Возможность введения санкций не была закреплена в международном праве вплоть до XX в.

Лига Наций, международная организация, основанная в 1919–1920 гг., закрепила право вводить санкции прежде всего в ст. 16 Пакта Лиги Наций[516], который был включен в состав Версальского договора. Эта статья санкционировала коллективные экономические и военные действия против государства, которое прибегает к войне в нарушение Пакта Лиги Наций, требовавшего от государств мирного разрешения споров[517]. Лига Наций санкционировала четыре случая введения коллективных санкций: в 1921 г. против Югославии; в 1925 г. против Греции; в 1932–1935 гг. против Парагвая и Боливии для урегулирования войны в Чако; совместно с Великобританией против Италии в 1935–1936 гг. после итальянского вторжения в Эфиопию. В последнем случае санкции не имели успеха, поскольку другие европейские страны отказались следовать ограничениям, наложенным Лигой Наций.

Организация Объединенных Наций (далее – ООН) закрепила полномочия по введению и применению санкций (при необходимости с использованием вооруженных сил) в п. 4 ст. 2, ст. 39, 41, 42, 43 и 46 Устава ООН[518]. С 1946 по 1990 г. ООН вводила санкции всего пять раз: против Северной Кореи, Южной

---

[515] Davis L., Engerman St. History Lessons : Sanctions : Neither War nor Peace // The Journal of Economic Perspectives. 2003. Vol. 17. No. 2. P. 187–197 ; Экосистема международной торговли : монография / Под ред. В.Ю. Саламатова. М. : Дашков и К°, 2023.

[516] The Covenant of the League of Nations (Including Amendments adopted to December, 1924) [Электронный ресурс]. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/leagcov.asp (дата обращения: 06.09.2023).

[517] Borchard E.M. Sanction, International // Encyclopedia of the Social Sciences / E.R.A. Seligman, A. Johnson (eds.). Vol. 13 : Puritanism – Service. New York : Macmillan Co., 1937. P. 528 ; Экосистема международной торговли : монография / Под ред. В.Ю. Саламатова.

[518] Устав ООН (полный текст) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 06.09.2023).

Африки, Португалии, Родезии и Ирака. Однако с 1990-х гг., в первую очередь в Африке, ООН стала действовать более активно.

Количество введенных экономических санкций резко возросло после Второй мировой войны, включая 11 случаев введения санкций ООН, нередко при значительной поддержке США: в 1950-х гг. было 15 случаев, в 1960-х – 20, в 1970-х – 37, в 1980-х – 23, а в 1990-х – не менее 50[519].

В период с 1960 по 1990 гг. большинство санкций вводилось в одностороннем порядке, чаще всего США; в 1990-е гг. значительная их часть вводилась межправительственными коалициями. Со временем страны Западной Европы, особенно Великобритания, стали играть более активную роль[520].

Изначально недопустимость введения санкций в одностороннем порядке в качестве меры воздействия на другие государства постулируется в ряде документов ООН. Считается, что применение принудительных экономических мер нарушает базовые принципы международного права, в особенности принцип невмешательства[521].

В частности, односторонние экономические меры были предметом особого рассмотрения в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле[522] (далее – ГАТТ). В 1982 г. была принята декларация, в которой подчеркивалось, что государства – члены ГАТТ «обязуются индивидуально и совместно

---

[519] Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A. Economic Sanctions Reconsidered : History and Current Policy. Washington : Institute for International Economics, 1990. P. 33.

[520] Экосистема международной торговли : монография / Под ред. В.Ю. Саламатова.

[521] Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 06.09.2023) ; Документы Конференции Организации Объединенных Наций по вопросам торговли и развития (Женева, 23 марта – 16 июня 1964 г.). Т. I : Заключительный акт и доклад. Нью-Йорк : ООН, 1964.

[522] General Agreement on Tariffs and Trade : Text of the General Agreement (Geneva, July 1986) [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_e.pdf (дата обращения: 06.09.2023).

воздерживаться от принятия ограничительных торговых мер по причинам неэкономического характера, несовместимых с Генеральным соглашением»[523].

В то же время ГАТТ и Генеральное соглашение по торговле услугами[524] (далее – ГАТС) позволяют странам – членам Всемирной торговой организации отступать от требований ГАТТ и ГАТС, когда существует угроза их безопасности [525] . Эти положения *de facto* легализуют односторонние экономические меры.

В результате санкции сегодня являются одним из основных инструментов политического влияния в межгосударственных отношениях. В частности, они часто вводятся для того, чтобы побудить иностранное государство изменить свою внутреннюю или внешнюю политику[526].

Наиболее широкие санкции в отношении России были введены начиная с 2014 г. США, ЕС и Великобританией. Ряд стран, например Австралия, Швейцария, Норвегия, Черногория, Исландия, поддержали указанные санкции. Такие страны, как Австралия, Швейцария и некоторые другие, ввели собственные санкции, но они во многом похожи на санкции США, ЕС и Великобритании и отличаются в основном санкционными списками.

В азиатском регионе санкции в отношении России были введены Японией, Южной Кореей и Сингапуром. Вместе с тем регионы Азии и Африки, а также ряд стран Британского содружества уверенно сохраняют нейтралитет в отношении событий на Украине и не вводят санкции против России.

В целях настоящего исследования необходимо кратко описать структуру санкционного законодательства США и ЕС.

---

[523] Ministerial Declaration L/54242 (adopted on 29 November 1982) [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/gatt_docs/English/SULPDF/91000208.pdf (дата обращения: 06.09.2023).

[524] General Agreement on Trade in Services [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/26-gats_01_e.htm (дата обращения: 06.09.2023).

[525] Goriacheva A.I. Op. cit. P. 879.

[526] Silveira M.A. da. Trade Sanctions and International Sales : An Inquiry into International Arbitration and Commercial Litigation. Alphen aan den Rijn : Kluwer Law International, 2014. P. 21 ; Goriacheva A.I. Op. cit. P. 879 ; Тимофеев И.Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2 (59). С. 27.

Так, санкционное законодательство США предусматривает деление на первичные и вторичные санкции.

Первичные санкции – это разновидность санкций, которые применяются к сделкам, затрагивающим юрисдикцию США, а именно лиц США (т.е. американские компании и их иностранные филиалы; граждан и постоянных резидентов США; любых лиц, находящихся на территории США), территорию или финансовую систему США. Если описывать первичные санкции США в общих чертах, возможно разделить санкционные ограничения на два вида:

1) блокирующие санкции, или санкции типа *SDN* (Specially Designated National), – это разновидность санкций, которая подразумевает, что с подсанкционным лицом запрещены любые сделки в рамках юрисдикции США и что все имущество такого лица, которое подпадает под юрисдикцию США, будет заблокировано;

2) секторальные санкции – менее жесткая разновидность санкций, которая не налагает полного запрета на взаимодействие с секторально санкционированными лицами. Вместо этого лицам США запрещается осуществлять некоторые определенные сделки с ними. Секторальные санкции США затрагивают энергетический, финансовый и оборонный сектора экономики.

Важно понимать, что санкции США распространяются не только на лиц, которые напрямую поименованы в санкционных списках США, но и на любые компании, которые на 50% и более прямо или косвенно принадлежат им (даже если такие дочерние компании сами не поименованы в санкционных списках США).

Вторичные санкции – это разновидность санкций, которые применяются к сделкам, осуществляемым вне рамок юрисдикции США. Они могут быть введены в отношении неамериканских лиц за осуществление существенных сделок, которые противоречат интересам национальной безопасности и внешней политики США, а также осуществление которых сопряжено с так называемыми «обманными практиками» (например, намеренным сокрытием указанных сделок, их осуществлением по фиктивным внешне неподсанкционным договорам и т.д.).

В отличие от санкций США, санкции ЕС не предусматривают деление на первичные и вторичные. Иными словами, санкции ЕС применяются исключительно к сделкам, которые осуществляются в рамках юрисдикции ЕС. Понятие «юрисдикция ЕС» включает в себя лиц ЕС (т.е. граждан ЕС; компании, зарегистрированные в ЕС, и их зарубежные филиалы; любых юридических лиц в части бизнеса, полностью или частично осуществляемого в ЕС), территорию ЕС, финансовую систему ЕС. Как и санкции США, санкции ЕС возможно подразделить на два вида: блокирующие санкции, или санкции типа *DP* (Designated Person), и секторальные санкции. Данные санкции распространяются (за некоторым исключением) как на самих лиц, перечисленных в санкционных списках ЕС, так и на компании, которые на 50% и более принадлежат таким лицам, а также на юридических лиц, которые действуют от их имени либо по их указанию.

Как в США, так и в ЕС существуют санкционные ограничения в сфере экспортного контроля, ограничивающие импорт, экспорт, передачу, транзит определенных товаров и технологий, а также оказание некоторых видов услуг, связанных с такими товарами и технологиями. Экспортные ограничения США, в отличие от ЕС, фактически носят экстратерриториальный характер, поскольку применяются в том числе к передаче товаров, произведенных по американской технологии или содержащих американские компоненты, в отсутствие других привязок к территории США. Более того, ранее экспортное регулирование США содержало норму, которая распространяла действие экспортных ограничений на дочерние компании американских компаний. Однако в 1982 г. в деле *Companie Europeene des Petroles S.A. v. Sensor Netherlands B.V.* [527] подобное экстратерриториальное применение законодательства США было признано Гаагским судом противоречащим международному частному праву.

Признание санкций существенным изменением обстоятельств в значительной степени зависит от того, считаются ли они законными в конкретной

[527] The Netherlands : District Court at the Hague Judgment in *Companie Europeene des Petroles S.A. v. Sensor Netherlands B.V.* (Extraterritoriality of U.S. Export Administration Regulations ; Contractual Obligations) // International Legal Materials. 1983. Vol. 22. No. 1. P. 66–74.

юрисдикции. Логично, что государства, которые ввели санкции в отношении России, признают законность и обоснованность указанных ограничений и запретов, рассматривают их как часть национального законодательства. Как в США, так и в ФРГ любые сделки, противоречащие санкционному законодательству, будут рассматриваться как незаконные[528].

Вместе с тем признание санкций законными в США и ФРГ не позволяет сделать однозначный вывод о том, что такие события будут рассматриваться как существенное изменение обстоятельств в соответствующих юрисдикциях.

При этом в РФ, где санкции США и ЕС рассматриваются как недружественные действия, направленные против РФ, российских граждан и компаний, нарушающие публичный порядок[529], а следование санкциям может быть признано недобросовестным поведением[530], суды с некоторой периодичностью признают санкции существенным изменением обстоятельств[531].

---

[528] *Kashani v. Tsann Kuen China Enterprise Co.*, 118 Cal. App. 4th 531 (Cal. Ct. App. 2004) [Электронный ресурс]. URL: https://casetext.com/case/kashani-v-tsann-kuen-china-enterprise-co (дата обращения: 06.09.2023).

[529] См.: Определение ВС РФ от 29 октября 2018 г. № 305-ЭС18-16459 по делу № А40-171207/2017.

[530] См. постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью „ПАГ“» [Электронный ресурс]. URL: https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision315752.pdf (дата обращения: 06.09.2023).

[531] Постановление АС Северо-Западного округа от 21 сентября 2023 г. № Ф07-10822/2023 по делу № А56-106859/2022 ; решение Арбитражного суда Амурской области от 20 июня 2022 г. по делу № А04-3431/2022 ; постановление АС Московского округа от 25 апреля 2023 г. № Ф05-7135/2023 по делу № А40-134118/2022 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/00fe2f9c-78f3-4f74-a87c-d02b39220ea6/03cffd67-6e91-4c38-a73f-883e0344b965/A40-134118-2022_20230425_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.09.2023) ; постановление АС Восточно-Сибирского округа от 29 января 2024 г. № Ф02-6573/2023 по делу № А33-1857/2023 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4d5d8f94-5fc5-4c7c-b9a2-7692893b9126/ebf32ce8-656e-4132-b690-bd283da1e8f6/A33-1857-2023_20240129_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025) ; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2024 г. № 09АП-36121/2024 по делу № А40-303209/2023 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7e137d20-1c12-4ce1-acea-13516f57a0df/019d7af2-31c1-4f30-9f1e-e8f094e09bd1/A40-303209-2023_20240730_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025).

В целом санкции, экспортные ограничения и эмбарго могут признаваться существенным изменением обстоятельств во всех юрисдикциях[532]. Поскольку условия использования категории существенного изменения обстоятельств, описанные в § 2.5.1. выше, являются общими, они также применимы к оценке влияния санкций на договорные отношения.

Условие 1: *Существенность изменения обстоятельств*

Как указано выше, критерий существенности изменения обстоятельств из рассматриваемых юрисдикций прямо предусмотрен только национальным законодательством ФРГ и РФ и определяется в зависимости от того, сохранилось ли бы намерение сторон заключить договор в его изначальном виде, если бы изменение обстоятельств произошло до его заключения и о таком изменении было бы известно сторонам.

Представляется, что сделать обобщенное утверждение относительно того, являются санкции существенным изменением обстоятельств или нет, было бы некорректно. Это связано с тем, что в каждом отдельном случае на правоотношения влияют различные меры. Следовательно, степень влияния таких мер на предположительные намерения сторон заключить договор в изначальном виде существенно варьируется.

В частности, на трансграничную поставку могут оказать влияние следующие санкции ЕС:

1) запрет на экспорт ряда товаров с территории ЕС в силу Регламента Совета (ЕС) № 2022/263 от 23 февраля 2022 г., Регламента Совета (ЕС) № 833/2014 от 31 июля 2014 г. и др. (например, в деле № А40-144962/2022[533]

---

[532] ICC Arbitration Case No. 7197 of 1992 (*Failure to open letter of credit and penalty clause case*). [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20200926221508/http://cisgw3.law.pace.edu/cases/927197i1.html (дата обращения: 06.09.2023) ; Bulgaria 24 April 1996 Arbitration Case 56/1995 (*Coal case*) [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20200722000150/http://cisgw3.law.pace.edu/cases/960424bu.html (дата обращения: 06.09.2023) (в отношении препятствий для заключения контракта в результате торговых ограничений, введенных правительством Украины на экспорт угля).

[533] Постановление АС Московского округа от 17 июля 2023 г. № Ф05-15261/2023 по делу № А40-144962/2022.

поставщик сослался на запрет экспорта из ЕС в РФ автомобилей стоимостью свыше 50 000 евро).

В зависимости от обстоятельств конкретных правоотношений запрет экспорта товаров может рассматриваться как существенное изменение обстоятельств, в особенности если речь идет об индивидуально-определенных товарах;

2) запрет на использование определенных видов транспорта. В частности, в силу ст. 3ea Регламента Совета (ЕС) № 2022/576 от 8 апреля 2022 г. введен запрет на допуск в порты на территории ЕС любого судна, зарегистрированного под флагом России; ст. 3l Регламента Совета ЕС № 2022/576 от 8 апреля 2022 г. введен запрет на перевозку грузов автомобильным транспортом по территории ЕС, в том числе транзитом; согласно ст. 1 Регламента Совета (ЕС) № 2022/334 от 28 февраля 2022 г. введен запрет авиаперелетов российских авиаперевозчиков. Как и запрет на экспорт, запрет на использование определенных видов транспорта может быть рассмотрен в качестве существенного изменения обстоятельств. Ограничение на использование определенных видов транспорта влечет сбои в логических цепочках и глобальное изменение логистики поставок. Вместе с тем эта мера изолированно от других мер, как правило, не лишает стороны интереса в заключении и исполнении договора;

3) в соответствии с исполнительными регламентами Совета (ЕС) № 2022/581 от 8 апреля 2022 г., № 2022/1270 от 21 июля 2022 г. и другими нормативно-правовыми актами ЕС под блокирующие санкции ЕС попали практически все крупные российские банковские организации. Запрет на взаимодействие с определенными банками действительно существенно влияет на трансграничную торговлю, так как затрудняет проведение любых финансовых операций через подсанкционные банки. Вместе с тем эту меру только в редких случаях возможно назвать существенной[534].

[534] См., например: решение Арбитражного суда Московской области от 9 января 2024 г. по делу № А41-42441/2023 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». URL:

Важным аспектом соблюдения данного условия является непосредственное влияние санкций на договорные отношения сторон. Так, если санкции не оказали влияния на возможность исполнить обязательства по договору, они не будут рассматриваться в качестве существенного изменения обстоятельств[535].

Одним из самых первых и громких споров в РФ было дело *Neighbour's Drilling*[536]. Суд пришел к выводу, что введение санкций является существенным изменением обстоятельств. Стоит отметить, что истец включен в список *SDN*, а ответчик, дочерняя компания "Neighbor's Drilling International Limited", является лицом США и, как следствие, обязан соблюдать законодательство США.

Суд указал, что наложение санкций представляет собой существенное изменение обстоятельств, поскольку: а) при заключении договора стороны не могли предвидеть, что в отношении истца будут введены санкции; б) договор не был бы заключен, если бы санкции уже были введены на момент его заключения; в) исполнение договора без изменений привело бы к убыткам на стороне истца, так как он не получил бы оплату за услуги, оказанные ответчику; г) из договора не следует, что истец несет риск изменения обстоятельств.

Важнейший вывод суда заключался в том, что решение суда не может быть исполнено нигде, кроме России, поскольку все банковские переводы в пользу истца заблокированы, так как все финансовые операции проходят через корреспондентские счета банков, контролируемых Федеральной резервной системой США. Более того, суд отметил, что фактическая реализация прав истца теперь возможна только в российской юрисдикции[537].

Условие 2: *Непредвидимость изменения обстоятельств*

---

https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a724434a-e40b-4270-9e07-37cef333fa26/021984ec-afd2-4c4f-8458-2bd3086fb2c4/A41-42441-2023_20240109_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025).

[535] LG Hamburg, 03.12.2014 – 401 HKO 7/14, VersR 2015, 1024 [Электронный ресурс]. URL: https://openjur.de/u/771668.html (дата обращения: 06.09.2023).

[536] Постановление АС Московского округа от 6 июля 2020 г. № Ф05-6602/20 по делу № А40-149566/2019 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bb686748-753b-4c9f-b6f6-cb2fae36008b/c23cfd8d-d732-4aaf-ad64-e8117815e0ff/A40-149566-2019_20200706_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.09.2023).

[537] Goriacheva A.I. Op. cit. P. 888–889.

Вопрос непредвидимости санкций представляется достаточно дискуссионным.

Существует позиция, что у сторон всегда есть возможность и достаточно времени, чтобы предвидеть введение санкций[538]. Эта позиция основана на том, что введению санкций в отношении государства или отдельного лица всегда предшествуют некие «противоправные» действия данного государства или лица, а затем длительные переговоры. В таких условиях любое лицо, осуществляющее трансграничную торговлю, должно быть осведомлено о возможности введения санкций и просчитывать риски должным образом[539]. Если следовать указанной логике, то процесс введения санкций предсказуем, и связанные с этим риски должны быть заранее предусмотрены сторонами.

Суды могут также занять подобную позицию в зависимости от того, о каких ограничительных мерах идет речь и когда они были введены. В качестве примера возможно привести решение по делу *Sage Realty Corp. v. Jugobanka*, принятое в 1998 г.

Окружной суд Южного округа Нью-Йорка отклонил заявление югославского банка о фрустрации в соответствии с § 265 Второго свода договорного права в споре о коммерческой аренде, несмотря на то что его банковская лицензия была отозвана в результате санкций США, введенных против Югославии.

Договор аренды между компаниями был подписан в июне 1991 г. В апреле 1993 г. у Югобанка была отозвана лицензию в связи с вступлением в силу запрета на ведение бизнеса в США.

Когда Югобанк перестал платить арендную плату, арендодатель подал иск о взыскании всех сумм, причитающихся по договору аренды. Суд согласился с тем, что новые ограничения нарушили цель сторон при заключении договора аренды. Вместе с тем он указал на то, что введение данных ограничений возможно было

---

[538] Perillo J. Force Majeure and Hardship under the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts // Tulane Journal of International and Comparative Law. 1997. Vol. 5. P. 5–28.
[539] Gholami V. Force Majeure in the Form of Economic Sanctions : Thesis in Master of Law. Tehran, 2012. P. 117.

разумно предвидеть, а следовательно, неисполнение арендатором своих обязательств нельзя оправдать введенными ограничениями. В частности, опираясь на сообщения в прессе и показания свидетелей, суд установил, что представители Югобанка имели представление о напряженных отношениях между США и Югославией во время переговоров о заключении договора аренды и о возможных будущих санкциях.

Вместе с тем следует отметить, что подобная практика встречается достаточно редко.

В целом однозначный вывод о предсказуемости санкций представляется сомнительным. Трудно исключать, что возможны ситуации, когда участник оборота действительно обладает достаточной информацией о возможном введении санкций. Однако в подавляющем большинстве случаев, в особенности в долгосрочных правоотношениях, предсказать введение конкретных ограничений достаточно трудно. Кроме того, санкции ЕС и США, введенные в отношении России в течение 2022 г., опровергают высказанное выше мнение о том, что введение санкций занимает достаточно долгое время и непременно сопровождается переговорами.

В связи с тем, что большинство участников оборота не обладают достаточной информацией для предвидения введения санкций и не могут повлиять на изменение законодательства стран, которые их вводят, на практике вопрос предсказуемости санкций встает не особенно часто. Например, Арбитражный суд при ТПП Будапешта[540] освободил венгерского покупателя икры от возмещения убытков за задержку в уплате покупной цены продавцу из Югославии, вызванную введением санкций.

Условие 3: *Момент изменения обстоятельств*

[540] Hungarian Court of Arbitration 10 December 1996, Vb 96074 (*Caviar case*). Arts. 53, 59, 60, 66, 67, 69, 78, 79 [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20200323114216/http://cisgw3.law.pace.edu/cases/961210h1.html (дата обращения: 06.09.2023).

Несмотря на то что в части оценки этого критерия в разных юрисдикциях отсутствует единообразие, как правило, для применения рассматриваемой категории санкции должны быть введены или в крайнем случае стать известными стороне, ссылающейся на нее, после заключения договора. Если на момент заключения договора санкции уже вступили в силу, предполагается, что договаривающиеся стороны заключили его, приняв на себя связанные с санкциями риски. В результате они не смогут ссылаться на санкции для обоснования неисполнения своих обязательств.

Например, следует обратить внимание на дело № А40-4541/2020. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный центр оценки качества и безопасности зерна и зернопродуктов» (истец) подало иск к ООО «ХимТехИмпорт» (ответчик) с требованием выплатить неустойку за просрочку исполнения обязательств по договору поставки. Ответчик утверждал, что поставить товар в срок было невозможно из-за введения санкций США.

Суд отклонил довод ответчика о невозможности поставки в связи с введенными санкциями, поскольку договор поставки был заключен в октябре 2018 г., т.е. спустя довольно продолжительное время после введения указанных санкций. Следовательно, ответчику должно было быть известно о существовании таких обстоятельств на момент заключения договора[541].

К аналогичным выводам суды приходят и по ряду других дел, например по делам № А40-103532/2019, А53-12320/2020, А56-106805/2020, А40-134118/2022.

Условие 4: *Риск изменения обстоятельств не возложен на одну из сторон*

Поскольку это условие необходимо рассматривать в каждом отдельном случае, и характер существенного изменения обстоятельств не влияет на оценку соблюдения данного условия, его анализ в рамках настоящего раздела не проводится.

Условия 5 и 6: *Отсутствие вины и контроля лица, ссылающегося на существенное изменение обстоятельств, в отношении такого изменения*

---

[541] Goriacheva A.I. Op. cit. P. 889.

Принимая во внимание тот факт, что санкции США и ФРГ представляют собой акты органов государственной власти, в большинстве случаев стороны правоотношений не имеют отношения к их введению санкций.

Исключение могут составлять ситуации, когда одна из сторон является государственным органом, организацией или компанией. Например, в деле *National Iranian Oil Co.* [542] суд отказал иранской государственной нефтяной компании в применении крайней затруднительности и невозможности, поскольку она, «будучи частью революционного правительства», несет ответственность за действия последнего и соответствующие санкции США в отношении Ирана.

Следует отметить, что это условие также не будет соблюдено, когда сторона повлияла не на сам факт введения санкций, а на применимость к ней таких ограничений.

Примером может служить дело 2014 г., рассмотренное Земельным судом Гамбурга[543]. В нем немецкий страховщик предпринял попытку задержать выплату страхового возмещения в отношении поставок товаров из Ирана. Основанием для задержки выплаты послужил тот факт, что компания страховщика была приобретена американской группой компаний. В этой связи страховщик утверждал, что с момента смены материнской компании он фактически подпадает под действие законодательства США о санкциях против Ирана и не может осуществить выплату до получения специального разрешения Управления по контролю за иностранными активами. Земельный суд Гамбурга постановил, что содержащаяся в договоре санкционная оговорка касается только санкций ФРГ и ЕС, при этом санкции США не применяются в ФРГ. Следовательно, исполнение по договору не является незаконным, и его изменение в соответствии с § 313 ГГУ не допускается, поскольку изменение обстоятельств произошло исключительно по вине страховщика.

Однако по общему правилу это условие в отношении санкций выполняется.

---

[542] *National Iranian Oil Co. v. Ashland Oil, Inc.*, 817 F.2d 326 (5th Cir. 1987).
[543] LG Hamburg, 03.12.2014 – 401 HKO 7/14, VersR 2015, 1024.

Условие 7: *Невозможность избежать изменения обстоятельств при разумной степени заботливости и осмотрительности (непреодолимость)*

Данное условие не будет считаться выполненным, если сторона могла предпринять шаги, которые позволили бы ей выполнить обязательства несмотря на санкции.

Так, как отмечено выше, в зависимости от обстоятельств конкретных правоотношений запрет экспорта товаров с высокой долей вероятности будет рассматриваться как непреодолимый, в особенности если речь идет об индивидуально-определенных товарах, произведенных специально для конкретного заказчика. Однако данный запрет не будет рассматриваться как непреодолимый, если у поставщика есть возможность заменить изначальный товар на аналогичный, который произведен иным производителем в другой стране и в отношении которого отсутствует запрет на экспорт. Как верно отметила Д.С. Петрова, торговые ограничения не будут признаны существенным изменением обстоятельств, если у стороны есть возможность исполнить обязательство иначе, например с изменением места поставки[544].

Аналогично введение блокирующих санкций в отношении конкретного банка вряд ли будет считаться непреодолимым, поскольку в большинстве случаев у сторон есть возможность открыть счета в банках, не включенных в санкционные списки.

Подобную позицию занял Апелляционный суд США по Девятому округу в деле 2011 г. *Ministry of Def. & Support for Armed Forces of Islamic Republic of Iran v. Cubic Def. Sys., Inc.* В частности, американская компания просила разрешить не осуществлять выплату по арбитражному решению в пользу иранской государственной организации на том основании, что такой платеж был бы

---

[544] Петрова Д.С. Последствия отпадения цели договора в российском праве и английский институт frustration of purpose : сравнительный анализ : Дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2021. С. 181. Интересно, что Д.С. Петрова ссылается на постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11 июля 2011 г. № 07АП-1788/11 по делу № А03-12398/2010, в котором затрагивается вопрос отнесения торговых ограничений, введенных еще задолго до 2022 г., к существенному изменению обстоятельств.

незаконным в соответствии с применимыми санкциями США. Однако суд отметил, что в данной ситуации «не было доказано, что сумму невозможно выплатить; Управление по контролю за иностранными активами имеет право по своему усмотрению выдать специальную лицензию [компании на осуществление платежа] и может это сделать»[545].

Такой же позиции придерживаются и российские суды. В частности, в рассмотренном выше деле № А40-4541/2020 суд обратил особое внимание на тот факт, что ответчик приложил усилия для смягчения негативных последствий введенных санкций, а именно принял меры по замене оборудования по договору на аналогичное в связи с невозможностью поставки первоначального оборудования[546].

В целом для установления факта существенного изменения обстоятельств следует также продемонстрировать добросовестность посредством совершения определенных действий. Так называемый принцип *bona fides* является одним из столпов российского гражданского права. По указанной причине было бы неправильно говорить о том, что это уникальный критерий, применимый исключительно к описанным выше ситуациям. Основное правило закреплено в п. 5 ст. 10 ГК РФ: «Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются». Как правило, бремя доказывания лежит на том, кто оспаривает добросовестность другого лица[547]. Если есть доказательства того, что лицо действовало недобросовестно, на него ложится бремя доказывания добросовестности и разумности своих действий[548, 549].

---

[545] 665 F.3d 1091, 1100 (9th Cir. 2011).
[546] Goriacheva A.I. Op. cit. P. 889.
[547] Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 1 сентября 2015 г. по делу № 5-КГ15-92 [Электронный ресурс]. URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqz4N79qPLUv9u45fKDAPOr54zns-WK4LfkheSZ_Jjy31ih6KLXo5zqkfKM4IbjkOim4LHyjfCcteGzwk2106TquOTzufG_4YnpheSy6MQ= (дата обращения: 06.09.2023).
[548] Обзор судебной практики ВС РФ № 2 (2015) (утв. Президиумом ВС РФ 26 июня 2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrf.ru/documents/practice/15147/ (дата обращения: 06.09.2023).
[549] Goriacheva A.I. Op. cit. P. 891.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого лица, которое учитывает права и законные интересы других лиц и оказывает им помощь, включая получение и предоставление необходимой информации[550, 551]. Принцип *bona fides* служит ориентиром в вопросе о том, действительно ли договор нуждается в изменении или расторжении. Так, в случае если одна из сторон злоупотребляет своими правами и на самом деле способна исполнить договор, но пытается воспользоваться ссылкой на существенное изменение обстоятельств, данный принцип должен помешать такой стороне осуществить свои намерения[552].

---

[550] Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=181602&dst=100001#sSdBHpTKhQ8yix1c (дата обращения: 06.09.2023) ; Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 2 февраля 2021 г. № 51-КГ20-12-К8, 2-5/2018 [Электронный ресурс]. URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqyjK_xqrzXt9W_qeqZAvq36YPjtOWO5bfkhfKX8Jq1wlC487XB8oTwk-KO4of9hPy646f8gfLavu2l2kW-yY_ctaLro-W44IvnjOm96cQ= (дата обращения: 06.09.2023) ; Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 21 января 2020 г. № 18-КГ19-147 [Электронный ресурс]. URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqxjK_xqrzXt9W_qeqZAvq36YPjtOWO5bfkhfKX8Jq1wlC487XB8oTwk-KO4of9hPy646f8gfLavu2l2kW-yY_ctaLro-a75YnpiuKzrQ== (дата обращения: 06.09.2023) ; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11 февраля 2019 г. № 306-ЭС18-16390 по делу А65-31592/2017 [Электронный ресурс]. URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq24979qPLUv9u45fKDAPOr54zns-WK4LfkheSZ_Jjy31ih6KLXo5zqkfKM4IbjkOim4LfyjfCcteGzwk2106TquOTzufG_4onnj-i55MQ= (дата обращения: 06.09.2023) ; Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 9 января 2018 г. № 50-КГ17-27 [Электронный ресурс]. URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqxjK_xqrzXt9W_qeqZAvq36YPjtOWO5bfkhfKX8Jq1wlC487XB8oTwk-KO4of9hPy646f8gfLavu2l2kW-yY_ctaLro-a56I7piuCzrQ== (дата обращения: 06.09.2023) ; Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 20 сентября 2016 г. № 49-КГ16-18 [Электронный ресурс]. URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqxjK_xqrzXt9W_qeqZAvq36YPjtOWO5bfkhfKX8Jq1wlC487XB8oTwk-KO4of9hPy646f8gfLavu2l2kW-yY_ctaLro-a55YnkiOm_rQ== (дата обращения: 06.09.2023); Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 30 августа 2016 г. № 78-КГ16-36 [Электронный ресурс]. URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqxjK_xqrzXt9W_qeqZAvq36YPjtOWO5bfkhfKX8Jq1wlC487XB8oTwk-KO4of9hPy646f8gfLavu2l2kW-yY_ctaLro-a55Yjgi-e9rQ== (дата обращения: 06.09.2023) ; Обзор судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости (утв. Президиумом ВС РФ 19 июля 2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=220487&dst=100001#OHMHHpT0Yhizicq51 (дата обращения: 06.09.2023).

[551] Goriacheva A.I. Op. cit. P. 891.

[552] Ibidem.

Суды обычно принимают во внимание, имели ли место какие-либо действия соответствующей стороны, демонстрирующие ее добросовестность. Например, в вышеупомянутом деле *Neighbour's Drilling* суд принял во внимание тот факт, что истец направил ответчику предложение заменить арбитражную оговорку соглашением о пророгации, в то время как ответчик не выразил намерения сотрудничать.

Условие 8: *Уведомление о существенном изменении обстоятельств*

Уведомление о существенном изменении обстоятельств не требуется, если сторона-кредитор уже осведомлена о наличии препятствия[553].

Так, например, несмотря на широкое освещение новых санкционных ограничений в средствах массовой информации, зачастую не представляется возможным достоверно определить, насколько они влияют на конкретные договорные обязательства. В частности, исполнение может быть затруднено по различным причинам, таким как возникновение логистических, транспортных трудностей, сложностей с переводом денежных средств контрагентам и поставщикам, прямой запрет на взаимодействие с конкретными контрагентами или клиентами, введение экспортных ограничений в отношении определенных товаров или запасных частей. Каждое из перечисленных событий может как существенно повлиять на возможность исполнить договорные обязательства, так и не оказать какого-либо значительного влияния. Следовательно, в отсутствие уведомления представляется неверным презюмировать, что сторона-кредитор осведомлена о том, что введенные в определенный момент санкции непременно представляют собой препятствие для исполнения конкретного договорного обязательства.

Вместе с тем вышесказанное не исключает того, что в некоторых случаях введение санкций может не требовать уведомления в связи с широким освещением в средствах массовой информации введения конкретных ограничений. В качестве примера такого события возможно привести введение блокирующих санкций США и ЕС в отношении большинства крупных российских банков.

---

[553] Atamer Y.M. Op. cit. Para. 96 ; Schwenzer I. Art. 79 CISG. Para. 47 ; ср.: Note on the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts and the COVID-19 Health Crisis. Para. 25.

Таким образом, это условие необходимо рассматривать в каждом отдельном случае.

Исходя из проведенного анализа не представляется возможным однозначно определить, следует ли рассматривать иностранные санкции в качестве существенного изменения обстоятельств, поскольку судебная практика не отличается единообразием[554]. Вместе с тем возможно выделить основные критерии, оценка которых в каждом отдельном случае позволит сделать соответствующий вывод:

1) степень влияния конкретных ограничительных мер на предположительные намерения сторон заключить договор в изначальном виде;

2) наличие у лица обоснованных предположений или знаний о том, что будут введены санкции (например, если одна из сторон является государственным органом, организацией или компанией);

3) момент введения санкций (до или после заключения договора);

4) наличие возможности выполнить обязательства несмотря на санкции (например, поставка альтернативных товаров, не подпадающих под экспортные ограничения, или попытка получения лицензии соответствующего государственного органа на осуществление поставки);

5) уведомление другой стороны о введении санкций, препятствующих исполнению договора, в тех случаях, когда такое уведомление необходимо.

Поскольку вопрос об отнесении санкций к категории существенного изменения обстоятельств нельзя разрешить без привязки к конкретным правоотношениям, представляется важным проводить детальный анализ санкционных рисков при заключении договоров и в случае их выявления

---

[554] Старженецкий В., Бутырина В., Драгунова Ю. Экономические санкции глазами российских судей: между защитой публичного порядка и интересов бизнеса // Международное правосудие. 2018. № 4 (28). С. 126–139.

согласовывать санкционные оговорки, позволяющие снизить соответствующие риски.

§ 3.3. Пандемия *COVID*-19 как частный случай существенного изменения обстоятельств

В 2020 г. произошел несопоставимый ни с чем по масштабам кризис в области здравоохранения, который стал причиной существующих и по сей день проблем на мировом уровне. Из-за ограничений в сфере экономической деятельности, производственных потерь со стороны продавцов и сбоев в цепочках поставок был серьезно осложнен процесс трансграничной торговли.

Как и при санкционных ограничениях, возможны случаи, когда в связи с пандемией *COVID*-19 исполнение договора становится незаконным для одной из сторон[555]. Правительства, пытающиеся остановить распространение пандемии *COVID*-19, приняли значительное количество нормативно-правовых актов, которые влияют на договоры, заключенные до того, как стало известно о пандемии или имелась возможность предвидеть ее возникновение. Например, запрет на осуществление авиаперевозок в ЕС в марте 2020 г., введенный вследствие пандемии коронавируса, привел как к массовой отмене заранее забронированных пассажирами рейсов, так и к образованию крупной задолженности перед пассажирами, желающими вернуть денежные средства за билеты.

В деле *Daversa-Evdyriadis v. Norwegian Air Shuttle* пассажирами был подан коллективный иск о нарушении договора со стороны авиакомпании, которое состояло в якобы необоснованной задержке по возврату денежных средств за приобретенные билеты[556]. Суд тем не менее постановил, что договор истцов с авиакомпанией не предусматривал (как утверждалось пассажирами), что возмещение должно быть произведено в течение семи дней, и основное обязательство авиакомпании по перевозке пассажиров было прекращено в связи с

---

[555] *267 Dev. LLC v. Brooklyn Babies & Toddlers LLC*, 2021 NYLJ LEXIS 229 (исполнение договора аренды стало невозможным в связи с распоряжением о закрытии бизнеса ответчика из-за пандемии коронавируса).

[556] 2020 U.S. Dist. LEXIS 173854 (C.D. Cal.).

тем, что исполнение стало невозможным ввиду введенного запрета на поездки. При определении понятия «неисполнимость» суд почти дословно воспроизвел формулировку стандарта неисполнимости, изложенную во Втором своде договорного права США (§ 261)[557]. Однако, поскольку настоящее исследование касается в первую очередь затруднительности, а не незаконности исполнения обязательств по сделке, подробный анализ таких ситуаций намеренно не проводится автором.

Для разрешения вопроса о судебном (арбитражном) расторжении или изменении договора, об освобождении от ответственности пандемия *COVID*-19 должна быть квалифицирована как непредвиденное и неизбежное событие. Эти условия (непредвиденность и неизбежность) должны присутствовать в совокупности[558]. Наконец, данное препятствие должно быть основной причиной неисполнения должником своих обязательств[559].

Ниже подробно рассмотрены все основные условия применения правовой категории существенного изменения обстоятельств к затруднительности исполнения договорных обязательств в связи с пандемией *COVID*-19.

Условие 1: *Существенность изменения обстоятельств*

Возможность ссылаться на события, вызванные пандемией *COVID*-19, будет зависеть от всех соответствующих обстоятельств каждого конкретного случая. Изменение обстоятельств, вызванное пандемией *COVID*-19, должно существенным образом изменить баланс интересов сторон. Точная количественная оценка того, что следует понимать под «существенным», отсутствует. В каждом отдельном случае такая оценка должна основываться на характере договора, характеристике ожидаемых результатов исполнения, условиях соответствующего рынка в

---

[557] «Если после заключения договора его исполнение становится невозможным для стороны без ее вины вследствие наступления события, ненаступление которого являлось основным условием заключения договора, ее обязанность по исполнению договора прекращается…»

[558] Atamer Y.M. Op. cit. Para. 43 ; Gilette C.P., Walt St.D. Op. cit. P. 294 ; Schwenzer I. Art. 79 CISG. Para. 11 ; Schwenzer I., Muñoz E. Op. cit. P. 154.

[559] Atamer Y.M. Op. cit. Para. 58 ; Flambouras D.P. The Doctrines of Impossibility of Performance and *Clausula Rebus Sic Stantibus* in the 1980 Convention on Contracts for the International Sale of Goods and the Principles of European Contract Law – A Comparative Analysis. P. 273.

определенное время и пр. Существенное изменение баланса интересов по причине, связанной с *COVID*-19, должно было привести к возрастанию стоимости исполнения либо к уменьшению его ценности для одной из сторон, и в обоих случаях это должно быть объективно удостоверено и определено. Следует, однако, отметить, что сторона не может ссылаться на существенное увеличение расходов или снижение ценности в отношении той части обязательства, которую она уже исполнила.

Уменьшение или полная потеря ценности исполнения для одной из сторон часто имели место во время распространения пандемии *COVID*-19, особенно в тех юрисдикциях, где экономическая деятельность была практически остановлена на определенный период времени.

Примечательно, что существует позиция, согласно которой, даже если пандемия оказывает лишь косвенное ограничительное воздействие на способность должника исполнять обязательства, ст. 79 Венской конвенции может быть применима[560].

Исходя из вышеизложенного, последствия пандемии *COVID*-19 зачастую представляются достаточными для того, чтобы в отдельных случаях допускать в связи с ними освобождение от ответственности на основании ст. 79 Венской конвенции или расторжение, изменение договора в судебном порядке согласно ст. 6.2.2 Принципов УНИДРУА и соответствующему национальному законодательству.

Однако, как отмечалось выше, неверно рассматривать пандемию *COVID*-19 в качестве в достаточной мере существенного изменения обстоятельств во всех случаях – этот критерий необходимо оценивать в каждом отдельном случае. Так, в

---

[560] Muñoz E. Op. cit. Para. 4.3 ; DiMatteo L.A. Op. cit. Para. 104 ; Flambouras D.P. The Doctrines of Impossibility of Performance and *Clausula Rebus Sic Stantibus* in the 1980 Convention on Contracts for the International Sale of Goods and the Principles of European Contract Law – A Comparative Analysis. P. 267 ; Gilette C.P., Walt St.D. Op. cit. P. 296 ; Huber P. Op. cit. Rn. 11 ; Schwenzer I. Art. 79 CISG. Para. 18 (отмечается, что особенно китайские и российские суды придерживаются строгой позиции по этому вопросу, неоднократно «отказывая в освобождении в случаях отказа в выдаче экспортных или импортных лицензий или выдачи запретов на экспорт или импорт»).

деле NCC 20/014 (C/13/681900)[561] американская компания подала иск против голландской компании с требованием выплатить гонорар в размере 30 млн евро в связи с отказом от заключения договора в соответствии с письмом о намерениях. Ответчик основывал свою аргументацию на том, что соглашение не было заключено в связи с пандемией *COVID*-19 и ее разрушительными последствиями для бизнеса. Между тем суд подтвердил, что выплата гонорара может быть принудительно взыскана с ответчика в условиях пандемии *COVID*-19. По мнению суда, даже если пандемию *COVID*-19 можно считать непредвиденным обстоятельством, на предварительной основе нельзя утверждать, что данное обстоятельство является достаточным, чтобы освободить ответчика от исполнения взятого на себя обязательства.

Условие 2: *Непредвидимость изменения обстоятельств*

В научной литературе по данной теме высказывались предположения о том, что в отношении природных явлений следует проводить различие между обычными и чрезвычайными явлениями[562]. Критерий предсказуемости связан как с характером события, так и с его масштабом[563]. В частности, возникновение бесчисленных препятствий определенного вида в прошлом делает их возможное повторение предсказуемым при обычных обстоятельствах[564].

В этой связи следует отметить, что эпидемии представляют собой повторяющиеся события. В частности, до распространения пандемии *COVID*-19 были задокументированы иные проявления данной вирусной инфекции, связанные с атипичной пневмонией (далее – *SARS, SARS-CoV*), в 2002 и 2003 гг. и распространение Ближневосточного респираторного синдрома (далее – *MERS, MERS-CoV*) с 2012 г.; очевидно, что коронавирус уже привел к появлению

---

[561] NCC 20/014 (C/13/681900) [Электронный ресурс]. URL: https://www.unilex.info/principles/case/2259 (дата обращения: 06.09.2023).

[562] Bach I. Art. 79 CISG // Beck Online Großkommentar / W. Ball (Hg.). München : C.H. Beck, 2020. Rn. 8 ; Flambouras D.P. The Doctrines of Impossibility of Performance and *Clausula Rebus Sic Stantibus* in the 1980 Convention on Contracts for the International Sale of Goods and the Principles of European Contract Law – A Comparative Analysis. P. 272.

[563] DiMatteo L.A. Op. cit. Para. 41.

[564] Davies M. Op. cit. P. 296 f.

значительного числа зараженных в двух разных случаях при отсчете с начала тысячелетия[565]. Согласно медицинским публикациям, еще до пандемии *COVID*-19 считалось статистически достоверным, что в будущем произойдут новые локальные или глобальные эпидемии[566]. Все это указывает на тот факт, что некоторые эпидемии являются предсказуемыми событиями[567].

Вместе с тем пандемия *COVID*-19 существенно отличается от описанных выше эпидемий как последствиями, так и масштабом распространения. Например, в 2002 и 2003 гг. во время вспышки *SARS-CoV* в 29 странах было зарегистрировано в общей сложности около 8 тыс. случаев заражения людей, что привело к 774 случаям с летальным исходом[568]. Еще меньше людей было инфицировано *MERS-CoV*[569]. Пандемия *COVID*-19 затронула существенно больше людей: по данным Всемирной организации здравоохранения, было зарегистрировано более 760 млн подтвержденных случаев заболевания *COVID*-19, включая более 6,9 млн летальных исходов[570].

Государственные меры, направленные на преодоление пандемии *COVID*-19, затронули практически все сферы экономики и торговли. В апреле 2020 г. более 2 млрд человек по всему миру были подвергнуты карантинным ограничениям[571], многие государства ограничили международные пассажирские перевозки[572].

---

[565] Wit E. de, Doremalen N. van, Falzarano D., Munster V.J. SARS and MERS : Recent Insights into Emerging Coronaviruses // Nature Reviews Microbiology. 2016. Vol. 14. Issue 8. P. 523.

[566] Reperant L.A., Osterhaus A.D.M.E. AIDS, Avian Flu, SARS, MERS, Ebola, Zika… What Next? // Vaccine. 2017. Vol. 35. P. 4474 (отмечается «постоянно возрастающая угроза»).

[567] Lindström N. Op. cit. P. 8 ; Twigg-Flesner Chr. A Comparative Perspective on Commercial Contracts and the Impact of COVID-19 – Change of Circumstances, Force Majeure, or What? // Law in the Time of COVID-19 / K. Pistor (ed.). New York : Columbia Law School, 2020. P. 162 f.

[568] Memish Z.A., Perlman St., Van Kerkhove M.D., Zumla A. Middle East Respiratory Syndrom // The Lancet. 2020. Vol. 395. Issue 10229. P. 1063.

[569] Memish Z.A., Perlman St., Van Kerkhove M.D., Zumla A. Op. cit. P. 1063.

[570] WHO Coronavirus (COVID-19) Dashboard [Электронный ресурс]. URL: https://covid19.who.int/ (дата обращения: 06.09.2023).

[571] Buchholz K. What Share of the World Population Is Already on COVID-19 Lockdown? [Электронный ресурс]. URL: https://statista.com/chart/21240/enforced-covid-19-lock-downs-by-people-affected-per-country (дата обращения: 06.09.2023).

[572] Coronavirus: Commission *i*nvites Member States to Extend Restriction on Non-Essential Travel to the EU until 15 June (Press release, 8 May 2020) [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_823 (дата обращения: 06.09.2023).

Трудно не согласиться с точкой зрения, согласно которой отдельный участник рынка не мог бы разумно предвидеть такие беспрецедентные меры[573].

Данный вывод соответствует более ранней практике в отношении применения ст. 79 Венской конвенции. Например, в деле *Raw Materials Inc. v. Manfred Forberich GmbH & Co.*[574] суд пришел к выводу, что, даже если замерзание порта является обычным явлением, оно может рассматриваться как непредвидимое событие, если вызвано внезапным наступлением такой суровой зимы, какой не наблюдалось более чем за 60 лет.

К такому же выводу пришел суд первой инстанции в Амстердаме (Rechtbank Amsterdam) по делу NCC 20/014 (C/13/681900) [575], сославшись на работы голландских ученых, в которых признается чрезвычайное воздействие пандемии и тем самым оправдывается обращение к ст. 6.2.3 Принципов УНИДРУА.

Условие 3: *Момент изменения обстоятельств*

Несоблюдение этого условия наряду с отнесением последствий пандемии к обычным коммерческим рискам является одной из основных причин, по которым суды не признают пандемию *COVID*-19 в качестве существенного изменения обстоятельств[576].

---

[573] Majumder B., Giri D. Coronavirus & Force Majeure : A Critical Study // Journal of Maritime Law & Commerce. 2020. Vol. 51. Issue 1. P. 58 f. ; Berger K.P., Behn D. Op. cit. P. 110 f. ; Note on the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts and the COVID-19 Health Crisis. Para. 10 ; Twigg-Flesner Chr. Op. cit. P. 163 ; Wagner E., Holtz R.A., Dötsch T. Auswirkungen von COVID-19 auf Lieferverträge // Betriebs-Berater (BB). 2020. S. 846.

[574] CLOUT Case No. 696 [Электронный ресурс]. URL: http://www.uncitral.org/clout/clout/data/usa/clout_case_696_leg-2174.html (дата обращения: 06.09.2023) ; см. также: Lookofsky J., Flechtner H. Nominating Manfred Forberich : The Worst CISG Decision in 25 Years? // Vindobona Journal of International Commercial Law & Arbitration. 2005. Vol. 9. P. 200, 202.

[575] Case No. NCC 20/014 (C/13/681900) [Электронный ресурс]. URL: https://www.unilex.info/principles/case/2259 (дата обращения: 06.09.2023)

[576] Решение Арбитражного суда Красноярского края от 12 декабря 2023 г. по делу № А33-28047/2023 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/464bc382-cb37-48b0-82cd-52895c2c9813/544ef1ca-05d8-4f7a-8d7e-2b65607b9c0a/A33-28047-2023_20231212_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025) ; решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 8 декабря 2023 г. по делу № А74-6615/2023 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/16b0ec5e-c46b-498d-b8b4-fcb95c7a044a/8054f69a-5211-407e-8d37-ad9db4554ecd/A74-6615-2023_20231208_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025).

Представляется, что данное условие выполняется в случае договоров, заключенных до конца декабря 2019 г. С этого момента возможность принятия мер, препятствующих заключению договора, будет варьироваться в зависимости от времени и государства.

Определение соответствующего момента наступления события является аспектом, который может потребовать дальнейшего анализа. Так, необходимо определить, исходя из обстоятельств дела, что понимается под «наступлением» события с целью исполнения данного требования положений о затруднениях.

Учитывая, что меры, связанные с распространением коронавирусной инфекции, часто устанавливаются нормативно-правовыми актами и что факт их вступления в силу, как правило, является общеизвестным, разницей во времени между введением мер и фактическим информированием потерпевшей стороны можно в большинстве случаев пренебречь. При этом наличие иностранного элемента может усложнить данный анализ. Например, возможно, что сложнее установить, в какой момент времени должник должен был знать о мерах по ограничению распространению вируса, принятых в другом государстве, которые могут повлиять на его собственную способность исполнить обязательства по договору, и в какой степени публичные объявления о введении таких мер следует отличать от принятых в связи с данными мерами законодательных и иных нормативных правовых актов.

В качестве примера возможно привести дело, рассмотренное Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссией (CIETAC)[577]. Третейский суд не освободил продавца от ответственности на основании ст. 79 Венской конвенции. Продавец ссылался на то, что в течение срока действия договора в Китае началось распространение тяжелого острого респираторного синдрома (SARS), что является препятствием по смыслу ст. 79 Венской конвенции. Третейский суд пришел к выводу, что *SARS* в данном случае не может

[577] Award of 5 March 2005 (*L-Lysine case*). Arts. 1, 73, 76, 78, 79 [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20200519035055/http://cisgw3.law.pace.edu/cases/050305c1.html (дата обращения: 06.09.2023).

рассматриваться как препятствие, поскольку распространение инфекции в Китае имело место в период до апреля 2003 г. Далее, согласно официальному заявлению китайского правительства от 14 июня 2003 г., распространение вируса *SARS* стало контролируемым. В то же время договор был заключен 20 июня 2003 г. Следовательно, когда продавец заключал договор, он должен был знать о данном заболевании, разумно принимать его в расчет при заключении договора, а значит, не мог ссылаться на *SARS* как на препятствие вне контроля в соответствии со ст. 79 Венской конвенции.

Вместе с тем возникает вопрос, как следует применять данный критерий в разные периоды пандемии. Например, правительство Сингапура не вводило карантин с 7 апреля 2020 г. по 1 июня 2020 г., несмотря на распространение инфекции. Предположим, что договор международной купли-продажи был заключен с сингапурским поставщиком до 7 апреля 2020 г.; разумно ли ожидать, что он мог предвидеть введение последующей карантинной меры, которая негативно повлияла бы на его способность выполнять свои обязательства? Строгое применение названного критерия не позволяет применить рассматриваемую категорию в подобной ситуации. Между тем было бы неверно утверждать, что лицо всегда может предсказать введение новых ограничительных мер спустя длительное время после распространения эпидемии.

По указанным выше причинам моментом существенного изменения обстоятельств, по мнению автора, не во всех случаях следует считать начало распространения коронавирусной инфекции. В частности, таким моментом может быть дата вступления в силу конкретных ограничений или момент возникновения иных затруднений, связанных с распространением коронавирусной инфекции.

Условие 4: *Риск изменения обстоятельств не возложен на одну из сторон*

Поскольку это условие необходимо рассматривать в каждом отдельном случае, и характер существенного изменения обстоятельств не влияет на оценку соблюдения данного условия, его анализ в рамках настоящего раздела не проводится.

Условия 5 и 6: *Отсутствие вины и контроля лица, ссылающегося на существенное изменение обстоятельств, в отношении такого изменения*

Распространенной точкой зрения является то, что эпидемии, в особенности пандемия *COVID*-19, являются классическими примерами неподконтрольных сторонам препятствий[578]. Случаи, в которых способность должника выполнять свои обязанности ограничена непосредственно в результате самой пандемии (например, из-за широко распространенных случаев заболевания среди его сотрудников), представляют собой препятствия, находящиеся вне его контроля.

Во время пандемии *COVID*-19 имело место прямое вмешательство государства в бизнес-процессы, в частности, посредством ограничений на экспорт[579] и закрытия предприятий[580]. Подобное государственное вмешательство может иметь значительные последствия для бизнеса, как, например, карантинные ограничения, введенные в отношении контейнерных судов, привели к значительным перебоям в грузовых перевозках[581]. Данные примеры представляют дополнительные препятствия, возникающие в результате пандемии *COVID*-19, которые, как правило, также оказываются неподконтрольными сторонам.

Условие 7: *Невозможность избежать изменения обстоятельств при разумной степени заботливости и осмотрительности (непреодолимость)*

В свете вышеуказанных масштабов распространения пандемии *COVID*-19 ее неизбежность может показаться очевидной. Однако, учитывая разнообразие возможных препятствий в каждом отдельном случае, одним из условий

---

[578] Atamer Y.M. Op. cit. Para. 46 ; Muñoz E. Op. cit. Para. 4.3 ; Huber P. Op. cit. Rn. 10; Magnus U. Op. cit. Rn. 27 ; Schwenzer I. Art. 79 CISG. Para. 17 ; см. также в контексте пандемии *COVID*-19: Wagner E., Holtz R.A., Dötsch T. Op. it. S. 848.

[579] Commission Implementing Regulation (EU) 2020/402 of 14 March 2020 making the exportation of certain products subject to the production of an export authorisation // Official Journal of the European Union. 2020. L 77 I/1 ; см. также: Carreño I., Dolle T., Medina L., Brandenburger M. The Implications of the COVID-19 Pandemic on Trade // European Journal of Risk Regulation. 2020. Vol. 11. Special Issue 2 : Taming COVID-19 by Regulation. P. 403 ff.

[580] Nossiter A., Minder R., Peltier E. Shutdowns Spread Across Europe as Spain and France Order Broad Restrictions [Электронный ресурс] // New York Times. 2020. 14 March 2020. URL: https://nyti.ms/2YAZUob (дата обращения: 06.09.2023).

[581] Wright R. Pandemic Strains Shipping, Air and Rail Freight Operators [Электронный ресурс] // Financial Times. 2020. 22 May. URL: https://ft.com/content/8403ddbc-9363-11ea-899a-f62a20d54625 (дата обращения: 06.09.2023).

применения ст. 79 Венской конвенции будет являться неизбежность конкретных препятствий.

Например, пандемия *COVID*-19 привела к существенным сбоям в цепочках поставок[582], которые, в свою очередь, вызвали простой производства. При этом невыполнение плана выпуска продукции поставщиком само по себе не может быть основанием для освобождения от ответственности[583]. Стоит отметить, что в большинстве случаев надежность поставщиков входит в сферу ответственности продавца[584], и если договор купли-продажи касается покупки товаров, определенных родовыми признаками, то риск несет продавец[585].

Другой нередко встречающейся ситуацией является отсутствие у продавца возможности произвести требуемые товары в результате пандемии *COVID*-19, что, как правило, отвечает критерию непреодолимости (в частности, если компания была вынуждена временно приостановить производство в силу государственных ограничений, например, как в некоторых районах Китая в 2020 г.[586]).

В то же время в ситуации, когда компания приняла аналогичное решение по собственной инициативе[587], есть вероятность, что критерий непреодолимости не будет считаться соблюденным.

---

[582] Swanson A. Global Trade Sputters, Leaving Too Much Here, Too Little There [Электронный ресурс] // New York Times. 2020. 10 Apr. URL: https://nyti.ms/3c7vLR7 (дата обращения: 06.09.2023).

[583] OLG Hamburg 28 February 1997, 1 U 167/95. Arts. 1(1)(a), 1(1)(b), 7(1), 25, 26, 47, 49(1)(a), 49(1)(b), 74, 75, 77, 78, 79 [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20200722000200/http://cisgw3.law.pace.edu/cases/970228g1.html (дата обращения: 06.09.2023) ; см. также: Huber P. Op. cit. Rn. 17 ; Schwenzer I. Art. 79 CISG. Para. 27 ; ср.: Schwenzer I., Muñoz E. Op. cit. P. 155.

[584] BHG 24 March 1999, VIII ZR 121/98. Arts. 4, 7(1), 35, 45, 74, 77, 79 ; см. также: Flambouras D.P. The Doctrines of Impossibility of Performance and *Clausula Rebus Sic Stantibus* in the 1980 Convention on Contracts for the International Sale of Goods and the Principles of European Contract Law – A Comparative Analysis. P. 268.

[585] Schwenzer I. Art. 79 CISG. Para. 27 (такое распределение рисков «чаще всего встречается в международной торговле») ; Atamer Y.M. Op. cit. Paras. 68 ff.

[586] Buckley Chr., Myers St.L. Chinese Officials Race to Contain Anger over Virus [Электронный ресурс] // New York Times. 2020. 27 Jan. [Электронный ресурс]. URL: https://nyti.ms/2t3RE35 (дата обращения: 06.09.2023).

[587] Rauwald Chr., Patel T. VW, Airbus Shut Plants as Pandemic Slams European Industry [Электронный ресурс] // Bloomberg. 2020. 17 March 2020. URL: https://bloomberg.com/news/articles/2020-03-17/vw-says-virus-outbreak-poses-unknown-financial-challenges (дата обращения: 06.09.2023).

Условие 8: *Уведомление о существенном изменении обстоятельств*

Как было отмечено выше, уведомление о существенном изменении обстоятельств не требуется, если сторона-кредитор уже осведомлена о наличии препятствия. В свете существования всеобъемлющих, скрупулезных отчетов о пандемии *COVID*-19 в режиме реального времени об осведомленность препятствии в исполнении договора может показаться очевидной. Однако, учитывая разнообразие возможных препятствий в каждом отдельном случае, любое такое общее предположение не может быть в полной мере верным. Кроме того, учитывая цель рассматриваемых правовых категорий, уровень информации, полученной посредством освещения в средствах массовой информации, как правило, не следует считать эквивалентным осведомленности.

Как и при оценке санкционных ограничений, сделать однозначные выводы относительно того, будет ли пандемия *COVID*-19 во всех случаях рассматриваться в качестве существенного изменения обстоятельств, не представляется возможным.

В качестве основных условий применения правовой категории существенного изменения обстоятельств к затруднительности исполенния договорных обязательств в связи с пандемией *COVID*-19 возможно выделить следующие:

1) степень изменения баланса интересов сторон в связи с непосредственно заражением определенных лиц коронавирусной инфекцией *COVID*-19 или введением соответствующих ограничительных мер, направленных на предотвращение ее распространения;

2) момент возникновения затруднений, связанных с распространением коронавирусной инфекции, повлиявших на возможность исполнения договорных обязательств (как дата вступления в силу конкретных ограничений, так и дата возникновения иных затруднений);

3) неизбежность конкретных препятствий к исполнению договорных обязательств;

4) уведомление другой стороны о затруднениях, препятствующих исполнению договора в тех случаях, когда такое уведомление необходимо.

Поскольку риски, связанные с возможным распространением *COVID*-19 и иных схожих по масштабу заболеваний, не представляется возможным полностью исключить, важно формулировать положения о существенном изменении обстоятельств в договорах международной торговли таким образом, чтобы пандемии и эпидемии по крайней мере упоминались в перечне ситуаций, наступление которых следует рассматривать в качестве существенного изменения обстоятельств.

Кроме того, в тех случаях, когда исполнение договора потенциально может быть существенно затруднено такими мерами, как ограничение на передвижение и карантин, представляется важным согласовывать отдельные оговорки, позволяющие снизить соответствующие риски.

§ 3.4. Особенности формулирования договорных положений о существенном изменении обстоятельств в рамках международной торговли

Прежде чем рассматривать особенности формулирования договорных положений о существенном изменении обстоятельств, необходимо понимать, по какой причине возникает необходимость в таких положениях, и в чем заключается их цель.

Как писал И.Д. Шутак, «это [правовые оговорки] закономерное следствие развития права, своего рода – естественная трансформация элементов правовой действительности в нормы права» [588]. Действительно, правовые оговорки представляют собой гибкий механизм, который позволяет сторонам не только оптимально отразить их волю в договоре, но и восполнить недостаточную детализацию или отсутствие законодательного регулирования.

Вместе с тем некорректно было бы утверждать, что наличие оговорки о существенном изменении обстоятельств во всех случаях безусловно полезно.

---

[588] Шутак И.Д. Оговорки в праве (теоретический и историко-правовой анализ) : Дис. … д-ра юрид. наук. СПб., 1999. С. 50.

Во-первых, возможность пересмотра договора делает его в некоторой степени нестабильным, определение существенных обстоятельств в тексте договора может быть сформулировано неточно и чрезвычайно широко. Кроме того, покупатель может оказаться в невыгодном положении, поскольку у продавца или поставщика потенциально будет больше возможностей сослаться на оговорку, чем у покупателя.

Во-вторых, на настоящий момент сложилось неоднозначное отношение судов и арбитражей к оговоркам о существенном изменении обстоятельств. Например, в деле № 2-872 [589] Президиум ВАС РФ указал на то, что наличие договорного положения, обязывающего стороны в определенных случаях согласовать внесение изменений в договор, говорит о «предвидимости» таких событий. Другим примером тому, что наличие соответствующей оговорки может не сыграть на руку стороне, ссылающейся на существенное изменение обстоятельств, может служить Постановление Президиума ВАС РФ от 7 августа 2001 г. № 4876/01. В указанном деле суд пришел к выводу, что наличие валютной оговорки свидетельствует о том, что стороны оценили возможные риски и выбрали способ защиты своих интересов от изменения курса валют, а следовательно, ст. 451 ГК РФ применению не подлежит.

Стоит, однако, отметить, что в арбитражной практике превалирует противоположенная позиция. Так, МКАС отметил, что наличие оговорки, позволяющей согласовать внесение изменений в договор при наступлении определенных событий, свидетельствует о «существенности» таких событий [590]. Международный арбитражный суд при Международной торговой палатой (далее – МТП) также принимает во внимание наличие оговорки о существенном изменении обстоятельств [591]. Арбитры Международного арбитражного суда МТП скорее

---

[589] Постановление Президиума ВАС РФ от 18 февраля 1997 г. № 1852/96 по делу № 2-872.

[590] Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1999–2000 гг. / Сост. М.Г. Розенберг. М. : Статут, 2002. С. 251–260.

[591] Melis W. Op. cit. P. 213 ; Houtte H. van. The UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts and International Commercial Arbitration : Their Reciprocal Relevance // The UNIDROIT Principles for International Commercial Contracts – A New Lex Mercatoria? (ICC Publ. No. 490/1). Paris : ICC Pub., 1995. P. 181 et seq.

склонны игнорировать изменившиеся обстоятельства, если стороны не включили соответствующую оговорку в текст договора[592].

В доктрине также превалирует позиция, согласно которой наличие оговорки о существенном изменении обстоятельств в договоре не исключает возможность изменения или расторжения договора в соответствии со ст. 451 ГК РФ[593].

В целом, как правило, наличие оговорки о существенном изменении обстоятельств все же является полезным для обеих сторон договора, если такая оговорка составлена с учетом особенностей конкретных правоотношений.

Во-первых, стоит отметить, что фактически невозможно сформулировать универсальные законодательные нормы, которые могли бы охватить все многообразие правоотношений и тем самым избавить участников оборота от необходимости прописывать в договорах положения, требуемые в той или иной ситуации.

Во-вторых, общий принцип свободы договора, закрепленный в ст. 421 ГК РФ, предоставляет сторонам право свободно в рамках действующего законодательства формулировать условия договора и согласовывать желаемые условия. Реализация данного принципа позволяет включать в текст договора детальное регулирование последствий существенного изменения обстоятельств, а также перечень случаев, в которых такое договорное положение будет применимо. Это предоставляет сторонам договора право прописывать положения, которые не только являются необходимыми в конкретной ситуации, но и отражают их волю в части распределения рисков.

Кроме того, поскольку даже профессиональные участники оборота зачастую не имеют глубокой юридической экспертизы или не прибегают к помощи соответствующих экспертов на этапе заключения договора, присутствует риск возникновения следующих сложностей.

---

[592] ICC Award No. 2708 [Электронный ресурс]. URL: https://www.trans-lex.org/202708/_/icc-award-no-2708-clunet-1977-at-943-et-seq/ (дата обращения: 06.09.2023).
[593] См., например: Скловский К.И. Указ. соч. С. 66–69.

В случае, когда речь идет о правоотношениях, в которых иностранный контрагент не имеет достаточного представления о нормах законодательства, применимого к договору, существует высокая вероятность, что такая сторона не будет осведомлена о наличии у нее права расторгнуть или изменить договор.

Если же в договоре отсутствуют положения о применимом праве, с высокой долей вероятности стороны не смогут заранее однозначно определить, право какого государства будет признано судом или третейским судом применимым к соответствующим правоотношениям.

Возникающая в описанных ситуациях правовая неопределенность может быть по меньшей мере снижена включением в договор оговорки о существенном изменении обстоятельств.

Такие оговорки играют особенно важную роль в договорах, заключенных на длительный срок, бессрочно или с автоматической пролонгацией.

Как отмечалось выше, в договорах значительно чаще встречаются оговорки об обстоятельствах непреодолимой силы, а не о существенном изменении обстоятельств.

Положения о существенном изменении обстоятельств могут быть также включены в разделы договора, устанавливающие порядок его изменения и расторжения, или в оговорку о переговорах (renegotiation or adaptation clause)[594].

Поскольку оговорка о существенном изменении обстоятельств в чистом виде достаточно редко встречается на практике[595], необходимо рассмотреть указанные выше варианты включения в текст договора интересующих положений и проанализировать необходимость формулирования отдельной оговорки о существенном изменении обстоятельств.

Оговорки об обстоятельствах непреодолимой силы обычно охватывают будущие ситуации, когда события находятся вне контроля сторон и делают

---

[594] Горячева А.И., Власенко Я.В. Оговорки о существенном изменении обстоятельств. С. 50-51.
[595] Там же.

исполнение договора невозможным на временной или постоянной основе[596]. Как правило, такие оговорки предусматривают специальные средства защиты (например, приостановление и продление срока исполнения договора на время, равное периоду действия обстоятельств непреодолимой силы) и в основном не преследуют цель обеспечить или восстановить коммерческий баланс.

Однако, как указано выше, оговорки об обстоятельствах непреодолимой силы иногда включают элементы категории существенного изменения обстоятельств посредством распространения сферы применения данной оговорки на затруднительность исполнения или посредством согласования таких правовых последствий ее применения, как, например, расторжение договора. В дополнение к вышесказанному стоит отметить, что оговорки об обстоятельствах непреодолимой силы также могут содержать обязанность сторон вести переговоры для адаптации договора с целью преодоления последствий обстоятельств непреодолимой силы[597].

Примеры подобных гибридных оговорок нередко встречаются в судебной практике российских судов[598]. Показательным примером может служить дело № А53-39748/2021, в котором ООО «Полиграм-Эксперт» обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с иском к АО «Российские железные дороги» о расторжении договора на выполнение работ по капитальному ремонту

---

[596] Böckstiegel K.H. Hardship, Force Majeure and Special Risks Clauses in International Contracts // Adaptation and Renegotiation of Contracts in International Trade and Finance (= Studies in Transnational Economic Law. Vol. 3) / N. Horn (ed.). Deventer : Kluwer, 1985. P. 159.

[597] Berger K.P. Renegotiation and Adaptation of International Investment Contracts : The Role of Contract Drafters and Arbitrators. P. 1352.

[598] См., например: решение Арбитражного суда г. Москвы от 5 июля 2023 г. по делу № А40-99027/2023 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/35656dea-ca58-4a07-b64a-91dd5905bc0a/46734136-b847-4d4e-b34a-2d43157b914c/A40-99027-2023_20230705_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025) ; постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 апреля 2022 г. № 15АП-5066/2022 по делу № А53-39748/2021 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b8fc4fbc-b0d1-420c-aede-81d5d50f31d5/90ea0ce5-4e38-426a-8df7-ce1702107412/A53-39748-2021_20220418_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025) ; решение Арбитражного суда г. Москвы от 6 октября 2022 г. по делу № А40-115234/22-150-927 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/da570ed4-b51b-4473-9f7f-44ab22986902/d4ac34bc-422a-479f-9b7a-cb9beecd7fdc/A40-115234-2022_20221006_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025).

здания в связи с ростом цен на материалы[599]. Суд удовлетворил исковые требования ООО «Полиграм-Эксперт» и расторг договор на основании содержавшейся в нем оговорки, согласно которой подрядчик имел право требовать расторжения договора в случае наступления обстоятельств непреодолимой силы (п. 12.7 договора). При этом суд счел необходимым проанализировать ситуацию на соответствие критериям существенного изменения обстоятельств, установленным ст. 451 ГК РФ. Поскольку суд пришел к выводу, что исполнение договора без изменения его условий значительно нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы убыток для ООО «Полиграм-Эксперт», исковые требования были удовлетворены.

В целом, несмотря на явные теоретические различия между существенным изменением обстоятельств и обстоятельствами непреодолимой силы, на практике примеры обстоятельств, предоставляющих основания для применения оговорок о существенном изменении обстоятельств или об обстоятельствах непреодолимой силы, включают схожие, а порой и идентичные события[600]. Таким образом, на практике современные оговорки о существенном изменении обстоятельств могут быть обозначены как оговорки об обстоятельствах непреодолимой силы, и наоборот[601].

Кроме того, нередко либо положения о существенном изменении обстоятельств включены в оговорку о переговорах, либо, напротив, оговорка о существенном изменении включает договорные положения о переговорах[602].

Оговорки о существенном изменении обстоятельств зачастую составляются таким образом, чтобы обеспечить более гибкое решение, чем простое расторжение договора; они направлены на адаптацию договора и иногда на распределение

---

[599] Горячева А.И., Власенко Я.В. Оговорки о существенном изменении обстоятельств. С. 50-51.
[600] Fontaine M. Les clauses de hardship – Aménagement conventionnel de l'imprévision dans les contrats à long terme // Droit et pratique du commerce international (DPCI). 1976. N° 2. P. 56.
[601] Горячева А.И., Власенко Я.В. Оговорки о существенном изменении обстоятельств. С. 50-51.
[602] Там же.

расходов[603]. Оговорка о переговорах преследует схожую цель, а именно обеспечить гибкость обязательств сторон в случае непредвиденных обстоятельств, влияющих на баланс их интересов. Обязанность проведения переговоров может быть предусмотрена в качестве одного из последствий существенного изменения обстоятельств.

Как отмечалось выше, оговорка о существенном изменении обстоятельств может быть отдельно представлена в договоре. Хорошо известные примеры подобных оговорок содержатся в типовых положениях, принятых МТП[604], а именно в оговорке МТП о существенном изменении обстоятельств 2020 г.[605]

Вне зависимости от того, включена ли оговорка о существенном изменении обстоятельств в иные положения договора или выделена в качестве самостоятельного договорного положения, а также вне зависимости от используемой договорной конструкции структура данной оговорки, как правило, остается относительно неизменной, а именно подобные оговорки, как правило, состоят из двух основных частей[606]: первая часть определяет ситуацию, в которой

---

[603] Horn N. Changes in Circumstances and the Revision of Contracts in Some European Laws and in International Law // Adaptation and Renegotiation of Contracts in International Trade and Finance (= Studies in Transnational Economic Law. Vol. 3) / N. Horn (ed.). P. 15 et seq.

[604] См.: Twigg-Flesner Chr. Op. cit. P. 156 ff.

[605] Оговорки *ICC* о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств (март 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://iccwbo.ru/documents/RU_2020_icc_force_majeure_clause.pdf (дата обращения: 06.09.2023). Предыдущая оговорка МТП о существенном изменении обстоятельств 2003 г. гласила следующее: «(1) Сторона договора обязана выполнять свои договорные обязательства, даже если в результате событий выполнение договора стало более обременительным, чем можно было разумно предположить в момент заключения договора. (2) Несмотря на пункт 1 настоящего положения, если сторона контракта докажет, что: (a) дальнейшее выполнение договорных обязанностей стало чрезмерно обременительным вследствие не зависящего от нее события, которое она не могла разумно предполагать при заключении договора; и что (b) она не могла разумно избежать или преодолеть это событие или его последствия, стороны обязаны в течение разумного срока после применения настоящего положения провести переговоры об альтернативных условиях договора, которые разумно учитывают последствия этого события. (3) Если применяется пункт 2 настоящей статьи, но альтернативные договорные условия, разумно учитывающие последствия события, не согласованы другой стороной договора, как это предусмотрено в данном пункте, сторона, ссылающаяся на настоящую статью, имеет право на расторжение договор».

[606] Fontaine M. Op. cit. P. 59.

будет использоваться эта оговорка, а вторая – последствия и процедуру, которая будет применяться в случае возникновения описанной ситуации[607].

§ 3.4.1. Условия применения оговорки о существенном изменении обстоятельств

Определение событий, при наступлении которых будет применима указанная оговорка, является одним из центральных вопросов формулирования таких положений. В принципе, детальное определение событий может рассматриваться как наилучший вариант обеспечения стабильности договора и избежания судебных споров относительно применимости соответствующего положения. Нередко отмечается, что, в отличие от оговорок об обстоятельствах непреодолимой силы, оговорки о существенном изменении обстоятельств содержат более подробные перечни событий, при наступлении которых они будут подлежать применению[608].

Использование более общих формулировок также допустимо и, по-видимому, более уместно в сложных долгосрочных договорах из-за невозможности для сторон предвидеть каждую гипотетическую ситуацию. Как верно отметил П. Бернардини[609], долгосрочные договоры нередко представляют собой не столько документы, подтверждающие фиксированные права и обязанности, сколько систему координат, отражающую намерения сторон и способную к адаптации в целях сохранения первоначального равновесия между их противоположными интересами.

Если условия применения рассматриваемой оговорки представлены в формате перечня конкретных ситуаций, важное значение с точки зрения толкования ее объема будет иметь то, является ли такой перечень закрытым.

Как правило, стороны включают в договор открытый перечень ситуаций, представляющих собой существенное изменение обстоятельств. Например, в договоре может быть перечислен ряд конкретных событий, таких как пожары,

---

[607] Горячева А.И., Власенко Я.В. Оговорки о существенном изменении обстоятельств. С. 50-51.
[608] Schwenzer I. Art. 79 CISG. Para. 58.
[609] Bernardini P. Adaption of Contracts // New Trends in the Development of International Commercial Arbitration and the Role of Arbitral and Other Institutions (= ICCA Congress Series. No. 1) / P. Sanders (ed.). Deventer : Kluwer, 1983. P. 211 et seq.

наводнения, ураганы, военные действия и т.д., наряду с более широкой и обобщающей формулировкой, такой как «или любые другие события вне контроля сторон». Подобное структурирование договорных положений позволяет толковать их расширительно, но при этом в обозначенных договором рамках.

Если оговорка о существенном изменении обстоятельств структурирована таким образом, что она подлежит применению в строго определенном (закрытом) перечне ситуаций, сфера ее использования на практике будет чрезмерно узкой. При данном структурировании указанной оговорки ее практическая полезность может быть сведена к нулю, так как она не будет покрывать значительную часть ситуаций, в которых баланс интересов сторон нарушен в связи с существенным изменением обстоятельств.

Очевидно, что было бы слишком обременительным для сторон, если бы они были обязаны вести переговоры и составлять оговорки о существенном изменении обстоятельств, охватывающие все возможные события, которые могут повлиять на исполнение обязательств. Следовательно, как правило, соответствующие законодательные положения остаются применимыми ко всем изменениям, не охваченным такой оговоркой, даже в тех случаях, когда она содержит закрытый перечень. Этот принцип был признан, например, Арбитражным судом Японской судоходной биржи: «Связь между данной статьей (оговоркой о пересмотре условий) и принципом изменения ситуации такова, что настоящая статья не исключает указанный принцип, но предусматривает, что одна из сторон может обратиться к другой за консультацией для изменения цены, даже в тех случаях, когда принцип изменения ситуации не требует применения»[610].

В последние три года распространение получили так называемые «санкционные оговорки» и «оговорки о пандемии *COVID*-19», подлежащие применению исключительно в случае введения новых санкций, ограничений в сфере экспортного контроля или мер, направленных на предотвращение

[610] Arbitration Court of the Japan Shipping Exchange, Award, September 20, 1975 // Yearbook Commercial Arbitration. 1983. Vol. VIII. P. 154.

распространения коронавирусной инфекции или иных заболеваний, сопоставимых по масштабу с пандемией *COVID*-19.

Указанные оговорки являются намеренно узконаправленными с точки зрения сферы их применения и позволяют сторонам согласовать последствия наступления конкретных событий, которые, по всей видимости, являются для них в некоторой степени предвидимыми на момент заключения договора.

Например, в договоре могут быть предусмотрены следующие варианты оговорок:

«Стороны несут единоличную ответственность за соблюдение всех применимых требований национального или международного законодательства, включая требования санкционного законодательства, которые распространяются на деятельность Сторон на момент заключения настоящего Договора.

Каждая Сторона подтверждает, что не находится ни прямо, ни косвенно во владении или под контролем лица или компании, которые включены в санкционные списки, составляемые правительством США или Европейского Союза. Также каждая Сторона подтверждает, что в исполнении, обсуждении, иной деятельности в рамках настоящего Договора не будут участвовать какие-либо лица или компании, которые включены в санкционные списки, составляемые правительством США или Европейского Союза, или находятся во владении или под контролем таких лиц или компаний.

Настоящий Договор может быть немедленно расторгнут после направления соответствующего письменного уведомления одной Стороной другой Стороне в случае, если такая другая Сторона подпадает прямо или косвенно под действие ограничений, установленных национальным или международным законодательством, включая санкционное законодательство, после подписания настоящего Договора в результате вступления в силу изменений, внесенных в такое законодательство, включения новых лиц в санкционные списки (например, включение самой Стороны, ее прямых или косвенных участников, контролирующих лиц в санкционные списки), изменения структуры собственников или состава контролирующих лиц такой Стороны».

«Стороны подтверждают, что пандемия *COVID*-19 и действия правительства в части борьбы с вирусом могут повлиять и уже влияют на выполнение Продавцом своих обязательств по поставке Товара (далее – Влияние *COVID*-19). В случае если Влияние *COVID*-19 затрагивает исполнение Продавцом обязательств по поставке согласно договору, Продавец имеет право на соразмерное изменение сроков исполнения своих обязательств согласно графику поставки с учетом того, что Продавец предпримет все возможные меры для выполнения своих обязательств по договору с целью уменьшения влияния ситуации с *COVID*-19 на сроки выполнения договорных обязательств».

Включение подобных оговорок в текст договора в сфере международной торговли представляется целесообразным, если в момент его заключения стороны предполагают, что исполнение договора может быть затруднено в связи с определенным последующим развитием обстоятельств, но вместе с тем имеют намерение заключить его и исполнить взятые на себя договорные обязательства, несмотря на существующую нестабильность.

Необходимо, однако, отметить, что включение в договор санкционной оговорки, обязывающей стороны соблюдать санкции США или ЕС, не во всех случаях является уместным и даже допустимым. Как отмечают В. Страженицкий, В. Бутырина и Ю. Драгунова, в части санкционного и контрсанкционного регулирования «юрисдикции разных государств по вопросам регулирования внешнеэкономических отношений пересекаются, а правовые предписания, установленные для бизнеса, носят взаимоисключающий характер»[611]. Поскольку санкции США и ЕС не признаются законными на территории РФ, следование им российской компанией может рассматриваться как недобросовестное поведение[612]. Вместе с тем для компаний, инкорпорированных в США и ЕС, законодательство соответствующих юрисдикций является обязательным для применения. Так,

---

[611] Старженецкий В., Бутырина В., Драгунова Ю. Указ. соч. С. 129.

[612] См. постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью „ПАГ“».

представляется целесообразным согласовывать санкционные оговорки, позволяющие, например, продлить срок исполнения обязательств иностранной стороной с целью получения лицензии компетентного органа, которая позволит ей взаимодействовать с подсанкционным лицом или осуществить поставку товаров, попавших под новые экспортные ограничения.

Поскольку на сегодняшний день отсутствие экономической стабильности и правовой определенности в сфере международной торговли является скорее константой трансграничной торговой деятельности, нежели исключением из правил, представляется уместным перед заключением договора проводить тщательный анализ возможных рисков и переговоры с целью согласования детальных оговорок, позволяющих сторонам вести предпринимательскую деятельность в условиях неопределенности.

§ 3.4.1. Последствия применения оговорки о существенном изменении обстоятельств

Что касается последствий применения рассматриваемой оговорки, то возможно выделить несколько основных вариантов, в частности проведение переговоров, наделение стороны правом обратиться в суд для изменения или расторжения договора и установление порядка внесудебного изменения или расторжения договора.

Нередко предусматривается, что право обратиться в суд возникает у стороны только в том случае, если стороны приложили усилия для разрешения спорной ситуации мирным путем, но переговоры не принесли результатов. При формулировании подобного положения важно определить, в каком случае переговоры будут рассматриваться как безрезультатные, в том числе сроки их проведения.

В качестве примера возможно привести типовое положение МТП о существенном изменении обстоятельств 2003 г., которое предусматривает обязательство договаривающихся сторон пересмотреть условия договора. При этом право на расторжение договора возникает, только если переговоры не увенчались успехом. Типовые положения МТП о существенном изменении

обстоятельств 2003 г. не предполагали возможности вносить изменения в договор в случае возникновения затруднений[613]. В 2020 г. МТП сформулировала новую типовую оговорку о существенном изменении обстоятельств, которая предусматривает три различных юридических последствия в случае безуспешных переговоров: расторжение договора одной из сторон, расторжение договора судьей (или арбитром) или корректировку договора судьей (или арбитром)[614]. Выбор одного из вариантов позволяет сторонам обеспечить достаточную правовую определенность на стадии структурирования договорных отношений.

Касательно процедуры ведения переговоров, которая применяется в каждом отдельном случае, соответствующие положения варьируются от простого соглашения о перезаключении договора, сформулированного без каких-либо дополнительных деталей, до детального согласования чрезвычайно сложной процедуры, включающей, в частности, обращение к третьим лицам[615].

Договорные положения о переговорах нередко включают в себя ссылку на добросовестность, справедливость и (или) равенство в качестве руководящих принципов, которые должны соблюдаться сторонами в процессе достижения нового соглашения[616].

Не во всех рассматриваемых правопорядках законодательно закреплена обязанность проведения переговоров до обращения в суд. Вместе с тем обязанность провести переговоры о перезаключении или изменении договора до обращения в суд представляется выгодной для сторон, поскольку договор может быть изменен в соответствии с их намерениями. Такой подход может быть эффективным и менее затратным[617]. При этом у сторон существует возможность обратиться в суд, если переговоры не приведут к удовлетворительным для них результатам.

---

[613] ICC Force Majeure Clause 2003 / ICC Hardship Clause 2003 (6 February 2017) [Электронный ресурс]. URL: https://iccwbo.org/news-publications/icc-rules-guidelines/icc-force-majeure-clause-2003icc-hardship-clause-2003/ (дата обращения: 06.09.2023).
[614] Оговорки *ICC* о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств (март 2020 г.).
[615] Fontaine M. Op. cit. P. 59.
[616] Berger K.P. Op. cit. P. 1363.
[617] Nelle A. Op. cit. S. 213 et seq.

Несомненно, оговорка о существенном изменении обстоятельств может предусматривать и иные последствия ее применения, такие как изменение отдельных условий договора.

Пример подобной узконаправленной оговорки содержится в деле № А64-9620/2023 [618] . Так, в п. 5.2.2 договора стороны предусмотрели возможность изменить постоянную часть арендной платы в связи с изменением индекса потребительских цен на товары и услуги или на индекс потребительских цен на продовольственные товары либо в случае понижения рыночной стоимости аренды недвижимости[619].

Один из выше представленных примеров оговорок[620] также не предоставляет стандартного общего права расторгнуть или изменить договор, а устанавливает строго определенный способ его адаптации к существенному изменению обстоятельств: «соразмерное изменение сроков исполнения своих обязательств». Представляется, что эта формулировка не позволяет сторонам обратиться в суд для изменения договора, но наделяет одну из них правом в одностороннем порядке изменить сроки исполнения договорных обязательств. Такая формулировка получила распространение в договорах международной торговли в связи с тем, что наряду с несоразмерным увеличением затрат последствием существенного изменения обстоятельств нередко становится невозможность исполнить договорные обязательства в установленный срок.

Соответственно, вне зависимости от того, выделены ли положения о существенном изменении обстоятельств в отдельную оговорку, их включение в договор представляется полезным для повышения стабильности делового оборота, сохранения интереса сторон в долгосрочном сотрудничестве и снижения вероятности нарушения договора. Такие положения необходимо формулировать в

---

[618] Постановление АС Центрального округа от 29 августа 2024 г. № Ф10-3527/2024 по делу № А64-9620/2023 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/00e55e48-df5f-4856-8402-ce98a7a9244d/d06f1c74-ae7a-42b7-8e4a-0558b6aacf4b/A64-9620-2023_20240829_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025).

[619] Горячева А.И., Власенко Я.В. Оговорки о существенном изменении обстоятельств. С. 51.

[620] См. с. 189.

каждой конкретной ситуации в зависимости от воли сторон и особенностей правоотношений.

Однако на практике стороны редко включают подобные оговорки в договоры. Одной из причин этому служит низкая осведомленность о наличии указанной правовой категории и механизме ее функционирования.

Кроме того, как отмечалось выше, у сторон есть возможность исключить применение ст. 451 ГК РФ к договору.

Таким образом, в ситуации, когда договором прямо исключено применение ст. 451 ГК РФ, и при этом стороны не включили в договор оговорку о существенном изменении обстоятельств, налицо высокая вероятность того, что в случае существенного изменения обстоятельств одна из сторон окажется в крайне невыгодном положении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. На основании проведенного анализа эволюции регулирования правовой категории существенного изменения обстоятельств можно заключить, что данная правовая категория начала свое развитие благодаря постепенному признанию того, что принцип “pacta sunt servanda” не является абсолютным и в некоторых случаях допустимо или даже необходимо отступить от него.

Рассматриваемая правовая категория в некоторой степени ограничивает применение принципа “pacta sunt servanda” с целью восстановление нарушенного баланса интересов сторон, который является одним из краеугольных камней гражданского права.

2. В основе существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий в РФ, США, ФРГ и на международно-правовом уровне лежат такие принципы, как *rebus sic stantibus*, “pacta sunt servanda”, свобода договора, принципы добросовестности и запрета злоупотребления правом, равенства сторон договора и “favor contractus”.

Не преуменьшая роли каждого из основополагающих принципов, их взаимосвязи и взаимодополнения, возможно проследить два основных направления в развитии юридической мысли, а именно: 1) теоретическое обоснование необходимости *rebus sic stantibus* через изменение основания сделки или представлений, событий, из которых стороны исходили при заключении договора; 2) теоретическое обоснование необходимости *rebus sic stantibus* через нарушение баланса интересов сторон, равновесия между исполнением и контрисполнением.

3. Существенное изменение обстоятельств закреплено в ст. 451 ГК РФ и позволяет сторонам прибегнуть к защите своих интересов в тех ситуациях, когда другие статьи ГК РФ такой возможности не предоставляют.

Анализ положений ГК РФ и соответствующей доктрины позволяет определить правовую категорию существенного изменения обстоятельств как развитие фактических условий, существовавших на момент заключения договора, после его заключения таким образом, что, (i) если бы стороны могли разумно предвидеть подобное развитие событий, договор не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях; (ii) стороны не могли избежать наступления событий при разумной степени заботливости и осмотрительности; (iii) исполнение договора в новых условиях нарушило бы баланс интересов сторон.

Несмотря на некоторую схожесть существенного изменения обстоятельств с правовой категорией обстоятельств непреодолимой силы, представляется некорректным рассматривать указанные категории в качестве взаимозаменимых. Обстоятельства непреодолимой силы и существенное изменение обстоятельств являются самостоятельными инструментами урегулирования последствий непредвидимых масштабных событий и имеют разные правовые последствия, а именно категория существенного изменения обстоятельств предоставляет право суду (третейскому суду) изменить или расторгнуть договор, в то время как категория обстоятельств непреодолимой силы позволяет освободить сторону от ответственности в случае неисполнения договорных обязательств.

Анализ правовых категорий, схожих с существенным изменением обстоятельств, в ФРГ, США и источниках международного характера позволяет сделать вывод о том, что наиболее близкими к существенному изменению обстоятельств являются следующие правовые категории: в ФРГ – «отпадение основания сделки», закрепленное в § 313 ГГУ; в США – «крайняя затруднительность», предусмотренная § 2-615 ЕТК и § 261 Второго свода договорного права; в источниках международного характера – «затруднения», которым посвящены ст. 6.2.2 и 6.2.3 Принципов УНИДРУА.

В сравнении с Венской конвенцией Принципы УНИДРУА в значительно большей степени приближены к правовой категории существенного изменения обстоятельств. Условия применения категории затруднений (hardship),

сформулированные в данных Принципах, весьма близки по смыслу положениям ст. 451 ГК РФ и § 313 ГГУ.

4. Проанализировав большой объем нормативного регулирования и релевантной судебной практики, диссертант выделил следующие условия применения правовой категории существенного изменения обстоятельств и схожих правовых категорий в ФРГ, США и источниках международного характера: 1) существенность изменения обстоятельств; 2) непредвидимость изменения обстоятельств; 3) момент изменения обстоятельств (обстоятельства изменились существенным образом или затруднение возникло до заключения договора); 4) тот факт, что риск изменения обстоятельств не возложен на одну из сторон; 5) отсутствие контроля лица, ссылающегося на существенное изменение обстоятельств, в отношении такого изменения; 6) отсутствие вины лица, ссылающегося на существенное изменение обстоятельств, в том, что обстоятельства существенным образом изменились; 7) невозможность избежать существенного изменения обстоятельств при разумной степени заботливости и осмотрительности (непреодолимость); 8) уведомление о существенном изменении обстоятельств.

Некоторым упущением представляется отсутствие законодательного положения об обязательном уведомлении о существенном изменении обстоятельств в качестве условия применения ст. 451 ГК РФ.

Требование об обязательном уведомлении предусмотрено, например, ст. 79 Венской конвенции, которая обязывает сторону, лишенную возможности исполнить обязательство в связи с препятствием вне ее контроля, уведомить другую сторону о наличии такого препятствия.

Из проведенного исследования следует, что включение подобного требования в ст. 451 ГК РФ позволило бы снизить нагрузку на судебную систему и обеспечить соблюдение принципов добросовестности, равенства сторон и *favor contractus*.

В качестве компаративистского итога следует определить следующие последствия применения правовой категории существенного изменения обстоятельств, характерные для нее и иных, наиболее схожих с ней категорий: 1) проведение обязательных переговоров сторонами с целью согласования внесения изменений в договор; 2) внесение изменений в договор в судебном порядке; 3) расторжение договора в судебном порядке.

В качестве недостатка российского регулирования возможно отметить то, что ст. 451 ГК РФ, предусматривающая только два последствия существенного изменения обстоятельств – расторжение или изменение договора судом, отдает предпочтение расторжению договора.

Проведенный анализ нормативного регулирования РФ, ФРГ, США и актов международного характера, а также соответствующей доктрины и правоприменительной практики позволяет заключить, что предпочтительно исходить из равенства опций расторжения и изменения договора, а не приоритета одной из них, как, например, это предусмотрено ст. 6.2.2 и 6.2.3 Принципов УНИДРУА. Данный подход позволяет обеспечить бóльшую гибкость в разрешении возникающих спорных ситуаций и предоставить стороне, ссылающейся на ст. 451 ГК РФ, право заявлять альтернативные или факультативные требования.

5. В дополнение к вышеизложенному в результате анализа правоприменительной практики и доктрины, касающейся использования правовой категории существенного изменения обстоятельств в качестве основания расторжения и изменения договоров в международной торговле, диссертант выявил, что наибольшие трудности возникают с изменением и расторжением договоров, заключенных на длительный срок или бессрочно. Причиной этому служит, помимо прочего, формулировка ст. 451 ГК РФ, позволяющая сторонам согласовать неприменимость указанной статьи к конкретным правоотношениям. Вместе с тем характеристики транснационального долгосрочного договора требуют такого регулирования, которое не только не способствует освобождению

сторон от обязательств, но и создает основу для пересмотра договорных условий с целью обеспечения продолжения отношений сторон и в случае изменения обстоятельств, предполагавшихся сторонами при заключении сделки.

6. Одной из задач настоящего исследования являлось выявление особенностей признания санкций США и ЕС, а также пандемии *COVID*-19 существенным изменением обстоятельств.

Несмотря на то что сделать однозначные выводы относительно того, будут ли санкции или пандемия *COVID*-19 во всех случаях рассматриваться в качестве существенного изменения обстоятельств, не представляется возможным, диссертант выявил следующие особенности применения категории существенного изменения обстоятельств, характерные для рассматриваемых событий: 1) степень влияния конкретных ограничительных мер (санкций, экспортных ограничений или мер, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции) или непосредственного заражения определенных лиц коронавирусной инфекцией *COVID*-19 на предположительные намерения сторон заключить договор в изначальном виде и баланс интересов сторон; 2) наличие у лица обоснованных предположений или знаний о том, что будут введены ограничительные меры (например, если одна из сторон является государственным органом, организацией или компанией); 3) момент введения санкций или возникновения затруднений, связанных с распространением коронавирусной инфекции, которые повлияли на возможность исполнения договорных обязательств; 4) наличие возможности выполнить обязательства, несмотря на санкции или *COVID*-19; 5) уведомление другой стороны о затруднениях, препятствующих исполнению договора, кроме тех случаев, когда сторона-кредитор уже осведомлена о наличии препятствия.

Поскольку вопрос об отнесении санкций или эпидемии *COVID*-19 к категории существенного изменения обстоятельств нельзя разрешить без привязки к конкретным правоотношениям, представляется важным проводить детальный

анализ рисков при заключении договоров и в случае их выявления согласовывать оговорки, позволяющие снизить соответствующие риски.

7. В отношении оговорок о существенном изменении обстоятельств следует отметить в первую очередь то, что в силу низкой осведомленности о наличии указанной правовой категории и механизме ее функционирования стороны зачастую не включают такие оговорки в текст договоров международной торговли.

В этой связи представляется важным отдельно отметить значимость оговорок о существенном изменении обстоятельств и их положительном влиянии на стабильность делового оборота и сохранение интереса сторон в долгосрочном сотрудничестве. Так, включение даже недетализированной оговорки предоставит сторонам право воспользоваться согласованным заранее механизмом защиты своих интересов, нарушенных в связи с существенным изменением обстоятельств.

Тщательное структурирование оговорки о существенном изменении обстоятельств является особенно важным в условиях прогрессирующих санкций и эпидемиологической неопределенности, так как позволяет сторонам закрепить в договоре свою действительную волю, согласовать последовательность действий в случае существенного изменения обстоятельств и вносит правовую определенность в их отношения.

С точки зрения структурирования оговорки о существенном изменении обстоятельств особое значение имеют не столько ее расположение в договоре и обособленность от иных договорных положений, сколько 1) детализированность условий ее применения и 2) согласованные сторонами последствия ее применения.

На основе анализа оговорок о существенном изменении обстоятельств, используемых сторонами в международной торговле, диссертант констатирует, что наиболее часто условия применения данных оговорок представлены в виде открытого перечня ситуаций. Такое структурирование договорных положений представляется оптимальным, поскольку позволяет толковать их расширительно,

но при этом в обозначенных договором рамках. Необходимую степень детализированности следует оценивать с учетом особенностей конкретных правоотношений.

Так, использование более общих формулировок, по-видимому, более уместно в сложных долгосрочных договорах из-за невозможности для сторон предвидеть каждую гипотетическую ситуацию.

При этом использование намеренно узких формулировок представляется целесообразным, если в момент заключения договора стороны предполагают, что исполнение договора может быть затруднено в связи с определенным последующим развитием событий. В качестве примера таких оговорок возможно привести «санкционные оговорки» и «оговорки о пандемии *COVID*-19».

Как правило, оговорки о существенном изменении обстоятельств наделяют стороны правом обратиться в суд (арбитраж) с целью изменить или расторгнуть договор. Вместе с тем данные оговорки могут предусматривать и иные последствия их применения, такие как обязательное проведение переговоров или изменение отдельных условий договора в одностороннем внесудебном порядке (например, изменение сроков исполнения договорных обязательств).

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативно-правовые и иные акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 августа 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2023. – № 31 (ч. III). – Ст. 5765.

2. Гражданский кодекс РСФСР (введен в действие Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г.) // Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1922 г. – М.: Управ. Дел. Совнарк. СССР, 1950. – С. 1573–1656.

3. Гражданский кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 г.) (ред. от 26 ноября 2001 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/ (дата обращения: 06.09.2023).

4. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 06.09.2023).

5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. I). – Ст. 14; Российская газета. – 2023. – № 297.

6. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I (ред. от 4 августа 2023 г.) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140; 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6206.

7. Конвенция Организации объединенных наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.) // Вестник ВАС РФ. – 1994. – № 1.

8. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 г.) // Закон. – 1995. – № 12.

9. Свод законов Российской империи [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://civil.consultant.ru/code/ (дата обращения: 06.09.2023).

10. Устав ООН (полный текст) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 06.09.2023).

11. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.) «О связи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2895; 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6205.

12. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) (полный текст) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/ (дата обращения: 13.10.2023).

13. Commission Implementing Regulation (EU) 2020/402 of 14 March 2020 making the exportation of certain products subject to the production of an export authorisation // Official Journal of the European Union. – 2020. – L 77 I/1.

14. Declaration of the Government of the Democratic and Popular Republic of Algeria Concerning the Settlement of Claims by the Government of the United States of America and the Government of the Islamic Republic of Iran (19 January 1981) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://jusmundi.com/en/document/treaty/en-declaration-of-the-government-of-the-democratic-and-popular-republic-of-algeria-concerning-the-settlement-of-claims-by-the-government-of-the-united-states-of-america-and-the-government-of-the-islamic-republic-of-iran-claims-settlement-declaration-1981-algiers-declaration-claims-settlement-1981-monday-19th-january-1981 (дата обращения: 06.09.2023).

15. Entwurf eines Gesetzes zur Modernisierung des Schuldrechts / Deutscher Bundestag, 14. Wahlperiode. Drucksache 14/6040. 14. Mai 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dejure.org/Drucksachen/Bundestag/BT-Drs._14/6040 (дата обращения: 06.09.2023).

16. General Agreement on Tariffs and Trade : Text of the General Agreement (Geneva, July 1986) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_e.pdf (дата обращения: 06.09.2023).

17. General Agreement on Trade in Services [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/26-gats_01_e.htm (дата обращения: 06.09.2023).

18. Ministerial Declaration L/54242 (adopted on 29 November 1982) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/gatt_docs/English/SULPDF/91000208.pdf (дата обращения: 06.09.2023).

19. Restatement (First) of Contracts (1932).

20. Restatement (Second) of Contracts (1981).

21. The Covenant of the League of Nations (Including Amendments adopted to December, 1924) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/leagcov.asp (дата обращения: 06.09.2023).

22. Uniform Commercial Code (полный текст) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/ucc/2 (дата обращения: 13.10.2023).

Судебная и арбитражная практика

23. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 18 мая 2022 г. по делу № 33-3415/2022(2-3716/2021).

24. Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 17 ноября 2016 г. по делу № 33-7479/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vs--komi.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=982826&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 06.09.2023).

25. Апелляционное определение Тверского областного суда от 4 сентября 2018 г. по делу № 33-3558/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oblsud--twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=3&name_op=doc&number=1620452&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 06.09.2023).

26. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2005 г. № 104 // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 4.

27. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанных с применением законодательства и мер по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации № 1 (утв. Президиумом ВС РФ 21 апреля 2020 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350813/ (дата обращения: 06.09.2023).

28. Обзор судебной практики ВС РФ № 2 (2015) (утв. Президиумом ВС РФ 26 июня 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsrf.ru/documents/practice/15147/ (дата обращения: 06.09.2023).

29. Обзор судебной практики ВС РФ № 3 (2021) (утв. Президиумом ВС РФ 10 ноября 2021 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400312/ (дата обращения: 06.09.2023).

30. Обзор судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости (утв. Президиумом ВС РФ 19 июля 2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=220487&dst=100001#OHMHHpT0Yhizicq51 (дата обращения: 06.09.2023).

31. Определение ВС РФ от 30 июля 2013 г. № 18-КГ13-70 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=351522#FLky4pTo05nq9qlG1 (дата обращения: 06.09.2023).

32. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 1 сентября 2015 г. по делу № 5-КГ15-92 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqz4N79qPLUv9u45fKDAPOr54zns-

WK4LfkheSZ_Jjy31ih6KLXo5zqkfKM4IbjkOim4LHyjfCcteGzwk2106TquOTzufG_4YnpheSy6MQ= (дата обращения: 06.09.2023).

33. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 30 августа 2016 г. № 78-КГ16-36 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqxjK_xqrzXt9W_qeqZAvq36YPjtOWO5bfkhfKX8Jq1wlC487XB8oTwk-KO4of9hPy646f8gfLavu2l2kW-yY_ctaLro-a55Yjgi-e9rQ== (дата обращения: 06.09.2023).

34. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 20 сентября 2016 г. № 49-КГ16-18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqxjK_xqrzXt9W_qeqZAvq36YPjtOWO5bfkhfKX8Jq1wlC487XB8oTwk-KO4of9hPy646f8gfLavu2l2kW-yY_ctaLro-a55YnkiOm_rQ== (дата обращения: 06.09.2023).

35. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 9 января 2018 г. № 50-КГ17-27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqxjK_xqrzXt9W_qeqZAvq36YPjtOWO5bfkhfKX8Jq1wlC487XB8oTwk-KO4of9hPy646f8gfLavu2l2kW-yY_ctaLro-a56I7piuCzrQ== (дата обращения: 06.09.2023).

36. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11 февраля 2019 г. № 306-ЭС18-16390 по делу А65-31592/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq24979qPLUv9u45fKDAPOr54zns-WK4LfkheSZ_Jjy31ih6KLXo5zqkfKM4IbjkOim4LfyjfCcteGzwk2106TquOTzufG_4onnj-i55MQ= (дата обращения: 06.09.2023).

37. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 21 января 2020 г. № 18-КГ19-147 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqxjK_xqrzXt9W_qeqZAvq36YPjtOWO5bfkhfKX8Jq1wlC487XB8oTwk-KO4of9hPy646f8gfLavu2l2kW-yY_ctaLro-a75YnpiuKzrQ== (дата обращения: 06.09.2023).

38. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 2 февраля 2021 г. № 51-КГ20-12-К8, 2-5/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqyjK_xqrzXt9W_qeqZAvq36YPjtOWO5bfkhfKX8Jq1wlC487XB8oTwk-KO4of9hPy646f8gfLavu2l2kW-yY_ctaLro-W44IvnjOm96cQ= (дата обращения: 06.09.2023).

39. Постановление АС Волго-Вятского округа от 24 марта 2016 г. по делу № А79-4088/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/Ejt0gOj4h8JH/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%9079-4088%2F2015&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1694004248626&snippet_pos=8#snippet (дата обращения: 06.09.2023).

40. Постановление АС Волго-Вятского округа от 28 сентября 2023 г. № Ф01-5874/2023 по делу № А39-7374/2022 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5c0615c8-8024-4187-b7c6-64d52f278324/b9af3745-b673-4dbd-946b-f6d732a43a98/A39-7374-2022_20230928_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.09.2023).

41. Постановление АС Волго-Вятского округа от 28 сентября 2023 г. № Ф01-5875/2023 по делу № А39-7372/2022 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c7f5ccce-701f-48a3-9da3-b55efa8f815f/25a57b27-b20d-4471-8305-57af277e1ecd/A39-7372-2022_20230928_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.09.2023).

42. Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 29 января 2024 г. № Ф02-6573/2023 по делу № А33-1857/2023 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4d5d8f94-5fc5-4c7c-b9a2-7692893b9126/ebf32ce8-656e-4132-b690-bd283da1e8f6/A33-1857-

2023_20240129_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025).

43. Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 3 июля 2024 г. № Ф02-2709/2024 по делу № А58-310/2021 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0c5c93dc-c378-4659-b2b9-ed8caeb2ad34/219b00ac-62eb-43a9-946f-edbc112abdff/A58-310-2021_20240703_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025).

44. Постановление АС Дальневосточного округа от 11 сентября 2018 г. по делу № А73-21111/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/RogT2CPhBcYQ/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9073-21111%2F2017&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1694007050001&snippet_pos=194#snippet (дата обращения: 06.09.2023).

45. Постановление АС Дальневосточного округа от 18 июня 2020 г. по делу № А51-6750/2019 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/gyt4C7ymrgZN/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%9051-6750%2F2019&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1694006971005&snippet_pos=146#snippet (дата обращения: 06.09.2023).

46. Постановление АС Дальневосточного округа от 14 ноября 2023 г. № Ф03-3831/2023 по делу № А37-2093/2022 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/db247c38-3d48-431e-934d-aeb9a66bd1b6/168b2da5-7faf-4bfc-a893-c476dc8aaa39/A37-2093-2022_20231114_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025).

47. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 30 ноября 2016 г. по делу № А46-3991/2016 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты

РФ». – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/onGyAA9nriQb/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9046-3991%2F2016&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1694004416038 (дата обращения: 06.09.2023).

48. Постановление АС Московского округа от 28 января 2016 г. по делу № А41-35134/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/KDp5HbX4iHZQ/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9041-35134%2F2015&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1694003954063 (дата обращения: 06.09.2023).

49. Постановление АС Московского округа от 9 июня 2016 г. по делу № А40-75563/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/FfBfELsmQ05j/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9040-75563%2F2015&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1694006157969 (дата обращения: 06.09.2023).

50. Постановление АС Московского округа от 15 июля 2016 г. по делу № А41-26466/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/T51kDP5E0wUO/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9041-26466%2F2015&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1694005866041 (дата обращения: 06.09.2023).

51. Постановление АС Московского округа от 6 июля 2020 г. № Ф05-6602/20 по делу № А40-149566/2019 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bb686748-753b-4c9f-b6f6-cb2fae36008b/c23cfd8d-d732-4aaf-ad64-e8117815e0ff/A40-149566-2019_20200706_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.09.2023).

52. Постановление АС Московского округа от 25 апреля 2023 г. № Ф05-7135/2023 по делу № А40-134118/2022 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека

арбитражных дел». – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/00fe2f9c-78f3-4f74-a87c-d02b39220ea6/03cffd67-6e91-4c38-a73f-883e0344b965/A40-134118-2022_20230425_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.09.2023).

53. Постановление АС Московского округа от 12 мая 2023 г. № Ф05-6142/2023 по делу № А40-115234/2022 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/da570ed4-b51b-4473-9f7f-44ab22986902/e717d691-d889-4122-8f65-d37d0e6b9d72/A40-115234-2022_20230512_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.09.2023).

54. Постановление АС Московского округа от 17 июля 2023 г. № Ф05-15261/2023 по делу № А40-144962/2022 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ea0c0176-c078-40c6-8038-2bb460f5c3bc/06eb5b9a-f031-4f8b-a139-7933ea53d58d/A40-144962-2022_20230717_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.09.2023).

55. Постановление АС Поволжского округа от 28 августа 2015 г. по делу № А65-24606/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/ZIwCPK0hVp1e/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%9065-24606%2F2014&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1694005775085&snippet_pos=28#snippet (дата обращения: 06.09.2023).

56. Постановление АС Поволжского округа от 27 июля 2022 г. № Ф06-20649/2022 по делу № А55-18981/2021 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8afd11b3-4fd1-4e67-a2a7-8672d66535dd/82d7ebbe-5105-43f7-b038-ac7ae0d5939e/A55-18981-2021_20220727_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025).

57. Постановление АС Северо-Западного округа от 28 октября 2019 г. по делу № А56-51762/2018 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/8m417lR8tlZ6/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9056-51762%2F2018&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1694005539147 (дата обращения: 06.09.2023).

58. Постановление АС Северо-Западного округа от 3 декабря 2021 г. № Ф07-16039/2021 по делу № А56-80681/2020 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7420ac23-c266-453e-ad5e-e0db7ee9cfe7/12d29721-0067-4732-8805-d00d6c52f7a8/A56-80681-2020_20211203_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025).

59. Постановление АС Северо-Западного округа от 21 сентября 2023 г. № Ф07-10822/2023 по делу № А56-106859/2022 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bae42578-0d30-47f6-83e2-49040be3a1a2/c3c467dc-9907-4c17-9703-f4d4ffe39f60/A56-106859-2022_20230921_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 07.01.2024).

60. Постановление АС Центрального округа от 20 декабря 2018 г. по делу № А23-3442/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/rl1mgFxiFW1Y/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9023-3442%2F2017&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1694005655145&snippet_pos=2#snippet (дата обращения: 06.09.2023).

61. Постановление АС Центрального округа от 29 ноября 2023 г. № Ф10-5469/2023 по делу № А54-4581/2021 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7de813c1-19bc-435d-9d5a-f7b08c1fff74/93c09471-a406-4c70-aad4-a604d5406176/A54-4581-2021_20231129_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025).

62. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 июля 2024 г. № 19АП-3289/2024 по делу № А48-3466/2024 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7e5e0e0c-c585-4777-bd28-30df4504dd3d/407f03a9-85a0-49d0-b756-5d1ca7ca66a2/A48-3466-2024_20240716_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025).

63. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 5 февраля 2020 г. по делу № А40-139648/2019 [Электронный ресурс] / СПС «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/uN4gIKwEPU6x/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9040-139648%2F2019&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1694004810755 (дата обращения: 06.09.2023).

64. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 июня 2021 г. по делу № А40-241276/2020 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: https://base.garant.ru/64485048/ (дата обращения: 06.09.2023).

65. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2024 г. № 09АП-36121/2024 по делу № А40-303209/2023 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7e137d20-1c12-4ce1-acea-13516f57a0df/019d7af2-31c1-4f30-9f1e-e8f094e09bd1/A40-303209-2023_20240730_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025).

66. Постановление КС РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью „ПАГ“» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision315752.pdf (дата обращения: 06.09.2023).

67. Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=181602&dst=100001#sSdBHpTKhQ8yix1c (дата обращения: 06.09.2023).

68. Постановление Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (ред. от 22 июня 2021 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=388271&dst=100001#4AC05pTMtE7XhqJM2 (дата обращения: 06.09.2023).

69. Постановление Пленума ВС РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=355061&dst=100001#iCVH5pTULMz0Rc2B1 (дата обращения: 06.09.2023).

70. Постановление Президиума ВАС РФ от 15 июня 1999 г. № 1020/99 // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 10.

71. Постановление Президиума ВАС РФ от 30 ноября 2010 г. по делу № А17-1960/2009 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: https://base.garant.ru/1799050/ (дата обращения: 06.09.2023).

72. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 апреля 2022 г. № 15АП-5066/2022 по делу № А53-39748/2021 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b8fc4fbc-b0d1-420c-aede-81d5d50f31d5/90ea0ce5-4e38-426a-8df7-ce1702107412/A53-39748-2021_20220418_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025).

73. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 24 августа 2007 г. по делу № А79-9483/2006 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/23404370/ (дата обращения: 06.09.2023).

74. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13 марта 2012 г. по делу № А45-22243/2010 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: https://base.garant.ru/38120360/ (дата обращения: 06.09.2023).

75. Постановление ФАС Московского округа от 28 июля 2005 г. № КГ-А40/6518-05-П.

76. Постановление ФАС Поволжского округа от 26 апреля 2012 г. по делу № А55-5602/2011 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/39029235/ (дата обращения: 06.09.2023).

77. Постановление ФАС Уральского округа от 4 июля 2011 г. № Ф09-3781/11 по делу № А34-5838/2010 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3d63611e-f378-4eb0-86d8-786388103c08/17bc83e5-470b-4c2c-9e25-45493ad6921a/A34-5828-2010_20110704_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.09.2023).

78. Постановление ФАС Уральского округа от 15 октября 2013 г. № Ф09-10733/13 по делу № А47-15875/2012 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/HgK8Mujz261X/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%9047-15875%2F2012+&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=%D0%A4%D0%90%D0%A1+%D0%A3%D0%9E+%28%D0%A4%D0%90%D0%A1+%D0%A3%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%BE%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%B0%29&arbitral-judge=&_=1694002950389&snippet_pos=26#snippet (дата обращения: 06.09.2023).

79. Решение Арбитражного суда Амурской области от 20 июня 2022 г. по делу № А04-3431/2022 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/sD8ymItXPqgT/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9004-3431%2F2022&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=1023&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1707058270740&snippet_pos=16#snippet (дата обращения: 06.09.2023).

80. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 6 октября 2022 г. по делу № А40-115234/22-150-927 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/da570ed4-b51b-4473-9f7f-44ab22986902/d4ac34bc-422a-479f-9b7a-cb9beecd7fdc/A40-115234-2022_20221006_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025).

81. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 5 июля 2023 г. по делу № А40-99027/2023 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/35656dea-ca58-4a07-b64a-91dd5905bc0a/46734136-b847-4d4e-b34a-2d43157b914c/A40-99027-2023_20230705_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025).

82. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31 января 2022 г. по делу № А56-29262/2021 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/h9NAko2zv4ZL/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%9056-29262%2F2021&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=%D0%90%D0%A1+%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%82-%D0%9F%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D0%B0+%D0%B8+%D0%9B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9+%D0%BE%D0%B1%D0%BB.&arbitral-judge=&_=1694009074737&snippet_pos=14#snippet (дата обращения: 06.09.2023).

83. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 12 декабря 2023 г. по делу № А33-28047/2023 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/464bc382-cb37-48b0-82cd-52895c2c9813/544ef1ca-05d8-4f7a-8d7e-2b65607b9c0a/A33-28047-2023_20231212_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025).

84. Решение Арбитражного суда Московской области от 9 января 2024 г. по делу № А41-42441/2023 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a724434a-e40b-4270-9e07-37cef333fa26/021984ec-afd2-4c4f-8458-2bd3086fb2c4/A41-42441-2023_20240109_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025).

85. Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 8 декабря 2023 г. по делу № А74-6615/2023 [Электронный ресурс] // СПС «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/16b0ec5e-c46b-498d-b8b4-fcb95c7a044a/8054f69a-5211-407e-8d37-ad9db4554ecd/A74-6615-2023_20231208_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.10.2025).

86. Решение коллегии арбитров МКАС при ТПП РФ от 1 июня 2021 г. по делу № М-102/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

87. Решение Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 21 июня 2018 г. по делу № 2-1837/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://krokt--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=156128889&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 06.09.2023).

88. Решение МКАС при ТПП РФ от 16 марта 1995 г. по делу № 155/1994 // СПС «КонсультантПлюс».

89. Решение МКАС при ТПП РФ от 11 июня 1997 г. по делу № 255/1994 // СПС «КонсультантПлюс».

90. Решение МКАС при ТПП РФ от 3 сентября 1998 г. по делу № 169/1996 // СПС «КонсультантПлюс».

91. Решение МКАС при ТПП РФ от 16 марта 2017 г. по делу № 48/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

92. Решение РАЦ при РИСА от 30 августа 2023 г. по делу № PD 1292-23 [Электронный ресурс] // Практика РАЦ. URL: https://files.modernarbitration.ru/018d8912-497c-479e-a728-b062d711d0a4/Award_30.08.2023_Koligova.pdf (дата обращения: 20.10.2025).

93. [1647] EWHC KB J5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lawteacher.net/cases/paradine-v-jane.php (дата обращения: 06.09.2023).

94. [1863] 3 B&S 826 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lawteacher.net/cases/taylor-v-caldwell.php (дата обращения: 06.09.2023).

95. [1903] 2 KB 740 (CA) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lawteacher.net/cases/krell-v-henry.php (дата обращения: 06.09.2023).

96. 156 P. 458 (Cal. 1916) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://casetext.com/case/mineral-park-land-co-v-howard (дата обращения: 06.09.2023).

97. *267 Dev. LLC v. Brooklyn Babies & Toddlers LLC*, 2021 NYLJ LEXIS 229.

98. *Aluminum Co. of America v. Essex Group, Inc.*, 499 F. Supp. 53 (W.D. Pa. 1980) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/499/53/1871367/ (дата обращения: 06.09.2023).

99. American Arbitration Association, 23 October 2007 [Interim Award] (*Macromex Srl. v. Globex International Inc.*). Arts. 7, 9, 11, 25, 26, 29, 33, 35, 45, 49, 51, 74, 79 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20200709195953/http://cisgw3.law.pace.edu/cases/071023a5.html (дата обращения: 06.09.2023).

100. Arbitration Court of the Japan Shipping Exchange, Award, September 20, 1975 // Yearbook Commercial Arbitration. – 1983. – Vol. VIII.

101. Award of 5 March 2005 (*L-Lysine case*). Arts. 1, 73, 76, 78, 79 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20200519035055/http://cisgw3.law.pace.edu/cases/050305c1.html (дата обращения: 06.09.2023).

102. *Barbarossa & Sons, Inc. v. Iten Chevrolet, Inc.*, 265 N.W.2d 655 (1978) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://law.justia.com/cases/minnesota/supreme-court/1978/47156-1.html (дата обращения: 06.09.2023).

103. BayObLG, 12.06.1989 – BReg. 1 Z 170/88, NJW-RR 1989, 1294.

104. BGer 28 October 1998, 4C.179/1998 (*Meat case*). Arts. 7, 25, 39(1), 45, 46, 49(1)(a), 50, 74, 78, 81 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20200717083800/http://cisgw3.law.pace.edu/cases/981028s1.html (дата обращения: 06.09.2023).

105. BGH, 23.10.1951 – I ZR 15/51, NJW 1952, 137 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=23.10.1951&Aktenzeichen=I%20ZR%2015/51 (дата обращения: 12.05.2024).

106. BGH, 23.03.1966 – VIII ZR 51/64, JZ 1966, 409 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=23.03.1966&Aktenzeichen=VIII%20ZR%2051%2F64 (дата обращения: 12.05.2024).

107. BGH, 09.07.1968 – V ZR 118/67, WM 1968, 1248.

108. BGH, 21.11.1968 – VII ZR 89/66, NJW 1969, 233 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=21.11.1968&Aktenzeichen=VII%20ZR%2089/66 (дата обращения: 06.09.2023).

109. BGH, 23.04.1976 – V ZR 167/74, WM 1976, 1034.

110. BGH, 08.02.1978 – VIII ZR 221/76, JZ 1978, 235, 236 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=08.02.1978&Aktenzeichen=VIII%20ZR%20221/76 (дата обращения: 12.05.2024).

111. BGH, 23.05.1980 – V ZR 20/78, BGHZ 77, 194.

112. BGH, 17.12.1982 – V ZR 306/81, BGHZ 86, 167.

113. BGH, 24.02.1984 – V ZR 222/82, BGHZ 90, 227.

114. BGH, 10.10.1984 – VIII ZR 152/83, NJW 1985, 313 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&

Datum=10.10.1984&Aktenzeichen=VIII%20ZR%20152/83 (дата обращения: 12.05.2024).

115. BGH, 10.03.1993 – VIII ZR 238/92, NJW 1993, 1387 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=10.03.1993&Aktenzeichen=VIII%20ZR%20238/92 (дата обращения: 06.09.2023).

116. BGH, 05.01.1995 – IX ZR 85/94, NJW 1995, 592 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=05.01.1995&Aktenzeichen=IX%20ZR%2085/94 (дата обращения: 12.05.2024).

117. BGH, 24.11.1995 – V ZR 164/94, NJW 1996, 990, 992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=24.11.1995&Aktenzeichen=V%20ZR%20164/94 (дата обращения: 12.05.2024).

118. BGH, 13.06.1996 – III ZR 246/94, NJW 1996, 2865 (Ls.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=13.06.1996&Aktenzeichen=III%20ZR%20246/94 (дата обращения 06.09.2023)

119. BHG 24 March 1999, VIII ZR 121/98. Arts. 4, 7(1), 35, 45, 74, 77, 79 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20200921065717/https://cisgw3.law.pace.edu/cases/990324g1.html (дата обращения: 06.09.2023).

120. BGH, 28.04.2005 – III ZR 351/04, NJW 2005, 2069 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=28.04.2005&Aktenzeichen=III%20ZR%20351/04 (дата обращения: 12.05.2024).

121. BGH, 30.09.2011 – V ZR 17/11, NJW 2012, 373 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=30.09.2011&Aktenzeichen=V%20ZR%2017/11 (дата обращения: 06.09.2023).

122. Bulgaria 24 April 1996 Arbitration Case 56/1995 (*Coal case*) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20200722000150/http://cisgw3.law.pace.edu/cases/960424bu.html (дата обращения: 06.09.2023).

123. *Buyer (Switzerland) v. Seller (Kosovo)*, ICC Case No. 16369 // Yearbook Commercial Arbitration. – 2011. – Vol. XXXIX.

124. CASS. 19 June 2009 *Scafom International BV v. Lorraine Tubes S.A.S.* Arts. 4, 7, 23, 29, 53, 60, 79 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20200926221956/https://cisgw3.law.pace.edu/cases/090619b1.html (дата обращения: 06.09.2023).

125. *Centex Corp. v. Dalton*, 840 S.W.2d 952 (Tex. 1992) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://case-law.vlex.com/vid/centex-corp-v-dalton-892427203 (дата обращения: 06.09.2023).

126. CLOUT Case No. 696 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uncitral.org/clout/clout/data/usa/clout_case_696_leg-2174.html (дата обращения: 06.09.2023).

127. *Columbian Nat'l Title Ins. Co. v. Township Title Serv. Inc.*, 659 F. Supp. 796 (D. Kan. 1987).

128. *Daversa-Evdyriadis v. Norwegian Air Shuttle*, 2020 U.S. Dist. LEXIS 173854 (C.D. Cal.).

129. *Davis Contractors v. Fareham Urban Dist. Council* [1956] AC 696, 721 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lawteacher.net/cases/davis-contractors-v-fareham-urban-dc.php (дата обращения: 06.09.2023).

130. *Eastern Air Lines, Inc. v. Gulf Oil Corp.*, 415 F. Supp. 429 (S.D. Fla. 1975) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/415/429/2248659/ (дата обращения: 06.09.2023).

131. *Eastern Air Lines, Inc. v. McDonnell Douglas Corp.*, 532 F.2d 957 (5th Cir. 1976) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://case-law.vlex.com/vid/eastern-air-lines-inc-884548483 (дата обращения: 06.09.2023).

132. *Government of the State of Kuwait v. the American Independent Oil Company (AMINOIL)*, Final Award (24 March 1982) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://jusmundi.com/en/document/decision/en-the-american-independent-oil-company-v-the-government-of-the-state-of-kuwait-final-award-wednesday-24th-march-1982 (дата обращения: 06.09.2023).

133. Hungarian Court of Arbitration 10 December 1996, Vb 96074 (*Caviar case*). Arts. 53, 59, 60, 66, 67, 69, 78, 79 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20200323114216/http://cisgw3.law.pace.edu/cases/961210h1.html (дата обращения: 06.09.2023).

134. ICC Arbitration Case No. 7197 of 1992 (*Failure to open letter of credit and penalty clause case*). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20200926221508/http://cisgw3.law.pace.edu/cases/927197i1.html (дата обращения: 06.09.2023).

135. ICC Case No. 8486 // Yearbook Commercial Arbitration. – 1999. – Vol. XXIV.

136. ICC Case No. 9479 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.trans-lex.org/209479/_/icc-award-no-9479-icc-bull-12-no-2-at-67-et-seq/ (дата обращения: 06.09.2023).

137. *Indian company v. Pakistani bank*, ICC Case No. 1512 // Yearbook Commercial Arbitration. – 1976. – Vol. I.

138. International Arbitration Chamber of Paris. Award in Case No. 3150 // Yearbook Commercial Arbitration. – 2014. – Vol. XXXIX.

139. Kashani v. Tsann Kuen China Enterprise Co., 118 Cal. App. 4th 531 (Cal. Ct. App. 2004) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://casetext.com/case/kashani-v-tsann-kuen-china-enterprise-co (дата обращения: 06.09.2023).

140. LG Hamburg, 03.12.2014 – 401 HKO 7/14, VersR 2015, 1024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://openjur.de/u/771668.html (дата обращения: 06.09.2023).

141. *Michel Macri v. Turkey*, Turco-Romanian Arbitral Tribunal, 19 January 1928, 7 TAM 981.

142. *Ministry of Def. & Support for Armed Forces of Islamic Republic of Iran v. Cubic Def. Sys., Inc.*, 665 F.3d 1091 (9th Cir. 2011).

143. *Mobil Oil Iran v. Iran*, Partial Award (Award No. 311-74/76/81/150-3) (14 July 1987) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://jusmundi.com/en/document/decision/en-mobil-oil-iran-inc-and-mobil-sales-and-supply-corporation-v-government-of-the-islamic-republic-of-iran-and-national-iranian-oil-company-partial-award-award-no-311-74-76-81-150-3-tuesday-14th-july-1987#decision_5039 (дата обращения: 06.09.2023).

144. *National Iranian Oil Co. v. Ashland Oil, Inc.*, 817 F.2d 326 (5th Cir. 1987).

145. NCC 20/014 (C/13/681900) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unilex.info/principles/case/2259 (дата обращения: 06.09.2023).

146. *Northern Indiana Public Service Co. v. Carbon County Coal Co.*, 799 F.2d 265 (7th Cir. 1986) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/799/265/117938/ (дата обращения: 06.09.2023).

147. Nuclear Tests (*New Zealand v. France*), Judgment 20 December 1974, para. 46 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/59/059-19741220-JUD-01-00-EN.pdf (дата обращения: 06.09.2023).

148. OLG Brandenburg 18 November 2008, 6 U 53/07 (Beer case). Arts. 7, 8, 25, 45, 53, 63, 64, 73, 74, 78, 79, 81 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20200723012941/http://cisgw3.law.pace.edu/cases/081118g1.html (дата обращения: 06.09.2023).

149. OLG Celle 24 July 2009, 13 W 48/09 (*Broadcasters case*). Arts. 7, 8, 14, 18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20200131023114/http://cisgw3.law.pace.edu/cases/090724g1.html (дата обращения: 06.09.2023).

150. OLG Hamburg 28 February 1997, 1 U 167/95. Arts. 1(1)(a), 1(1)(b), 7(1), 25, 26, 47, 49(1)(a), 49(1)(b), 74, 75, 77, 78, 79 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://web.archive.org/web/20200722000200/http://cisgw3.law.pace.edu/cases/970228g1.html (дата обращения: 06.09.2023).

151. OLG München 14 January 2009, 20 U 3863/08 (*Metal ceiling materials case*). Arts. 2, 3, 7, 8, 14, 18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20191002160021/http://cisgw3.law.pace.edu/cases/090114g1.html (дата обращения: 06.09.2023).

152. *Opera Co. of Bos. v. Wolf Trap Found for Performing Arts*, 817 F.2d 1094, 1100 (4th Cir. 1987) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/817/1094/467994/ (дата обращения: 06.09.2023).

153. *Publicker Industries v. Union Carbide Corp.*, 17 U.C.C. Rep. Serv. 989 (E.D. Pa. 1975).

154. *Questech, Inc. v. The Ministry of National Defence of the Islamic Republic of Iran*, IUSCT Case No. 59, Award (Award No. 191-59-1) (12 September 1985) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://jusmundi.com/fr/document/decision/en-questech-inc-v-the-ministry-of-national-defence-of-the-islamic-republic-of-iran-award-award-no-191-59-1-thursday-12th-september-1985 (дата обращения: 06.09.2023).

155. RB Rotterdam 25 February 2009, 279354 / HA ZA 07-576 (*Fresh-Life International B.V. v. Cobana Fruchtring GmbH & Co., KG*). Arts. 7, 8, 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20200131043345/http://cisgw3.law.pace.edu/cases/090225n1.html (дата обращения: 06.09.2023).

156. RG, 15.12.1941 – V 77/41, RGZ 168, 121 [Электронный ресурс]. URL: https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=RG&Datum=15.12.1941&Aktenzeichen=V%2077/41 (дата обращения: 12.05.2024).

157. *Rockwell International Systems, Inc. v. The Government of the Islamic Republic of Iran, Ministry of Defence*, IUSCT Case No. 430, Award (Award No. 438-430-1) (5 September 1989) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://jusmundi.com/en/document/decision/en-rockwell-international-systems-inc-v-

the-government-of-the-islamic-republic-of-iran-ministry-of-defence-award-award-no-438-430-1-tuesday-5th-september-1989 (дата обращения: 06.09.2023).

158. *Roth Steel Products v. Sharon Steel Corp.*, 705 F.2d 134 (6th Cir. 1983) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://case-law.vlex.com/vid/roth-steel-products-v-889098221 (дата обращения: 06.09.2023).

159. *Roth Steel Products v. Sharon Steel Corp.*, 705 F.2d 134 (6th Cir. 1983).

160. *Steel Industries, Inc. v. Interlink Metals & Chemicals, Inc.*, 969 F. Supp. 1046 (E.D. Mich. 1997) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://casetext.com/case/steel-industries-v-interlink-metals-and-chemicals (дата обращения: 06.09.2023).

161. *Taylor v. Caldwell*, [1863] 3 B&S 826.

162. *Thames Valley Power Ltd. v. Total Gas & Power Ltd.*, [2005] EWHC 2208 (Comm.).

163. The Netherlands : District Court at the Hague Judgment in *Companie Europeene des Petroles S.A. v. Sensor Netherlands B.V.* (Extraterritoriality of U.S. Export Administration Regulations ; Contractual Obligations) // International Legal Materials. – 1983. – Vol. 22. – No. 1.

164. *Transatlantic Fin Corp. v. United States*, 363 F.2d 312 (1966) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://case-law.vlex.com/vid/transatlantic-financing-corporation-v-893135848 (дата обращения: 06.09.2023).

165. *United Aluminum Corp. v. BOC Group, Inc.*, Civil Action No. 08-cv-977 (JCH) (D. Conn. Aug. 20, 2009) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://casetext.com/case/united-aluminum-corporation-v-boc-group (дата обращения: 12.05.2024).

166. *United States v. General Douglas MacArthur Senior Village, Inc.*, 508 F.2d. 377 (2nd Cir. 1974) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://casetext.com/case/us-v-general-douglas-macarthur-sr-vil (дата обращения: 06.09.2023).

167. *United States v. Wegematic Corp.*, 360 F.2d 674 (2d Cir. 1966) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.casebriefs.com/blog/law/commercial-law/commercial-law-keyed-to-lopucki/performance/united-states-v-wegematic-corp/ (дата обращения: 06.09.2023)/

168. *Wintershall AG et al. v. The Government of Qatar*, Partial Award (5 February 1988) and Final Award (31 May 1988) // International Legal Materials. – 1989. – Vol. 28. – No. 4.

Литература

169. Абросимова, Е. А. Ограничение ответственности в договоре международной купли-продажи товаров: сохранение баланса интересов сторон / Е. А. Абросимова // Право и управление. XXI век. – 2016. – № 1.

170. Агарков, М. М. К вопросу о договорной ответственности / М. М. Агарков // Избранные труды по гражданскому праву : В 2 т. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. Т. II.

171. Анненков, К. Н. Система русского гражданского права / К. Н. Анненков. Т. 3 : Права обязательственные. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1901.

172. Анненкова, К. Когда компания сможет выйти из договора и не платить неустойку со ссылкой на санкции / К. Анненкова // Юрист компании. – 2022. – № 5.

173. Асосков, А. В. Венская конвенция ООН 1980 года о договорах международной купли-продажи товаров : постатейный комментарий к положениям, определяющим сферу ее применения / А. В. Асосков. – М. : Инфотропик Медиа, 2013.

174. Баймагамбетова, З. М. Унификация права международной торговли в рамках деятельности комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) / З. М. Баймагамбетова // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. – 2009. – Т. 44. – № 6 (44).

175. Бардина, М. П. Субсидиарное применение национального права при восполнении пробелов Венской конвенции в практике МКАС при ТПП РФ / М. П. Бардина // Международный коммерческий арбитраж. – 2006. – № 4 (12).

176. Безик, К. С. Некоторые проблемы изменения и расторжения договоров в связи с существенным изменением обстоятельств / К. С. Безик // Защита частных

прав : проблемы теории и практики : Материалы 3-й ежегодной междунарной научно-практической конференции (Иркутск, 19–20 сентября 2014 г.) / Под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. – Иркутск : БГУ, 2014.

177. Безик, К. С. Соотношение одностороннего изменения и расторжения договоров с системой способов защиты гражданских прав / К. С. Безик // Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 3 (46).

178. Беляцкин, С. А. Гражданский оборот, непреодолимая сила и война / С. А. Беляцкин // Вестник гражданского права. – 1915. – № 3.

179. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга первая : Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 1999.

180. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга первая : Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 2-е изд. – М. : Статут, 2005.

181. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга пятая : В 2 т. Т. 1 : Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2006.

182. Брагинский, М. И. Договорное право. Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 1997.

183. Венедиктов, А. В. Война, рост цен и старые контракты / А. В. Венедиктов ; изд. ред. «Вестника финансов». – Пг. : Тип. ред. период изд. М-ва фин., 1917.

184. Вилкова, Н. Г. Правовое регулирование международных торговых операций в Российской Федерации : Учеб. пособие / Н. Г. Вилкова, А. С. Комаров, А. Н. Присяжнюк. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ГОУ ВПО ВАВТ Минэкономразвития России, 2009.

185. Витрянский, В. В. Некоторые вопросы реформирования общих законоположений об обязательствах / В. В. Витрянский // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике : Сборник статей, посвященный 70-летию С. А. Хохлова / Под ред. С.С. Алексеева. – М. : Статут, 2011.

186. Вольфсон, В. Л. Соотношение exceptio non adimpleti contractus и clausula rebus sic stantibus как способов восстановления баланса интересов: теория и современное развитие / В. Л. Вольфсон // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – № 4(62).

187. Вормс, А. Э. Война и «форс-мажор» / А. Э. Вормс // Вестник права. – 1914. – № 38, 39.

188. Генкин, Д. М. К вопросу о влиянии на обязательство невозможности исполнения / Д. М. Генкин // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти професора Г.Ф. Шершеневича. – М. : Статут, 2005.

189. Горячева, А. И. Отпадение основания сделки по праву Германии / А. И. Горячева // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 12 (216).

190. Горячева, А. И. Форс-мажор и существенное изменение обстоятельств. Практика российских судов / А. И. Горячева // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 2 (218).

191. Горячева, А. И. Оговорки о существенном изменении обстоятельств / А. И. Горячева, Я. В. Власенко // Право и экономика. – 2025. – № 9.

192. Горячева, А. И. Применение правовой категории существенного изменения обстоятельств при разрешении коммерческих споров: сравнительный поход / А. И. Горячева, Я. В. Власенко // Вестник арбитражной практики. – 2023. – № 6 (109).

193. Гражданское право : Учебник : В 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др. ; под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2018.

194. Гражданское право : Учебник : В 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др. ; под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. – М. : Статут, 2016.

195. Гражданское уложение : проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. С объяснениями. Кн. 5 : Обязательства. Т. 2 : Ст. 277–504. – СПб. : Гос. тип., 1899.

196. Громов, А. А. Практический комментарий к первому и второму блокам изменений в ГК РФ. Самые значимые поправки / А. А. Громов, А. В. Егоров. – М. : Актион-Медиа, 2014.

197. Груздев, В. В. Существенное нарушение договора как основание трансформации обязательственной связи / В. В. Груздев // Хозяйство и право. – 2022. – № 6.

198. Давыденко, Д. Л. Force majeure в арбитражной практике по делам Международной торговой палаты / Д. Л. Давыденко // Новые горизонты частного права : Сборник научных статей по итогам международной конференции / Под общ. ред. А. А. Кальгиной, Е. А. Мальгинова. – М. : Одинцовский филиал МГИМО МИД России, 2021.

199. Договорное и обязательственное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, О. А. Беляева и др. ; отв. ред. А. Г. Карапетов. – М. : М-Логос, 2017.

200. Договоры в социалистическом хозяйстве / Г. Б. Астановский, О. С. Иоффе, Е. А. Поссе ; отв. ред. О.С. Иоффе. – М.: Юрид. лит., 1964.

201. Дождев, Д. В. Изменение и расторжение договора вследствие существенного изменения обстоятельств: европейская правовая традиция и современные тенденции / Д. В. Дождев // Труды Института государства и права РАН. – 2018. – Т. 13. – № 1 ; № 2.

202. Документы Конференции Организации Объединенных Наций по вопросам торговли и развития (Женева, 23 марта – 16 июня 1964 г.). Т. I : Заключительный акт и доклад. – Нью-Йорк : ООН, 1964.

203. Екимов, С. А. Понятие и общая характеристика договора / С. А. Екимов // Журнал российского права. – 2002. – № 10.

204. Ельяшевич, В. Б. Война и гражданский оборот (К вопросу о мораториях) / В. Б. Ельяшевич. – Пг. : Тип. ред. период. изд. М-ва финансов, 1914.

205. Ерахтина, О. С. Изменение и расторжение договора в связи существенным изменением обстоятельств: проблемы правоприменительной практики / О. С. Ерахтина // Законы России : опыт, анализ, практика. – 2009. – № 1.

206. Ерахтина, О. С. Изменившиеся обстоятельства и концепция экономической невозможности исполнения договора / О. С. Ерахтина // Законы России : опыт, анализ, практика. – 2010. – № 8.

207. Жарский, А. В. Возмещение убытков в международном коммерческом обороте / А. В. Жарский // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 87–95.

208. Жарский, А. В. Договор международной купли-продажи товаров: последующее изменение обстоятельств / А. В. Жарский // Журнал российского права. – 2000. – № 7.

209. Зезекало, А. Ю. Сделки, совершенные под влиянием заблуждения, в проекте Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Ю. Зезекало // Вестник гражданского права. – 2009. – Т. 9. – № 3.

210. Зейц, А. Г. Влияние изменившихся обстоятельств на силу договоров (clausula rebus sic stantibus) / А. Г. Зейц // Вестник гражданского права. – 2013. – Т. 13. – № 5.

211. Камалитдинова, Р. А. Развитие доктрины невозможности исполнения обязательств в различных правовых системах / Р. А. Камалитдинова // Актуальные проблемы гражданского права : Сб. ст. Вып. 4 / под ред. М. И. Брагинского. – М. : Норма, 2002.

212. Каминка, А. И. Война и частное право / А. И. Каминка // Право. – 1914. – № 34.

213. Каминская, П. Д. Основания ответственности по договорным обязательствам / П. Д. Каминская // Вопросы гражданского права : Сб. ст. / под ред. проф. И. Б. Новицкого. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1957.

214. Канашевский, В. А. Условия о форс-мажоре во внешнеэкономических контрактах / В. А. Канашевский // Журнал российского права. – 2009. – № 2.

215. Кантор, М. Л. Английские юристы о невозможности исполнения обязательств в связи с обстоятельствами времени / М. Л. Кантор // Вестник гражданского права. – 1915. – № 8.

216. Канторович, Я. А. Война и исполнение обязательств / Я. А. Канторович. – Пг. : Сенатская тип., 1917.

217. Канторович, Я. А. «Невозможность» исполнения обязательств / Я. А. Канторович. – Пг. : Тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1917.

218. Карапетов, А. Г. *Contra proferentem* как метод толкования договора / А. Г. Карапетов // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 7.

219. Карапетов, А. Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве / А. Г. Карапетов. – М. : Статут, 2007.

220. Козлова, Н. В. Расторжение гражданско-правового договора в связи с существенным изменением обстоятельств / Н. В. Козлова, А. А. Ягельницкий // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2010. – № 3.

221. Комаров, А. С. Изменение обстоятельств и договорные отношения (сравнительно-правовые аспекты) / А. С. Комаров // Гражданский кодекс России : проблемы, теория, практика : Сб. памяти С. А. Хохлова. – М. : МЦФЭР, 1998.

222. Комаров, А. С. Ответственность по Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров / А. С. Комаров // Ответственность в коммерческом обороте. – М. : Юрид. лит., 1991.

223. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Г. Б. Астановский, З. С. Беляева, М. И. Брагинский ; отв. ред. С. Н. Братусь, О. Н. Садиков. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1982.

224. Корецкий, В. М. Международное хозяйственное право (Ориентировка в понятии) / В. М. Корецкий // Вестник советской юстиции. – 1928. – № 22.

225. Кузнецова, Л. В. Невозможность исполнения обязательства как основание его прекращения / Л. В. Кузнецова. – М. : Статут, 2011.

226. Кулаков, В. В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России : монография / В. В. Кулаков. – М. : РГУП, 2015.

227. Ладыженский, А. М. Оговорка изменившихся обстоятельств (clausula rebus sic stantibus) в советском праве / А. М. Ладыженский // Право и Жизнь. – 1925. – Кн. 2–3.

228. Лебедев, С. Н. Листая страницы истории / С. Н. Лебедев // Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / МГИМО (У) МИД России. Кафедра междунар. частн. и гражд. права ; Сост. А.И. Муранов. – М. : Статут, 2009.

229. Лысенко, О. Л. Доктрина «О неизменности обстоятельств» (clausula rebus sic stantibus) и становление современной теории «нарушения основания сделки» в Германском праве в конце XIX – начале XX в. / О. Л. Лысенко // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2009. – № 2.

230. Лунц, Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / Л. А. Лунц. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2004.

231. Максимов, В. Я. Положение о казенных подрядах и поставках со всеми относящимися к этому предмету узаконениями, с разъяснениями Правительствующего сената: практическое руководство для правительственных учреждений, должностных лиц, юристов, подрядчиков и поставщиков / В. Я. Максимов. – М. : Тип. «И.Н. Холчев и К°», 1910.

232. Михайлов, С. В. Категория интереса в российском гражданском праве / С. В. Михайлов. – М. : Статут, 2002.

233. Новицкий, И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / И. Б. Новицкий // Вестник гражданского права. – 2006. – Т. 6. – № 1.

234. Новицкий, И. Б. Роль советского гражданского права в осуществлении хозрасчета и режима экономии / И. Б. Новицкий. – М. : Госюриздат, 1955.

235. Новицкий, И. Б. Сделки. Исковая давность / И. Б. Новицкий // Новицкий, И. Б. Избранные труды по гражданскому праву : В 2 т. / И. Б. Новицкий. Т. 1. – М. : Статут, 2006.

236. Ойгензихт, В. А. Хозяйственная невозможность исполнения обязательств социалистическими организациями / В. А. Ойгензихт // Сб. работ кафедры гражданского права и процесса (1969). – Душанбе : Изд-во Тадж. ун-та, 1970.

237. Осецкий, Ф. И. Война и обязательства / Ф. И. Осецкий. – Пг. : Тип. т-ва А. С. Суворина : Новое время, 1915.

238. Очхаев, Т. Г. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств / Т. Г. Очхаев. – М. : Статут, 2017.

239. Папченкова, Е. А. Возврат исполненного по расторгнутому нарушенному договору : сравнительный анализ российского и немецкого права / Е. А. Папченкова ; Исслед. центр частного права им. С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. – М. : Статут, 2017.

240. Пергамент, А. И. Война и непреодолимая сила / А. И. Пергамент. – Пг. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1914.

241. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права : В 3 т. / К. П. Победоносцев. Т. 3. – М. : Зерцало, 2003.

242. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права. – 6-е изд., стереотип. / И. А. Покровский. – М.: Статут, 2013.

243. Полдников, Д. Ю. Происхождение оговорки о неизменности обстоятельств (clausula rebus sic stantibus) в доктрине правоведов ius commune / Д. Ю. Полдников // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2015. – № 3.

244. Попондопуло, В. Ф. Договор – средство частноправового регулирования / В. Ф. Попондопуло // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14. Право. – 2009. – Вып. 3.

245. Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1999–2000 гг. / сост. М. Г. Розенберг. – М. : Статут, 2002.

246. Проект Гражданского уложения / Сост. Р. С. Бевзенко, В. А. Хохлов. – Тольятти : ВУиТ, 2006.

247. Ремарк, Э. М. Черный обелиск / Э. М. Ремарк ; пер. В. О. Станевич // Ремарк, Э. М. На западном фронте без перемен. Три товарища. Черный обелиск / Э. М. Ремарк. – М. : Олма-Пресс, 1998.

248. Российское гражданское право : Учебник : В 2 т. Т. I : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова и др. ; отв. ред. Е. А. Суханов. – 4-е изд., стереотип. – М. : Статут, 2016.

249. Российское гражданское право : Учебник: В 2 т. Т. II : Обязательственное право / В. В. Витрянский, В. С. Ем, Н. В. Козлова ; отв. ред. Е. А. Суханов. – 4-е изд., стереотип. – М. : Статут, 2016.

250. Рубинштейн, Б. М. Принцип социально-экономического назначения права в гражданском кодексе РСФСР / Б. М. Рубинштейн // Советское право. – 1926. – № 4. – С. 59–84.

251. Свит, Ю. П. Прекращение договора вследствие невозможности исполнения / Ю. П. Свит // Законы России : опыт, анализ, практика. – 2008. – № 2.

252. Сенека. О благодеяниях / Сенека // Римские стоики. Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий / Вступ. ст., сост., подгот. текста В. В. Сапова. – М. : Республика, 1995.

253. Синайский, В. И. Эвакуация в современном русском праве / В. И. Синайский. – М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1916.

254. Синева, Н. А. К вопросу о соотношении понятий «международное торговое право» и «право международной торговли» / Н. А. Синева // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство : актуальные вопросы теории и практики : Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (Хабаровск, 30 апреля 2021 г.) / Под ред. Н. В. Корниловой. – Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2021.

255. Скловский, К. И. Проблемы применения нормы ст. 451 ГК РФ: валютная оговорка и баланс интересов сторон договора / К. И. Скловский // Вестник экономического правосудия РФ. – 2016. – № 7.

256. Старженецкий, В. Экономические санкции глазами российских судей: между защитой публичного порядка и интересов бизнеса / В. Старженецкий, В. Бутырина, Ю. Драгунова // Международное правосудие. – 2018. – № 4 (28).

257. Стребкова, О. С. Изменение и расторжение договора в российском гражданском праве : моногр. / О. С. Стребкова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008.

258. Тимофеев, И. Н. Экономические санкции как политическое понятие / И. Н. Тимофеев // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – № 2 (59).

259. Тюрина, Н. Е. Понятие «международное торговое право» / Н. Е. Тюрина // Московский журнал международного права. – 2012. – № 1.

260. Улен, Т. С. Теория рационального выбора в экономическом анализе права / Т. С. Улен // Вестник гражданского права. – 2011. – Т. 11. – № 3.

261. Филиппова, С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей / С. Ю. Филиппова. – М. : Статут, 2011.

262. Цицерон, Марк Туллий. Об обязанностях / Марк Туллий Цицерон ; пер. В. О. Горенштейна // Цицерон, Марк Туллий. О старости. О дружбе. Об обязанностях / Марк Туллий Цицерон ; изд. подготовили: В. О. Горенштейн, М.Е. Грабарь-Пассек и С.Л. Утченко. – М. : Наука, 1993.

263. Чукреев, А. А. Существенное изменение обстоятельств в контексте исполнения договора в связи с введением антироссийских экономических санкций / А. А. Чукреев // Влияние санкционной экономической политики иностранных государств на динамику международных торговых сделок и способы защиты прав и интересов субъектов внешнеэкономической деятельности: Монография / Под ред. С. А. Синицына. – М. : Юриспруденция, 2024.

264. Шаблова, Е. Г. Международное коммерческое (торговое) право : Учебное пособие / Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк ; под общ. ред. Е. Г. Шабловой. – М. : Изд-во Юрайт, 2022.

265. Экосистема международной торговли : монография / И. З. Аронов, Р. М. Губенко, Д. С. Зиновьева и др. ; под ред. В. Ю. Саламатова. – М. : Дашков и К°, 2023.

266. Яблочков, Т. М. Эвакуация и квартирные договоры / Т. М. Яблочков // Вестник гражданского права. – 1916. – № 3.

267. Accaoui Lorfing, P. L’article 1195 du Code Civil français ou la révision pour imprévision en droit privé français à la lumière du droit compare / P. Accaoui Lorfing // Revue de droit des affaires internationales. – 2018. – N° 5.

268. Ambrosoli, M. La sopravvenienza contrattuale / M. Ambrosoli. – Milan : Giuffrè, 2002.

269. Atamer, Y. M. Art. 79 / Y. M. Atamer // UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG) – A Commentary / St. Kröll, L. Mistelis, P. Perales

Viscasillas (eds.). – 2nd ed. – Munich : C.H. Beck ; Oxford : Hart Pub. ; Baden-Baden : Nomos, 2018.

270. Atiyah, P. S. Promises, Morals, and Law / P. S. Atiyah. – Oxford : Clarendon Press, 1981.

271. Atiyah, P. S. The Rise and Fall of Freedom of Contract / P. S. Atiyah. – Oxford: Clarendon Press, 1979.

272. Bach, I. Art. 79 CISG / I. Bach // Beck Online Großkommentar / W. Ball (Hg.). – München : C.H. Beck, 2020.

273. Bach, I. Leistungshindernisse (= Jus Privatum. Bd. 215) / I. Bach. – Tübingen : Mohr Siebeck, 2017.

274. Baldus de Ubaldis. Commentaria Omnia / Baldus de Ubaldis. – Venice : Apud Iuntas, 1599. – Vol. IV. – Fol. 36va.

275. Beck-Mannagetta, M. Die Clausula Rebus sic Stantibus und die Geschäftsgrundlage in der Dogmengeschichte / M. Beck-Mannagetta // La formazione storica del diritto moderno in Europa / A cura di B. Paradisi. Vol. III. – Firenze : Leo S. Olschki, 1977.

276. Behavioral Law and Economics / C. R. Sunstein (ed.). – New York : Cambridge University Press, 2000.

277. Berger, K. P. Renegotiation and Adaptation of International Investment Contracts : The Role of Contract Drafters and Arbitrators / K. P. Berger // Vanderbilt Journal of Transnational Law. – 2003. – Vol. 36. – No. 4.

278. Berger, K. P. *Force Majeure* and Hardship in the Age of Corona : A Historical and Comparative Study / K. P. Berger, D. Behn // McGill Journal of Dispute Resolution. – 2020. – Vol. 6. – No. 4.

279. Berger, K. P. The Creeping Codification of the New Lex Mercatoria / K. P. Berger. – 2nd ed. – Alphen aan den Rijn : Kluwer Law International, 2010.

280. Bernardini, P. Adaption of Contracts / P. Bernardini // New Trends in the Development of International Commercial Arbitration and the Role of Arbitral and Other Institutions (= ICCA Congress Series. No. 1) / P. Sanders (ed.). – Deventer : Kluwer, 1983.

281. Black, D. Moral Time / D. Black. – Oxford : Oxford University Press, 2011.

282. Böckstiegel, K. H. Hardship, Force Majeure and Special Risks Clauses in International Contracts / K. H. Böckstiegel // Adaptation and Renegotiation of Contracts in International Trade and Finance (= Studies in Transnational Economic Law. Vol. 3) / N. Horn (ed.). – Deventer : Kluwer, 1985.

283. Borchard, E. M. Sanction, International / E. M. Borchard // Encyclopedia of the Social Sciences / E. R. A. Seligman, A. Johnson (eds.). Vol. 13 : Puritanism – Service. – New York : Macmillan Co., 1937.

284. Böttcher, L. § 313 / L. Böttcher // Erman. Bürgerliches Gesetzbuch. – 15. Aufl. – Köln : Otto Schmidt, 2017.

285. Boyer, G. Recherches historiques sur la résolution des contrats (Origines de l'article 1184 C. Civ.) / G. Boyer. – Paris : Hachette, 1924.

286. Brener, S. R. Outgrowing Impossibility : Examining Impossibility Doctrine in the Wake of Hurricane Katrina / S. R. Brener // Emory Law Journal. – 2006. – Vol. 56. – P. 461–505.

287. Brodhun, R. Paul Ernst Wilhelm Oertmann (1865–1938) : Leben, Werk, Rechtsverständnis sowie Gesetzeszwang und Richterfreiheit (= Fundamenta juridica. Bd. 3) / R. Brodhun. – Baden-Baden : Nomos, 1999.

288. Brunner, Chr. Force Majeure and Hardship under General Contract Principles : Exemption for Non-performance in International Arbitration / Chr. Brunner. – Alphen aan den Rijn : Kluwer Law International B.V., 2009.

289. Carreño, I. The Implications of the COVID-19 Pandemic on Trade / I. Carreño, T. Dolle, L. Medina et al. // European Journal of Risk Regulation. – 2020. – Vol. 11. – Special Issue 2 : Taming COVID-19 by Regulation.

290. Cheng, B. General Principles of Law as Applied by International Courts and Tribunals / B. Cheng. Cambridge : Burlington Press, 1987.

291. Commentary on the International Sales Law: The 1980 Vienna Sales Convention / C. M. Bianca, M. J. Bonnell (eds.). – Milan : Giuffrè, 1987.

292. Dai, T. A Case Analysis of Scafom International BV v Lorraine Tubes S.A.S. : The Application of Article 79 of the United Nations Convention on International Sale of Goods / T. Dai // Perth International Law Journal. – 2016. – Vol. 1. – P. 131–145.

293. Daoudi, M. S. Economic Sanctions : Ideals and Experience / M. S. Daoudi, M. S. Dajani. – London ; Boston ; Melbourne ; Henley : Routledge & Kegan Paul, 1983.

294. Dasser, F. Internationale Schiedsgerichte und *lex mercatoria* : Rechtsvergleichender Beitrag zur Diskussion über ein nicht-staatliches Handelsrecht / F. Dasser. – Zürich : Schulthess, 1989.

295. Davies, M. Excuse of Impediment and Its Usefulness / M. Davies // International Sales Law – A Global Challenge / L. A. DiMatteo (ed.). – Cambridge : Cambridge University Press, 2014.

296. Davis, L. History Lessons : Sanctions : Neither War nor Peace / L. Davis, St. Engerman // The Journal of Economic Perspectives. – 2003. – Vol. 17. – No. 2.

297. Decius, Ph. Consilia sive responsa. Consilium 335, n. 4 / Ph. Decius. – Venedig : Ex bibliotheca Gratiosi Perchacini, 1570. – Fol. 364ra.

298. Delden, R. van. Lex Mercatoria of Ius Commune? / R. van Delden. – Deventer : Kluwer Law and Taxation Pub., 1986.

299. Diesselhorst, M. Die Lehre des Hugo Grotius vom Versprechen (= Forschungen zur neueren Privatrechtsgeschichte. Bd. VI) / M. Diesselhorst. – Cologne : Böhlau, 1959.

300. DiMatteo, L. A. Excuse : Impossibility and Hardship / L. A. DiMatteo // International Sales Law : Contracts, Principles & Practice / L. A. DiMatteo, A. Janssen, U. Magnus et al. (eds.). – Munich : C.H. Beck ; Oxford : Hart Pub. ; Baden : Nomos, 2016.

301. Dragičević M. (Im)Permissibility of Amending the Employment Contract In the Circumstances of a Change of Employer / M. Dragičević // Facta Universitatis. Series: Law and Politics. – 2024. – Vol. 22. – No. 1.

302. Drexl, J. Die politische und wirtschaftliche Wende in der DDR — ein Fall für den Wegfall der Geschäftsgrundlage? / J. Drexl // Deutsch-deutsche Rechts-Zeitschrift (DtZ). – 1993. – Heft 7.

303. Eisenberg, M. A. Behavioral Economics and Contract Law / M. A. Eisenberg // The Oxford Handbook of Behavioral Economics and the Law / E. Zamir, D. Teichman (eds.). – Oxford : Oxford University Press, 2014.

304. Eisenberg, M. A. Foundational Principles of Contract Law / M. A. Eisenberg. – Oxford : Oxford University Press, 2018.

305. Emmert, J. Auf der Suche nach den Grenzen vertraglicher Leistungspflichten : Die Rechtsprechung des Reichsgerichts 1914–1923 (= Beiträge zur Rechtsgeschichte des 20. Jahrhunderts. Bd. 32) / J. Emmert. – Tübingen : Mohr Siebeck, 2001.

306. Endemann, F. Einfuhrung in das Studium des Bürgerlichen Gesetzbuchs / F. Endemann. – 3. Aufl. – Berlin : Heymanns, 1897.

307. Ernst, W. § 275 / W. Ernst // Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. Bd. 2 : Schuldrecht – Allgemeiner Teil I. – 7. Aufl. – München : C.H. Beck, 2016.

308. Farnsworth, E. A. Farnsworth on Contracts / E. A. Farnsworth. Vol. II. – 2nd ed. – Boston : Aspen Law & Business, 1998.

309. Farnsworth, E. A. Contracts / E. A. Farnsworth. – Boston : Little, Brown & Co., 1982.

310. Farnsworth, E. A. Relief for Mutual Mistake and Impracticability / E. A. Farnsworth, J. L. Brickell, St. P. Chawaga // Journal of Law and Commerce. – 1981. – Vol. 1. – P. 1–28.

311. Feenstra, R. Impossibilitas and Clausula rebus sic stantibus. Some Aspects of Frustration of Contract in Continental Legal History up to Grotius / R. Feenstra // Daube Noster. Essays in Legal History for David Daube / A. Watson (ed.). – Edinburgh : Scottish Academic Press ; London : Chatto and Windus, 1974.

312. Ferrari, F. The Inappropriate Use of the PICC to Interpret Hardship Claims under the CISG / F. Ferrari, C. P. Gillette, M. Torsello et al. // Internationales Handelsrecht. – 2017. – Bd. 17. – S. 97–102.

313. Ferriell, J. Th. Understanding Contracts / J. Th. Ferriell. – New York : LexisNexis, 2009.

314. Finkenauer, Th. § 313 / Th. Finkenauer // Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. Bd. 2 : Schuldrecht – Allgemeiner Teil I. – 7. Aufl. – München : C.H. Beck, 2016.

315. Flambouras, D. P. The Doctrines of Impossibility of Performance and *Clausula Rebus Sic Stantibus* in the 1980 Convention on Contracts for the International Sale of Goods and the Principles of European Contract Law – A Comparative Analysis / D. P. Flambouras // Pace International Law Review. – 2001. – Vol. 13. – No. 2.

316. Flechtner, H. M. The Exemption Provisions of the Sales Convention, Including Comments on "Hardship" Doctrine and the 19 June 2009 Decision of the Belgian Cassation Court / H. M. Flechtner // Belgrade Law Review. – 2011. – Year LIX. – No. 3.

317. Flume, W. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts / W. Flume. Bd. II. – 3. Aufl. – Berlin ; Heidelberg ; New York : Springer, 1979.

318. Fontaine, M. Les clauses de hardship – Aménagement conventionnel de l'imprévision dans les contrats à long terme / M. Fontaine // Droit et pratique du commerce international (DPCI). – 1976. – N° 2.

319. Fuller, L. L. The Reliance Interest in Contract Damages / L. L. Fuller, W. R. Perdue, Jr. // Yale Law Journal. – 1936. – Vol. 46. – P. 52–96.

320. Gabriellli, E. L'eccessiva onerosità sopravvenuta. Estratto da "Trattato di diritto privato" diretto da Mario Bessone. Vol. XIII. T. VIII / E. Gabriellli. – Torino : G. Giappichelli, 2012.

321. Gernhuber, J. § 242 BGB – Funktionen und Tatbestände / J. Gernhuber // Juristische Schulung (JuS). – 1983. – S. 764–769.

322. Gilette, C. P. The UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods : Theory and Practice / C. P. Gilette, St. D. Walt. – 2nd ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2016.

323. Goetz, Ch. J. Principles of Relational Contracts / Ch. J. Goetz, R. E. Scott // Virginia Law Review. – 1987. – Vol. 67. – No. 7.

324. Goldman, B. La *lex mercatoria* dans les contrats et l'arbitrage internationaux : réalité et perspectives / B. Goldman // Journal du droit international (JDI). – 1979. – P. 475–499.

325. Goldman, B. Lex mercatoria (= Forum internationale. No. 3) / B. Goldman. – Deventer : Kluwer Law and Taxation Pub., 1983.

326. Gordley, J. Good Faith in Contract Law in the Medieval *ius commune* / J. Gordley // Good Faith in European Contract Law / R. Zimmermann, S. Whittaker (eds.). – Cambridge : Cambridge University Press, 2000.

327. Gordley, J. Impossibility and Changed and Unforeseen Circumstances / J. Gordley // American Journal of Comparative Law. – 2004. – Vol. 52. – No. 3.

328. Gordley J. An Introduction to the Comparative Study of Private Law : Readings, Cases, Materials / J. Gordley, A. T. von Mehren. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006.

329. Goriacheva, A. I. Modification or termination of contracts due to international economic sanctions from the standpoint of Russian legislation and court practice / A. I. Goriacheva // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – Т. 13. – Вып. 4.

330. Grotius, H. De iure belli ac pacis libri tres in quibus ius naturae et gentium item iuris publici praecipua explicantur / H. Grotius ; curavit B. J. A. de Kanter-van Hettinga Tromp. – Leiden : E.J. Brill, 1939.

331. Grüneberg, Chr. § 313 / Chr. Grüneberg // Palandt. Bürgerliches Gesetzbuch. – 75. Aufl. – München : C.H. Beck, 2016.

332. Hau, W. J. Vertragsanpassung und Anpassungsvertrag (= Jus Privatum. Bd. 83) / W. J. Hau. – Tübingen : Mohr Siebeck, 2003.

333. Heinich, J. L'incidence de l'épidémie de coronavirus sur les contrats d'affaires : de la force majeure à l'imprévision / J. Heinich // Recueil Dalloz. – 2020. – P. 611–617.

334. Henning, W. H. Understanding Sales and Leases of Goods / W. H. Henning, W. H. Lawrence. – 2nd ed. – New York : LexisNexis, 2009.

335. Honnold, J. O. Documentary History of the Uniform Law for International Sales : The Studies, Deliberations and Decisions That Led to the 1980 United Nations Convention with Introductions and Explanations / J. O. Honnold. – Deventer ; Boston : Kluwer Law & Taxation Pub., 1989.

336. Horn, N. Adaptation and Modification of Contracts in View of a Change of Circumstances / N. Horn // Tel Aviv University Studies in Law. – 1992. – Vol. 11. – P. 137–150.

337. Horn, N. Changes in Circumstances and the Revision of Contracts in Some European Laws and in International Law / N. Horn // Adaptation and Renegotiation of Contracts in International Trade and Finance (= Studies in Transnational Economic Law. Vol. 3) / N. Horn (ed.). – Deventer : Kluwer, 1985.

338. Horn, N. Neuverhandlungspflicht / N. Horn // Archiv für die civilistische Praxis (AcP). – 1981. – Bd. 181. – Heft 4.

339. Horn, N. Vertragsbindung unter veränderten Umständen : Zur Wirksamkeit von Anpassungsregelungen in langfristigen Verträgen / N. Horn // Neue Juristische Wochenschrift (NJW). – 1985. – S. 1118–1125.

340. Houtte, H. van. Changed Circumstances and *Pacta Sunt Servanda* / H. van Houtte // Transnational Rules in International Commercial Arbitration / E. Gaillard (ed.) (ICC Publ. No. 480/4). – Paris : ICC Pub., 1993.

341. Houtte, H. van. The UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts and International Commercial Arbitration : Their Reciprocal Relevance / H. van Houtte // The UNIDROIT Principles for International Commercial Contracts – A New Lex Mercatoria? (ICC Publ. No. 490/1). – Paris : ICC Pub., 1995.

342. Huber, P. Art. 79 CISG / P. Huber // Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. – 8. Aufl. – München : C.H. Beck, 2019.

343. Huber, U. Das geplante Recht der Leistungsstörungen / U. Huber // Zivilrechtswissenschaft und Schuldrechtsreform : Zum Diskussionsentwurf eines Schuldrechtsmodernisierungsgesetzes des Bundesministeriums der Justiz / W. Ernst, R. Zimmermann (Hgs.). – Tübingen : Mohr Siebeck, 2001.

344. Hufbauer, G. C., Schott J.J., Elliott K.A. Economic Sanctions Reconsidered : History and Current Policy / G. C. Hufbauer, J. J. Schott, K. A. Elliott. – Washington : Institute for International Economics, 1990.

345. Hutchison, A. Gap Filling to Address Changed Circumstances in Contract Law – When It Comes to Losses and Gains, Sharing Is the Fair Solution / A. Hutchison // Stellenbosch Law Review. – 2010. – Vol. 21. – Issue 3.

346. Ishida, Y. CISG Article 79 : Exemption of Performance, and Adaptation of Contract Through Interpretation of Reasonableness Full of Sound and Fury, but Signifying Something / Y. Ishida // Pace International Law Review. – 2018. – Vol. 30. – No. 2.

347. Janssen, A. COVID-19 and International Sale Contracts : Unprecedented Grounds for Exemption or Business As Usual? / A. Janssen, Chr. J. Wahnschaffe // Uniform Law Review. – 2020. – Vol. 25. – Issue 4.

348. Jolls, Chr. Debiasing through Law / Chr. Jolls, C. R. Sunstein // Journal of Legal Studies. – 2006. – Vol. 35. – No. 1.

349. Joskow, P. L. Commercial Impossibility, the Uranium Market and the Westinghouse Case / P. L. Joskow // Journal of Legal Studies. – 1977. – Vol. 6. – No. 1.

350. Kahn, Ph. “Lex mercatoria” et pratique des contrats internationaux / Ph. Kahn // Le contrat économique international : Stabilité et evolution. – Paris ; Brussels : Bruylant, 1975.

351. Kastely, A. H. The Right to Require Performance in International Sales: Towards an International Interpretation of the Vienna Convention / A. H. Kastely // Washington Law Review. – 1988. – Vol. 63. – P. 607–651.

352. Kim, N. Mistakes, Changed Circumstances and Intent / N. Kim // University of Kansas Law Review. – 2008. – Vol. 56. – P. 473–516.

353. Kiss, A.-Ch. L’extinction des traités dans la pratique française / A.-Ch. Kiss // Annuaire français de droit international (AFDI). – 1959. – Vol. 5. – P. 784–798.

354. Klasiček, D. Modification or Dissolution of Contracts due to Changed Circumstances / D. Klasiček, M. Ivatin // Pravni Vjesnik. – 2018. – Vol. 34. – No. 2.

355. Korobkin, R. Bounded Rationality, Standard Form Contracts and Unconscionability / R. Korobkin // University of Chicago Law Review. – 2003. – Vol. 70. – No. 4.

356. Korobkin, R. B. Law and Behavioral Science : Removing the Rationality Assumption from Law and Economics / R. B. Korobkin, Th. S. Ulen // California Law Review. – 2000. – Vol. 88. – No. 4.

357. Krebs, P. § 313 / P. Krebs // BGB. Schuldrecht : Kommentar / B. Dauner-Lieb, W Langen (Hgs.). Bd. 2/1 : §§ 241–610. – 3. Aufl. – Baden-Baden : Nomos, 2016.

358. Krückmann, P. Clausula rebus sic stantibus, Kriegsklausel, Streikklausel / P. Krückmann. – Tübingen : Mohr Siebeck, 1918.

359. Lando, O. The *Lex Mercatoria* in International Commercial Arbitration / O. Lando // The International and Comparative Law Quarterly. – 1985. – Vol. 34. – Issue 4.

360. Laudenklos, F. Aufwertungsrechtsprechung / L. Laudenklos // Handwörterbuch zur deutschen Rechtsgeschichte. Bd. I. – 2. Aufl. – Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2005.

361. Lenel, O. Die Lehre von der Voraussetzung (im Hinblick auf den Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuchs) / O. Lenel // Archiv für die civilistische Praxis (AcP). – 1889. – Bd. 74. – S. 213–239.

362. Lenel, O. Nochmals die Lehre von der Voraussetzung / O. Lenel // Archiv für die civilistische Praxis (AcP). – 1892. – Bd. 79. – S. 49–107.

363. Leyser, A. Meditationes ad Pandectas [1717]. Vol. VII / A. Leyser. – Lipsiae : Apud. I. Chr. Meisnerum, 1741.

364. Lindström, N. Changed Circumstances and Hardship in the International Sale of Goods / N. Lindström // Nordic Journal of Commercial Law. – 2006. – Issue 1.

365. Lobinger, Th. Die Grenzen rechtsgeschäftlicher Leistungspflichten : Zugleich ein Beitrag zur Korrekturbedürftigkeit der §§ 275, 311a, 313 BGB n.F. (= Tübinger Rechtswissenschaftliche Abhandlungen. Bd. 96) / Th. Lobinger. Tübingen : Mohr Siebeck, 2004.

366. Locher, E. Geschäftsgrundlage und Geschäftszweck / E. Locher // Archiv für die civilistische Praxis (AcP). – 1923. – Bd. 121. – Heft 1.

367. Lombardi Vallauri L. Geschichte des Freirechts (= Studien zur Philosophie und Literatur des neunzehnten Jahrhunderts. Bd. 10) / L. Lombardi Vallauri. – Frankfurt am Main : V. Klostermann, 1971.

368. Lookofsky, J. Not Running Wild with the CISG / J. Lookofsky // Journal of Law and Commerce. – 2011. – Vol. 29. – No. 2.

369. Lookofsky, J. The 1980 United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods / J. Lookofsky // International Encyclopaedia of Laws : Contracts / J. H. Herbots (ed.). Suppl. 29. – The Hague : Kluwer Law International, 2000.

370. Lookofsky, J. Nominating Manfred Forberich : The Worst CISG Decision in 25 Years? / J. Lookofsky, H. Flechtner // Vindobona Journal of International Commercial Law & Arbitration. – 2005. – Vol. 9. – P. 199–208.

371. Looschelders, D. Pflicht zur Mitwirkung an Vertragsanpassung bei Störung der Geschäftsgrundlage / D. Looschelders // Juristische Arbeitsblätter (JA). – 2012. – Bd. 44. – Heft 10.

372. Looschelders, D. Relativität des Schuldverhältnisses und Rechtsstellung Dritter / D. Looschelders, M. Makowsky // Juristische Arbeitsblätter (JA). – 2012. – Bd. 44. – Heft 10.

373. Ly, F. ly. Country Report Netherlands / F. ly Ly // A New Approach to International Commercial Contracts : The UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts / M. J. Bonell (ed.). – The Hague : Kluwer Law International, 1999.

374. Macario, F. Adeguamento e rinegoziazione nei contratti a lungo termine / F. Macario. – Napoli : Jovene, 1996.

375. Magnus, U. Art. 79 CISG / U. Magnus // J. von Staudingers Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. Buch 2 : Recht der Schuldverhältnisse : Wiener UN-Kaufrecht (CISG). – Berlin : Sellier ; De Gruyter, 2017.

376. Majumder, B. Coronavirus & Force Majeure : A Critical Study / B. Majumder, D. Giri // Journal of Maritime Law & Commerce. – 2020. – Vol. 51. – Issue 1.

377. Manigk, A. Geldentwertung and Zivilrechtsmethodik / A. Manigk // Deutsche Juristen-Zeitung (DJZ). – 1925. – Heft 17–18.

378. Markesinis, B. The German Law of Contract : A Comparative Treatise / B. Markesinis, H. Unberath, A. Johnston. – 2nd ed. – Oxford ; Portland, Hart Pub., 2006.

379. McGovern W. Contracts and Sales : Contemporary Cases and Problems / W. McGovern, L. Lawrence, B. D. Hull. Statutory Supplement. – 2nd ed. – Durham : Carolina Academic Press, 2013.

380. Medicus D. Schuldrecht I : Allgemeiner Teil / D. Medicus, St. Lorenz. – 21. Aufl. – München : C.H. Beck, 2015.

381. Medicus, D. Bürgerliches Recht : Eine nach Anspruchsgrundlagen geordnete Darstellung zur Examensvorbereitung / D. Medicus, J. Petersen. – 26. Aufl. – München : Vahlen, 2017.

382. Meier, S. Neues Leistungsstörungsrecht : Anfängliche Leistungshindernisse, Gattungsschuld und Nichtleistung trotz Möglichkeit / S. Meier // Juristische Ausbildung (JURA). – 2002. – S. 187–196.

383. Melis, W. *Force Majeure* and Hardship Clauses in International Commercial Contracts in View of the Practices of the ICC Court of Arbitration / W. Melis // Journal of International Arbitration. – 1984. – Vol. 1. – Issue 3.

384. Memish, Z. A. Middle East Respiratory Syndrom / Z. A. Memish, St. Perlman, M. D. Van Kerkhove et al. // The Lancet. – 2020. – Vol. 395. – Issue 10229.

385. Meyer-Pritzl, R. §§ 313–314 / R. Meyer-Pritzl // Historisch-kritischer Kommentar zum BGB / M. Schmoeckel, J. Rückert, R. Zimmermann (Hgs.). Bd. II : Schuldrecht. Allgemeiner Teil. 2. Teilbd. : §§ 305–432. – Tübingen : Mohr Siebeck, 2007.

386. Momberg Uribe, R.A. The Effect of a Change of Circumstances on the Binding Force of Contracts. Comparative Perspectives (= Ius commune europaeum. No. 94) / R. A. Momberg Uribe. Cambridge ; Portland : Intersentia ; Maastricht : Metro, 2011.

387. Mustill, M. The New *Lex Mercatoria* : The First Twenty-Five Years / M. Mustill // Arbitration International. – 1988. – Vol. 4. – Issue 2.

388. Nauen, B. Leistungserschwerung und Zweckvereitelung im Schuldverhältnis : Zur Funktion und Gestalt der Lehre von der Geschäftsgrundlage im BGB und im System des Reformentwurfs der Schuldrechtskommission (= Schriften zum Bürgerlichen Recht. Bd. 253) / B. Nauen. – Berlin : Duncker & Humblot, 2001.

389. Nelle, A. Neuverhandlungspflichten : Neuverhandlungen zur Vertragsanpassung und Vertragsergänzung als Gegenstand von Pflichten und Obliegenheiten / A. Nelle. – München : C.H. Beck, 1993.

390. Nicholas, B. Force Majeure in French Law / B. Nicholas // Force Majeure and Frustration of Contract / E. McKendrick (ed.). – 2nd ed. – London : Informa Law from Routledge, 1995.

391. Nicholas, B. The Vienna Convention on International Sales Law / B. Nicholas // The Law Quaterly Review. – 1989. – Vol. 105. – P. 201–243.

392. Nipperdey, H. C. Vertragstreue und Nichtzumutbarkeit der Leistung / H. C. Nipperdey. – Mannheim ; Berlin ; Leipzig : J. Bensheimer, 1921.

393. Oertmann, P. Die Geschäftsgrundlage : Ein neuer Rechtsbegriff / P. Oertmann. – Leipzig : A. Deichert, 1921.

394. Osman, F. Les Principes generaux de la lex mercatoria : contribution l'etude d'un ordre juridique anational / F. Osman. – Paris : LGDJ, 1992.

395. Perales Viscasillas, P. Article 7 CISG / P. Perales Viscasillas // UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG) – A Commentary / St. Kröll, L. Mistelis, P. Perales Viscasillas (eds.). – 2nd ed. – Munich : C.H. Beck ; Oxford : Hart Pub. ; Baden-Baden : Nomos, 2018.

396. Perillo, J. Force Majeure and Hardship under the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts / J. Perillo // Tulane Journal of International and Comparative Law. – 1997. – Vol. 5. – P. 5–28.

397. Picker, E. Antidiskriminierungsgesetz – Der Anfang vom Ende der Privatautonomie? / E. Picker // JuristenZeitung (JZ). – 2002. – Jahrg. 57. – Nr. 18.

398. Piltz, B. Covid-19 bedingte Lieferstörungen / B. Piltz // Internationales Handelsrecht. – 2020. – Bd. 20. – S. 133–137.

399. Pohl, R. F. Hinsight Bias Around the World / R. F. Pohl, M. Bender, G. Lachmann // Experimental Psychology. – 2002. – Vol. 49. – Issue 4.

400. Posner, R. Impossibility and Related Doctrines in Contract Law : An Economic Analysis / R. Posner, A. Rosenfeld // Economic Analysis of Contract Law, Antitrust Law

and Safety Regulations / J. B. Wahl (ed.). – New York ; London : Garland Pub., Inc., 1998.

401. Posner, R. Impossibility and Related Doctrines in Contract Law : An Economic Analysis / R. Posner, A. Rosenfield // Journal of Legal Studies. – 1977. – Vol. 6. – No. 1.

402. Prölss, J. Wegfall der Geschäftsgrundlage und deutsche Einheit / J. Prölss, Chr. Armbrüster // Deutsch-deutsche Rechts-Zeitschrift (DtZ). – 1992. – Heft 7.

403. Puelinckx, A. H. Frustration, Hardship, Force Majeure, Imprévision, Wegfall der Geschäftsgrundlage, Unmöglichkeit, Changed Circumstances / A. H. Puelinckx // Journal of International Arbitration. – 1986. – Vol. 3. – Issue 2.

404. Rachlinski, J. J. A Positive Psychological Theory of Judging in Hindsight / J. J. Rachlinski // University of Chicago Law Review. – 1998. – Vol. 65. – No. 2.

405. Rapsomanikis, M. G. Frustration of Contract in International Trade Law and Comparative Law / M. G. Rapsomanikis // Duquesne Law Review. – 1980. – Vol. 18. – No. 3.

406. Raz, J. Legal Principles and the Limits of Law / J. Raz // Yale Law Journal. – 1972. – Vol. 81. – P. 823–854.

407. Raz, J. Promises and Obligations / J. Raz // Law, Morality and Society : Essays in Honour of H. L. A Hart / P. M. S. Hacker, J. Raz (eds.). – Oxford : Oxford University Press, 1977.

408. Raz, J. Promises in Morality and Law / J. Raz // Harvard Law Review. – 1982. – Vol. 95. – P. 916–938.

409. Reichel, H. Vertragsumgestaltung wegen Goldumstellung / H. Reichel // Archiv für die civilistische Praxis (AcP). – 1925. – Bd. 124. – Heft 2.

410. Reiter, Chr. Vertrag und Geschäftsgrundlage im deutschen und italienischen Recht : Eine rechtsvergleichende Untersuchung zum Wandel des Vertragsbegriffs und seinen Auswirkungen auf die Regeln über den Wegfall der Geschäftsgrundlage in der neueren Rechtsgeschichte und im modernen Recht (= Studien zum ausländischen und internationalen Privatrecht. Bd. 89) / Chr. Reiter. – Tübingen : Mohr Siebeck, 2002.

411. Reperant, L.A. AIDS, Avian Flu, SARS, MERS, Ebola, Zika… What Next? / L. A. Reperant, A. D. M. E. Osterhaus // Vaccine. – 2017. – Vol. 35. – P. 4470–4474.

412. Rösler, H. Changed and Unforeseen Circumstances in German and International Contract Law / H. Rösler // Slovenian Law Review. – 2008. – Vol. 5.

413. Rummel, M. Die “clausula rebus sic stantibus” : Eine dogmengeschichtliche Untersuchung unter Berücksichtigung der Zeit von der Rezeption im 14. Jahrhundert bis zum jungeren Usus Modernus in der ersten Hälfte des 18. Jahrhunderts (= Fundamenta juridica. Bd. 13) / M. Rummel. – Baden-Baden : Nomos, 1991.

414. Schlechtriem, P. Schuldrecht : Allgemeiner Teil / P. Schlechtriem, M. Schmidt-Kessel. – 6. Aufl. – Tübingen : Mohr Siebeck, 2005.

415. Schlechtriem, P. Uniform Sales Law – The UN-Convention on Contracts for the International Sale of Goods / P. Schlechtriem. – Vienna : Manz, 1986.

416. Schlechtriem, P. UN Law on International Sales. The UN Convention on the International Sale of Goods / P. Schlechtriem, P. Butler. – Berlin : Springer, 2009.

417. Schmidlin, B. Die beiden Vertragsmodelle des europäischen Zivilrechts : Das naturrechtliche Modell der Versprechensübertragung und das pandektistische Modell der vereinigten Willenserklärungen / B. Schmidlin // Rechtsgeschichte und Privatrechtsdogmatik / R. Zimmermann, R. Knütel, J. P. Meincke (Hgs.). – Heidelberg : C.F. Müller, 1999.

418. Schmitz, St. Allgemeine Rechtsgrundsätze in der Rechtsprechung des Iran-United States Claims Tribunal : Eine Untersuchung über das anwendbare Recht, nachträgliche Leistungshindernisse und Entlastungsgründe sowie ungerechtfertigte Bereicherung (= Europäische Hochschulschriften. Reihe II. Rechtswissenschaft. Bd. 1245) / St. Schmitz. – Frankfurt am Main ; New York : P. Lang, 1992.

419. Schramm, A. The English and German Law on Change of Circumstances : An Examination of the English System and Potential Advantages of the German Model / A. Schramm // Anglo-German Law Journal. – 2018. – Vol. 4. – P. 25–54.

420. Schulz, F. Classical Roman Law / F. Schulz. – Oxford : Clarendon Press, 1951.

421. Schwarz, A. Contract Theory and Limits of Contract Law / A. Schwarz, R. Scott // Yale Law Journal. – 2003. – Vol. 113. – No. 3.

422. Schwenzer, I. Art. 79 CISG / I. Schwenzer // Schlechtriem & Schwenzer : Commentary on the UN Convention on the International Sale of Goods (CISG) / I. Schwenzer (ed.). – 4th ed. – Oxford : Oxford University Press, 2016.

423. Schwenzer, I. Force Majeure and Hardship in International Sales Contracts / I. Schwenzer // Victoria University of Wellington Law Review. – 2009. – Vol. 39. – P. 709–725.

424. Schwenzer, I. Duty to Renegotiate and Contract Adaption in Case of Hardship / I. Schwenzer, E. Muñoz // Uniform Law Review. – 2019. – Vol. 24. – Issue 1.

425. Serozan, R. General Report on the Effects of Financial Crises on the Binding Force of Contracts : Renegotiation, Rescission or Revision / R. Serozan // The Effects of Financial Crises on the Binding Force of Contracts – Renegotiation, Rescission or Revision (= Ius Comparatum – Global Studies in Comparative Law. Vol. 17) / B. Başoğlu (ed.). Heidelberg ; New York ; Dordrecht ; London : Springer International Publishing Switzerland, 2016.

426. Silveira, M. A. da. Trade Sanctions and International Sales : An Inquiry into International Arbitration and Commercial Litigation / M. A. da Silveira. – Alphen aan den Rijn : Kluwer Law International, 2014.

427. Simon, H. A. A Behavioral Model of Rational Choice / H. A. Simon // Quarterly Journal of Economics. – 1955. – Vol. 69. – P. 99–118.

428. Slater, S. D. Overcome by Hardship : The Inapplicability of The UNIDROIT Principles' Hardship Provisions to CISG / S. D. Slater // Florida Journal of International Law. – 1998. – Vol. 12. – No. 2.

429. Smith, St. A. Contract Theory / St. A. Smith. – Oxford : Oxford University Press, 2004.

430. Smythe, D. J. Impossibility and Impracticality / D. J. Smythe // Encyclopedia of Law and Economics. Vol. 6 : Contract Law and Economics / G. De Geest (ed.). – 2nd ed. – Cheltenham ; Northampton : Edward Elgar, 2011.

431. Stammler, R. Das Recht der Schuldverhältnisse in seinen allgemeinen Lehren / R. Stammler. – Berlin : J. Guttentag, 1897.

432. Stürner, M. § 313 / M. Stürner // Bürgerliches Gesetzbuch : Kommentar / H. Prütting, G. Wegen, G. Weinreich (Hgs.). – 13. Aufl. – München : Luchterhand, 2018.

433. Teichmann, A. § 313 / A. Teichmann // Soergel. Bürgerliches Gesetzbuch. Bd. 5/1a : Schuldrecht 3/1a : §§311, 311a–c, 313, 314. – 13. Aufl. – Stuttgart : Kohlhammer, 2014.

434. Thier, A. § 311 Abs. 1 BGB / A. Thier // Historisch-kritischer Kommentar zum BGB / M. Schmoeckel, J. Rückert, R. Zimmermann (Hgs.). Bd. II : Schuldrecht. Allgemeiner Teil. 2. Teilbd. : §§ 305–432. – Tübingen : Mohr Siebeck, 2007.

435. Thier, A. §§ 346–359 BGB / A. Thier // Historisch-Kritischer Kommentar zum BGB / M. Schmoeckel, J. Rückert, R. Zimmermann (Hgs.). Bd. II : Schuldrecht. Allgemeiner Teil. 2. Teilbd. : §§ 305–432. – Tübingen : Mohr Siebeck, 2007.

436. Thier, A. Legal History / A. Thier // Unexpected Circumstances in European Contract Law / E. Hondius, H. Chr. Grigoleit (eds.). – Cambridge : Cambridge University Press, 2011.

437. Toth, O. The Lex Mercatoria in Theory and Practice / O. Toth. – Oxford.: Oxford University Press, 2017.

438. Treitel, G. H. Frustration and Force Majeure / G. H. Treitel. – London : Sweet & Maxwell, 1994.

439. Twigg-Flesner, Chr. A Comparative Perspective on Commercial Contracts and the Impact of COVID-19 – Change of Circumstances, Force Majeure, or What? / Chr. Twigg-Flesner // Law in the Time of COVID-19 / K. Pistor (ed.). – New York : Columbia Law School, 2020.

440. Unberath, H. § 275 / H. Unberath // Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch / H. G. Bamberger, H. Roth (Hgs.). Bd. 1. – 3. Aufl. – München : C.H. Beck, 2012.

441. Unberath, H. § 313 / H. Unberath // Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch / H. G Bamberger, H. Roth (Hgs.). Bd. 1. – 3. Aufl. – München : C.H. Beck, 2012.

442. Uniform Commercial Code : Official Text and Comments / The American Law Institute ; National Conference of Commissioners on Uniform State Laws. – St. Paul : Thomson Reuters, 2010.

443. Veneziano, A. UNIDROIT Principles and CISG : Change of Circumstances and Duty to Renegotiate According to the Belgian Supreme Court / A. Veneziano // Uniform Law Review. – 2010. – Vol. 15. – Issue 1.

444. Wagner, E. Auswirkungen von COVID-19 auf Lieferverträge / E. Wagner, R. A. Holtz, T. Dötsch // Betriebs-Berater (BB). – 2020. – S. 845–851.

445. Walter, P. Commercial Impracticability in Contracts / P. Walter // St John's Law Review. – 1987. – Vol. 61. – No. 2.

446. Weinstein, N. D. Unrealistic Optimism about Future Life Events / N. D. Weinstein // Journal of Personality and Social Psychology. – 1980. – Vol. 39. – No. 5.

447. Windscheid, B. Die Lehre des römischen Rechts von der Voraussetzung / B. Windscheid. – Düsseldorf : Julius Buddeus, 1850.

448. Windscheid, B. Die Voraussetzung / B. Windscheid // Archiv für die civilistische Praxis (AcP). – 1892. – Bd. 78. – S. 161–202.

449. Wit, E. de. SARS and MERS : Recent Insights into Emerging Coronaviruses / E. de Wit, N. van Doremalen, D. Falzarano et al. // Nature Reviews Microbiology. – 2016. – Vol. 14. – Issue 8.

450. Wladis, J. D. Impracticability as Risk Allocation : The Effect of Changed Circumstances upon Contract Obligations for the Sale of Goods / J. D. Wladis // Georgia Law Review. – 1988. – Vol. 22. – No. 3.

451. Wright, A. J. Rendered Impracticable : Behavioral Economics and the Impracticability Doctrine / A. J. Wright // Cardozo Law Review. – 2005. – Vol. 26. – No. 4.

452. Wright, J. D. Behavioral Law and Economics : Its Origins, Fatal Flaws, and Implications for Liberty / J. D. Wright, D. H. Ginsburg // Northwestern University Law Review. – 2015. – Vol. 106. – No. 3.

453. Yıldırım, A. C. Equilibrium in International Commercial Contracts : With Particular Regard to Gross Disparity and Hardship Provisions of the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts / A. C. Yıldırım. – Nijmegen : Wolf Legal Pub., 2011.

454. Zaccaria, E. Chr. The Effects of Changed Circumstances in International Commercial Trade / E. Chr. Zaccaria // International Trade and Business Law Review. – 2004. – No. 9.

455. Zeller, B. Damages under the Convention on Contracts for the International Sale of Goods / B. Zeller. – 2nd ed. – New York : Oxford University Press, 2009.

456. Zimmermann, R. “Heard melodies are sweet, but those unheard are sweeter…” : Conditio tacita, implied condition und die Fortbildung des europäischen Vertragsrechts / R. Zimmermann // Archiv für die civilistische Praxis (AcP). – 1993. – Bd. 133. – S. 121–173.

457. Zimmermann, R. The Law of Obligations : Roman Foundations of the Civilian Tradition / R. Zimmermann. – Oxford : Clarendon Press, 1996.

Диссертации и авторефераты диссертаций

458. Архипов, Д. А. Правовой критерий распределения договорных рисков в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Архипов Денис Анатольевич. – М., 2011.

459. Безик, К. С. Одностороннее изменение и расторжение договоров в гражданском праве Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Безик Кирилл Сергеевич. – Иркутск, 2011.

460. Вячеславов, Ф. А. Распределение рисков в договорных обязательствах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Вячеславов Федор Александрович. – М., 2008.

461. Дудко, А. Г. Правовая адаптация долгосрочных договоров к изменившимся обстоятельствам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Дудко Алексей Георгиевич. – М., 2002.

462. Егорова, А. С. Принцип стабильности договора по гражданскому законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Егорова Анна Сергеевна. – М., 2011.

463. Захарова, О. Н. Непреодолимая сила и гражданско-правовая ответственность : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Захарова Ольга Николаевна. – Иркутск, 2005.

464. Михайлов, С. В. Категория интереса в гражданском (частном) праве : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Михайлов Семен Викторович. – М., 2000.

465. Огнева, К. О. Исключение и освобождение от ответственности за нарушение договора : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Огнева Ксения Олеговна. – М., 2012.

466. Петрова, Д. С. Последствия отпадения цели договора в российском праве и английский институт frustration of purpose : сравнительный анализ : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Петрова Дарья Сергеевна. – СПб., 2021.

467. Попов, Н. В. Теоретические и практические вопросы изменения и расторжения гражданско-правового договора в связи с изменением обстоятельств : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Попов Николай Васильевич. – М., 2007.

468. Пьянкова, А. Ф. Баланс интересов в гражданском праве России и его обеспечение в договорных отношениях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Пьянкова Анастасия Федоровна. – Екатеринбург, 2013.

469. Савина, И. В. Унификация права международной торговли : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Савина Инга Викторовна. – Минск, 2002.

470. Стребкова, О. С. Изменение и расторжение договора в отношениях между коммерческими организациями : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Стребкова Оксана Сергеевна. – Волгоград, 2006.

471. Фролов, А. И. Чрезвычайная ситуация: цивилистический аспект : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Фролов Алексей Иннокентьевич. – Томск, 2013.

472. Чистяков, К. Е. Изменение и расторжение гражданско-правового договора : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Чистяков Кирилл Евгеньевич. – Томск, 2002.

473. Шутак, И. Д. Оговорки в праве (теоретический и историко-правовой анализ) : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Шутак Илья Дмитриевич. – СПб., 1999.

474. Cauvin, M. Das Leistungsstörungsrecht des französischen Code civil nach der Vertragsrechtsreform 2016 : Eine rechtsvergleichende Analyse unter Einbeziehung des BGB, der UPICC, der PECL, des DCFR und des Gandolfi-Code : Inaugural-Dissertation / Cauvin Morgane. – Köln, 2020.

475. Gholami, V. Force Majeure in the Form of Economic Sanctions : Thesis in Master of Law / Gholami V. – Tehran, 2012.

Интернет-ресурсы

476. Конференция «Бишкекские арбитражные дни» онлайн (8 июня 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mgimo.ru/about/news/departments/konferentsiya-bishkekskie-arbitrazhnye-dni-online/ (дата обращения: 06.09.2023).

477. Непреодолимая сила и невозможность исполнения в условиях санкций (29 июня 2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legalforum.info/news/nepreodolimaja-sila-i-nevozmozhnost-ispolnenija-v-uslovijah-sanktsij-/ (дата обращения: 06.09.2023).

478. Оговорка *ICC* о существенном изменении обстоятельств // Оговорки *ICC* о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств (март 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iccwbo.ru/documents/RU_2020_icc_force_majeure_clause.pdf (дата обращения: 06.09.2023).

479. Augustinus. Enarratio in Psalmum V (7 in fine) / Augustinus // Aurelii Augustini Opera omnia. Patrologia Latina. Vol. 36 : Enarrationes in Psalmos [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.augustinus.it/latino/esposizioni_salmi/index2.htm (дата обращения: 06.09.2023).

480. Buchholz, K. What Share of the World Population Is Already on COVID-19 Lockdown? / K. Buchholz [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://statista.com/chart/21240/enforced-covid-19-lock-downs-by-people-affected-per-country (дата обращения: 06.09.2023).

481. Buckley, Chr. Chinese Officials Race to Contain Anger over Virus / Chr. Buckley, St. L. Myers [Электронный ресурс] // New York Times. – 2020. – 27 Jan. – Режим доступа: https://nyti.ms/2t3RE35 (дата обращения: 06.09.2023).

482. Cartwright, J. The Law of Contract, the General Regime of Obligations, and Proof of Obligations : The New Provisions of the Code Civil Created By Ordonnance N° 2016-131 of 10 February 2016 Translated into English / J. Cartwright, B. Fauvarque-Cosson,

S. Whittaker [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.justice.gouv.fr/sites/default/files/migrations/textes/art_pix/THE-LAW-OF-CONTRACT-2-5-16.pdf (дата обращения: 06.09.2023).

483. Coronavirus : Commission Invites Member States to Extend Restriction on Non-Essential Travel to the EU until 15 June (Press release, 8 May 2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_823 (дата обращения: 06.09.2023).

484. Flambouras, D. P. Comparative Remarks on CISG Article 79 & PECL Articles 6:111, 8:108. May 2002 / D. P. Flambouras [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20200627005311/http://cisgw3.law.pace.edu/cisg/text/peclcomp79.html (дата обращения: 06.09.2023).

485. Garro, A. M. Exemption of Liability for Damages under Article 79 of the CISG : CISG-AC Opinion No. 7 / A. M. Garro [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20201101015644/https://www.cisg.law.pace.edu/cisg/CISG-AC-op7.html (дата обращения: 06.09.2023).

486. Guzeloglu, A. A Brief Overview of Unidroit Principles of International Commercial Contracts (PICC) / A. Guzeloglu, T. Kurban [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mondaq.com/turkey/x/648064/Contract+Law/A+Brief+Overview+Of+Unidroit+Principles+Of+International+Commercial+Contracts+PICC+2010 (дата обращения: 06.09.2023).

487. Muñoz, E. Hardship under the CISG : CISG-AC Opinion No. 20 / E. Muñoz [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cisgac.com/wp-content/uploads/2023/02/Opinion-No-20-CISG-and-Hardship-Official.pdf (дата обращения: 06.09.2023).

488. Nossiter, A. Shutdowns Spread Across Europe As Spain and France Order Broad Restrictions / A. Nossiter, R. Minder, E. Peltier [Электронный ресурс] // New York Times. – 2020. – 14 March. – Режим доступа: https://nyti.ms/2YAZUob (дата обращения: 06.09.2023).

489. Note on the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts and the COVID-19 Health Crisis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unidroit.org/english/news/2020/200721-principles-covid19-note/note-e.pdf (дата обращения: 06.09.2023).

490. Pennington, K. Medieval Canonists (s. v. “Johannes Teutonicus”) / K. Pennington [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20100612085721/http://faculty.cua.edu/pennington/1140i-p.htm (дата обращения: 06.09.2023).

491. Rauwald, Chr. VW, Airbus Shut Plants as Pandemic Slams European Industry / Chr. Rauwald, T. Patel [Электронный ресурс] // Bloomberg. – 2020. – 17 March. – Режим доступа: https://bloomberg.com/news/articles/2020-03-17/vw-says-virus-outbreak-poses-unknown-financial-challenges (дата обращения: 06.09.2023).

492. Swanson, A. Global Trade Sputters, Leaving Too Much Here, Too Little There / A. Swanson [Электронный ресурс] // New York Times. – 2020. – 10 Apr. – Режим доступа: https://nyti.ms/3c7vLR7 (дата обращения: 06.09.2023).

493. WHO Coronavirus (COVID-19) Dashboard [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://covid19.who.int/ (дата обращения: 06.09.2023).

494. Wright, R. Pandemic Strains Shipping, Air and Rail Freight Operators / R. Wright [Электронный ресурс] // Financial Times. – 2020. – 22 May. – Режим доступа: https://ft.com/content/8403ddbc-9363-11ea-899a-f62a20d54625 (дата обращения: 06.09.2023).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1: § 313 ГГУ

Bürgerliches Gezetzbuch (BGB) **§ 313. Störung der Geschäftsgrundlage**[621]	**Германское гражданское уложение (ГГУ)** **§ 313. Отпадение основания сделки**
(1) Haben sich Umstände, die zur Grundlage des Vertrags geworden sind, nach Vertragsschluss schwerwiegend verändert und hätten die Parteien den Vertrag nicht oder mit anderem Inhalt geschlossen, wenn sie diese Veränderung vorausgesehen hätten, so kann Anpassung des Vertrags verlangt werden, soweit einem Teil unter Berücksichtigung aller Umstände des Einzelfalls, insbesondere der vertraglichen oder gesetzlichen Risikoverteilung, das Festhalten am unveränderten Vertrag nicht zugemutet werden kann.	(1) Если обстоятельства, ставшие основанием договора, изменились существенным образом после заключения договора и если стороны не заключили бы договор или заключили бы его на иных условиях, если бы предвидели такое изменение обстоятельств, возможно потребовать изменить договор, если от одной из сторон нельзя разумно ожидать соблюдения неизменного договора, принимая во внимание все обстоятельства конкретного дела, в частности предусмотренное договором или законом распределение договорных рисков.
(2) Einer Veränderung der Umstände steht es gleich, wenn wesentliche Vorstellungen, die zur Grundlage des Vertrags geworden sind, sich als falsch herausstellen.	(2) К изменению обстоятельств приравнивается ситуация, когда существенные представления, ставшие основанием договора, оказались ошибочными.

[621] Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/__313.html (дата обращения: 13.10.2023).

(3) Ist eine Anpassung des Vertrags nicht möglich oder einem Teil nicht zumutbar, so kann der benachteiligte Teil vom Vertrag zurücktreten. An die Stelle des Rücktrittsrechts tritt für Dauerschuldverhältnisse das Recht zur Kündigung.	(3) Если изменение договора невозможно или неприемлемо для одной из сторон, сторона, поставленная в невыгодное положение, может отказаться от договора. Право на отказ от договора заменяется правом на расторжение для длящихся обязательств.

Перевод подготовлен диссертантом[622]

[622] Несмотря на наличие опубликованных переводов ГГУ на русский язык, диссертант счел важным подготовить авторский перевод некоторых положений указанного акта в связи с тем, что терминология, используемая в опубликованных переводах, не всегда соотносится с принятой в доктрине. Например, устоявшимся термином для описания правовой категории “Störung der Geschäftsgrundlage”, закрепленной в § 313 ГГУ, является «отпадение основания сделки», а не «нарушение основания сделки». Кроме того, для иллюстрации сходства между § 313 ГГУ и ст. 451 ГК РФ при переводе с немецкого языка на русский язык диссертант использовал выражения и терминологию, свойственные ГК РФ.

Приложение 2: § 275 ГГУ

Bürgerliches Gezetzbuch (BGB) **§ 275. Ausschluss der Leistungspflicht**[623]	**Германское гражданское уложение (ГГУ)** **§ 275. Исключение обязанности исполнения**
(1) Der Anspruch auf Leistung ist ausgeschlossen, soweit diese für den Schuldner oder für jedermann unmöglich ist.	(1) Требование об исполнении исключается, если такое исполнение невозможно для должника или любого иного лица.
(2) Der Schuldner kann die Leistung verweigern, soweit diese einen Aufwand erfordert, der unter Beachtung des Inhalts des Schuldverhältnisses und der Gebote von Treu und Glauben in einem groben Missverhältnis zu dem Leistungsinteresse des Gläubigers steht. Bei der Bestimmung der dem Schuldner zuzumutenden Anstrengungen ist auch zu berücksichtigen, ob der Schuldner das Leistungshindernis zu vertreten hat.	(2) Должник может отказаться от исполнения, если такое исполнение потребует усилий, которые с учетом содержания долговых отношений и требований добросовестности будут в значительной степени несоразмерны заинтересованности кредитора в исполнении. При определении усилий, которые следует ожидать от должника, учитывается также, отвечает ли должник за обстоятельства, препятствующие исполнению.
(3) Der Schuldner kann die Leistung ferner verweigern, wenn er die Leistung persönlich zu erbringen hat und sie ihm unter Abwägung des seiner Leistung	(3) Должник также может отказаться от исполнения, если исполнение должно быть осуществлено лично и не может быть разумно ожидаемо от

[623] Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/__275.html (дата обращения: 13.10.2023).

entgegenstehenden Hindernisses mit dem Leistungsinteresse des Gläubigers nicht zugemutet werden kann.	должника с учетом сопоставления препятствий к исполнению и интереса кредитора в таком исполнении.
(4) Die Rechte des Gläubigers bestimmen sich nach den §§ 280, 283 bis 285, 311a und 326.	(4) Права кредитора определяются в соответствии с § 280, 283–285, 311a и 326.

Перевод подготовлен диссертантом

Приложение 3: § 2-615 ЕТК

Uniform Commercial Code (UCC) **§ 2-615. Excuse by Failure of Presupposed Conditions**[624]	**Единобразный торговый кодекс (ЕТК)** **§ 2-615. Освобождение в связи с невыполнением предполагаемых условий**
Except so far as a seller may have assumed a greater obligation and subject to the preceding section on substituted performance:	За исключением случаев, когда продавец принял на себя бóльшие обязательства, и с учетом предыдущего раздела о замене исполнения:
(a) Delay in delivery or non-delivery in whole or in part by a seller who complies with paragraphs (b) and (c) is not a breach of his duty under a contract for sale if performance as agreed has been made impracticable by the occurrence of a contingency the non-occurrence of which was a basic assumption on which the contract was made or by compliance in good faith with any applicable foreign or domestic governmental regulation or order whether or not it later proves to be invalid.	(a) Просрочка в поставке, полная или частичная непоставка продавцом при условии соблюдения пунктов (b) и (c) не является нарушением его обязанности по договору купли-продажи, если исполнение в соответствии с договором стало крайне затруднительным вследствие наступления события, ненаступление которого являлось основным предположением, из которого стороны исходили при заключении договора, или добросовестного соблюдения любого применимого иностранного или национального государственного акта, независимо от того, окажется ли он впоследствии недействительным.

[624] Uniform Commercial Code [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.cornell.edu/ucc/2/2-615 (дата обращения: 13.10.2023).

(b) Where the causes mentioned in paragraph (a) affect only a part of the seller's capacity to perform, he must allocate production and deliveries among his customers but may at his option include regular customers not then under contract as well as his own requirements for further manufacture. He may so allocate in any manner which is fair and reasonable.	(b) Если причины, упомянутые в пункте (a), влияют на исполнимость договора продавцом только в части, он обязан распределить производство и поставки между своими клиентами, но по своему выбору может включить в них постоянных клиентов, с которыми на тот момент отсутствует заключенный договор, а также свои собственные потребности в дальнейшем производстве. Продавец имеет право осуществить распределение любым справедливым и разумным образом.
(c) The seller must notify the buyer seasonably that there will be delay or non-delivery and, when allocation is required under paragraph (b), of the estimated quota thus made available for the buyer.	(c) Продавец обязан заблаговременно уведомить покупателя о задержке или непоставке и, если распределение требуется в соответствии с пунктом (b), о предполагаемой квоте, которая таким образом будет предоставлена покупателю.

Перевод подготовлен диссертантом[625]

[625] Несмотря на наличие опубликованных переводов ЕТК на русский язык, в целях терминологического единообразия диссертант счел важным подготовить авторский перевод некоторых положений указанного акта. Например, устоявшимся термином, используемым в доктрине для описания категории «impracticable», является «крайне затруднительный», а не «неосуществимый».

Приложение 4: § 261 Второго свода договорного права

Restatement (Second) of Contracts **§ 261. Discharge by Supervening Impracticability**[626]	**Второй свод договорного права** **§ 261. Освобождение от ответственности в силу последующей крайней затруднительности**
Where, after a contract is made, a party's performance is made impracticable without his fault by the occurrence of an event the non-occurrence of which was a basic assumption on which the contract was made, his duty to render that performance is discharged, unless the language or the circumstances indicate the contrary.	Если после заключения договора его исполнение одной из сторон становится крайне затруднительным без ее вины вследствие наступления события, ненаступление которого являлось основным предположением, из которого стороны исходили при заключении договора, ее обязанность по исполнению договора прекращается, если только формулировка договора или обстоятельства не свидетельствуют об обратном.

Перевод подготовлен диссертантом

[626] Restatement (Second) of Contracts (1981) [Электронный ресурс]. URL: https://www.fbcoverup.com/docs/library/1981-Restatement-Second-of-Contracts-1981.pdf (дата обращения: 13.10.2023).

Приложение 5: § 265 Второго свода договорного права

Restatement (Second) of Contracts **§ 265. Discharge by Supervening Frustration**[627]	**Второй свод договорного права** **§ 265. Освобождение в результате последующей фрустрации**
Where, after a contract is made, a party's principal purpose is substantially frustrated without his fault by the occurrence of an event the non-occurrence of which was a basic assumption on which the contract was made, his remaining duties to render performance are discharged, unless the language or the circumstances indicate the contrary.	Если после заключения договора основная цель одной из сторон в значительной степени утрачивает значение без ее вины в результате наступления события, ненаступление которого являлось основным предположением, на основании которого был заключен договор, ее остальные обязательства в части исполнения прекращаются, если только формулировка договора или обстоятельства не свидетельствуют об обратном.

Перевод подготовлен диссертантом

[627] Restatement (Second) of Contracts (1981) [Электронный ресурс]. URL: https://www.fbcoverup.com/docs/library/1981-Restatement-Second-of-Contracts-1981.pdf (дата обращения: 13.10.2023).